

ИЗБОРСКИЙ КЛУБ

русские
стратегии

№5 (123), 2024

Контуры мультиполярности и новый баланс сил

Часть 1

Ушел в 52 года от роду Александр ЕЛИСЕЕВ, выдающийся историк, постоянный автор газеты «Завтра», активно ведший на сайте zavtra.ru свой интереснейший блог. С юности он деятельно проявил себя как гражданин и патриот, был среди защитников Белого дома в 1993 году, организовал газету «Правое сопротивление», редактировал и вёл патриотические сайты. При этом он изначально обладал вкусом и чувством правды «красно-белого» синтеза, очень многое сделал для этого синтеза. Правое для него означало не столько «бело-монархическое», сколько связанное с Высшей Правдой.

Елисеев стал ведущим экспертом Изборского клуба, соавтором большинства коллективных докладов, но также и создателем имеющих свой неповторимый облик авторских работ.

За свою небольшую творческую жизнь он многое успел, выпустил глубокие, своеобразные книги: «Преданный социализм», «Социализм с русским лицом», «Как обуздать олигархов», «Скифия против Запада», целый ряд книг о Сталине и сталинском государстве и многие другие.

Утонченное, профессиональное знание истории у него сочеталось с пронзительной одухотворённостью, любовью к России, к её исконной традиции, со своего рода художественностью. Взгляд его всегда устремлялся в будущее, историю он мыслил как фундамент и источник для развития.

Саша очень переживал за свой народ и за своё государство, за все общественные, политические события, принимал их близко к сердцу, откликался на них.

Ещё совсем недавно, несколько недель до своего ухода, он написал большой цикл очерков для нового проекта Изборского клуба. Остался мыслителем и творцом до конца.

Покойся с миром, дорогой друг! Мы будем тебя помнить всегда преданным и надёжным бойцом на поле духовной брани.

Содержание:

- 2** Александр ПРОХАНОВ.
Битва за гармоничный мир
- 6** Валерий КОРОВИН.
Перезагрузка миропорядка
- 16** Леонид САВИН.
Ревущая многополярность
- 24** Дмитрий ЗЕЛЕНЦОВ.
«Границы сердца» и «Лозаннский синдром»
- 40** Владимир ПАРАМОНОВ.
Центральная Азия в меняющейся геополитической картине мира
- 46** Михаил ЕРМОЛАЕВ.
Битва киновселенных
- 60** Игорь БАБИЧЕВ.
Концепция цивилизационного мировоззренческого канона
- 72** **Сбережение народа**
(беседа Александра ПРОХАНОВА и Евгения САВЧЕНКО)
- 82** Максим КАЛАШНИКОВ.
ГОЭЛРО: можем ли повторить?
- 102** Роман БАГДАСАРОВ, Андрей ЕФИМЕНКО.
Восхождение Красной звезды
- 114** **Библиотекарь**
- 115** **Хронология мероприятий клуба**
- 116** Геннадий КРАСНИКОВ.
Поэт перед зеркалом
(к 70-летию со дня рождения Юрия Полякова)
- 120** Юрий ПОЛЯКОВ.
Очень воинственная цивилизация
(стихи)

Общественно-политический журнал **«Изборский клуб»** №5 (123), 2024 год

Главный редактор – Александр ПРОХАНОВ
Заместитель главного редактора – Виталий АВЕРЬЯНОВ
Заместитель главного редактора – Андрей КОБЯКОВ
Художник – Василий ПРОХАНОВ
Верстка – Дмитрий ВЕРНОВ
Корректор – Елена ОЗЕРОВА

Иллюстрации – Василий ПРОХАНОВ

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Изборский клуб» обязательна

Адрес редакции: Москва, Фрунзенская наб., д. 18, пом. VI
По вопросам распространения: телефон +7(910) 421 92 07
E-mail: redaction@izborsk-club.ru
Адрес для писем: 129110, Москва, а/я 120
Интернет-сайт www.izborsk-club.ru

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-52751

Подписано в печать: 29.10.2024

Отпечатано в ООО «Типография «Печатных Дел Мастер»

Тираж 700 экз. Заказ № 245330

/ Александр ПРОХАНОВ /

Битва за гармоничный мир

На Украине российская армия ведёт смертельную борьбу с колоссальной мощностью объединённых враждебных стран. Русские солдаты и офицеры в Донбассе отвоёвывают околицу за околицей, бугорок за бугорком. Их засыпают ракетами и касетными бомбами, их давят «Абрамсами» и «Леопардами», их заливают реактивным огнём. Они — лучшие из нас, они — стальной сердечник, созданный государством и направленный на защиту высшей народной ценности — государства Российского, с которым беспощадно раз и навсегда готов расправиться Запад.

Военная спецоперация на Украине — это огромный кровавый умывальник, под которым Россия и Украина умываются слезами и кровью. Гремит кровавый рукомойник, и мы промываем себе глаза. Бои на Украине — это защита Донбасса, это разгром натовских военных структур, это подавление фашистского реванша, это предотвращение ядерных взрывов. Но это ещё одно великое предотвращение. Запад предлагает миру свой проект «великого обнуления». Проект, в котором стираются все грани, все различия, вся цветущая сложность человечества. Исчезают границы государства, мужчины и женщины, добро и зло, свет и тьма, ад и рай. Этот проект, как чёрный вар, ползёт на мир, ползёт на Россию. Победа «великого обнуления» — это стратегический проигрыш человечества, в котором меркнет всё человеческое и остаётся жестокий синтез биоматериала и «цифры».

Русская спецоперация на Украине — это удар по великому обнулению. Это вспарывание чехла, который Запад набрасывает на мир. Россия вновь, как во все времена, берёт на себя грозную, одной ей посильную работу — превращение тьмы в свет. Ад, каждые сто лет открывающий свои врата и выпускающий на Россию тысячи демонов, отступает перед натиском русского рая. Среди невзгод и угроз, среди ненавидящих хрипов и предательских визгов проступает русский победный код. Русские верят в неизбежность Победы. Русские в час беды забывают все свои внутренние распри и становятся огромным единым непобедимым народом, объединённым вокруг вождя. Русские знают, что их Победа — это Победа всемирная, вселенская, ибо Россия обугленная, окровавленная, ожесто-

чённая остаётся в белых одеждах и является душой мира.

В Донбассе Россия сражается с непомерным чудовищем Запада, у которого могучая армия, мощь громадных заводов, авианосцы, космические группировки, разведки, запустившие свои щупальца во все государства мира, её злокозненная изошрённая культура, наводнившая мир красочными ядами Голливуда, катакомбные знания, выводящие на свет божий чёрных духов преисподней, чьи эмблемы и мрачные образы видны на обнажённых телах в запрещённом террористическом батальоне «Азов»¹.

Россия в Донбассе сражается с игом, покори́вшим множество стран и народов. Россия опрокидывает здесь это иго, направляет народам мира послание: иго не вечно, злодеяния не бесконечны. Враг отхлынет, и победная свобода примет в объятия освобождённые народы Земли.

Сегодняшний мир есть схватка, где рушится истлевающая идея мирового господства западной цивилизации. Другие великие цивилизации — востока и юга планеты — вырываются из-под западного цивилизационного ига. Эта борьба — жестокая, кромешная. Россия сражается сегодня с западным монстром почти в одиночку, в напряжении всех своих исторических сил и возможностей.

Война на Украине — это бесстрашный вызов, который бросила Россия мировому гегемону. Этот русский удар сдвинул с места тектонические мировые платформы. Мир содрогнулся, заскрипел и пришёл в движение.

Россия в Донбассе сражается с игом, покори́вшим множество стран и народов. Россия опрокидывает здесь это иго, направляет народам мира послание: иго не вечно, злодеяния не бесконечны. Враг отхлынет, и победная свобода примет в объятия освобождённые народы Земли. Сегодняшний мир есть схватка, где рушится истлевающая идея мирового господства западной цивилизации. Другие великие цивилизации – востока и юга планеты – вырываются из-под западного цивилизационного ига.

¹ Признан в России террористической организацией.

Путин предложил рассматривать современное человечество как ансамбль цивилизаций, особых драгоценных и неповторимых галактик, которые соприкасаются, взаимодействуют, искрят, стремятся так расположиться в мировом пространстве, чтобы каждая цивилизация была суверенной, не испытывала давления со стороны соседей, жила в гармонии с остальными цивилизациями. Чтобы сообщество обитающих на Земле народов представляло собой волшебную клумбу, на которой расцветает множество неповторимых великолепных цветов.

Угрюмый задуманный Западом монолит мира раскалывается на множество миров. В осколках разбегающегося ветхого мира уже брезжат неясные образы нового, загадочного, ещё не сформулированного миропорядка. Россия принимает участие в конструировании нового мира.

Западная цивилизация перестаёт быть вершиной мира. Её владычество над миром, подчас жестокое, завершается. Государства, развиваясь, множа свой внутренний потенциал, рвутся прочь из того вольера, куда их поместил Запад, перетасовав, выстроил по своему усмотрению. Запад — синоним насилия. Это насилие имеет множество форм, изобретённых Западом, — финансы, энергетика, технологии, военная мощь. Все эти инструменты, придуманные в западных политических интеллектуальных лабораториях, перестают действовать. Великие цивилизации Китая, Индии, Ирана, Латинской Америки не считают себя более низкими, чем цивилизация Запада, и сегодняшний мировой процесс — это мучительный, но неизбежный выход великих суверенных цивилизаций из-под западной диктатуры. Влияние Запада таеет. Запад не желает терять своё владычество. И Аполлону, обуздавшему квадригу мощных скакунов, всё труднее управлять колесницей — постромки трещат и лопаются, и треск этих постромков слышен по всему миру. Громче всего этот треск слышен на Украине — треск пробиваемой танковой брони, взрывы городов, предсмертные стоны солдат.

Сегодня на Украине видно русское величие. Россия одна, как бывало и прежде, вступила

в смертельную схватку с западным единорогом. Россия, отстаивая свою суверенность, отстаивает суверенность всех остальных народов и цивилизаций.

Путин предложил рассматривать современное человечество как ансамбль цивилизаций, особых, драгоценных и неповторимых галактик, которые соприкасаются, взаимодействуют, искрят, стремятся так расположиться в мировом пространстве, чтобы каждая цивилизация была суверенной, не испытывала давления со стороны соседей, жила в гармонии с остальными цивилизациями. Чтобы сообщество обитающих на Земле народов представляло собой волшебную клумбу, на которой расцветает множество неповторимых великолепных цветов.

Россия бьётся на Украине не только за себя, за суверенность своих пространств, благополучие своих людей, безопасность русской цивилизации. Она бьётся за весь остальной мир, как это бывало не раз, во времена Наполеона и Гитлера, когда вся тьма мира обрушивалась на Россию. И Россия превращала мировую тьму в свет, делилась этим победным светом с остальными народами, дарила этим народам возможность свободного существования.

И множество дружественных народов, которые вкусят плоды русской победы, следят за этой схваткой, не решаясь в неё вступить. И в этой русской битве с мировым злом, в её жертвах, её нестигаемой воле, её мистической озарённости — русское величие. Ибо такой задумал Господь Россию. Такой она нужна человечеству. Такой — обожающей, творящей, молящейся, в кровавых бинтах — она исполняет своё предназначение, стремится к восхитительному идеалу, где жизнь управляется гармонией, а не угрюмой железной силой. Где бытие есть цветущее многообразие, а не железный каток. Где мироздание есть цветущее поле, а не свистящая в этом поле коса. Русское величие — не в грубой силе, не в беспощадной повелевающей мысли, а в обожании всего, что сотворили природа и Бог. Это русское обожание само по себе является даром божьим.

Россия — душа мира. И богоизбранность России не в том, чтобы повелевать другими народами, а в том, чтобы постоянно сберегать эти народы от тьмы, которая сегодня, как и в прежние времена, ополчилась на них. Русское величие — в вечном стоицизме России, в неизменной во все века преданности своей Русской Мечте о вселенском благополучии и божественной гармонии.

/ Валерий КОРОВИН /

Перезагрузка миропорядка

Realpolitik цивилизаций: конец западоцентричного
глобалистского проекта

Оценивая баланс сил после начала СВО, предваряя подробный разбор аргументов, уже сейчас вполне возможно выдвинуть гипотезу о том, что результатом СВО, включая поэтапные последствия, развёртывание которых происходит на наших глазах, становится полный демонтаж глобалистского проекта, ставившего своей целью построение однополярного мира под управлением США. Именно эта конфедерация государств стала олицетворением

цивилизационного Запада после распада советского блока.

Собственно, процесс демонтажа однополярного проекта начался немного раньше. Его отправной точкой принято считать бомбардировки Югославии с последующим разрушением этого государства в самом центре Европы. Но именно сейчас, в момент пика СВО на Украине, стали очевидны все слабые места однополярной глобализации, вскрылись все ранее скрытые стратегии гло-

балистов, что обнажило двойное, а то и тройное дно глобализации, вывернув наружу все её подлинные (до сего момента не столь явные) замыслы и истинные цели, как теперь видно, лежащие очень далеко от тех идеалистических деклараций, в которые ещё недавно так легко было готово поверить человечество за пределами западного мира. Но прежде чем описать поэтапный процесс демонтажа глобализма, следует ещё раз обратиться к его иде-

альному образу, сформированному, как известно, на основе либеральной школы теории международных отношений (ТМО).

ФИЛОСОФСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Одними из главных философских предпосылок глобализации, о чём не лишним будет напомнить, стали представления, с одной стороны, Локка¹ о человеке — как «чистой доске» — *tabula rasa*, на которой можно писать что угодно², с другой — Канта³, с его утверждением о том, что практический разум человека изначально морален, а потому универсален, так как в конце концов способен понять, что воевать — это непрактично, убивать — аморально, а значит, двигаясь в направлении рассудка на основе морали, человечество придёт к неким общим, универсальным принципам управления, которые исключают войну и насилие и при этом будут основаны на рациональных схемах чистого практического разума⁴.

В этой идеальной схеме с самого начала существовала одна загвоздка — наличие людей, склонных к аморальности, насилию (по Канту), а значит, постоянно обращающихся к войне как способу реализации своих стратегий. Но именно в этот момент на помощь приходила *tabula rasa* Локка, на которой и должен был быть начертан тот самый идеальный образ нового человека, идущего на смену старому. Таким образом, по замыслу либеральных идеалистов, через два-три поколе-

ния в мире не должно было остаться людей-волков (лежащих в центре концепции Гоббса⁵, не верившего в возможность хорошего человека⁶), а все их стратегии — война, насилие, борьба за власть — должны быть преодолены и в конечном счёте изжиты.

Уходя корнями в западную философию, либеральная школа ТМО и вытекающий из неё концепт глобализации вполне логично предполагали, что именно Запад является тем цивилизационным пространством, где всё это должно быть реализовано в качестве идеальной цивилизационной матрицы, которая в дальнейшем должна быть наложена на все остальные, не западные цивилизации. Выстраивая идеальный образ западной, а при главенствующем политическом лидерстве США — американской демократии, либеральные глобалисты предполагали, что приближение этого образа лежит через экспорт американской демократии во все остальные государства и цивилизации, а затем (основной принцип либеральной школы — «демократии друг с другом не воюют») в установление глобальной демократии и создание мирового правительства. Которое, в свою очередь, будет призвано устранять шероховатости этого нового глобального идеального либерального мира.

В основу мирового правительства, опять-таки имея в виду политическое лидерство и генеральное спонсорство США, должна была лечь американская политическая элита с включением туда представителей других, неамериканских элит, кото-

рым американское политическое большинство будет раздавать отдельные «министерские портфели» исходя из критериев лояльности и идеологической выверенности. Вся эта конструкция должна была выстраиваться на единой универсальной правовой основе — т. н. международном праве — и единых цивилизационных, а следовательно, культурных, технологических и иных бытовых стандартах. Сформировавшихся, разумеется, на Западе — как цивилизационной основе и переложенных на другие цивилизации, управляемые, естественно, элитами Запада.

Понятие суверенитета в этой связи как бы устраняется, так как, во-первых, будучи введённым «злым» Гоббсом, не верящим в «хорошего», благого человека, оно должно быть преодолено вместе с плохим человеком прошлого, а во вторых — сам политический хаос суверенных государств, каждое из которых «волк» для других таких же государств, — это то, что должно быть вытеснено *новым мировым порядком* благого, доброго, идеального глобального либерального мира. Однако что-то пошло не так. И сегодня мы уже воочию видим, что именно.

ПЕРВЫЕ СБОИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ЗАЗОР МЕЖДУ ТЕОРИЕЙ И ПРАКТИКОЙ

Момент крушения советского блока стал для глобалистов отправной точкой окончательного развёртывания и глобальной инсталляции

-
- ¹ Джон Локк (1632–1704) — английский философ, представитель эмпиризма и либерализма. Его идеи оказали огромное влияние на развитие эпистемологии и политической философии. Он широко признан как один из самых влиятельных мыслителей Просвещения и теоретиков либерализма.
- ² Подробнее см. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении. Сочинения: В 3 т. Т. 2. / Под ред. И.С. Нарского. — М.: Мысль, 1985. — 560 с.
- ³ Иммануил Кант (1724–1804) — немецкий философ, один из центральных мыслителей эпохи Просвещения. Всесторонние и систематические работы Канта в области эпистемологии, метафизики, этики и эстетики сделали его одной из самых влиятельных фигур в западной философии Нового времени.
- ⁴ Подробнее см. Кант И. Критика практического разума. / М.: Азбука, 2021.
- ⁵ Томас Гоббс (1588–1679) — английский философ, один из основателей современной политической философии, теории общественного договора и теории государственного суверенитета.
- ⁶ Подробнее см. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. / М.: Азбука, 2022.

их проекта, ведь больше никто им не оппонировал, не бросал вызов, не сопротивлялся. Казалось бы, «империя зла» повержена, история, как возопил Фукуяма⁷, закончилась, так как закончилось глобальное противостояние, разделявшее мир на две идеологические части⁸. Отныне только либеральные ценности являлись неоспоримой догматической основой для всего человечества, а западные элиты — миссионерами этих идеальных, выкристаллизовавшихся в процессе западного исторического опыта ценностей.

И всё же, несмотря на столь безудержный оптимизм западных идеологов и стратегов, проблемы начались с самого начала. Ведь либералы в международных отношениях считают, что человека можно изменить путём перевоспитания и переобучения, дабы превратить злого, уходящего в прошлое хищника, высокомерного эгоиста, стоящего за интересы только своего национального государства (Гоббс), в разумного и толерантного демократа-идеалиста, желательно, либерала, готового подняться над своими эгоистическими интересами ради других. То есть, формируя идеальный образ нового человека, движимого практическим разумом, шаг за шагом, рассудочно и терпимо, устранять не-

дочёты несовершенного мира-хаоса национальных государств, ведя его к идеальному миру — *глобальному гражданскому обществу*. Где каждый становится таким же благом, действующим в интересах других носителем практического разума.

В этом в общих чертах и заключается проект либерального Просвещения — сделать всех людей просвещёнными либералами и пацифистами, понимающими, сколь не выгодно воевать и сколь выгодно торговать. На этом идеалистическом образе мира и строится теория прогресса — движущего человека от ненавистного либералам *homo homini lupus est*⁹ — к демократии, а далее, как следствие, — рассудочные атомарные индивидуумы «друг с другом не воюют». Теорема, казалось бы, доказана.

Но что же обнаружилось в самом начале этого пути? Совершенно неожиданно оказалось, что за ненавистным советским тоталитарным злым сталинистским режимом лежит... большинство человечества, сформированное на совершенно не западных ценностях. Да такое, что на их фоне даже СССР, частично отстроенный на западных марксистских догматах, выглядел куда более прогрессивным, позитивистским и материалистическим, чем бес-

конечные «орды арабов Ближнего Востока», «варварских азиатов», «немытых латиносов» и «грязных африканцев». За фасадом просоветских режимов после демонтажа этих самых фасадов обнаружилось полчища совершенно уж откровенных для западного либерала-идеалиста дикарей, которые не только гражданского общества, но и давно уже устаревшего государства-нации построить не способны, а все их политические системы на основе республиканского принципа разделения властей — жалкая недееспособная имитация. Отсюда, кстати, стремительный пересмотр Фукуямой своего тезиса о конце истории и радикальный переход на сторону государства-нации. Ведь пока оно — государство-нация — не достигнет своего полноценного, завершённого формата, ни о каком глобальном гражданском обществе и речи быть не может¹⁰.

Иными словами, после крушения советского блока стало понятно, что мир (то есть большинство человечества) не то что далёк от идеального либерального образа, но катастрофически далёк. Пребывая скорее в противоположном ему состоянии — дикости, варварстве, невежестве, недемократичности и антилиберальности. Ну как можно построить либеральную демократию западного образца — а без этого никакого включения в глобалистский проект невозможно — там, где по пескам кочуют бедуины, танцуют в набедренных повязках чёрные дикари, правят кровнородственные кланы или съедают новорожденных девочек, т. к. иметь можно только одного ребёнка на семью, и желательно, чтобы это был мальчик. Как можно преодолеть принцип *homo homini lupus est* там,

Большинство всегда становится на сторону победителя, и так как советский проект проиграл, то в незыблемость и истинность западного пути стали верить как на самом Западе (закрыв глаза на все недостатки, недочёты и противоречия), так и во всём остальном мире. Вера в «благой Запад» была сильна как никогда именно в момент крушения советского блока.

⁷ Фрэнсис Фукуяма (родился 27 октября 1952 года) — американский философ, политолог, политический экономист и писатель японского происхождения. Старший научный сотрудник Центра по вопросам демократии, развития и верховенства права в Стэнфорде.

⁸ Подробнее см. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. / М.: АСТ, 2005.

⁹ Человек человеку волк.

¹⁰ Фукуяма Ф. Сильное государство. / М.: АСТ, 2010.

где политические кланы десятилетиями находятся у власти, где выборы — лишь имитация, разделение властей — фейк, а то, что называется демократией, — лежит на противоположном конце от её американского образца?

Такая стремительная и для многих неожиданная победа Запада в холодной войне и безудержный оптимизм Фукуямы, а вместе с ним и всех апологетов глобалистского проекта, очень быстро сменился пессимизмом обнаружения реального положения дел. Перед глобалистами с неизбежностью открывались два пути: первый — отказаться от глобалистского проекта, обнаружив пропасть между его идеальным образом и реальным (объективным, как выражаются позитивисты) положением дел. В принципе, как мы видим сейчас, с высоты реального исторического опыта, это было бы самым разумным и единственно верным решением. В конце концов, коммунисты отказались от своего глобального проекта, перестали настаивать на строительстве коммунизма во всём мире, на глобальном доминировании марксистских идей. Вот и ладно, самое время было вслед за этим в качестве ответного хода отказаться — что выглядело бы весьма последовательно — от комплекса либеральных догм. Ну хотя бы от стремления навязать их в глобальном масштабе всему человечеству. У западных теоретиков вполне хватило бы мозгов трезво оценить тот концептуальный тупик, в который Модерн завёл не только сам Запад, но и всё человечество, за ним последовавшее.

НЕВЕРНЫЙ ВЫБОР: НАСТОЯТЬ НА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Но был и второй путь — продолжать настаивать на глобалистском проекте. Причём, выбрав его, глобалисты были обречены на то, чтобы начать действовать очень быстро. Крах советского блока одновременно дал им колоссальные преимущества. Боль-

шинство всегда становится на сторону победителя, и так как советский проект проиграл, то в незыблемость и истинность западного пути стали верить как на самом Западе (закрыв глаза на все недостатки, недочёты и противоречия), так и во всём остальном мире. Включая страны советского блока, которые свои недостатки и недочёты как раз таки

раздули до уровня непреодолимой проблемы, от которой проще отказаться, чем исправлять, став самыми преданными поборниками западного пути. Вера в «благий Запад» была сильна как никогда именно в момент крушения советского блока. Западный путь развития был выбран даже на постсоветском пространстве, и пока эта магия воздействовала

на ошарашенное таким оборотом дел человечество, нужно было действовать решительно и быстро. Но именно эта самая спешка и обернулась в конечном итоге столь же стремительным разочарованием.

Совершенно логично, что начать создавать образец, своего рода витрину глобалистского проекта, было решено в Европе (в самих США проводить столь рискованный эксперимент, как видно, не решились). Но и тут, в самом истоке западной цивилизации, где просоветские режимы в секунду отказались от всего советского наследия и перешли на сторону даже не Запада, а США, уже возникла проблема. Социалистическая — о, ужас, как? ведь социализм и всё с ним связанное должны были вмиг исчезнуть в момент крушения советского блока — Федеративная республика Югославия (СФРЮ) совершенно не собиралась присягать

ни США, ни Западу, отворачиваться от России, пусть даже вставшей на либеральные рельсы, и вообще никуда не спешила. Что особенно задевало глобалистов. Они-то как раз спешили, желая не только воспользоваться преимуществами победителей в холдной войне, но и воочию увидеть результат, насладиться последствиями своей победы в виде стремительного развёртывания и становления однополярного мира.

И вот тут-то из-за этой самой спешки и был допущен первый серьёзный просчёт, пошатнувший не только едва установившееся при единоличном западном контроле международное право, но и веру в «благий Запад» как таковой. Очень сильно торопясь, американские стратеги не удосужились хорошо подготовиться и как следует обосновать своё вторжение в европейскую страну. Кое-как сфабриковав предлог и опе-

ревшись на коалицию некоторых стран — членов НАТО, даже не обратившись за санкцией со стороны Совета ООН¹¹ (совершенно справедливо ожидая получить вето со стороны России и Китая), набрав первых попавшихся трупов из косовских моргов, американские политтехнологи наспех слепили «доказательства» геноцида сербов над албанцами и, не обращая внимания на доводы юристов, правозащитников, скептиков, «заклёпочников»¹² и прочих противников резких движений, начали первую в постъялтинском мире вероломную варварскую бомбардировку одной из европейских столиц, стирая с лица земли объекты гражданской инфраструктуры, мосты вместе с находящимися на них мирными протестующими, больницы, телецентры и всё, что олицетворяло ненавистный для нетерпеливых американских политиков неудобный режим.

¹¹ Устав ООН запрещает применение силы без санкции СБ ООН. Начав с югославского прецедента, США и НАТО так же и далее многократно нарушали этот пункт устава.

¹² Термин, характеризующий вездыхловых зрителей кинофильмов, обращающих внимание на нюансы и детали, вплоть до того, что у реквизита, используемого для съёмки, «не те заклёпки» (особенно когда речь идёт о технике, самолётах, других вооружениях).

Это стало первым, совершенно вопиющим и вероломным выпадом против всех тех, кто очень хотел поверить, и казалось бы, уже безоговорочно поверил в неизбежность и непредвзятость западного пути, самого Запада как верховного арбитра, его демократии и его ценностей. Разгром СФРЮ стал холодным душем для опьянённого американской победой в холодной войне большинства. Международное право было не только растоптано, но и разбомблено ударами натовской авиации. Демонстративно был сорван российско-американский мондиалистский проект, основанный на конвергенции двух систем ещё советского периода, а Примаков развернул свой самолёт над Атлантикой¹³, в минуту превратившись из мондиалиста¹⁴ в патриота.

ВЕРЛОМСТВО NON STOP

Пока человечество отходило от шока вероломства НАТО в отношении Югославии, не дав толком опомниться и подобрать аргументацию, объясняющую произошедшее, западные глобалисты нанесли следующий удар: вновь грубо и весьма топорно сфабриковав 9/11, они под этим предлогом вторглись в Афганистан (казалось бы, при чём здесь Афганистан? Ан нет, там, оказывается, в пещере жил

бен Ладен. Хотя нашёлся он в итоге в Пакистане и оказался партнёром некоторых представителей американских элит — какие мелочи), а затем так же без всяких убедительных оснований (не считая пробырки Колина Пауэла) и даже толком не сформировав коалиции, разнесли государство Ирак, устроив фарс-судилище над законным главой этого государства, повесив (!) его¹⁵ (это так либерально, как ещё не четвертовали), незадолго до этого расправившись с президентом СФРЮ Милошевичем в тюрьме¹⁶, и ринулись дальше. Теперь уже, прикрываясь как бы «народным протестом», западные политтехнологи начали разнос всего Ближнего Востока, ведь, не превратив это пространство дикарей в гражданское общество, в нём невозможно насадить демократию. А сделать это можно лишь посредством хаоса, ведущего к разрушению и перемешиванию структур традиционных обществ Ближнего Востока, что и было осуществлено посредством серии цветных революций. Там, где глобалисты столкнулись хоть с каким-то сопротивлением, была инициирована гражданская война (Ливия), лидер зверски убит — вот теперь точно четвертован — уже без всякого суда, государство разрушено и ввергнуто в хаос гражданской войны, а для реализации этого сценария созданы

самые обыкновенные исламистские террористические сети.

На этом месте веры в благонамеренность западных элит не осталось даже в Европе, но, как мы знаем, либеральные глобалистские элиты уже закусил удила и ломались к своей цели, не разбирая дороги. От международного права не осталось и следа. Вместо него стало доминировать право сильного — сила есть право¹⁷, — а законность вообще потеряла всякое значение. Странностями США в XXI веке мир рухнул во времена средневековой военной демократии, где человек с оружием — тот, у кого есть сила, — может вершить правосудие над любым, у кого оружия — или силы оказать сопротивление — нет. Миф о «международном праве» очень быстро сменился торжеством беззакония, а США на правах сильного стали вершить судьбы не только государств, но и целых регионов мира. В такой ситуации стало понятно, что все полученные по итогам крушения двухполярного мира преимущества США используют исключительно в своих интересах, как самый озверевший волк, в хаосе борьбы суверенных государств за свои интересы, описанные ненавистным для либералов Гоббсом. Получив единоличную власть над Западом, США перестали считаться даже с интересами т. н. союзников, полностью поработив

¹³ В момент начала натовских бомбардировок Югославии 24 марта 1999 год Евгений Максимович Примаков, будучи главой правительства РФ, летел над Атлантикой в США на двухсторонние переговоры. Узнав о начале бомбардировки, Примаков распорядился развернуть самолёт и лететь обратно, а переговоры так и не состоялись.

¹⁴ Мондиалист — сторонник идеи создания единого мира под управлением правительства, представленного двумя идеологическими блоками — советским и западным. Данная идея была популярна среди части советской элиты и основывалась на принципе «конвергенции двух систем». Основной замысел заключался в том, что Запад будет перенимать лучшие черты советской системы, а та, в свою очередь, лучшие достижения Запада. Предпосылкой мондиалистского проекта являлась констатация того, что западный и советский блоки контролируют по половине мира, и вместо противостояния им нужно сотрудничать, управляя миром совместно. Как показало время, мондиализм и конвергенция, как и вытекающие из них разрядка и перестройка, стали лишь уловками в политической игре Запада, направленной на ослабление и разрушение советского блока. Однако, несмотря на распад СССР, многие в российских элитах продолжали следовать этому мондиалистскому замыслу, наивно рассчитывая, что западные политики будут и далее консультироваться с российской стороной по критически важным вопросам. Ситуация с ударами НАТО по СФРЮ окончательно разрушила эти иллюзии.

¹⁵ Казнь через повешение главы Ирака Саддама Хусейна состоялась 30 декабря 2006 года.

¹⁶ Президент СФРЮ Слободан Милошевич был найден мёртвым в камере тюрьмы гаагского трибунала 11 марта 2006 года.

¹⁷ Сила есть право, или Выживание наиболее приспособленных (Might is Right, or The Survival of the Fittest) — книга, выпущенная неизвестным автором под псевдонимом Рагнар Редбёрд (Ragnar Redbeard) в 1896 году. В книге защищаются идеи социального дарвинизма. В своей работе Редбёрд отрицает идеи человеческих или естественных прав и утверждает, что только сила является основанием всякого права.

Раз в мире нет больше национального государства, которое может бросить вызов США, поднявшимся на эксплуатации всего человечества, значит, само национальное государство — как суверенный субъект — уходит в прошлое. Если государство-нация больше не субъект, значит, на его место приходит новый субъект — цивилизационный блок, большое пространство, цивилизация — как коалиция культурно и ментально близких государств, народов, культур, объединённых на основе близости интересов. Всем в нынешнем мире интересно обезопасить себя от вероломства США, и это есть главная предпосылка складывания многополюсного мира.

Европу, превратив её в свою покорную колонию, над которой можно изгаляться как угодно¹⁸, что наглядно было продемонстрировано во времена увлечения глобалистов рукотворной бактериологической авантюрой COVID-19.

Понятно, что с международным правом и непредвзятой позицией США, до какого-то момента воспринимавшихся своего рода справедливым арбитром мировых процессов, давно покончено. В эту идеалистически либеральную чушь не верят даже либералы в Европе, не говоря уже обо всех остальных. Но даже после этого надругательства над самими столпами либеральной глобализации, растоптав рациональный разум Канта, сломав и осквернив «табула расу» Локка, у США оставался последний инструмент сохранения контроля над миром — экономические проводки разной длины, в зависимости от степени интегрированности в американскую экономическую модель — от довольно длинных

для Китая и арабских королевств до ультракоротких для самых близких «союзников», в первую очередь, для Европы.

После попрания права самым преданным фанатам либеральной глобализации оставалась лишь возможность верить в глобальные финансово-экономические рычаги Запада, в непредвзятую систему открытых финансовых рынков, универсальность платёжных механизмов, в доллар — как резервную валюту. В конце концов, для самых-самых либеральных идеалистов оставался последний оплот свободы и демократии, равенства и непредвзятости — это глобальная сеть Интернет, с его социальными инструментами свободного информационного обмена, где уж точно никто и никогда не посмеет посягнуть на свободу слова и высказываемых мнений, на открытый обмен позициями и правом отстаивать свои взгляды. При этом США и их вконец озверевшая собака НАТО продолжали ломиться

туда, где были прочерчены двойные сплошные красные линии и висели все виды предупреждений, — в постсоветское пространство — зону прямых и безусловных стратегических интересов России.

Веры в благонамеренность и непредвзятость Запада, а особенно США, не осталось совсем, нигде и ни в каких дозах, а сама американская Benevolent Empire¹⁹ изрядно выдохлась и, высунув язык, тяжело дышала пастью с капающей слюной. Обрывки веры в глобальные ценности «открытого общества»²⁰ и единого западного мира всё ещё лежали шорами на глазах адептов либеральной глобализации, пока США не вторглись в нейтральную, внеблоковую безъядерную Украину, учинив там ради этого безобразный, совсем уж ничем не прикрытый вооружённый мятеж февраля 2014 года. Именно тогда Запад начал открытую войну против России, которая началась именно на Майдане в феврале 2014-го, а не в феврале 2022-го, о чём (кому? кто в это теперь верит?) вяло и без прежнего энтузиазма долбят западные пропагандисты.

ОТ ЛИБЕРАЛИЗМА К РЕАЛИЗМУ И... МНОГОПОЛЯРНОСТИ

Собственно, с началом горячей стадии конфликта Запада против России в феврале 2014-го и начался полный и окончательный демонтаж глобалистского проекта. Да, позорения в его несостоятельности появились ещё после Югославии и лишь укреплялись всякий следующий раз — в Афганистане, Ираке, Ливии, Сирии. Все эти авантюры продемонстрировали миру, что США осуществляли волюнтаристические

¹⁸ Подробнее на эту тему см. Коровин В.М. Конец Европы. Вместе с Россией на пути к многополярности. // М.: Родина, 2022.

¹⁹ Benevolent Empire (Благожелательная, Благоволящая Империя, империя, несущая благо) — важнейший концепт американских неоконов, обосновывающий глобальную универсальность американской политики и идеологии. Начиная с 2002 года американский истеблишмент и пресса стали активно использовать этот термин для обозначения ведущей роли США в мире в XXI столетии начиная с президентства Буша-младшего. Отталкиваясь от рейгановской формулы «СССР — как империя зла», теоретики неоконов (Р. Кейган) предложили симметричный проект — «США — как империя добра», расплзанию которой нет смысла сопротивляться.

²⁰ Открытое общество — либеральный концепт, разработанный одним из теоретиков либерализма Карлом Поппером и продвигаемый его апологетом Джорджем Соросом.

действия исключительно в своих интересах, используя преимущества, делегированные им после победы в холодной войне. Именно скептик Гоббс (а не пацифист Кант и идеалист Локк) торжествовал как никогда, ведь именно он не верил в благую сущность человека и благонамеренность национального государства как такового (а США продолжают настаивать на том, что они именно исключительная нация). Антропологический пессимизм Гоббса олицетворён международной политикой США во всей красе: эгоизм, хищничество и насилие неискоренимы, и поправить это нельзя, утверждал Гоббс. Ну да, — подтвердили американские политики, провозглашая при этом цели построения глобального мира. Но тот ли это либеральный мир, о котором грезили либерал-идеалисты, запуская проект глобализации как таковой?

Сдержан и упорядочит человека (который другому человеку — по Гоб-

бсу — волк) можно только с помощью сильного государства — утверждал ненавистный либералам Гоббс. Ну да, подтверждают США, и это государство — мы. Просто подчиняйтесь нам. Государство неизбежно и является носителем высшего суверенитета. При этом на государство проецируется хищная и эгоистическая природа человека, поэтому национальное государство имеет свои интересы — утверждает Гоббс. В точку, ухмыляются американские политики, и это наши американские исключительные интересы. Воля к насилию и алчность делают возможность войны всегда открытой — замечает Гоббс. И это верно, не смущаются американские элиты, просто мы... Просто мы... Мы — реалисты, нам можно. А что с либерализмом? — Нет, не в курсе. Никакого мирового порядка долгосрочно существовать не может, есть лишь хаос, который меняется по мере того, как одни государства слабнут,

другие усиливаются. Что, это слова Гоббса? Ну да, значит, мы точно реалисты, отвечают американские элиты, и плевать им на либеральный идеализм.

Однако именно реализм утверждает баланс интересов *многих игроков*, пусть и выстраиваемых на балансе силы. И раз в мире нет больше национального государства, которое может бросить вызов США, поднявшись на неправомерной эксплуатации всего человечества, значит, само национальное государство — как суверенный субъект — уходит в прошлое. И это вывод, который логически вытекает из того мира, который создали на наших глазах США. Если государство-нация больше не субъект, значит, на его место приходит новый субъект — цивилизационный блок, большое пространство, цивилизация — как коалиция культурно и ментально близких государств, народов, культур, объединённых на основе близости интересов.

Всем в нынешнем мире интересно обезопасить себя от вероломства США, и это есть главная предпосылка складывания многополюсного мира. Тут не стоит цепляться за то, что «полюсов может быть только два», это очень глупо. В основе многополюсного мира — *πόλις, πολιτεία* — особая, имеющая свою цивилизационную специфику форма политической организации общества, источник политических импульсов и смыслов цивилизационного объединения.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ФИНАЛЬНЫЙ ДЕМОНТАЖ НА БЫВШЕЙ УКРАИНЕ

Война, начатая против России на Украине, демонтировала последние мифы глобализации:

Миф о существовании интернета как зоны свободного обмена мнениями и высказывания любых позиций, равно как и миф равного доступа к «глобальным» социальным сетям. Новое имя таких соцсетей, как Facebook, Instagram, YouTube и прочий twitter, как ни называй его иксом (X), — это цензура. Википедия — это никакая не «свободная энциклопедия», а вотчина, отданная на откуп украинским националистам и либералам, цензурирующим всё, что им не нравится.

Миф о долларе как мировой резервной валюте также больше не существует. Ограничение доступа к долларовой массе для России является опасным сигналом для всех — если вы хоть чем-то не понравитесь единому эмиссионному центру доллара — ФРС — вы лишитесь доступа к нему точно так же, как и мы. Отныне доллар — это валюта только и исключительно «исключительной» американской нации, а не всего человечества. А напечатали они его уже столько, что на них можно купить планету Земля со всем, что на ней есть, несколько раз. Всё, что необходимо доллару для того, чтобы удерживаться на плаву, — это ваша вера в доллар, базирующаяся на вере в американское могущество.

Миф об универсальных глобальных финансовых механизмах перестал работать, как только эти механизмы начали накладывать санкционные ограничения на Россию, являющуюся, на минуточку, основным сырьевым поставщиком для Европы. Больше нет единой глобальной системы платежей SWIFT, есть SWIFT платежей для США и их вассалов.

Заморозка российских активов в западных банках ясно дала понять, где не стоит больше хранить свои активы. А использование союзников в своих авантюрах для того, чтобы их руками творить самые мерзкие и пакостные делишки, ясно демонстрирует, что быть союзником США — весьма опасно и всегда имеет негативные, разрушительные по-

следствия. Как экономические, так и в сфере обеспечения безопасности.

Одновременно со всем вышеперечисленным ещё и террористические сети, цветные революции, свержение власти, гражданская война, разрушение непокорных — вот на сегодня новое оружие США. И это помимо прямой военной интервенции и прямых ракетно-бомбовых ударов с недосягаемого расстояния, с помощью которых этот гоббсовский «волк» в либеральной шкуре вершит свою волю в исключительно своих интересах, прикрываясь мифом о благой глобализации. Нынешняя СВО наглядно продемонстрировала, что никакого либерального глобалистского проекта не существует, а верят в него только умственно не-

полноценные идиоты. Вместо этого существует американская «Империя»²¹, которая этих идиотов эксплуатирует в своих интересах, и если её не остановить, не изолировать на её острове, принудительно локализовав, она разнесёт всё человечество, ввергнув его в пучину теперь уже действительного глобального хаоса.

Разрушив остатки мифов глобализации казавшаяся в самом начале локальной, СВО запустила глобальные трансформации, начавшие процесс сворачивания так до конца и не развернувшейся американской либеральной глобализации. Большинство рычагов насаждения глобализации демонтировано вследствие утраты веры в них. Но есть и хорошие новости. Демонтаж рудиментов американской однополярности расчистил дорогу для большей независимости от доллара и создания независимых от США эмиссионных центров, дающих возможность формирования новым цивилизационным полюсам своих финансовых систем, построенных на основе их цивилизационных особенностей и представлений. На фоне расширения списка участников БРИКС — этого прототипа многополюсного мира — начали складываться новые альянсы без участия США и их сателлитов.

Помимо этого — падение монополии американской массовой культуры. Более не состоятельные претензии на глобальное культурное доминирование. Происходит это ввиду начала серьёзных геокультурных изменений (об этом стоит сказать отдельно), связанных с культурным осмыслением и большей проявленностью цивилизационных особенностей новых субъектов мировых процессов — цивилизационных полюсов, — как раз и выстраивающихся на основе высококодифференцированной культуры, объединяющей культурно,

Демонтаж рудиментов американской однополярности расчистил дорогу для большей независимости от доллара и создания независимых от США эмиссионных центров, дающих возможность формирования новым цивилизационным полюсам своих финансовых систем, построенных на основе их цивилизационных особенностей и представлений. На фоне расширения списка участников БРИКС — этого прототипа многополюсного мира — начали складываться новые альянсы без участия США и их сателлитов.

а следовательно, и цивилизационно (в рамках одной цивилизации) близкие народы. Всё это есть прямое следствие СВО и потери веры в американскую (равно как и либеральную) благонамеренность.

На смену так и не состоявшейся американской однополярной глобализации идёт более справедливый и сбалансированный, уравновешенный и гармоничный многополярный мир. Субъектами которого становятся не государства-нации, но и не однополюсный единый мир, а цивилизации. Или, в случае государства-империи, лежащего в центре цивилизационного объединения, можно сказать — государства-цивилизации, типичным примером которого является Большая Россия. Не нынешняя «страна РФ» в усечённых границах, а именно цивилизационный блок, каким был блок советский или ранее — Российская империя. В отличие от обычных государств государство-цивилизация, или Империя²², строится вокруг миссии, Идеи, вокруг системы ценностей, которые имеют далеко не только практический и прагматический, но идеалистический, эсхатологический и даже мессианский характер. Таких цивилизаци-

онных блоков может быть несколько, что больше, чем один, — падающий Рах Americana, — но гораздо меньше (в разы), чем количество нынешних национальных государств, многие из которых были подмяты американской «Империей», а многие так до сих пор и остаются в статусе её колоний, не в силах выбраться из-под бетонной плиты американского доминирования.

Новый мир государств-империй грядёт, и его контуры всё более чётко проступают через расплывающееся море остатков западного доминирования. И есть все предпосылки к тому, что мы с вами застанем этот новый справедливый многополярный мир, загнав американского дьявола глубоко в его логово. Хотя он и продолжает огрызаться, живительная мощь последнего восстания человечества против дьявола уже поднимается. И один из эпицентров зарождения этой силы — её русская составляющая — формируется именно на Донбассе, пробуждённая столь живительной и долгожданной для нового русского возрождения Специальной военной операцией. Операцией, повергающей дьявола! И здесь важно не останавливаться в этом богоугодном деле.

²¹ Подробнее см. Хардт М., Негри А. «Империя». Пер. с англ. под ред. Г.В. Каменской, М.С. Фетисова. // М.: Практикс, 2004.

²² Здесь имеется в виду, не морская, западная «Империя», основанная на эксплуатирующем принципе «метрополия-колонии», а сухопутная Империя, основанная на евразийском обустроивающем принципе «центр-периферия».

/ Леонид САВИН /

Ревущая МНОГОПОЛЯРНОСТЬ

*Баланс сил на мировой геополитической доске
стал стремительно меняться после начала
Специальной военной операции*

Уже не первый год говорят о закате однополярной гегемонии США и становлении многополярного мироустройства. В 2003 году, когда США начали оккупацию Ирака, отказ европейских партнёров Вашингтона поддержать эту авантюру привёл к кардинально противоположным мнениям. Если критики американской политики говорили о формировании новых связей и несогласии с действиями Белого дома, то апологеты мирового господства под звёздно-полосатым флагом утверждали обратное. Чарльз Краутхаммер, автор концепции «однополярного момента», изложенной в одноимённой статье в 1990 году, выпускает сиквел под названием «Снова однополярный момент», где говорит, что с американским могуществом всё хорошо, и экспедиция в Ирак является непосредственным доказательством этого положения. «Новый односторонний подход прямо и беззастенчиво направлен на сохранение однополярности для поддержания непревзойдённого доминирования в обозримом будущем... Будущее однополярной эпохи зависит от тех, кто управляет Америкой, кто желает сохранить, увеличить и использовать однополярность для продвижения не только американских, но и глобальных целей, или будет ли Америка управляться теми, кто захочет отказаться от неё, либо обрекая однополярность на распад при отступлении в Крепость Америку, либо пойдя по пути постепенного перехода власти к многосторонним учреждениям в качестве наследников американской гегемонии», — указывал он¹.

Тем не менее, несмотря на такую риторику политологического сообщества, обслуживающего интересы США, 2003 год послужил явным триггером

для поступательного перехода к многополярности². В первую очередь, с процесса осуждения самой однополярности. Уже через несколько лет, в феврале 2007 года, президент России Владимир Путин, выступая в Мюнхене на конференции по безопасности, заявил, что «для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна». В этом наметились ростки будущего открытого противостояния между Россией, с одной стороны, и США с сателлитами НАТО, с другой. В августе 2008 года во время операции по принуждению Грузии к миру Москва показала, что не собирается находиться в глубокой обороне, когда у её границ пытаются destabilизировать другие государства и разжечь конфликты. Данный жест и последующее заявление президента России Дмитрия Медведева о зоне особых геополитических интересов России проходили в контексте череды цветных революций, которые США устроили на постсоветском пространстве. Хотя государственный переворот на Украине в 2014 году продемонстрировал победу атлантизма на исторических русских землях, в результате последовавшей реакции Крым вернулся в состав России.

Впрочем, США сами виноваты в потере своего могущества. Джастин Логан в статье «Однополярность в сумерках» в 2021 году указывал, что США использовали свою огромную мощь безрассудно, хотя вступили в третье тысячелетие как одно из самых могущественных государств в мировой истории.

«В период с 2001 по 2021 год Соединённые Штаты разрушили политические порядки в Ираке и Ливии, затянули гражданские войны в Афганистане и Сирии и балансировали на грани войны с Ираном. В этот же

период, по их собственным оценкам, их торговая политика создала монстра в виде гораздо более могущественной Китайской Народной Республики... Войны отравили Америку, начиная с её политики и заканчивая полицейской деятельностью и способами наблюдения правительства за американцами. Никто не был привлечён к ответственности за неудачи эпохи», — отчаянно резюмирует автор³.

Канадский институт по глобальным делам в мае 2022 года издал аналитическую публикацию, где говорилось о ряде событий, которые привели к тектоническим сдвигам в глобальных делах⁴.

Во-первых, в первом десятилетии XXI века произошёл экономический подъём стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка), который создал новый контрапункт мощи США. Это было предсказано Владимиром Путиным в его речи в 2007 году на Мюнхенском саммите, где он отметил: «...ВВП стран БРИК — Бразилии, России, Индии и Китая — превышает совокупный ВВП ЕС. И, по мнению экспертов, в будущем этот разрыв будет только увеличиваться. Нет причин сомневаться в том, что экономический потенциал новых центров глобального экономического роста неизбежно будет преобразован в политическое влияние и укрепит многополярность». Примечательно, что все страны БРИКС воздержались от осуждения действий России на Украине.

Во-вторых, вступление Китая как в экономику, основанную на знаниях (примерно на 30 лет отстающую от Соединённых Штатов), так и в экономику, основанную на данных (одновременно с Соединёнными Штатами), во втором десятилетии XXI века позволило Китаю конкурировать

¹ Charles Krauthammer. The Unipolar Moment Revisited// The National Interest — Winter 2002/03. pp. 5–17.

² <https://thecradle.co/articles/multipolarity-was-triggered-by-the-2003-us-invasion-of-iraq>

³ Justin Logan. The Unipole in Twilight. American Strategy from 9/11 to the Present. The Independent Review, v. 26, n. 2, Fall 2021, pp. 173–188. https://www.independent.org/pdf/tir/tir_26_2_02_logan.pdf

⁴ https://www.cgai.ca/geo_economics_in_a_multipolar_world_rules_of_engagement_for_the_small_open_economy

лицом к лицу в гонке технологических вооружений за доминирование в мире. В то время как геэкономическая напряжённость постепенно нарастала в течение 2010-х годов, американский «момент спутника» наступил с осознанием в начале 2018 года того, что китайская Huawei заняла доминирующее положение в телекоммуникационных технологиях пятого поколения (5G). Это спровоцировало полномасштабное наступление администрации Трампа с целью подорвать технологический прогресс Китая, используя набор односторонних инструментов, которые ранее не использовались в эпоху ВТО.

В-третьих, Соединённые Штаты растратили огромные преимущества, которыми они пользовались, когда достигли своего однополярного положения, из-за плохого управления экономикой (в частности, кризиса низкокачественных кредитов) и бессмысленного использования своей военной мощи в бесконечных войнах, пренебрегая при этом своей разрушающейся экономической инфраструктурой и внутренней сплочённостью. Это подорвало их мягкую силу — или, как деликатно выразился The Economist, «нарушая и разрушая

[принципы международного порядка, основанного на правилах] в течение 20 лет, Америка подорвала доверие к ним, а также к себе». Отсутствие дисциплины также сделало её фактическим банкротом с огромным внешним и бюджетным дефицитом... Это подрывает её способность поддерживать новые экономические порядки — и даже поддерживать старый, о чём свидетельствует уход из различных многосторонних институтов при администрации Трампа (и довольно прохладное, фактически почти номинальное, возвращение при администрации Байдена).

В-четвёртых, раскол Запада из-за Брексита и растущие внутренние разногласия в Соединённых Штатах, резко обострившиеся после штурма Капитолия 6 января, ослабили его сплочённость.

Испанский исследователь Федерико Аснар Фернандес-Монтесинос добавляет, что «развитие Глобального Юга, которое, кстати, является частью российского нарратива, началось в новом тысячелетии и материализовалось в появлении таких групп государств, как БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка) и IBSA (Индия, Бразилия

и Южная Африка), которые стремятся к экономическому сотрудничеству и развивают торговлю друг с другом, и они представляют собой альтернативный, или «постамериканский», международный порядок, а также способ сотрудничества Юг–Юг»⁵. Мирская экономика становится всё более многополярной, и следовательно, доминирование Запада и его способность влиять уменьшились.

На Западе также полагают, что снижение зависимости от доллара США примечательно тем, что это обусловлено различными устремлениями КНР как крупной экономической и финансовой державы, руководство которой рассматривает текущий момент в истории как тот, в котором США находятся в критическом положении упадка. Учитывая это, Пекин, естественно, предполагает, что дни доллара США сочтены и что юань станет естественным преемником. Поэтому неудивительно, что КНР хотела бы, чтобы юань более широко использовался в международных финансах и для торговых операций, хотя, конечно, она, похоже, не спешит с этим, и на то есть веские причины⁶.

В то же время западная позиция по поводу глобальной трансформации более артикулирована. Так, говорится о том, что «вторжение России в Украину наводит на мысль, в частности, об одном: глобальный либеральный порядок находится под угрозой, а многочисленные центры силы создали уязвимые взаимозависимости. Это ставит вопрос о том, связана ли многополярность по своей сути со способностью порождать конфликты и не привел ли в конечном итоге многосторонний подход к их всё большему распространению»⁷.

Из этих многочисленных центров силы США выделяют великие державы, которые, по их мнению, враждебны США. Это Россия и Китай.

Соединённые Штаты растратили огромные преимущества, которыми они пользовались, когда достигли своего однополярного положения, из-за плохого управления экономикой и бессмысленного использования своей военной мощи в бесконечных войнах, пренебрегая при этом своей разрушающейся экономической инфраструктурой и внутренней сплочённостью. Это подорвало их мягкую силу — или, как деликатно выразился The Economist, «нарушая и разрушая принципы международного порядка, основанного на правилах, в течение 20 лет, Америка подорвала доверие к ним, а также к себе».

⁵ https://www.ieee.es/contenido/noticias/2024/01/DIEEEINV01_2024_FEDAZN_Occidente.html

⁶ <https://www.geostrategy.org.uk/research/de-dollarisation-would-upend-the-global-economy/>

⁷ <https://www.orfonline.org/expert-speak/russia-ukraine-war-is-multipolarity-the-cause-of-crisis>

И если ранее России отказывали в таком статусе, то после февраля 2022 года с этим уже не поспоришь, ведь, как писал Кеннет Уолтц, автор книги «Теория международной политики» и основоположник неореализма в теории международных отношений, «великие державы должны быть в состоянии не только обеспечить свою безопасность, но и поддерживать этот оборонный потенциал с течением времени. Для этого требуется территория, которую можно защитить, экономика, способная покрыть военные и другие важные государственные расходы, население, которое будет укомплектовывать частный сектор и обеспечивать национальную оборону, а также политическая стабильность и компетентность, чтобы всё это функционировало»⁸. Россия доказала это за последние два года.

Конечно, есть и другие критерии. Джек Леви отмечал, что ве-

ликие державы «определяют свои национальные интересы так, чтобы они включали системные интересы, и поэтому озабочены поддержанием порядка в международной системе». Статус великой державы, утверждает он, также зависит от того, как государство воспринимается своими коллегами и относится ли к нему как к «относительно равному с точки зрения общего внимания, уважения, протокола, переговоров, союзнических соглашений и так далее». Например, вступление таких стран с высоким статусом, как Великобритания, в возглавляемый Китаем Азиатский банк инфраструктурных инвестиций в 2015 году подтверждает восприятие Китая как великой державы. Великая держава должна обладать потенциалом для международных действий, но также должна считать себя влиятельным государством с глобальными интересами, и эта роль

и влияние должны отражаться на ней со стороны её коллег.

Вашингтон смог сколотить антироссийскую коалицию, но пошатнуть роль и престиж России не смог. Даже наоборот, нынешнее противостояние вызвало прямое, косвенное или скрытое одобрение действий Москвы и неприятие стратегии Вашингтона и его сателлитов.

Хотя в США панически твердят о рисках, связанных с конкуренцией великих держав, текущее изменение баланса сил выводит на новый уровень средние и даже малые державы, которые получают новые роли и не хотят отказываться от участия в мировых делах. Те же действия хуситов в Йемене наглядно демонстрируют, как небольшой актер (по сравнению с крупными военными альянсами) может повлиять на политику и экономику промышленно развитых государств. В данном случае в пользу хуситов играет геостра-

⁸ <https://www.lawfaremedia.org/article/who-are-you-calling-great-power>

тегическое расположение Йемена. Но такие же козыри есть и у многих других стран по всему миру.

В целом, «в литературе по международным отношениям понятие средних держав довольно расплывчато. Обычно оно относится к странам, которые недостаточно сильны, чтобы считаться «великими» державами, но при этом обладают значительным влиянием и стратегической важностью. Как правило, средние державы характеризуются определённой степенью веса — в экономическом, географическом, демографическом или военном плане, — но некоторые относительно небольшие государства могут попасть в эту категорию в зависимости от их международной активности и влияния»⁹.

Из-за этого многие страны, которые на Западе высокомерно называли неразвитыми или относящимися к третьему миру, играют

подчас большую роль в глобальном измерении, чем такие государства, как Германия, Канада и Австралия, относящиеся к коллективному Западу.

И существуют многочисленные факторы, указывающие на важность этих средних держав. Например, Вьетнам обладает вторым в мире по величине запасом разведанных редкоземельных металлов, которых там 22 млн метрических тонн (для сравнения: у США всего 1,5 млн).

И вот эти средние державы вслед за Россией (пусть не открыто) бросают вызов Соединенным Штатам и коллективному Западу. Саудовская Аравия не пошла на поводу администрации Байдена, отказавшись снизить цены на нефть, Турция затянула рассмотрение заявки Швеции на вступление в НАТО, Индонезия отказалась запретить въезд делегатам из России на саммит G20 в 2022 году, Индия продолжает раз-

вивать экономическое и военно-техническое сотрудничество с Россией, а ОАЭ и Таиланд запрещают беглым российским оппозиционерам проводить публичные мероприятия, даже если это музыкальные шоу.

Для Запада это порождает риски выхода государств из «системы, основанной на правилах», поскольку амбиции и новые роли этих стран будут направлены против выстроенной неолиберальной системы, включающей Бреттон-Вудские соглашения и другие установки западных стран. Мировая иерархия уже не является западнцентричной, и Глобальный Юг стремится восполнить этот пробел. Следовательно, растущая активность средних и малых держав может способствовать стабильности, представляя дополнительные источники балансирования и дипломатии. Хотя на Западе это будут преподносить как усиление кризисов и распространение конфликтов в политической, экономической и идеологической сферах на фоне отсутствия консенсуса между крупными державами. Понимание того, что такого консенсуса больше не будет, по крайней мере, между Западом и остальными крупными игроками, такими как Россия и Китай, вынуждает средние и малые державы действовать по новым сценариям, избегая каких-либо жестких обязательств или вступления в крупные альянсы. Хотя пример Буркина-Фасо, Мали и Нигера показывает, что региональные группировки всё же создаются. И они уже не являются западными креатурами.

В Юго-Восточной Азии, которая находится на экономическом подъёме и где многочисленные государства заинтересованы в сохранении собственной идентичности, отдают предпочтение диверсифицированной стратегии страхования рисков, что означает переоценку теории рационального выбора и роли внешних факторов, таких как угрозы безопасности и экономические выгоды,

⁹ <https://warontherocks.com/2023/04/mind-the-middle-powers/>

в формировании выбора государств¹⁰. Ранее этим часто пользовались США, предлагая какие-то экономические программы и военный зонтик взамен на геополитическую лояльность. Теперь государства стараются занимать более нейтральную позицию и отказываются видеть в Китае угрозу, как это пытаются навязать из Вашингтона.

Дело в том, что растущая конкуренция между США и Китаем вынуждает небольшие страны искать возможности манёвра. Связывать себя односторонними обязательствами и идти напролом, несмотря на возможные экономические стимулы, больше никто не хочет. Вероятно, ещё и потому, что США всё чаще выставляют себя как ненадёжного партнёра, а возможностей для открытого экономического сотрудничества стало гораздо больше, чем в рамках западной системы.

Есть мнение, что «все азиатские государства, включая Китай, понимают, что некоторые государства более могущественны, чем другие, что великие державы будут непропорционально сильно влиять на международные нормы и институты и что эти державы могут быть опасны. Следовательно, сильных мира сего следует бояться (и иногда использовать в качестве защитников), но им не следует постоянно подчиняться. Поскольку большинство азиатских государств пострадали от колониализма, неудивительно, что они не стремятся к иерархии»¹¹. А попытки Запада перезагрузить своё влияние будут восприниматься (в том числе в других регионах мира) не иначе как неоколониализм.

Итак, мы являемся свидетелями транзита власти на глобальном уровне.

Между тем в западной политологии теория транзита (или перехо-

Мы являемся свидетелями транзита власти на глобальном уровне. Между тем в западной политологии теорией транзита власти подчёркиваются сдвиги в относительной власти между доминирующими государствами в качестве основного катализатора конфликтов. К ней напрямую примыкают теории гегемонистских войн и баланса сил. Это объясняет те заявления, которые мы слышим со стороны западных политологов о том, что многополярность опасна, непредсказуема и чревата самыми различными рисками для всех государств. Но так ли это? Похоже, что Россия, Китай и многие другие страны стремятся к такой форме многополярности, где не будет чьей-либо диктатуры.

да) власти — это теория о причинах крупных межгосударственных войн. В ней подчёркиваются сдвиги в относительной власти между доминирующими государствами в качестве основного катализатора конфликтов. К ней напрямую примыкают теории гегемонистских войн и баланса сил. Это объясняет те заявления, которые мы слышим со стороны западных политологов о том, что многополярность опасна, непредсказуема и чревата самыми различными рисками для всех государств. Но так ли это? Помимо того что Запад просто боится потерять своё доминирующее положение, может быть, изначальные научные установки были не верными?

Первыми термин «многополярность» в политические науки ввели американские авторы 60-х годов прошлого столетия. Ричард Роузкранц в 1963 г. упрощённо говорил, что полюс — это некий политический блок или актор. Их может быть один, два или множество.

Карл Дойч и Дэвид Стингер год спустя выразили мнение, что боль-

шее количество акторов, чем в биполярной системе, приведёт к большей стабильности и устойчивости. Следовательно, не все на Западе связывают многополярность с ростом рисков и хаосом. Далее появились теории ядерной многополярности (сколько ядерных держав — столько и полюсов), кластерной многополярности (когда сила государств в некоем географическом пространстве распространяется равномерно), а также сбалансированной и несбалансированной многополярности. Автор двух последних концепций — ныне здравствующий профессор Джон Миршаймер, которого подвергли опале в США за его критику действий против России. По его мнению, несбалансированная многополярность — это такая конфигурация власти, которая порождает страх и где сохраняется потенциальный гегемон. По всей видимости, при нынешнем положении США и распространении фобий в отношении Китая, России, Ирана, КНДР (и поиске других врагов) мы сейчас и пребываем в такой

¹⁰ Hunter S Marston. Navigating great power competition: a neoclassical realist view of hedging. *International Relations of the Asia-Pacific*, Volume 24, Issue 1, January 2024, Pages 29–63.

¹¹ Kanti Bajpai, Evan A Laksmana. Asian conceptions of international order: what Asia wants. *International Affairs*, Volume 99, Issue 4, July 2023, Pages 1371–1381. <https://academic.oup.com/ia/article/99/4/1371/7216744>

модели. Сбалансированной же многополярность будет тогда, когда будет сохраняться асимметрия власти среди полюсов системы и не будет единственного гегемона¹².

Похоже, что Россия, Китай и многие другие страны стремятся именно к такой форме многополярности, где не будет чьей-либо диктатуры. В ответ слабеющий гегемон заявляет, что Россия — это ревизионистская держава, а Китай бросает вызов США и стабильности в Индо-Тихоокеанском регионе и далее по всему миру.

Однако есть еще один немаловажный нюанс. Это трактовка самого полюса. Изначально на Западе приняли позитивистскую версию, привязанную к физической науке. То есть это два полюса, которые противоположны друг другу. Отсюда возникает заложенный антагонизм — плюс и минус, — который подчёркивал геополитическое противостояние социалистического и капиталистического блоков эпохи холодной войны. К сожалению, вслед за западными политологами этот подход разделяли и отечественные, особенно из среды международных в МГИМО и РСМД. Но зачем следовать путём западных авторов с их установками гносеологического расизма, если можно кардинально переосмыслить эту концепцию.

В этом отношении Мартин Хайдеггер в книге «Парменид» сделал интересное замечание по поводу греческого термина «полис», который напрямую связан с полюсом.

«Но что такое *πόλις*? Если нам удастся взять правильный, всё разъясняющий сущностный ракурс на сущность бытия и истины, понимаемую по-гречески, это слово прямо указывает на свой смысл. *Πόλις* — это *πόλος*, то есть полюс: то место, вокруг которого в своеобразном круговороте вращается всё, что появляется перед греками как сущее. Полюс — это ме-

сто, вокруг которого обращается всё сущее, причем так, что в этом месте обнаруживается, как обстоят дела с этим обращением и каков его характер.

Будучи таким местом, полюс даёт сущему возможность проявиться в своем бытии во всей полноте соответствующего «оборота». Полюс не создаёт, не творит сущее в его бытии, но, являясь полюсом, предстает как средоточие несокрытости сущего в целом. *Πόλις* есть сущность места или местность для исторического пребывания греков. Поскольку *πόλις* дает возможность так или иначе проявиться всей полноте сущего и войти ему в несокрытие своего «момента вращения», он, то есть *πόλις*, существенно связан с бытием сущего. Между *πόλις* и «бытием» царствует изначальная соотнесённость»¹³.

Итак, альтернативное толкование полюса возможно, также как и альтернативные варианты системы международных отношений и мировой политики в целом. И в этом необходимо торопиться, чтобы установить такую структуру международных отношений, которую не сможет разрушить или повернуть вспять коллективный Запад.

Давление с целью выбора стороны может осуществляться Западом как через политико-дипломатические контакты, как и через финансовый сектор. Повышение процентных ставок в США и еврозоне может спровоцировать новый виток кризисов суверенного долга, подтолкнув некоторые страны с высокой задолженностью к дефолту. Однако помощь от МВФ, в котором доминирует Запад, сопровождается обязательными политическими условиями. Кроме того, как показывает режим санкций против России, Запад узурпировал право отстранять государства, которые он считает враждебными, от финансовых рын-

ков, доступа к кредитным или платёжным системам (SWIFT) и даже замораживать валютные резервы¹⁴. Санкции США против Ирана и России также вынуждают третьи страны сотрудничать или рисковать потерей доступа к американскому рынку. Это стимулирует усилия Китая и других стран по дедолларизации. Хотя до сих пор торговля в местных валютах, хранение резервов из корзины валют, интернационализация юаня и финансовых платёжных систем, таких как Российская система передачи финансовых сообщений (SPFS) или китайская трансграничная межбанковская платёжная система (CIPS), не предлагают реальной альтернативы доллару США. Но в будущем испытывающие трудности экономики могут быть вынуждены выбирать между конкурирующими финансовыми системами.

Пример Австралии показывает, как США могут ангажировать страну в свою орбиту через набор альянсов, таких как ANZUS, Quad и Quad Plus, но также и через расширенное стратегическое партнёрство AUKUS, которое дополняет сеть отношений, построенных Вашингтоном для сдерживания растущего экономического роста Китая.

Отсюда и попытки Запада контролировать Глобальный Юг, который также движется к многополярности. В частности, этот вектор подтверждён на последнем саммите Движения неприсоединения, который проходил в январе 2024 г. в Кампале (Уганда). В финальной декларации отражены такие моменты, как построение многополярного мира с реформированной ООН в качестве краеугольного камня, акцент на солидарности Юг–Юг и стремление к более справедливому мировому порядку. Фактически сразу же после саммита Движения неприсоединения там же состоялась встреча

¹² Подробнее см. Савин Л.В. *Ordo Pluriversalis. Возрождение многополярного мироустройства*. М.: ИД «Кислород», 2020.

¹³ Хайдеггер М. *Парменид*. СПб: Владимир Даль, 2009. С. 196–197.

¹⁴ <https://www.9dashline.com/article/preparing-for-a-crowded-indo-pacific-where-to-next?rq=gabriele>

самой крупной в мире Группы 77 (несмотря на название, по факту в нее входят 134 государства), где была продолжена стратегическая линия предыдущих лет, осуждающая действия Запада.

Глобальный Юг является нашим потенциальным союзником и партнёром. Амитаб Ачарья, один из сторонников новой теории международных отношений за пределами западнцентричных моделей, отмечает, что «большинство стран Глобального Юга считают, что нынешний мировой порядок, созданный Западом и по-прежнему управляемый Соединёнными Штатами, является немирным, несправедливым, недемократичным и недружественным их экономическим и экологическим интересам. И он терпит неудачу»¹⁵.

Ачарья даже предложил собственную концепцию для Глобального Юга, названную многоплановым

или мультиплексным мировым порядком. В качестве сравнения он использовал метафору кинотеатра (мировая политическая система), где в многочисленных кинозалах идут разные кинофильмы.

Идеал такого порядка:

- не имеет гегемонии со стороны какой-либо отдельной державы или блока;
- разрабатывается множеством действующих лиц, не только крупными державами или корпорациями, но и неправительственными организациями и общественными движениями;
- уважает культурное разнообразие, мультикультурализм и отвергает идею столкновения цивилизаций;
- связан экономическими и другими обменами, которые осуществляются не Западом, а остальными странами; и

— имеет многоуровневую систему управления, в которой регионализм играет центральную роль. Позволим не согласиться насчет мультикультурализма, поскольку это неолиберальная концепция, которая оказалась полностью провальной. Аналогично и насчёт общественных организаций и корпораций, поскольку это могут быть троянские кони внешних сил, занимающиеся разрушением суверенитета. По крайней мере, общественные движения должны заслужить доверие как внутри своих стран, так и вовне, а не являться агентами транснациональных компаний или олигархов типа Билла Гейтса и Джорджа Сороса. Во всем остальном предложение Ачарьи соответствует стратегическим устремлениям России и вполне подходит для будущего мироустройства, каким его видим мы.

¹⁵ <https://www.stimson.org/2023/a-new-world-order-what-why-and-how/>

/ Дмитрий ЗЕЛЕНЦОВ /

«Границы сердца» и «Лозаннский синдром»

***Как Турция, переопределяя себя, перекраивает
международные границы***

Наши физические границы отличаются от границ нашего сердца. От Европы до глубин Африки, от Средиземноморья до бескрайних степей Средней Азии; все наши братья, живущие в этих регионах, находятся в нашем сердце. Для нас Балканы — это одна половина нашего сердца, а Кавказ — другая половина.

Президент Турции Реджеп Эрдоган

В первые десятилетия XXI века мы стали свидетелями поистине эпохальных событий и тектонических сдвигов на мировой геополитической сцене. Одним из ключевых регионов, в которых происходили радикальные перемены, стал, как водится, Большой Ближний Восток. При этом в число важнейших игроков региона совершенно неожиданно ворвалась Турция, которая, казалось бы, навеки была приговорена к статусу второстепенной региональной державы где-то на южных задворках НАТО.

Во многом такому положению вещей способствовала собственная турецкая стратегическая культура, сформированная в 20-е годы прошлого столетия Мустафой Кемалем (Ататюрком) под воздействием травмы от распада Османской империи и доминировавшая в турецкой политике вплоть до начала XXI столетия.

Ситуация стала быстро меняться, когда в 2002 году к власти в Турции пришла Партия справедливости и развития (ПСР), лидером которой в настоящее время является Реджеп Тайип Эрдоган. Сам политический успех ПСР во многом стал неожиданностью с учётом её исламского характера и довольно строгого секулярного характера турецкой политической системы, заложенного ещё Кемалем.

В итоге под руководством ПСР Турция претерпела ряд исторических — социальных, политических, экономических и культурных — преобразований. Не осталась в стороне и внешняя политика Турции, которая становилась всё более независимой — более независимой, чем хотелось бы некоторым международным игрокам или политикам, особенно на Западе. Пошли даже разговоры о том, что «Запад теряет Турцию», которая преследует интересы, противоречащие интересам своих традиционных партнёров и союзников в регионе и мире.

Более того, за последние годы Турция сделала серьёзную заявку к пересмотру своего статуса

«страны на задворках Запада». Так, в 2012 году Джордж Фридман, искусный аналитик глобальной геополитики, писал: «Турция интересна именно потому, что это место для изучения перехода от небольшой страны к сверхдержаве. Сверхдержавы не столь интересны, поскольку их поведение в целом предсказуемо. Но организовать переход к такой державе гораздо сложнее, чем руководить ею. Подобный переход помогает сохранять равновесие, когда мир вокруг вас находится в хаосе, а земля уходит из-под ног. Нагрузка, которую он оказывает на общество и правительство, огромна. Он выявляет каждую слабость и проверяет каждую силу. И для Турции пройдёт некоторое время, прежде чем переход приведёт к созданию стабильной платформы власти».

Турция прикладывает большие усилия, чтобы улучшить своё международное положение и получить больше влияния в политическом, военном и других отношениях. Это было особенно очевидно в стратегических инициативах, которые Анкара предприняла в Сирии, Ираке, на Балканах, в Африке или Восточном Средиземноморье.

Вдохновителем и архитектором внешней политики Турции при ПСР выступил Ахмет Давутоглу, советник Эрдогана по внешней политике, который в 2009–2014 гг. занимал пост министра иностранных дел, а в 2014–2016 гг. — премьер-министра.

Новаторское геополитическое видение Давутоглу стало способом избавления Турции от её изоляционистского мышления и восстановления её международного положения, которого, по его мнению, она заслуживала как наследница Османской империи. В течение первого десятилетия правления ПСР это видение реализовывалось, главным образом, с использованием «мягкой силы», дипломатии, экономики, апелляции к культурным и религиозным ценностям. Этот «мягкий» характер изменился, когда ПСР начала кон-

солидировать власть против кемалистского военного истеблишмента (особенно после провала переворота 2016 года), а Турция столкнулась с геополитическими потрясениями, связанными с «арабской весной» 2010 года.

В событиях, будораживших в те годы Ближний Восток, турецкие лидеры увидели для себя не только угрозы, но и возможности пересмотреть геополитический статус-кво, практически неизменный с 20-х годов прошлого столетия и олицетворяемый Лозаннским договором (1923 г.).

Хаос в Ираке, гражданские войны в Сирии и Ливии, рост и расширение ИГИЛ (запрещена в РФ) — всё это вело к фактическому перекраиванию карты Ближнего Востока и Восточного Средиземноморья, зафиксированной в Лозанне почти 100 лет назад.

Происходящее дало повод турецким официальным лицам не только выступать с систематической критикой Лозаннского договора, но и предпринимать активные внешнеполитические усилия по его фактическому пересмотру. Более того, можно утверждать, что именно его «преодоление» и стало ключевым ориентиром турецкой внешней политики, в особенности во втором десятилетии XXI века. В связи с чем, к примеру, кипрский исследователь Зенонас Циаррас даже называет её основу «Лозаннским синдромом».

КРАХ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ: ОСКОЛКИ, ТРАВМЫ И ЗАРОЖДЕНИЕ «ЛОЗАННСКОГО СИНДРОМА»

Как возник этот самый «Лозаннский синдром» и каково его содержание? Что имеют в виду турецкие лидеры, когда ставят под сомнение Лозаннский договор и призывают к его пересмотру или обновлению? Какие границы имеет в виду Эрдоган, когда говорит о «границах нашего сердца» — рубежах, выходящих за пределы границ Турции?

В турецком политикуме соперничают две стратегические культуры: республиканская, связанная с установками Кемаля на национальное светское государство, и имперская, окрашенная в религиозные тона, связанная с тоской по империи, желанием пересмотреть определённый в Лозанне статус-кво и жаждой реванша. Именно с этой последней стратегической культурой связаны внешнеполитические устремления ПСР и президента Турции Реджепа Эрдогана.

Какое внешнеполитическое поведение предсказывает «Лозаннский синдром»?

Чтобы ответить на этот вопрос, стоит совершить небольшой исторический экскурс, обратившись к последним годам Османской империи.

К началу XX столетия, несмотря на ряд предшествующих значимых потерь, она всё ещё сохраняла обширные территории в Средиземноморье, на Ближнем Востоке и Северной Африке. Вступление Турции в Первую мировую войну на стороне Германии и Австро-Венгрии в конечном счёте не принесло османскому государству ничего, кроме потерь и истощения в военном, экономическом, финансовом и моральном отношении. В конце октября 1918 года Турция подписала с союзниками Мудросское перемирие и вышла из войны.

Фиксируя итоги отгремевшего конфликта, 10 августа 1920 года Османская империя подписала с Антантой Севрский договор. Его подписание означало крах империи, поскольку он превратил её «во всего лишь осколок государства в северной части Малой Азии со Стамбулом в качестве столицы». Договор, в частности, предусматривал передачу Греции всех европейских владений Турции, признание Армении как независимого государства, французский мандат над Сирией и Ливаном, британский мандат над Палестиной, Трансиорданией и Ираком (включая богатый нефтью Мосул), итальянскую сферу влияния на юго-западе

Малой Азии, а в перспективе и самостоятельное курдское государство.

И хотя Севрский договор по факту так и не был реализован, он оставил неизгладимый травмирующий след в турецкой коллективной памяти, на долгие годы питая чувства «сжатия, отталкивания, изгнания, поражения, расчленения и дезинтеграции» и породив особое, болезненное и параноидальное, мышление среди правящей элиты.

По мнению Малика Муфти, с тех пор и на длительный период турецкая внешняя политика характеризовалась «убеждением, что внешний мир по существу враждебен и исполнен угроз; тревогой по поводу способности внешних врагов проникнуть в политическую жизнь, используя внутренние разногласия, что приводит к озабоченности национальным единством и однородности; сильной предвзятостью в отношении геополитического статус-кво и сильным отвращением к международным связям».

В те годы Турция всё больше погружается в хаос. Империя трещит по швам, провинции отваливаются от центра, страны-победительницы вводят свои войска, начинают оккупацию и всё больше вмешиваются во внутреннюю политику, государство охватывает гражданский конфликт.

На обломках империи — усилиями Мустафы Кемаля — возникает Турецкая республика, которая откажется от имперского видения и сосредоточится на строительстве

строого светского государства в Анатолии. Два столпа Османской империи — Султанат и Халифат — уйдут в прошлое.

В таком контексте в 1923 году и будет подписан Лозаннский договор, который на десятилетия вперёд определит географические и политические контуры Турции. И хотя Кемалю удалось избежать наиболее болезненных проблем типа создания независимого курдского государства или отторжения значительных территорий в пользу Греции, Турция утратила контроль над Аравией, Египтом, Суданом, Триполитанией, Киренаикой, Месопотамией, Палестиной, Трансиорданией, Ливаном и Сирией и островами в Эгейском море. Таким образом, в Лозанне был окончательно поставлен крест на Османской империи.

Впрочем, в кемалистском нарративе Лозанна — в сравнении с Севром — рассматривается как исключительная дипломатическая победа, позволившая сохранить костяк Турции как национального государства. Однако для консервативных сторонников Османской империи и пантюркистов он стал большим разочарованием. Как выразился один из лидеров оппозиции Кемалю Али Сюзюрю: «Каждое место, где раньше развевался флаг Османской империи, должно быть возвращено. Это желание разделяют все мусульмане».

В таком свете «Лозаннский синдром», как его определяет Циаррас, тесно связан с «ностальгией по международному статусу Османской империи, её внутреннему социально-политическому и культурному порядку, а также её геополитическому размеру и влиянию».

В итоге в турецком политикуме стали соперничать две стратегические культуры: республиканская, связанная с установками Кемаля на национальное светское государство, и имперская, окрашенная в религиозные тона, связанная с тоской по империи, желанием пересмотреть определённый в Лозанне статус-кво и жаждой реванша.

Именно с этой последней стратегической культурой связаны внешнеполитические устремления ПСР и президента Турции Реджепа Эрдогана.

«СЛАВНОЕ ОСМАНСКОЕ ПРОШЛОЕ»: ИСЛАМИСТЫ ПЕРЕСМАТРИВАЮТ СТАТУС-КВО

В одном из выступлений в середине 2010-х годов Эрдоган, открыто оспаривая Лозаннский договор и делая конкретные ссылки на Мосул (Ирак), Фракию, Кипр и Крым, заявил, что Анкара «не может игнорировать своих сородичей» на этих территориях. «Мы не можем провести границы в нашем сердце и никому не позволим этого сделать», — провозгласил он, имея в виду границы, установленные Лозанной. Эрдоган ясно дал понять, что эти границы неприемлемы как минимум эмо-

ционально. Кроме того, он подверг резкой критике как главного переговорщика по Лозаннскому договору Исмета Инёню, так и самого Мустафу Кемалю, назвав их «двумя пьяницами», чья некомпетентность привела к ограничению территориальных границ Турции.

Однако триумф имперской стратегической культуры при Эрдогане готовился турецкими ревизионистами ещё со второй половины минувшего столетия. Как минимум с начала 1970-х годов некоторые учёные начали критиковать компромиссы Кемалю, уступившего «исконно турецкие территории», в частности, речь шла о Западной Фракии, островах Додеканес и городе Мосул.

Однако ревизионистские мотивы сквозят уже в политике премьер-министра Аднана Мендереса (1950–1960 гг.). К примеру, внутри страны помимо либерализации экономики

он ослабил контроль государства над религией, приняв менее строгую интерпретацию секуляризма. Во внешней политике при Мендересе Турция всё больше отходит от изоляционизма и обретает западную ориентацию, кульминацией чего становится вступление страны в НАТО в 1952 году. Кроме того, в контексте выстраивания архитектуры безопасности НАТО и противостояния советскому влиянию Турция предпринимает значительные усилия на Ближнем Востоке, например, присоединившись к Багдадскому пакту (1954 г.) с Ираком, Пакистаном, Великобританией и Ираном, который позже (1959 г.) был преобразован в военно-политический блок СЕНТО. Кроме того, Турция возвращается к кипрскому вопросу с прицелом вернуть себе остров.

По этим и другим причинам Эрдоган часто превозносит Мендереса

и время его пребывания у власти как символ демократизации в истории кемалистского государства, хотя во второй половине 50-х тот сам проявлял всё более авторитарные черты. В конце концов в результате военного переворота Мендерес оказался в тюрьме, а затем был казнён. Как мы знаем, в 2016 году сам Эрдоган столкнулся с угрозой госпереворота со стороны военных, однако, в отличие от своего предшественника, ему удалось взять верх и сохранить власть.

Следующим этапом пересмотра кемалистского статус-кво стала деятельность Тургута Озала, основателя Партии Родины (ANAP). Озал был одновременно прагматиком и приверженцем консервативно-религиозных ценностей, а также, по слухам, членом суфийского ордена Накшбандия.

В 1988 году Озал стал первым премьер-министром Турции, совершившим паломничество в Мекку. Он назначил членов Накшбандия в свою администрацию и узаконил благотворительные пожертвования религиозным организациям.

Озал провозгласил, что целью его правления было достижение трёх

целей: «взглянуть в лицо нашей османской истории и остановить геноцид против боснийцев; использовать наши общие с мусульманскими общинами османские воспоминания, чтобы расширить влияние Турции, и переопределить себя не в этническом плане, но в контексте османского ислама».

В итоге, хотя Озал не оспаривал геополитический статус-кво в территориальном плане, он всё же пытался преодолеть национальные границы через отношения с «родственными» группами и государствами на основе османской и исламской идентичности с целью получения большего влияния за рубежом и усиления торговых отношений.

Кроме того, в исторической перспективе следует сказать несколько слов о «Милли Гёрюш» (Движении национального мировоззрения) Неджметтина Эрбакана, с которым с 1970-х годов была связана ПСР. «Милли Гёрюш» было (и остаётся) известно своей антизападной, антиевропейской, антисемитской и панисламистской идеологией. Сам Эрбакан считал, что Лозаннский договор «был заключён для того, чтобы создать государство, в котором турки

будут отчуждены от своей религии и всех своих институтов, захваченных мировым сионизмом». Он стремился возвысить Турцию до лидера мусульманского мира (уммы), чтобы противодействовать Западу и сформулировать альтернативную цивилизационную идентичность. Он считал, что турецкая внешняя политика «должна быть адаптирована с учётом османско-исламской истории». Когда Эрбакан на короткий период в 1996 году стал премьер-министром, он предпринял значительные внешнеполитические усилия в арабском и в целом мусульманском мире с целью создания «исламского общего рынка» и «исламского НАТО» под руководством Турции.

Однако, вероятно, наиболее показательным событием XX века в контексте возрождения имперской стратегической культуры стало турецкое вторжение на Кипр в 1974 году. Тогда Эрбакан, будучи лидером Партии национального спасения, участвовал в коалиционном правительстве премьер-министра Бюлента Эджевита и занимал пост вице-преьера. Движение «Милли Гёрюш» рассматривало операцию на Кипре как антизападную кампанию, отвечающую национальным интересам. Однако в то же время для них «важность военной победы Турции в 1974 году заключалась в том, что после почти 300 лет непрерывного территориального сокращения у Запада, наконец, была отвоёвана земля» и она возродила «славное османско-исламское прошлое».

И «Милли Гёрюш», и ПСР мечтали о сильной — даже авторитарной — президентской системе и более религиозном обществе. Они разделяли общее консервативное видение: заставить новую Турцию соответствовать, насколько это возможно, обычаям и традициям старой. Этот нарратив османистов и исламистов о «новой Турции» поразительно — и показательно — схож с целью, провозглашённой ПСР, — создать «Новую Турцию» к 100-летию создания Турецкой Республики.

И в этой связи стоит напомнить, что многие члены ПСР были участниками «Милли Гёрюш», а сам Эрдоган был протеже Эрбакана.

ТУРЕЦКИЙ КИССИНДЖЕР И «ГРАНИЦЫ СЕРДЦА» ПРЕЗИДЕНТА ЭРДОГАНА

Уже в наше время сходные идеи выразил в своей книге «Стратегическая глубина» ключевой интеллектуал ПСР Ахмет Давутоглу, прозванный турецким Киссинджером.

Давутоглу сожалеет о том, что Турция отказалась от утраченных территорий Османской империи и сосредоточилась на защите новых границ. Кроме того, он критикует — вполне в духе «Милли Гёрюш» — пассивность предшествовавшей турецкой внешней политики. По мнению Давутоглу, для того, чтобы Турция нашла своё место в мире, необходимо тщательно оценить опыт последних лет Османской империи, поскольку страна находится в процессе переопределения себя, в том числе с точки зрения внешней политики.

Давутоглу утверждает, что, приняв минимально приемлемые границы, руководство Турецкой Республики отвергло сильную позицию в международной системе, а также потенциал стать государством, которое могло бы представлять собой альтернативу западной оси. Пойдя на компромисс по Лозаннскому договору, новое турецкое государство также проигнорировало транснациональную исламскую идентичность Османской империи и Халифата, тем самым препятствуя своему собственному влиянию на постосманском пространстве.

Ему вторит и сам Эрдоган. Например, в преддверии операции против ИГИЛ в Мосуле он заявил: «Турция примет участие в Мосульской операции и получит своё место за столом переговоров. И речи идти не может о том, чтобы мы остались в стороне. Потому что для нас в Мосуле есть история... В настоящее время в Мосуле находятся наши братья и сёстры,

в том числе арабы, туркмены и курды. Аналогично и на севере, ближе к границе, у нас есть родственники... Никто не должен ожидать, что мы уйдём из Башики».

Два месяца спустя он выразил аналогичные взгляды по поводу Лозаннского договора, говоря о ситуации в Сирии: «За десять лет, предшествовавших созданию нашей Республики, мы регрессировали с 3 млн кв. км [территории] до 780 тыс. кв. км. Они навязали нам Севр, и мы согласились на Лозанну. Вот и всё. Разве это то, чего мы заслуживаем? Мы были сверхдержавой XVII—XVIII веков; однако теперь это всё, что у нас осталось».

И, наконец, лейтмотив устремлений Эрдогана: «Как я всегда говорил, наши физические границы отличаются от границ нашего сердца. От Европы до глубин Африки, от Средиземноморья до бескрайних степей Средней Азии; все наши братья, живущие в этих регионах, находятся в нашем сердце. Для нас Балканы — это одна половина нашего сердца, а Кавказ — другая половина».

Подобные идеи разделяют и другие лидеры ПСР. К примеру, Метин Кюлюнк, вице-председатель партийного комитета по международным отношениям, член парламента и давний участник «Милли Гёрюш», в своё время опубликовал в «Твиттере» карту, изображающую видение

великой Турции. Карта включает территории Северной Сирии, Северного Ирака, Болгарии, Греции, Армении, Грузии и всего Кипра, а в своём комментарии Кюлюнк оправдывал такое видение, ссылаясь на «тысячелетнюю историю».

С консолидацией власти ПСР к 2016 году эти образы стали доминировать не только в государственных институтах, но и в общественном дискурсе. Контролируя большинство СМИ в стране, Эрдогану удалось вывести собственные идеи и идеи более широкого исламско-османского движения в мейнстрим.

К примеру, в консервативной проэрдогановской газете *Yeni Safak* обозреватель Ибрагим Карагюль обвинил Запад в том, что он «взял Турцию в заложники под видом вестернизации и европеизации». Он заявил, что Лозаннский договор был схемой ограничения Турции её нынешними (неудовлетворительными) границами: «Мы смогли удержаться здесь [в Анатолии]. Мы укрылись в «последней крепости». Нам было недостаточно Лозанны, поэтому мы никогда не были удовлетворены. Потому что нас никогда не устраивало то, что мы ограничиваемся Анатолией». В заключение Карагюль провозгласил, что после десятилетия терпения под контролем Запада пришло время Турции: «Сотни веков одностороннего доминирования

Метин Кюлюнк, вице-председатель комитета ПСР по международным отношениям, член парламента и давний участник «Милли Гёрюш», в своё время опубликовал в «Твиттере» карту, изображающую видение великой Турции. Карта включает территории Северной Сирии, Северного Ирака, Болгарии, Греции, Армении, Грузии и всего Кипра, а в своём комментарии Кюлюнк оправдывал такое видение, ссылаясь на «тысячелетнюю историю». С консолидацией власти ПСР к 2016 году эти образы стали доминировать не только в государственных институтах, но и в общественном дискурсе.

Эрдоган и его сторонники убеждены, что цикл, начавшийся в 1923 году, подходит к своему завершению. Исторический разрыв будет излечен, и Османская империя в той или иной форме возвращается. Ахмет Давутоглу писал: «Не вступая ни с кем в войну, не объявляя врагов и не нарушая ничьих границ, мы однажды снова соединим Сараево с Дамаском и Эрзурум с Батумом. Это источник нашей силы. Теперь они могут казаться отдельными странами; однако 110 лет назад Йемен и Скопье были частью одной страны. То же самое можно сказать и об Эрзуруме и Бенгази.

Запада закончились. [...] Мы освестили нашу память, мы возродили нашу региональную принадлежность, нашу политическую и культурную идентичность, а механизмы опеки начали постепенно разрушаться. Мы возвращаемся к своей сути, к себе, к своей силе и притязаниям».

По сути, Эрдоган и его сторонники убеждены, что цикл, начавшийся в 1923 году, подходит к своему завершению. Исторический разрыв будет излечен, и Османская империя в той или иной форме возвращается.

Уже упоминавшийся Ахмет Давутоглу писал: «Не вступая ни с кем в войну, не объявляя врагов и не нарушая ничьих границ, мы однажды снова соединим Сараево с Дамаском и Эрзурум с Батумом. Это источник нашей силы. Теперь они могут казаться отдельными странами; однако 110 лет назад Йемен и Скопье были частью одной страны. То же самое можно сказать и об Эрзуруме и Бенгази. ... Для меня большая честь быть связанным с историей Османов, Сельджуков, Артукидов и Айюбидов, однако мы никогда не нацеливались на землю другого народа».

Впрочем, как мы увидим дальше, внешнеполитические усилия Турции отнюдь не обходились без войны, вражды или нарушений границ.

Для Давутоглу и других лидеров государства «создание Турецкой Республики было ошибкой, а её осно-

ватель Мустафа Кемаль — не столько дальновидным государственным деятелем, сколько ошибавшимся военным офицером, чей кругозор был ограничен ложью его времени».

Ответом стала активизация дипломатических усилий Анкары на Ближнем Востоке, а также военные операции, беспрецедентные как по своему характеру, так и по масштабу. Всё это рассматривается как возможность для дипломатического и военного экспансионизма или, другими словами, как средство пересмотра геополитического статус-кво в соответствии с турецким интересами в политической и экономической сфере, а также в сфере безопасности.

Эти процессы — особенно во втором десятилетии правления ПСР — совпали с постепенной переориентацией Турции с Европы (и в целом Запада) на Евразию, не в последнюю очередь за счёт более тесного партнёрства с Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС), Россией и Китаем.

«ГОЛУБАЯ РОДИНА». ТУРЦИЯ ВЫХОДИТ НА МОРСКИЕ ПРОСТОРЫ

Наряду с работами Давутоглу важным идейным проявлением имперской стратегической культуры Турции и её стремления к пересмотру статус-кво стала доктрина «Голубой

Родины» (*Mavi Vatan*). Суть доктрины заключается в том, что континентальный шельф и морская акватория Турции (в особенности в Восточном Средиземноморье) имеют для государства такую же важность и значение, как и её сухопутная часть.

В 2019 году в рамках реализации доктрины Турция провела крупнейшие в своей современной истории военно-морские учения «Голубая Родина», которые проходили в акватории Чёрного и Эгейского морей, а также Восточного Средиземноморья. Кроме того, с тех пор в тех же морях регулярно проводятся учения «Морской волк».

Доктрина «Голубой Родины» отчасти наследует стратегии «двух с половиной войн» 1990-х годов, связанной с именем политика и дипломата Шюкря Элекдага, в которой особая роль отводится Эгейскому морю.

Согласно этой стратегии, Турция должна иметь «адекватные, способные быстро разворачиваться и осуществлять сдерживание» силы как на Эгейском (против Греции), так и на южном (против Сирии) фронтах — это «две войны», и в то же время иметь возможность справиться с курдской угрозой на внутреннем фронте (т. е. «полувойной»).

Многие идеи Элекдага позже были развиты А. Давутоглу в книге «Стратегическая глубина» (2001). Давутоглу пишет, что вопросы Эгейского моря и Кипра «находятся в пространстве взаимодействия и транспортных связей Балкан и Ближнего Востока», что увеличивает важность Восточного Средиземноморья. Имея это в виду, он добавляет, что «Турция — это не только страна Эгейского моря, но и страна Восточного Средиземноморья, включённая в более широкую территориальную структуру, которая начинается от Адриатики и простирается до Александреттского залива и Суэцкого канала». И он добавляет: «Турция, которая была исключена из Эгейского моря и окружена на юге Румской администрацией Южного Кипра [имеется в виду Республика Кипр], означает, что её возможности

для открытости миру были значительно ограничены».

Давутоглу отмечает, что нынешний статус-кво в Эгейском море ограничивает «жизненное пространство» Турции — и что угроза будет только нарастать, если Греция решит расширить свои территориальные воды.

Интересен и его взгляд на Кипр: «Страна, которая пренебрегает Кипром, не может играть решающую роль в глобальной и региональной политике. Она не может быть эффективной в глобальной политике, поскольку этот маленький остров занимает положение, которое может напрямую повлиять на стратегические связи между Азией и Африкой, Европой и Африкой, Европой и Азией. И она не может быть эффективной в региональной политике, поскольку Кипр своим восточным концом выглядит как стрела, направленная в сторону Ближнего Востока, а своим западным концом представляет собой краеугольный камень стратегического баланса в Восточном Средиземноморье, на Балканах и в Северной Африке».

Таким образом, в «Стратегической глубине» Давутоглу даёт первую всеобъемлющую формулировку

стратегической культурной парадигмы, которая хотя и не является совершенно новой, но долгое время — после 1923 года — оставалась на периферии турецкой политики. Речь идёт о парадигме имперской османской стратегической культуры, которая становится доминирующей в годы правления ПСР.

Кульминацией этой новой внешней политики и стала концепция «Голубой Родины». Её интеллектуальным «отцом» является адмирал Джем Гюрдениз, который ввёл этот термин в 2006 году, будучи директором отдела планирования и политики штаба командования ВМС Турции. Его цель состояла в том, чтобы указать морские районы, на которые, по его мнению, должна распространяться юрисдикция Турции, в том числе те, на которые она пока таковой не имеет.

В частности, доктрина *Mavi Vatan* оспаривает границы исключительных экономических зон (ИЭЗ) Египта, Израиля, Кипра и Греции, предлагая пересмотренную версию морских границ, которая влечёт за собой гораздо более крупную ИЭЗ для Турции и размер её континентального шельфа.

Термин «Голубая родина» также использовали министр обороны Тур-

ции Хулуси Акар и адмирал Джихат Яйджи, который долгое время был доверенным лицом Эрдогана.

И доктрина, и военно-морские учения демонстрируют геополитические амбиции Анкары, в том числе её стремление стать военно-морской державой. В этой связи стоит отметить, что, по крайней мере, согласно «Глобальному индексу огневой мощи» 2021 года, совокупная военная мощь Турции занимает 11-е место в мире и 1-е место на Ближнем Востоке. При этом её военно-морская мощь занимает 20-е место в мире и 2-е в Восточном Средиземноморье (после Египта, занимающего 7-е место в мире).

Если посмотреть на проекцию военно-морской мощи Турции в сочетании с созданием передовых военных баз на Африканском Роге, в Северной Африке и Персидском заливе (например, в Сомали, Ливии и Катаре), помимо присутствия в Сирии, Ираке и на Кипре, а также её политико-экономическую деятельность, то усилия страны по расширению своей геополитической зоны влияния будут очевидны.

Это стратегическое измерение «Голубой Родины» было сформули-

ровано более прямо почти за 20 лет до учений как цель Давутоглу: «Чтобы Турция стала настоящей региональной державой, ей необходимо усилить свое политическое и экономическое влияние на морских артериях, простирающихся от Эгейского моря до Адриатики и от Суэца до Красного моря. Для Турции неизбежно проводить активную политику в каждом пункте, который выводит Чёрное и Эгейское моря в открытые воды».

При этом, что интересно, тот же адмирал Гюрдениз ориентируется скорее на евразийские державы, чем на Запад. «Для Турции в XXI веке вполне разумно быть скорее евразийской, чем атлантической страной. Этому способствуют как география, так и обстоятельства, поскольку Вашингтонский консенсус разрушается... Следует также отметить, что ЕС как передовая база атлантической

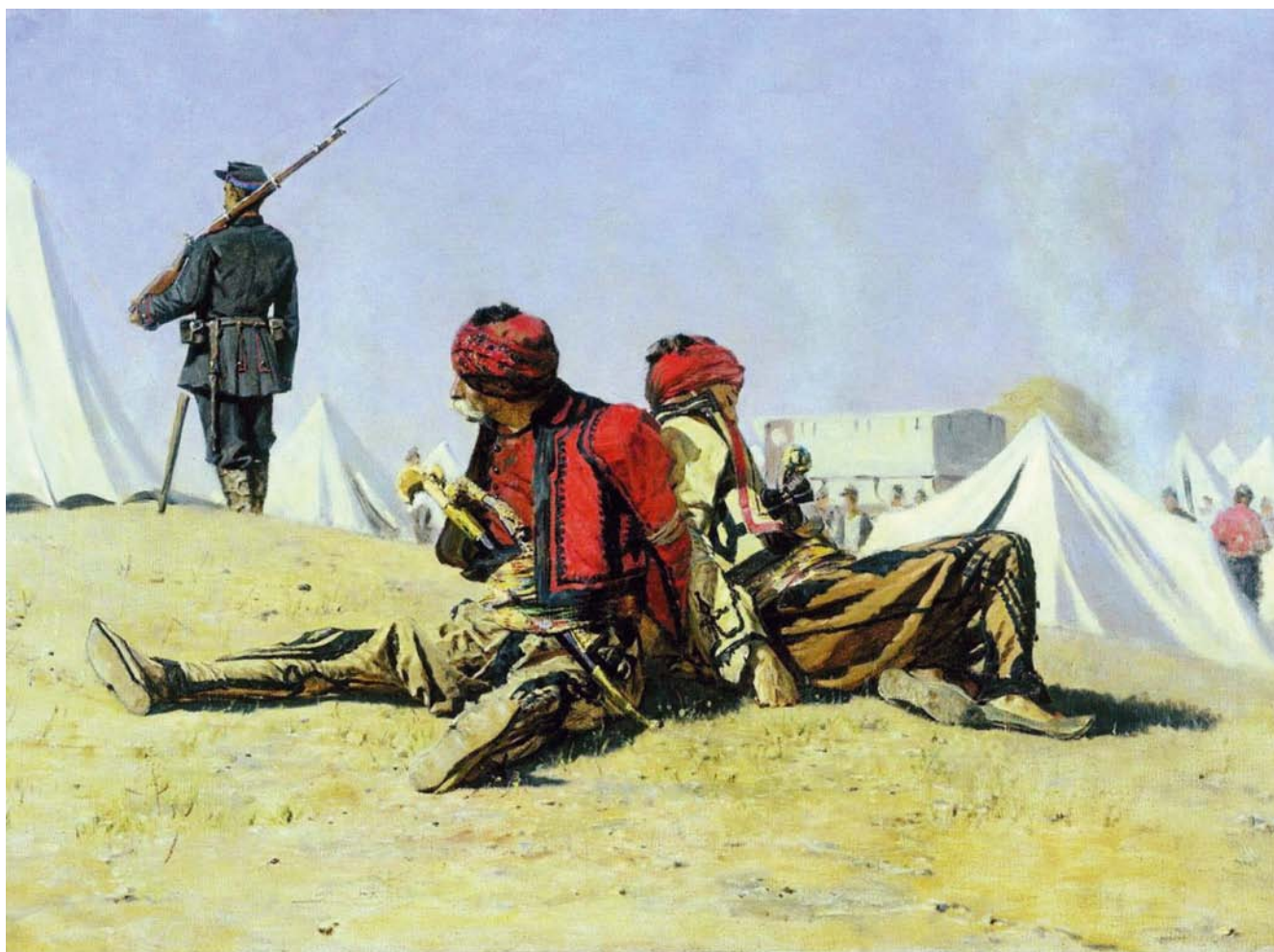
системы теряет свой особый вес. Мы увидим, как ЕС дистанцируется от США, а отношения с Китаем будут развиваться. В этих условиях я могу сказать, что Турция будет проводить более независимую политику, сохраняя статус члена НАТО. Турецко-российские отношения будут развиваться по мере совпадения интересов двух стран. Параллельно с этим в XXI веке Турция станет военно-морским государством, играя многоплановую роль для своих непосредственных соседей, а также в Красном и Аравийском морях, в Западном Средиземноморье, в Персидском заливе. Новая геополитическая ориентация потребует более тесного сотрудничества с Россией и Китаем».

Теперь — на нескольких наиболее показательных примерах — посмотрим, как вышеизложенные идеи и доктрины реализуются Турцией на практике.

КИПР: ЩИТ И ПЛАЦДАРМ

По Лозаннскому договору Турция отказалась от любых прав на остров Кипр, приняв его аннексию со стороны Великобритании. Тем не менее Кипр раньше был частью Османской империи. А кроме того, в настоящее время — после вторжения 1974 года — Турция де-факто уже контролирует значительную часть острова. Естественно, что на различных картах «Великой Турции», в конце 2010-х гг. циркулировавших в проэрдогановских СМИ, весь остров входит в перечень турецких притязаний.

Кипр занимает важное место и в геополитическом видении, которое предлагает для Турции А. Давутоглу: «Балканская политика и ближневосточная политика больше не существуют независимо от глобального и регионального баланса, теперь это скорее ближневосточ-

но-балканская политика, которая развивается с Восточным Средиземноморьем в качестве своего эпицентра, а Кипр является её важным инструментом».

Давутоглу определяет два аспекта важности Кипра для Турции: а) турецкая ответственность за «мусульманскую турецкую общину» острова и б) географическое положение и геостратегическая ценность Кипра. «Даже если бы там не было ни одного турка-мусульманина, Турции пришлось бы поднимать кипрский вопрос. Ни одна страна не может остаться равнодушной к острову, который расположен в самом центре её жизненного пространства».

Для Турции Кипр — это нечто большее, чем просто пространство сдерживания греческого влияния.

Военное присутствие Турции на оккупированном Кипре, начавшееся в 1974 году, является фактором, позволяющим Анкаре сохранять определённую власть и влияние в этом регионе. Это военное присутствие можно рассматривать как часть более широкой стратегической позиции её передовых баз, включающей Ирак, Сирию, Катар и Сомали. Кроме того, это также даёт Турции перевес в балансе сил в Восточном Средиземноморье преимущество, которое все турецкие правительства пытались сохранить, несмотря на свои идеологические разногласия.

Кроме того, региональные события в области энергетики — открытие месторождений природного газа у побережья Израиля, Кипра и Египта — с середины 2000-х годов повысили важность острова для Анкары и в рамках её энергетической стратегии. Управление его природными ресурсами создаёт несколько возможностей для Турции, которая хотела бы участвовать в энергетической архитектуре Восточного Средиземноморья. Это, в свою очередь, станет подспорьем в её усилиях стать центральным государством/гегемоном в регионе, способным определять здесь повестку дня и обеспечи-

Адмирал Гюрдениз: «Для Турции в XXI веке вполне разумно быть скорее евразийской, чем атлантической страной. Этому способствуют как география, так и обстоятельства, поскольку Вашингтонский консенсус разрушается. Турция будет проводить более независимую политику, сохраняя статус члена НАТО. Турецко-российские отношения будут развиваться по мере совпадения интересов двух стран. Параллельно с этим в XXI веке Турция станет военно-морским государством, играя многоплановую роль для своих непосредственных соседей, а также в Красном и Аравийском морях, в Западном Средиземноморье, в Персидском заливе.

вать безопасность. Эти стремления проистекают как из регионального вакуума власти, так и из имперской стратегической культуры, доминирующей в турецком правительстве под руководством ПСР.

Турция отчётливо продемонстрировала свои намерения в вопросе природных ресурсов, когда в феврале 2018 года её военные суда помешали буровой платформе итальянской компании ENI достичь цели в кипрской исключительной экономической зоне (ИЭЗ). Платформа, которая по договорённости с греческими властями острова должна была изучить газовые месторождения, блокировалась турецким флотом с 9 по 22 февраля и в конце концов отправилась на следующую плановую операцию в Марокко. При этом Турция приобрела собственные буровые суда и с июня 2019 года неоднократно отправляла их для незаконных работ на континентальном шельфе и в ИЭЗ Республики Кипр. Тем самым она активно оспаривала статус-кво Лозаннского договора, поддерживая доктрину «Голубой родины», за что в конечном итоге получила санкции ЕС.

Мировая динамика XXI века в сочетании с консолидацией власти ПСР привела к более агрессивной внешней политике Турции, в том числе и в отношении Кипра. Более

того, Кипр теперь воспринимался не только как «щит» против греческого влияния (или «эллинского окружения»), но и как передовая база и плацдарм для достижения более широких геополитических целей Анкары.

ЛИВИЯ: ОБЩАЯ ИСТОРИЯ И ВОРОТА В АФРИКУ

Ливия занимала важное место в османском прошлом Турции. Как известно, Триполитания, примерно соответствующая территории современной Ливии, впервые была захвачена Османской империей ещё в 1551 году. При этом она оставалась последним регионом в Северной Африке, который османы контролировали накануне своего краха.

Сайт министерства иностранных дел Турции отмечает: «Турция имеет глубоко укоренившиеся отношения с ливийским народом. Благодаря своим историческим и культурным связям Турция придаёт первостепенное значение его безопасности и благополучию». В рамках своей внешней политики Турция рассматривает Ливию и другие страны арабо-мусульманского мира с точки зрения «старшего брата» и защитника, претендуя на роль лидера и гаранта безопасности.

Турция рассматривает Ливию как родственное пространство с общей историей и идентичностью, как территорию, которая была отрезана от своей естественной (османской) геополитической среды и где Анкара не только может справедливо проецировать своё влияние, но за которую берёт на себя ответственность, совершая стратегическое «возвращение». Похожие взгляды и стратегии можно увидеть во внешней политике Турции на Ближнем Востоке. По словам А. Давутоглу, доминирование на Ближнем Востоке является «самым важным и необходимым шагом для любого государства, которое желает править глобально».

А. Давутоглу, имея в виду, в том числе, и Ливию, писал: «Одной из сильных сторон нашей внешней политики... является продолжающийся процесс воссоединения с народами нашего региона, с которыми у нас общая история и которые готовы иметь общую судьбу. Эта цель будет продолжать определять наши внешнеполитические приоритеты, и мы не будем предпринимать шаги, которые отдалят нас от сердец и умов людей нашего региона ради краткосрочных политических расчетов... Благодаря расширению связей с соседями Турция получит возможность лучше играть свою роль ответственной страны на глобальном уровне».

Во времена Муаммара Каддафи в турецко-ливийских отношениях были взлёты и падения, но они оставались в основном позитивными, а при ПСР вообще значительно улучшились. Но всё изменилось, когда разразилась «арабская весна». Эрдоган призвал Каддафи уйти в отставку, а Турция приняла участие в операции НАТО в Ливии, хотя первоначально выступала против любого вмешательства. После этого Анкара пыталась продолжать политическое, дипломатическое и экономическое участие в делах Ливии, но из-за нестабильности это не всегда было легко.

Когда в 2014 году генерал Халифа Хафтар взял под свой контроль

восточную Ливию, Турция отказалась признать поддерживаемое им правительство в Тобруке, которое признали ООН и ряд других стран. Анкара сделала выбор в пользу Всеобщего национального конгресса, базировавшегося в Триполи, в котором доминировали «Братья-мусульмане». В 2015 году Турция поддержала Правительство национального согласия (ПНС), созданное при посредничестве ООН в результате соглашения между Триполи и Тобруком. Когда в 2019 году армия Хафтара вновь развязала военные действия и уже была на подступах к Триполи, Турция начала широкомасштабную военную интервенцию в поддержку ПНС.

В речи, произнесённой двумя годами ранее, Эрдоган заявил: «Мы не будем простыми наблюдателям в ситуации вокруг Ливии. ... Мы знаем, что, если не будем рассматривать проблему в широкой перспективе, они никогда не оставят нас в покое на этих землях. Судьба турецкого народа — взять на себя бремя всей географии от Балкан до Кавказа и от Центральной Африки до Центральной Азии. География — это судьба, и от своей судьбы нам не уйти. Наоборот, мы продолжим двигаться вперёд и, если позволит Аллах, построим безопасное и процветающее будущее не только для себя, но и для всех наших друзей».

Уже после интервенции Эрдоган оправдывал действия Турции, опять же исходя из представлений об общности: «Те, кто думает, что интерес Турции к Ливии обусловлен только экономическими, военными, дипломатическими и политическими причинами, ошибаются. Ливия никогда не была для Турции чужой страной. Ливия, наследие Барбароссы, на протяжении веков была важной частью Османской империи. У нас очень глубокие исторические, человеческие и социальные связи. Никто не может ожидать, что мы отвернёмся от наших ливийских братьев, которые ищут помощи у нашей страны».

Операция в Ливии была беспрецедентной в истории турецкого государства, особенно с учётом расстояния, разделяющего обе страны. Впервые со времён Османской империи Турция провела военную операцию так далеко от своих границ. Турция вместе с силами ПНС эффективно отразила наступление Хафтара и начала контрнаступление на восток, достигнув окраин Сирта.

Если ранее Анкара принимала косвенное участие в военных действиях в Ливии через связанную с правительством ЧБК SADAT Defense, то теперь военное вмешательство включало в себя беспилотники, радары и системы постановки помех, военную технику и артиллерию, разведку, военно-морскую поддержку и сухопутные войска, а также не в последнюю очередь участие поддерживаемых Турцией сирийских повстанцев. После победы над Хафтаром Турция и ПНС подписали два меморандума о взаимопонимании: один о делимитации морских зон, другой — о сотрудничестве в области безопасности.

Меморандум о взаимопонимании с Ливией о делимитации ИЭЗ стал попыткой укрепить и узаконить морские претензии Турции, учитывая, что до этого момента их разделяла только кипрско-турецкая администрация. Однако указанное разграничение остаётся произволь-

ным, поскольку игнорирует суверенные права Греции и Египта, а также их право участвовать в переговорном процессе с Турцией по вопросам морских юрисдикций.

В целом участие Турции в ливийских делах вполне соответствует её ревизионистской стратегии в Восточном Средиземноморье (включая морские исследования и бурение). Достаточно сказать, что идея турецко-ливийской ИЭЗ пропагандировалась с 2011 года адмиралом Джихатом Яйджи, одним из идеологов «Голубой родины». Меморандум о взаимопонимании по морским зонам 2019 года стал точным воплощением его предписаний.

С помощью меморандума по безопасности и военному сотрудничеству Турции удалось консолидировать в Ливии своё военное присутствие и влияние. В частности, Анкара добилась для себя использования двух ливийских военных баз — военно-морской базы Мисрата и авиабазы Аль-Ватия, а также сохранения своих сил в стране.

Консолидация экономического, политического и военного присутствия Турции в Ливии также служит её более широкой политике в Африке. По состоянию на 2020 год Эрдоган посетил 28 африканских стран, а количество посольств Турции на континенте увеличилось с 12 в 2002 году до 42 в 2019-м. Помимо отношений, которые Анкара развивала в 2010-е годы с такими странами, как Сомали, Судан и Мавритания, в том числе в военном секторе, её опора в Ливии позволила расширить отношения и с соседними странами. В качестве примера можно привести Нигер, с которым Анкара подписала военный пакт в июне 2020 года. Всё это соответствует стремлению Турции добиться большего влияния на континенте и создать противовес влиянию Саудовской Аравии, ОАЭ, Франции и Египта.

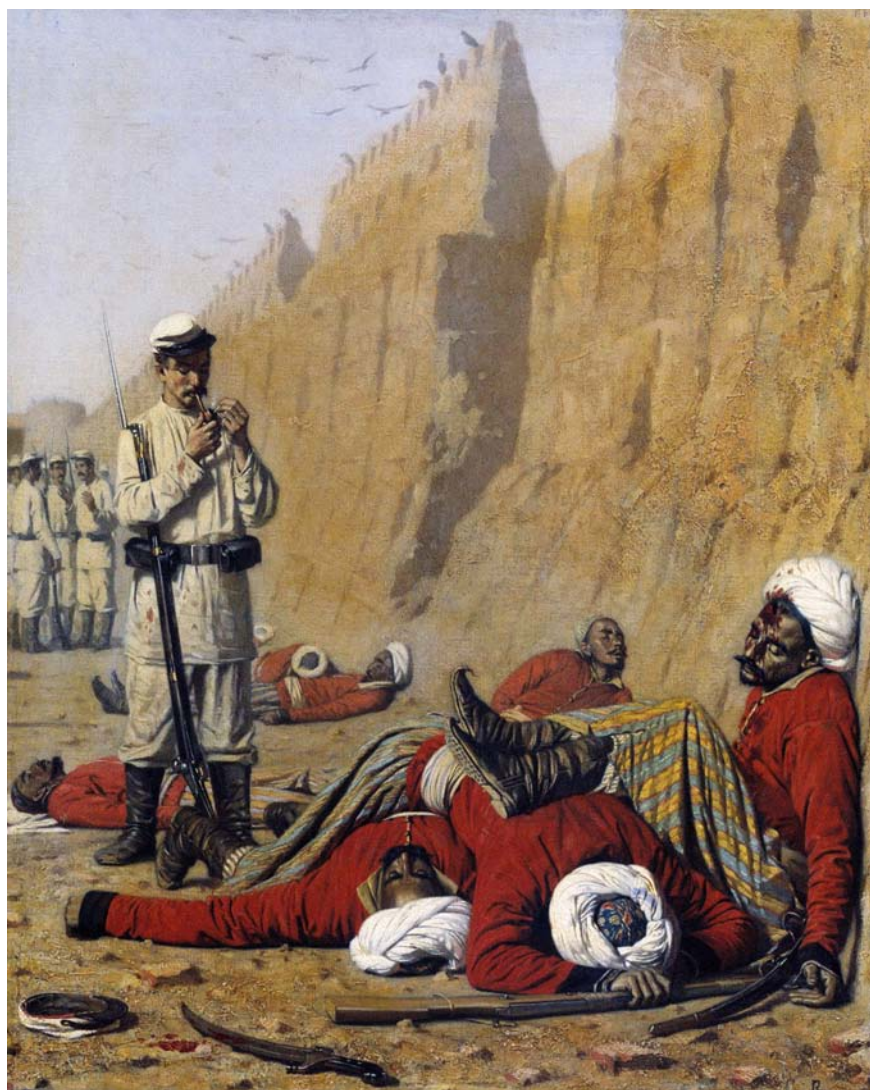
А. Давутоглу с самого начала определил важность Африки и подчеркнул стратегическую роль как Средиземноморья, так и Ближне-

го Востока в достижении (Северной) Африки и увеличении международного влияния Турции: «Чтобы получить международное поле влияния в глубинах Африки или право голоса в Средиземноморье, Турция вынуждена установить стратегический мост между своей политикой в Восточном Средиземноморье и на Ближнем Востоке как частью её политики в прилегающем морском регионе и своей политикой на Балканах и Адриатике, которые, в свою очередь, являются частью её политики на прилегающей сухопутной территории, так что с этой конкретной стратегической точки зрения она поддерживает свою политику в Центральном Средиземноморье и Северной Африке».

Турция, возглавляемая ПСР, рассматривает Ливию как родствен-

ное пространство с общей историей и идентичностью, как территорию, которая была отрезана от своей естественной (османской) геополитической среды и где Анкара не только может справедливо проецировать своё влияние, но за которую берёт на себя ответственность, совершая стратегическое «возвращение» в районы, которые, по мнению А. Давутоглу, предыдущие правительства полностью оставили.

Очень похожие взгляды и стратегии можно увидеть во внешней политике Турции на Ближнем Востоке, особенно в случаях Сирии и Ирака. По словам А. Давутоглу, доминирование на Ближнем Востоке является «самым важным и необходимым шагом для любого государства, которое желает править глобально».

«КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА» В СИРИИ

Во время Первой мировой войны сирийский фронт (продолжение палестинского фронта) был, пожалуй, самым драматичным для Османской империи. Наступление британцев в Сирии в сентябре 1918 года имело решающее значение для разгрома истощённой османской армии, вынудив турков подписать Мудросское перемирие.

Для современной Турции Сирия стала восприниматься как серьёзная проблема после 2011 года. Несмотря на радикальное улучшение отношений между Анкарой и Дамаском в 2000-е годы начало сирийского конфликта в конечном итоге вынудило Турцию потребовать от президента Асада уйти в отставку. К концу года политика Турции в Сирии была направлена на смену режима, речь даже шла о военном вмешательстве. Эта позиция была связана с такими факторами, как растущие волны беженцев, обострение курдской угрозы, и желанием Анкары быть «на правильной стороне истории». В итоге в рамках своей стратегии Турция начала поддерживать прокси-группы, выступающие против Асада, а иногда даже и курдские силы.

К середине 2010-х годов курдская угроза стала гораздо более непосред-

ственной и серьёзной, поскольку силы курдской Партии Демократического союза (ПДС) и её военного крыла — Отрядов народной самообороны (YPG) захватили большие территории в Восточной Сирии и продвигались на запад, вдоль реки Евфрат. Они уже создали де-факто государство под названием Республика Рожав (или Сирийский Курдистан) вдоль турецкой границы, не в последнюю очередь при поддержке США. Евфрат был «красной линией». После того как курдские силы пересекли его, Турция осенью 2016 года начала операцию «Щит Евфрата» и вторглась в страну совместно со своими антиправительственными прокси, установив в итоге зону контроля площадью свыше 2 тыс. кв. км на севере и создав военные базы в городах Аль-Баба и Азаза. В январе 2018 года в курдском кантоне Африн на северо-западе Сирии Турция провела операцию «Оливковая ветвь» для «закрытия» турецкой границы от курдских угроз и угроз ИГИЛ. В октябре 2019 года последовала операция «Источник мира», в ходе которой турецкие силы захватили около 70 поселений. Впрочем, позднее турки оставили ряд занятых территорий, где их сменили сирийские правительственные войска.

Анкара представила свои операции в Сирии как оборонительные (в связи с террористической угрозой со сто-

роны курдов и/или ИГИЛ), и в определённой степени это было правдой. Однако турецкая стратегия выходила за рамки обороны. Взяв под контроль в ходе операции «Щит Евфрата» район Джераблус — Азаз — Аль-Баб, Анкара стремилась усилить своё присутствие и расширить влияние способами, которые сирийское правительство назвало не иначе как «колониальными».

Так, Турция разместила здесь несколько военных объектов. Помимо прочего они служили тренировочными центрами для сирийских повстанческих групп. С 2016 года Турция также подготовила более 8000 сирийских арабов-суннитов в качестве полицейских для работы в районах, которые она контролировала. Эти сирийские силы безопасности присягали на верность Турции и президенту Эрдогану со словами: «Да здравствует Турция! Да здравствует Эрдоган! Да здравствует свободная Сирия!»

Поддерживаемая Турцией сирийская оппозиция выдавала людям новые удостоверения личности, уже на турецком языке. Кроме того, здесь появилось минимум пять отделений турецкой почты, были установлены указатели на турецком, турки осуществляли контроль над местным здравоохранением. Во всех этих делах непосредственное участие принимали министерство внутренних дел Тур-

ции и муниципалитет приграничного Газиантепа. Фактически местные советы подчиняются непосредственно губернаторам ближайших турецких провинций. То же самое и с контролируемыми Турцией территориями на северо-востоке Сирии.

Управление по делам религии (Диянет) в равной степени участвовало в насаждении влияния Турции в Северной Сирии. Оно отремонтировало или построило в регионе несколько мечетей, нанимая и обучая для службы в них местных сирийцев. Под его эгидой действует ряд благотворительных организации. По сути, Диянет действует здесь наравне с Национальной разведывательной организацией Турции (МИТ).

Наконец, большое значение имеет демографическая политика Анкары в контролируемых регионах. Из-за военных операций Турции десятки тысяч людей стали вынужденными переселенцами, большинство из них — курды. При этом в курдских районах Северной Сирии Анкара расселяет сирийских беженцев, нашедших убежище в Турции. По данным турецкого правительства, расселено более 400 тыс. беженцев, большинство из которых — сунниты. Это те, кого Эрдоган назвал «родственниками Турции», те, кто придерживается антиасадовских настроений и в известной степени лояльны Турции. Таким образом, Турция закрепляет здесь своё влияние, одновременно ослабляя курдское присутствие.

В целом можно сказать, что именно парадигма имперской стратегической культуры определяла долгосрочные цели политики Анкары в Сирии и в конечном итоге бросила вызов существующему статус-кво в практическом плане. Во многих отношениях различные зоны, созданные в Сирии в результате турецких операций, де-факто стёрли турецко-сирийскую границу и переместили её дальше на юг, вглубь сирийских территорий. Таким образом, Сирия стала ещё одним практическим проявлением ревизионизма во внешнеполитическом поведении Турции.

ИРАК: КУРДЫ-СОЮЗНИКИ И НЕУДАЧНАЯ ПОПЫТКА ВЕРНУТЬ МОСУЛ

На закате Османской империи турецко-иракские отношения в значительной степени вращались вокруг вопроса о Мосуле. После 1920 года турки предприняли попытку включить Мосул в состав своих территорий, однако в конце концов вынуждены были отказаться от претензий на него.

Мосул, безусловно, был важен не только территориально, но и экономически из-за своих богатых запасов нефти. В то же время, хотя в XX веке Турция и не особо охотно участвовала в деятельности тюркских сообществ за рубежом, случай с иракскими туркменами был исключением. В частности, после окончания холодной войны Турция стала вкладываться в значительное население иракских туркмен, сконцентрированное в районе Мосула (по оценкам Турции, это 3 млн человек).

Кроме того, на протяжении многих лет Турция проводила многочисленные трансграничные военные операции на севере Ирака. В 1980-е годы Анкара получила разрешение от иракского правительства на проведение таких операций для борьбы против сепаратистской Рабочей партии Курдистана (РПК). Так, в 1984 году Турция и Ирак подписали Соглашение о сотрудничестве в области безопасности границ, которое позволяло им входить на террито-

рию друг друга на расстояние до 5 км без предварительного согласия. Однако соглашение разрешало «только преследование по горячим следам в случае террористических атак, а не долгосрочные широкомасштабные операции». В течение 1990-х годов Турция совершила 29 вторжений в Ирак. По крайней мере, два из них — к неудовольствию иракских властей — представляли собой многомесячные крупномасштабные операции (1995 и 1997 гг.) с участием примерно 35 тыс. военнослужащих на 80 и более километров вглубь страны. В то время это были самые крупные силы, когда-либо отправленные Турцией на чужую территорию.

Движущей силой этих военных вторжений было турецкое восприятие курдской угрозы, и турецкая политика, даже несмотря на нарушения соответствующего соглашения с Ираком, носила оборонительный характер. Те же опасения вновь всплыли во время вторжения США в Ирак в 2003 году и одного из наиболее значительных кризисов в американо-турецких отношениях, который разразился, когда турецкий парламент запретил американским войскам доступ в Ирак через турецкую территорию. Опасения Турции начали ослабевать после 2005 года, когда Ирак принял новую федеральную конституцию, местные курды умерили свои надежды на независимое государство, а курдское региональное правительство (КРП, Иракский

Парадигма имперской стратегической культуры определяла долгосрочные цели политики Анкары в Сирии и в конечном итоге бросила вызов существующему статус-кво в практическом плане. Во многих отношениях различные зоны, созданные в Сирии в результате турецких операций, де-факто стёрли турецко-сирийскую границу и переместили её дальше на юг, вглубь сирийских территорий. Таким образом, Сирия стала ещё одним практическим проявлением ревизионизма во внешнеполитическом поведении Турции.

В последние два десятилетия Турция, всё более переосмысливающая себя, всё более порывающая со своим кемалистским — республиканским и секулярным — укладом и ориентирующаяся на османское — имперское и исламское — наследие, становится важным локомотивом пересмотра сложившейся во второй половине минувшего века геополитической картины мира. Причём происходит это буквально явочным порядком, поскольку нарастающий хаос в международных делах даёт Турции множество поводов для реализации её ревизионистских амбиций.

Курдистан) отмежевалось от деятельности РПК. Однако курдский вопрос и присутствие РПК на севере Ирака оставались проблемой в течение следующих нескольких лет. Когда в 2007 году было предотвращено крупномасштабное турецкое военное вторжение, отношения Турции и КРП изменились к лучшему и значительно улучшились в последующие годы — до такой степени, что КРП закрыло глаза на турецкие трансграничные операции в Северном Ираке и увязало собственную безопасность с Турцией. Улучшение отношений с КРП означало увеличение экономических выгод и политического влияния для Турции — как в Иракском Курдистане, так и в Ираке в целом.

Растущее влияние Турции в Ираке со временем приняло и другие формы. Наступление ИГИЛ в 2014 году и захват его боевиками Мосула лидеры Турции расценили не только как угрозу безопасности, но и как возможность. Благодаря успехам ИГИЛ в 2015 году турки развернули новый воинский контингент численностью около 3 тыс. в Башике, городе к северу от Мосула. Целью Анкары была подготовка курдов и арабов-суннитов для борьбы против ИГИЛ.

Впрочем, и без базы в Башике Турция создала комплексную систему сдерживания на севере Ирака. В конце концов всё вышло за рамки простых соображений безопасности и несло

сильный элемент экспансионизма. Как и в случае с Ливией и Сирией, Турция воспользовалась вакуумом власти и потребностями безопасности (либо собственной, либо местного населения), чтобы укрепить свою стратегическую позицию.

В октябре 2016 года иракские власти решили, что турецкие силы, дислоцированные в Башике, являются «иностранными оккупационными силами», нарушающими суверенитет Ирака, и призвали к их выводу, сославшись на риск «региональной войны». Ответ Эрдогана был резким: «Не вам со мной разговаривать. Вы мне не ровня. У нас разный уровень и разный статус. Ваши вопли и крики в Ираке не имеют для нас значения. Вы должны знать, что мы пойдём своим путём. Турецкая армия не настолько слаба, чтобы подчиняться вашим приказам. Мы сделаем всё, что нам необходимо, как делали это до сих пор».

Кроме того, у Турции были большие планы на Мосул. «Можем ли мы оставить Мосул? — вопрошал Эрдоган. — Мы присутствуем в истории Мосула. А что они делают сейчас? Они замышляют отобрать Мосул у жителей Мосула и предложить его другим. Но мы настаиваем на том, чтобы в Мосуле жили жители Мосула».

Анкара стремилась максимально участвовать в операциях против ИГИЛ и тем самым добиться большего влияния и контроля в Мосуле и вокруг него. Однако её участие —

из-за противодействия иракского правительства и США — было ограничено турецкими прокси, например, из числа курдов, туркменов и суннитов.

Через своих прокси — КРП или суннитскую «Хашд аль-Ватани» — Турция пыталась создать регион внутри Ирака, который был бы дружественным по отношению к её интересам, продолжал снабжать Турцию нефтью и позволял Турции действовать здесь, выступая при этом в качестве буфера между её собственными границами и Багдадом.

Не случайно почти 15 лет назад Давутоглу писал, что «неполитические границы» между Турцией и Ираком («Северная и Южная Месопотамия») находятся «под постоянным давлением реальных геополитических элементов», намекая на представление о том, что Северный Ирак является частью естественного геополитического пространства Турции.

Однако, несмотря на все усилия Анкары, позиции Турции в Ираке оставались ограниченными. Она по-прежнему сохраняет вооружённые силы и базы в Башике и на территории КРП, но ей не удалось добиться ни стабильного сдерживания (по-прежнему проводятся частые трансграничные операции против РПК), ни усиления своего влияния в Ираке, как это имеет место, например, в Сирии. Анкара стремилась стать центральным игроком, определяющим повестку дня после освобождения Мосула, как посредством своего присутствия, так и через «родственных» прокси. Но противодействие со стороны правительства Ирака и США послужило сдерживающим фактором, который помешал реализации её целей.

Более того, в сентябре 2017 года Турция столкнулась с ещё одной серьёзной проблемой, которая была связана с референдумом КРП о независимости. Несмотря на хорошие отношения, которые курдское региональное правительство поддерживало с Анкарой, президент КРП Масуд Барзани попытался извлечь выгоду из роли, которую его силы сыграли

в битве против ИГИЛ, чтобы продвигнуть независимость региона, а также пересмотреть свои отношения с центральным правительством в Багдаде. Однако Барзани не только не получил особой поддержки со стороны международного сообщества, но и вызвал гнев ключевых игроков, таких как Багдад, Иран и Турция, которые отреагировали различными мерами. Среди прочего Эрдоган пригрозил перекрыть поток нефти, экспортируемой из Иракского Курдистана через Турцию, который является важным источником доходов для КРП. В итоге, хотя иракские курды подавляющим большинством проголосовали за независимость, результаты референдума так и не были реализованы. Отношения Турции и КРП оставались холодными в течение следующих нескольких лет, но в конечном итоге вступили в процесс нормализации из-за общих политических, экономических и геостратегических интересов.

В целом в Ираке, как и в других случаях, Турция сочетала элементы обороны и нападения в своём внешнеполитическом поведении, чтобы противостоять угрозам безопасности, пересмотреть статус-кво и расширить своё влияние. Однако в случае

с Ираком это была по большей части неудачная — или не совсем удачная — попытка ревизионизма. Турции не удалось ни защитить туркменские территории от шиитского влияния, ни расширить на них собственное присутствие. Аналогичным образом ей не удалось предотвратить референдум иракских курдов о независимости, несмотря на тесное сотрудничество, которое сложилось между Турцией и КРП с конца 2000-х годов. В этом смысле как ревизионистские, так и оборонительные цели Анкары оказались в значительной степени ограничены. С другой стороны, Турции удалось сохранить силы в Северном Ираке, что свидетельствует как о решимости Анкары, так и об ограниченных возможностях Багдада. Это присутствие может обеспечить некоторые рычаги воздействия в будущем по отношению к Багдаду и КРП и даже к другим игрокам, таким как Иран и США.

Подводя итог, можно сказать, что в последние два десятилетия Турция, всё более переосмысливающая себя, всё более порывающая со своим кемалистским — республиканским и секулярным — укладом и ориентирующаяся на османское — имперское

и исламское — наследие, становится важным локомотивом пересмотра сложившейся во второй половине минувшего века геополитической картины мира.

Причём происходит это буквально явочным порядком, поскольку нарастающий хаос в международных делах даёт Турции множество поводов для реализации её ревизионистских амбиций, в основе которых стремление исправить «историческую ошибку» кемализма и Лозаннского договора.

Как мы видели, Турция предпочитает вмешиваться в дела стран, которые имеют для неё историческое, идеологическое (например, основанное на османском прошлом или религиозной/этнической идентичности) и геостратегическое значение (в контексте её геополитических устремлений) и которые пребывают в уязвимом положении, будь то в экономическом, военном или ином отношении. Её участие сопровождается различными видами поддержки государства-клиента, которую Анкара позже обменивает на стратегическое влияние, приближая физические границы к «границам своего сердца».

/ Владимир ПАРАМОНОВ¹ /

Центральная Азия В МЕНЯЮЩЕЙСЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

*Внешиполитические условия для стран
Центральной Азии при различных сценариях
развития стратегической конфронтации
на Украине и вокруг неё*

¹ Владимир Парамонов – советник директора/заведующий отделом Координационно-методического центра по вопросам новейшей истории Узбекистана при Академии наук Республики Узбекистан. Данная статья, носящая дискуссионный характер, отражает авторское понимание причинно-следственных взаимосвязей глобальных, региональных и страновых процессов.

Положение Центральной Азии (Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана) в международных отношениях стремительно меняется в условиях активизации процесса формирования нового мирового порядка. Как представляется, главным катализатором и одновременно индикатором этого по-прежнему выступает стратегическая конфронтация на Украине и вокруг нее:

- изначально принявшая затяжной, дилеммный и в определённой степени тупиковый характер;
- получившая к тому же ближневосточное «измерение» на фоне очередного обострения израильско-палестинского конфликта и эскалации связанных с этим других конфликтов.

С одной стороны, сохраняется высокая неопределённость этих (и в будущем, скорее всего, иных) процессов (важными элементами которых тем не менее остаётся углубляющийся кризис российско-украинских отношений и европейской системы безопасности). С другой стороны, это предполагает то, что наиболее комплексно оценить последствия конфронтации на Украине и вокруг неё (включая Центральноазиатский регион) можно лишь на сценарийном уровне.

Следует выделить три основных сценария:

- *сценарий № 1*: «Затяжная конфронтация на Украине и вокруг неё без явных стратегических успехов России и/или Украины/Запада»; данный сценарий в случае дальнейшего обострения конфликта на Ближнем Востоке и/или в других важных регионах мирового пространства будет усиливать вероятность реализации сценария № 2;
- *сценарий № 2*: «Победа России и/или дестабилизация Украины»; данный сценарий в случае дальнейшей эскалации ситуации на Ближнем Востоке и тем более в других ключевых регионах способен привести к тектоническим изменениям всей геополитической и геоэкономической ситуации в мире;
- *сценарий № 3*: «Победа Украины/Запада и/или дестабилизация России»; данный сценарий в случае дальнейшего обострения обстановки на Ближнем Востоке и тем более в других стратегических зонах мирового пространства, скорее всего, просматриваться будет всё меньше и меньше.

Обозначенные сценарии (и их возможные комбинации) во многом предопределяют не только будущую роль и место Центральной Азии, а также её конкретных государств в продолжающемся

формироваться новом мировом порядке, но и, скорее всего, сам факт существования тех или иных стран региона в качестве независимых акторов международных отношений. Как представляется, именно этот геополитический по своей сути расклад принимается и будет приниматься в расчёт столицами государств Центральной Азии при осмыслении национальных интересов и формировании внешней политики как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективе.

СЦЕНАРИЙ № 1: «ЗАТЯЖНАЯ КОНФРОНТАЦИЯ НА УКРАИНЕ И ВОКРУГ НЕЁ БЕЗ ЯВНЫХ СТРАТЕГИЧЕСКИХ УСПЕХОВ РОССИИ И/ИЛИ УКРАИНЫ/ЗАПАДА»

Сценарий пока наиболее вероятен, тем более что реализуется с февраля 2022 года. Сценарий характеризуется определёнными тактическими военными и иными успехами России, а также отдельными тактическими военными и информационными успехами Украины. Конфликт принял затяжной характер: на истощение ресурсов всех вовлечённых сторон конфликта.

Мирные договорённости в условиях данного сценария маловероятны, но возможны. Тем не менее, скорее всего, подобные договорённости будут унижительны как для Украины, так и для России даже в случае «заморозки конфликта» по корейскому сценарию. Поэтому наиболее вероятно, что мир может быть временным и условным, а боевые действия рано или поздно возобновятся (с той или другой стороны).

Сценарий № 1 ведёт к росту глобальных, региональных и национальных угроз экономического, энергетического, продовольственного, политического, социального и иного характера. Он также способствует формированию транзитной и крайне нестабильной системы международных отношений. Роль и место в ней конкретных ключевых акторов противоречивы: скорее всего, временно будут продолжать наблюдаться как тенденции по некоторому усилению отдельных глобальных и региональных игроков, так и по некоторому ослаблению. Всё это может сопровождаться повышением нестабильности целого ряда государств, массовыми протестами, отставками правительств, сменой режимов власти, возобновлением «замороженных» и активизацией латентных конфликтов.

Например, так и произошло в случае с конфликтом на Ближнем Востоке. Хотя его прямая связь с конфликтом на Украине и вокруг неё

Политика маневрирования между Западом, Россией и Китаем, другими внешними центрами силы может стать геополитической ловушкой для стран Центральной Азии. Основная угроза здесь может заключаться в том, что некоторые страны региона рискуют ухудшить отношения одновременно с несколькими внешними центрами силы, где наиболее опасным вариантом будет ухудшение отношений одновременно с Западом, Россией и Китаем. В таких условиях вырастет угроза дестабилизации конкретных стран Центральной Азии.

чётко явно не просматривается, тем не менее очевидно, что украинский кейс в виде сценария № 1 становится триггером для возобновления старых конфликтов и появления всё новых и новых. Учитывая вероятную вовлечённость в данные конфликты союзников Украины из числа стран Запада, всё это будет вести к усилению вероятности реализации сценария № 2.

С точки зрения стран Центральной Азии сценарий создал иллюзию расширения возможностей проведения активной многовекторной стратегии. Эта иллюзия первоначально предполагала продолжение маневрирования между Западом, Россией и Китаем, другими внешними центрами силы. Тем не менее некоторыми государствами Центральной Азии были упущены из вида два принципиально важных момента:

- первый — стремительно и опасно (особенно для малых и средних стран) сокращающееся пространство для маневрирования между Западом, Россией и Китаем, другими внешними центрами силы;
- второй — нарастающее давление со стороны этих же центров силы, особенно нынешних элит Запада и отдельных представителей элиты России на государства Центральной Азии с целью заставить их определиться (гласно или негласно) с поддержкой одной из сторон конфликта на Украине или принять как неизбежное угрозу санкционного и иного давления, вплоть до возможной дестабилизации.

В этой связи политика маневрирования между Западом, Россией и Китаем, другими внешними центрами силы может стать геополитической

ловушкой для стран Центральной Азии. Основная угроза здесь может заключаться в том, что некоторые страны региона рискуют ухудшить отношения одновременно с несколькими внешними центрами силы, где наиболее опасным вариантом будет ухудшение отношений одновременно с Западом, Россией и Китаем. В таких условиях вырастет угроза дестабилизации конкретных стран Центральной Азии.

Одновременно принципиально важно, что сценарий № 1 несёт и угрозу изменения режима власти (переворота и т. д.) как для Украины, так и для России. Это, в свою очередь, до возобновления конфликта на Ближнем Востоке увеличивало вероятность реализации как сценария № 2, так и сценария № 3. С эскалацией же конфликта на Ближнем Востоке стала расти вероятность реализации именно сценария № 2.

СЦЕНАРИЙ № 2: «ПОБЕДА РОССИИ И/ИЛИ ДЕСТАБИЛИЗАЦИЯ УКРАИНЫ»

Первоначально сценарий рассматривался серьёзно лишь в первые дни военных действий. В дальнейшем он стал восприниматься в качестве всё более маловероятного. Тем не менее следует признать очередной рост его вероятности. На это влияет, например, продолжающаяся мобилизация Россией своих внутренних ресурсов, пересмотр прежнего подхода к стратегии и тактике боевых действий, усиление экономической поддержки РФ извне (особенно со стороны Китая, Ирана, КНДР, ряда других акторов). Однако ещё более вероятность реализации данного сценария стал приближать конфликт на Ближнем Востоке: чем масштабнее он будет, тем стремительнее будет расти вероятность сценария № 2.

Реализация сценария будет характеризоваться достижением устойчивого военного контроля России над определённой или даже значительной частью территории Украины, кардинальным снижением способности официального Киева проводить наступательные действия. Это может привести к распаду Украины.

При данном сценарии мирные договорённости возможны, однако на крайне унижительных для Украины условиях. Как и в случае предыдущего сценария, подобные договорённости могут быть лишь временными. Причём они могут стать катализаторами ещё более значительных (чем при сценарии № 1) трансформаций как на Украине (наиболее вероятно), так и в России. Это повлияет и на их внешнюю политику.

Будет ли данный сценарий означать полноценную и окончательную победу РФ? Сможет ли Россия на долгое время закрепить и удержать контроль над определённой или даже значительной частью территорий уже, возможно, бывшей Украины? Будет ли способна РФ «конвертировать» сценарий в новые международные условия для своего существования и развития (особенно на уровне договорённостей с США/Западом)? Не вызовет ли реализация сценария возможность последующей реализации сценария № 1 или даже сценария № 3? Однозначные ответы на эти и многие другие вопросы не очевидны. Ясно лишь одно: сценарий № 2 увеличивает неопределённость будущего глобального регионального и национального развития (особенно для стран и регионов, де-факто активно вовлечённых в конфликт на Украине).

При этом, скорее всего, данный сценарий будет вести к дальнейшему углублению противоречий России и потенциально — Китая с Западом и его союзниками по всем ключевым вопросам безопасности, политики и экономики. Как и в случае сценария № 1, наверняка продолжится рост глобальных, региональных и национальных угроз экономического, энергетического, продовольственного, политического, социального и иного характера. Сценарий будет способствовать разрушению прежней системы международных отношений и формированию некоей новой.

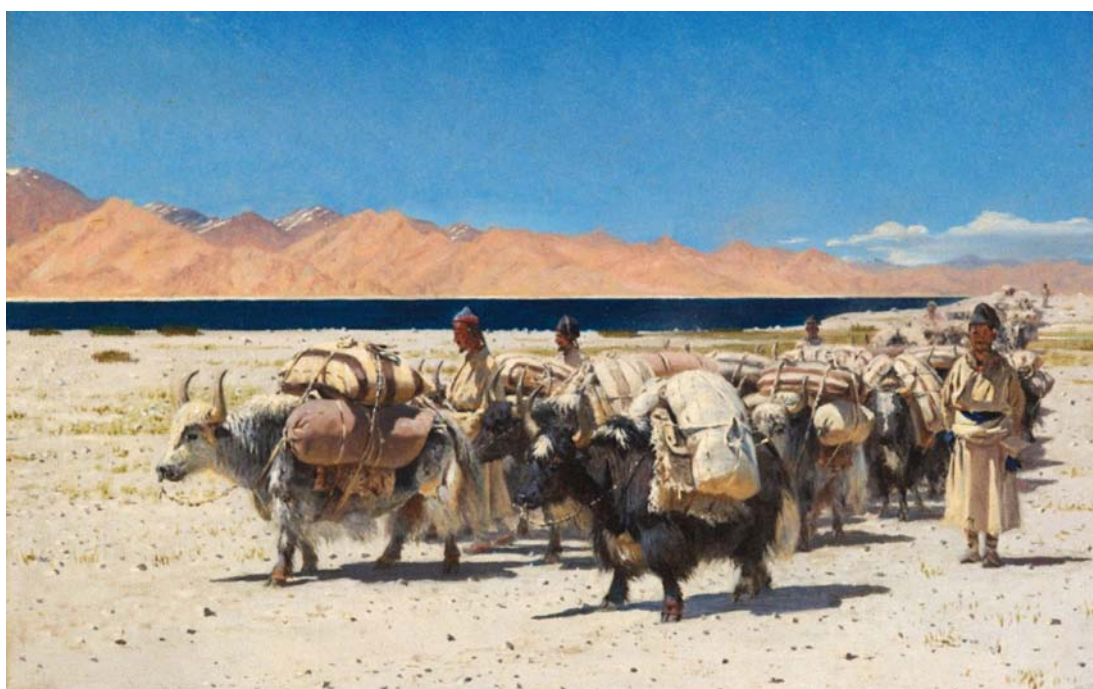
С точки зрения стран Центральной Азии сценарий значительно сократит возможности

проведения многовекторной стратегии. Продолжит снижаться глобальное и региональное влияние Запада. Одновременно будет расти влияние России и Китая, а также, скорее всего, координация их усилий. В этих условиях многовекторность государств Центральной Азии может свестись к балансированию в основном лишь между РФ и КНР.

СЦЕНАРИЙ № 3: «ПОБЕДА УКРАИНЫ/ЗАПАДА И/ИЛИ ДЕСТАБИЛИЗАЦИЯ РОССИИ»

Сценарий начал просматриваться по мере реализации сценария № 1 — затягивания военного конфликта на Украине. До начала конфликта на Ближнем Востоке сценарий представлялся крайне маловероятным, а по мере эскалации данного конфликта сценарий представляется уже как всё более невероятный. Однако к повышению вероятности его реализации способна привести, например, дестабилизация ситуации в России и/или смена руководства страны. Кроме того, вероятность сценария будет повышаться следующая сумма факторов:

- формирование неблагоприятной для РФ конъюнктуры на глобальных сырьевых и иных важных рынках;
- усиление международной (а не только западной) поддержки Украины (особенно военной);
- ужесточение антироссийской политики (в том числе, санкционной).

Пока же сумма всех этих факторов чётко не просматривается. Более того, конфликт на Ближнем Востоке как раз таки работает на снижение влияния вышеобозначенной группы факторов.

Тем не менее теоретически в случае своей реализации сценарий будет характеризоваться потерей контроля Россией над значительной частью «новых» территорий, кардинальным снижением способности проводить наступательные действия. При этом сценарии нельзя исключать переноса военного конфликта на территорию РФ. Возможен и распад России.

Мирные договорённости в рамках данного сценария также вероятны (особенно в случае смены руководства РФ), однако на крайне унизиительных для официальной Москвы условиях.

Сценарий способен привести к дестабилизации России (например, в виде военного переворота, гражданской войны или даже революции). Наибольшую опасность для всего мира будет представлять потеря центрального управления над ядерным арсеналом. Одновременно сценарий может обусловить внутреннюю мобилизацию российского общества,

соответственно повышая возможность реализации сценария № 1, а затем и сценария № 2.

Как представляется, рассматриваемый сценарий будет вести к ослаблению России и её международного влияния, увеличивая вероятность фрагментации страны. Сценарий также будет способствовать разрушению прежней системы международных отношений и формированию принципиально новой. В этих условиях, скорее всего, будет расти глобальное и региональное влияние Запада (особенно США), в некоторой степени Китая и целого ряда других акторов (например, Индии, Турции). Наверняка значительно усилятся противоречия между США и КНР.

С точки зрения стран Центральной Азии сценарий укрепит иллюзию расширяющихся возможностей проведения многовекторной стратегии: так как в результате кардинального сокращения влияния России возникнут многочисленные пустые ниши, в том числе в сфере безопасности. Данные ниши могут быть заполнены за счёт увеличения влияния Соединённых Штатов, Евросоюза, Китая и ряда других акторов (например, Турции, Индии, Ирана, Пакистана). При этом государства региона, скорее всего, будут стремиться к тому, чтобы их многовекторность не была сведена лишь к маневрированию между КНР и США.

Однако для Центральной Азии принципиально важно то, что сценарий способен привести к дестабилизации самого Центрально-азиатского региона и, возможно, многих других смежных пространств и территорий, в том числе Китая (как, например, Синьцзян-Уйгурский автономный район, СУАР). В частности, именно этот сценарий связан с масштабной потерей странами региона рынков и массовым возвращением в Центральную Азию миллионов трудовых мигрантов, а также значительными потоками беженцев и переселенцев. Насколько эти процессы (в случае их запуска) будут носить краткосрочный или долгосрочный характер — пока не ясно. Тем не менее очевидно и то, что в случае массового возвращения трудовых мигрантов, а также появления большого числа беженцев и переселенцев вырастет вероятность обострения социально-экономической и политической ситуации в конкретных государствах: как по месту временного проживания, так и по пути следования данных социальных групп (отдельные территории России и Казахстана), а также по месту их возвращения/переселения (преимущественно Казахстан, Узбекистан, Кыр-

гызстан и Таджикистан). Более того, именно данный сценарий связан и с кардинальным ослаблением позиций стран Центральной Азии в противостоянии угрозам из Афганистана, их переносу как в сам регион, так и, возможно, в соседние пространства (в частности, в СУАР).

В случае же если сценарий № 3 получит реализацию параллельно обострению других конфликтов, как, например, на Ближнем Востоке, всё это только в разы усилит угрозы для стран Центральной Азии.

НЕИЗБЕЖНОСТЬ ИЗМЕНЕНИЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В целом принципиально новая геополитическая и геоэкономическая ситуация в мире, связанная, прежде всего, с событиями на Украине и вокруг неё, параллельной эскалацией конфликта на Ближнем Востоке, как представляется, способна оказать серьёзное влияние на страны Центральной Азии. Данная ситуация характеризуется высокой неопределённостью, в условиях чего оценить её последствия можно пока лишь с помощью сценарийного подхода. В этой связи растёт целесообразность научного изучения всех возможных вариантов развития международной ситуации и выработки рекомендаций по снижению их негативного воздействия как на Россию, так и на регион Центральной Азии, повышению устойчивости стран, его составляющих, особенно к самым негативным проявлениям тех или иных сценариев. То есть растёт целесообразность запуска крупных научно-исследовательских проектов, в том числе, междисциплинарного и межгосударственного характера.

Пока же высокая противоречивость обстановки на глобальном и региональном уровнях, казалось бы, даёт Центральной Азии возможность проведения прежней, причём всё ещё довольно активной многовекторной политики — по продолжению балансирования между США/Западом, Россией и Китаем, другими внешними центрами силы. Тем не менее начавшийся период в мировом развитии является всё же временным и переходным. Как представляется, он приведёт или к глобальной катастрофе, или к формированию принципиально новой системы международных отношений, в которых будущее стран Центральной Азии, их судьба тесно или даже неразрывно связаны с географическими соседями и одновременно великими державами — Россией и Китаем.

/ Михаил ЕРМОЛАЕВ /

Битва КИНОВСЕЛЕННЫХ

*Геостратегия и изменение баланса сил:
роль массовой культуры как элемента
цивилизационной идентичности*

Все мы в той или иной степени находимся в подчинении у массовой культуры, как бы высокомерно порой о ней ни говорили. Все мы смотрели кассовые фильмы, хоть одним глазком заглянули в эпохальные сериалы, прокатились по огромным и увлекательным кинематографическим вселенным. «Звёздные войны», «Марвел», «Гарри Поттер», «Средиземье», «Люди Икс», «Миссия невыполнима», «Пираты Карибского моря»... Сколько сил, сколько изобретательности, профессионализма, просто души было вложено в лучшие моменты этих кинофраншиз! У каждой из них свои поклонники; как футбольные болельщики, они радуются успехам своих «команд», спорят и ссорятся. Киновселенные существуют в разных жанровых оболочках: сериалы, фильмы, мультфильмы, компьютерные игры, фирменный мерч... Герои действуют каждый в своей логике, нетиповой, имеющей отношение только к такому же, как они, и внешне, и внутренне. Скрепляют всё это не обязательно личности, это могут быть явления, отдельные феномены, а также фон, на котором разворачиваются события, общее устройство выдуманного мироздания: какие существуют планеты или миры, у какой категории обитателей какие качества, как складываются взаимоотношения между разными группами, да и просто кто как выглядит. События порой развиваются вопреки всем жанровым законам, происходят в крайне необычных обстоятельствах, идут в разные стороны: незначительный персонаж в следующем сезоне может стать главным, целый народ выпадать из поля зрения, а потом вдруг оказаться победителем, один поворот может изменить сразу всё. Периодически всплывают знаменитые мифологические и даже религиозные сюжеты; иногда авторам удаётся не только пересказать древнюю историю в новом художественном пространстве, но и сохранить, а то и переосмыслить её философскую, духовную и даже аскетическую суть.

Создатели вселенных никогда не дают один определённый эмоциональный коридор, они стремятся охватить сразу все оттенки чувств, все «пафосы», как говорят филологи: героический, трагический, идиллический, романтический, — стараются проникнуть во все уголки души, порой незаполненные, — где не хватает признания, самооценки, любви... Зрителю разное надо: кто-то не может не критиковать других, кто-то фантазирует об атмосфере криминала, хоть предательской, хоть робингудской, кто-то цепляется мечтами за богатых, кто-то за сильных. Здесь разные души стремятся разное почерпнуть, здесь можно напитаться необходимыми эмоциями любой психологический тип. Киновселенные завораживают своей пестротой, увлекательностью, своей непохожестью на реальность; счастье от наблюдения за их героями может длиться долго-долго, а то и не закончиться никогда. Своей вязкостью, текучестью такие развёрнутые эпопеи глубоко затягивают человека и в результате закладывают определённую манеру восприятия мира.

Одно дело — аксиологическое целое какого-нибудь древнего, тем более сакрального, текста «вселенной» Махабхараты, к примеру, и совсем другое — система ценностей «Звёздных войн». В каждом из этих миров

своё особое отношение к человеку и его предназначению, к мистике и смерти, к любви и труду, к жизни духа и жизни тела, к старшим и младшим и так далее. Известно, что сначала жизнь формирует контент экрана, а потом экран формирует нашу жизнь. Когда мы постоянно воспринимаем одни и те же способы общения, любви, взаимного уважения или неуважения, постепенно такая манера мировосприятия поселяется и в нас. То есть мы не просто развлекаемся и расслабляемся — мы впускаем в себя нечто. Так получает своё внутреннее обустройство и отдельный человек, и народ, и целая цивилизация. Вольно или невольно массовая культура создаёт для своих потребителей единую мировоззренческую основу, пытается переформатировать их внутренний мир под единый эгрегор. В него затягиваются сначала отдельные представители других цивилизаций, потом большинство, а потом и всё остальное человечество.

Вроде бы — что тут страшного? Мы всегда читали, в том числе, иностранную литературу и часто вдохновлялись ею. Нет никакой проблемы в самих вселенных. Проблема в том, что они стали превалировать над нашим искусством, несут иные, хорошие или плохие, но цивилизационно именно их узнаваемые

Киновселенные завораживают своей пестротой, увлекательностью, своей непохожестью на реальность; счастье от наблюдения за их героями может длиться долго-долго, а то и не закончиться никогда. Своей вязкостью, текучестью такие развёрнутые эпопеи глубоко затягивают человека и в результате закладывают определённую манеру восприятия мира. Массовая культура создаёт для своих потребителей единую мировоззренческую основу, пытается переформатировать их внутренний мир под единый эгрегор. В него затягиваются сначала отдельные представители других цивилизаций, потом большинство, а потом и всё остальное человечество.

ценности. Наши дети сызмальства попадают в определённый эгрегор, обретают и себя, и свой мир, свою стилистику мышления где-то на стороне. И ладно бы таких сторон было много: что-то от утончённой Японии, что-то из богатейшего на поэтические изобретения арабского мира, что-то от мудрой Индии, глубокого Китая. Но здесь всего один источник радости, он забирает, гипнотизирует, закабальет... Конечно, и во время наступления наполеоновских войск «верхушка» России порой предпочитала русскому языку французский, вот только бились в основном крестьяне, те, кто знания получал из фольклора и от родной природы и по-французски не понимал. В наше время кто-то из нас, очарованный этой образной системой, побежал за рубеж, надеясь найти её в реальной жизни, кто-то смог убедить себя в новом счастье, а кто-то и правда счастлив. Однако настоящее страшное мы видим сейчас. Наступил острый момент — что может быть острее войны? — и вот уже, вопреки всякому здравому смыслу, вопреки очевидности, что развязал эту во-

йну Запад и что направлена она изначально против нас, соотечественники начинают «болеть» за чужака, искать в его действиях благородство, а в действиях своих защитников — подлость. И, наконец, желать победы противнику! То есть фактически желают умереть просто потому, что попали под влияние чужой картины мира, чужой, искусственно созданной как раз для такого влияния системы образов и ценностей. И вот как только мы пытаемся разоблачать коварство Запада, его агрессивность, лицемерие, рассказываем нашим детям про то, что их пытаются обмануть, ограбить, убить, а у них всплывают в памяти любимившиеся Джоны и Сэмы — героические лица (брови хмурые, губы вытянуты) бесстрашных защитников (желваки, голливудский свет) и защитниц мира (грудь колесом). Там не одни же убийцы, там и благородные сэры, и милые собачки.

Не только маленькие и слабые страны, откровенно униженные и ограбленные, но даже крупные «игроки» в наше время не посмели восстать против густо окрашенного в англосаксонские тона либерал-

демократического гнёта. Цивилизацией сильной и решительной снова стала Россия. «Держитесь, гады!» — неожиданно запела она вслед за Владимиром Высоцким: «Ударил первым я тогда — так было надо». Так «по-дворовому» однозначно наша страна сказала нападающему всемирному хулигану «стоп».

Исторические процессы, происходящие на наших глазах, глобальнее, чем просто перестановка финансовых акцентов и даже чем «передел мира» и перемены в политических структурах. Главное происходит с мировоззренческими доминантами, с ментальными акцентами. На протяжении всего существования человечества они вытесняли друг друга, поглощали, сталкивались, освобождались. В наше время сложилось так, что одна цивилизация, с крайне сомнительными ценностями, доминирует над всеми другими. В такой ситуации стало слишком очевидным, что расположение своего духовного центра «где-то там», за пределами собственного мира, абсурдно. Нет, для кого-то западный мир ещё находит местечко под своим идеологическим купо-

лом: пусть на задворках, пусть даже с приставкой «недо-», даже в статусе отверженных или приговорённых. Кто-то ещё может попробовать отсидеться, мы — уже нет: тех, кто идёт на открытую конфронтацию, зверь, тем более раненый, постарается уничтожить физически. Поэтому предстоящая ментальная битва — это вовсе не аллегория. Пора перемещать духовный центр на родину. Пора создавать свои собственные вселенные.

СВОЯ КИНОВСЕЛЕННАЯ

Любая цивилизация периодически вынуждена освобождаться от ментального давления. Она как религия: если не культивирует свои опорные ценности, не прорабатывает свою «догматику», «апологетику», «гомилетику», обрядовую стилистику, то будет сметена. Судя по всему, мы снова в состоянии этого не допустить. «Голливуд создали наши братья Шенке из Рыбинска, — сказал один из достойнейших актёров Сергей Пускепалис в последнем в своей жизни интервью. — Так что конкуренция вполне возможна. Там к кино относятся очень серьёзно, потому что Голливуд во многом и создал Америку. Он формирует действительность и реальность. Вот у нас более легкомысленно относятся к кинематографу. Отпустили всё на самоходку. А надо жёстко регулировать его государством, работать с продюсерами и понимать, что кинематограф формирует общественность». Конечно, «жёсткость» не стоит понимать буквально, запреты хороши только в крайнем случае, когда продвигаются человеконенавистничество, фашизм, извращения. Однако, стесняясь «моделировать» человека — мол, сам разберётся, — мы забываем, что моделирование всё равно происходит, только за нашими спинами, и надо быть очень внимательными. «Фильмы остаются в человеке и формируют его мировоззрение, их нельзя выбросить из головы, из души», — говорил режиссёр Вим

Любая цивилизация периодически вынуждена освобождаться от ментального давления. Она как религия: если не культивирует свои опорные ценности, не прорабатывает свою «догматику», «апологетику», «гомилетику», обрядовую стилистику, то будет сметена. Стесняясь «моделировать» человека — мол, сам разберётся, — мы забываем, что моделирование всё равно происходит, только за нашими спинами. Если мы не будем заботиться о том, что ребёнок читает и смотрит, другие проделают эту работу за нас.

Вендерс. Если мы не будем заботиться о том, что ребёнок читает и смотрит, другие проделают эту работу за нас. Оглянуться не успеем, как толпы чертей накинута на малыша, отберут его не только у нас, но и у Бога. А мы будем руками разводить: как же так, я столько делал, а он вырос равнодушным, эгоистичным, каким-то чужим.

Образный мир должен стать союзником, а не врагом, готовящим армию новых врагов. В советское время мы успешно конкурировали с Западом не только в промышленности; социалистическое общество осознанно вырабатывало свои духовные принципы, не просто увлекательные образы, но те внешние и внутренние жесты, те жизненные подсказки, которые необходимы для успешного самопроизнесения, бодрийаровского «различения». Социализм провалился, не выдержав не только внешнего давления, но и грандиозности собственной задачи: его «жрецы» понадеялись на свои представления о том, как должен быть устроен внутренний мир совершенного человека, но они были слишком идеологически зашорены, слишком регулировали всё, не создали атмосферу безграничности, доверия стихийному, молодому, субъективному. Теперь, наоборот, наши западные антиподы защищаются цензурой — запрещают книги, фильмы и даже слова, а нам — возможно, параллельно с какой-то другой цивилизацией, латиноамери-

канской, африканской, — предстоит осваивать новые просторы творческой свободы.

Ответственность государства заключается в том, чтобы содействовать глубокой проработке аутентичной картины мира, вдохновить и поддержать этот сложный диалектический процесс, в том числе финансово. Можно пофантазировать о том, как в скором времени (нам давно уже не до раскачки) будет создано несколько по-настоящему творческих команд под создание собственных киновселенных. Команды должны быть замкнутые, отделённые друг от друга даже географически — в разных регионах России, чтобы не было москвоцентризма. Одна обязательно на Донбассе; там люди достаточно пострадали и вполне могут стать одним из живительных истоков русского духа будущего. Кто-то может взять за основу литературное произведение, к примеру, Ивана Ефремова, другие — мифологию, третьи будут творить свой мир с нуля. Царствовать в каждой команде будут свободные «креативщики», фантазёры и выдумщики. Сразу вслед за ними включатся знатоки мифологии, диалектики, филологии. Дальше художники — тоже настоящие выдумщики. И потом уже профессионалы в кинотехнологиях, собственно съёмочные группы и далее по списку.

Однако важнее владения технологиями и даже важнее творчества чёткое понимание, зачем это всё,

кто мы и что собираемся собой сообщить. В театральном деле это называют «сверхзадачей» — без неё любой спектакль бессмысленен. Даже если бы мы захотели покатиться по дорожке, по которой с такой впечатляющей скоростью скатывается западный мир, — она давно в частных руках, освоенная и чужая, и для нас там сплошные шлагбаумы. Возвращение на собственный путь неизбежно. Для нас это будет особенно непросто. Ведь массовая культура приспособлена к решению тактических цивилизационных задач, то есть к идеологии, воздействию, «пиару», фактически ко лжи, мы же ещё помним, что главная задача искусства — расшифровка божественного замысла, честный поиск себя. Русская классическая философия в этом здорово преуспела, просто на какое-то время наши главные смыслы попали в расфокус, их стало хуже видно. Теперь видно лучше, только общаемся мы всё больше посредством не трактатов и диалогов, а «шумных», популярных жанров. Речь, конечно же, не об открытии сверхновых истин, скорее о некоем ритуале, регулярном обряде под названием «массовая культура», задача которого — актуализировать истины имеющиеся. Без сложных идеологических поз, честно и непредвзято.

Можно возразить, что всё это задача традиции, религии. К сожа-

лению, в наше время традиция всё больше воспринимается как система духовных ограничений, а не вдохновляющих целей и образов, буреломом вместо поляны с цветами. А новому человеку хочется на поляну. Пусть никогда не победит «неомания духа», пусть прежнее живёт вечно, но новое игнорировать преступно. На смену гусярам и акынам, поэтам и священникам приходят новые творцы. Фильмы, сериалы, игры, мультфильмы должны иметь параллельную задачу не внедрения чужих культурных кодов, а сохранения своих, искреннего погружения в собственную правду — во всём остальном необходима полная творческая свобода. Это единственно возможный путь для массовой культуры, на любом другом мы проиграем манипуляторам. Необходимо постоянно формулировать наши мечты. Возможно, на Западе так уж строго и не прописывали мировоззренческие основы для своих киноселенных — они и так там дышат одним идеологическим воздухом. Нам же это необходимо. С одной стороны, чтобы быстрее противопоставиться и «сепарироваться», как бы по-подростковому это ни звучало. А с другой — чтобы, без этапа многовекторного шатания, манифестировать свою правду — способствуя нашему объединению вокруг своих человеческих ценностей и **новых по-**

ложительных героев, характерных для нашей цивилизации, и вместе с тем обозначая миру иные возможные принципы существования на планете.

ИСКРЕННОСТЬ

Одна из причин, почему нам так сложно взаимодействовать с нынешней массовой культурой мейнстрима, где царствует энергия продаж и продвижения, — желание существовать в особом поле искренности. Возможно, по этой же причине мы скинули коммунистов (или сами себя скинули, захлебнувшись в идеологических неправдах). Искренность — вот то, чего нам все время хочется, всегда, в размышлениях, в спорах, в быту. Но можно ли так вот просто брать — и приписывать себе такую черту? У всех она есть, а степень разве измеришь? Не правильно ли считать, что искренность — это то, к чему стремится любой человек, а следовательно, общество? Давайте вспомним, что открытая душа в определённых «статусных» кругах, например, среди дипломатов, среди высокого уровня бизнесменов, политиков, среди аристократов, — это почти неприлично. Лысина прикрыта париком, на прыщиках мушки, от тела изысканный парфюмерный запах. И разговор о погоде, уж точно не о бедных, — вот это прилично. Кто-то больше других склонен манипулировать — рекламировать, продвигать, кто-то больше любит недоговаривать, общаться «ритуально» (вежливые улыбки), сглаживать углы на словах и действовать исподтишка... Портрет узнаваем, и на нём точно не мы, русачки-дурочки. А в области серьёзной пропаганды? Там искренность — почти порок, уж точно несоответствие профессиональным задачам. Посмотрите, насколько западные структуры сильнее нас в промывке мозгов: они лицемерят так изошрённо, с таким вкусом, что наши лобовые агитки выглядят как детское хныканье. Можно сказать, что в России никто толком

Искренность для нас важнее всяких имиджей, нам проще выглядеть идиотами, грубиянами, но только не сэрами-пэрами на ярмарке лицемерия и тщеславия. Для нас отвратительна муть политкорректности. Российский президент мог много лет делать вид, как и все президенты, что разделяет ту социальную систему грабежа, которая прикрывается фальшивыми демократическими лозунгами, но в результате взорвался — и стал называть всё своими именами. Планета обомлела, но мы его поняли. Нам позарез необходимо, чтобы наш внутренний образ соответствовал истинному положению дел.

не умеет врать — это всегда видно, мы всё время прокалываемся, нас проще разоблачить.

Хитрость, лицемерие наш человек ощущает чертами низкими, недостойными, предметом преодоления. Для нас искренность чуть ли не самое важное в быту. Нам трудно находиться в темноте недосказанности, мы готовы проговаривать всё часами, произносить вслух сильно больше, чем требует дело, откровенничать, часто во вред себе. Наше сознание ищет прозрачности, умственной определённости: давайте выясним всё до конца, всё расставим по своим местам и уже не будем сосредотачиваться на глупостях, займёмся существенным! Искренность для нас важнее всяких имиджей, нам проще выглядеть идиотами, грубиянами, но только не сэрами-пэрами на ярмарке лицемерия и тщеславия. Когда не хватает аргументов, мы лучше морду друг другу набьём. Нам плохо в душевном тумане, сразу хочется напиться, сказать оппоненту: «Пойдём выпьем и разберёмся». Для нас отвратительна муть политкорректности. Российский президент мог много лет делать вид, как и все

президенты, что разделяет ту социальную систему грабежа, которая прикрывается фальшивыми демократическими лозунгами, но в результате взорвался — и стал называться всё своими именами. Планета обомлела, но мы его поняли. Нам позарез необходимо, чтобы наш внутренний образ соответствовал истинному положению дел — тому, каковы мы на самом деле, в меру нашего понимания.

Совсем не помешанные на оболочке, мы интуитивно презираем всё внешнее, наигранное, изображённое, по крайней мере, не так от него зависим. На эту удочку всегда попадались те, кто нас оценивал и недооценивал. Западные люди, как представители культуры презентационного типа, где важнее казаться, до момента настоящей опасности будут стараться не показывать испуг, «сохранять достоинство» в том смысле, что достоинство это будет лежать на поверхности. По крайней мере, так они мечтают о себе через призму экрана. И это не потому, что они более смелые, а потому, что они более внешние — у них другой порог утраты имид-

жа, точно так же, как другой порог внешней заботы о ближнем (до тех пор, пока дело всерьёз не коснётся кошелька), другой порог лояльности (пока бомж не подойдет слишком близко), демократичности, справедливости и т. д. Наш человек в трудной жизненной ситуации, например, в плену, в подворотне перед бандитами, может запросто вести себя как презренный раб, человек без достоинства. Он не будет стесняться показывать и себе, и окружающим, что ему страшно. А что, не страшно, что ли? Умирать-то не хочется. Чего же изображать из себя героя. Своим раболепством наши люди сбивали с толку, к примеру, фашистов. Если славянин унижается, умоляя сохранить ему жизнь, представитель презентационной культуры делает вывод, что перед ним раб, начинает использовать его как раба, а потом удивляется, как это раб неожиданно всё переворачивает — героически партизанил, а потом как погонит поганой метлой! Какой странный, загадочный, непобедимый народ, думают фашисты, а он просто существует в иных законах самопрезентации. Русскому человеку гораздо важнее,

что внутри то, что он есть, а не то, чем он кажется. А внутри у русского гораздо больше незыблемого, чем снаружи: там есть упёртость, несгибаемость, сосредоточенность на том, что ни в коем случае нельзя подвинуть, — не потому, что «нехорошо», а потому, что иначе погибнет что-то самое главное. Настоящее, а не кажущееся.

Мы знали всегда, что американское искусство такое манкое потому, что там всё прилично и причёсано даже при самых жутких поворотах криминальных сюжетов и грунтовых дорог. Но мы всё-таки до сих пор верим в правду антуража. Бандиты — так бандиты, кровь — так кровь, грязь — так грязь. Даже в своих «фэнтези» — в киносказках советского периода — мы интуитивно отыскивали аутентичность, хоть какое соответствие эпохе, месту действия, старались угадывать культурную конкретику: костюмы, архитектура, особенности человеческих отношений... Стремление сохранить соответствие избранному миру хоть и идёт вразрез с общими принципами создания миров фэнтези, зато подспудно закладывает

в сознание основы уважения, в нашем случае — к первоисточникам, а значит, настрой на соответствие хоть чему-нибудь. Такой подход призван напоминать о стремлении соответствовать правде, прислушиваться к космосу.

Истина «в пределах только разума» как результат логического построения, последовательности непротиворечивых суждений нам не особо интересна, временами скучна. Нас интересует — и завораживает! — истина в её, скажем, чувственном изводе. В вечном споре между логикой и откровением мы уверенно выберем откровение, а любому «лингвистическому программированию» предпочтём рабоче-крестьянскую искренность. Такое мышление не терпит завершенности, оно даже пугается её, считает чем-то фальшивым. Один русский монах, наш современник, пишет замечательные стихи, с потрясающими образами; но он категорически отказывается их оттачивать: совершенство должно быть в душе, а не вне её. Наверное, потому же у нас и философии не существует, в западном смысле, как формы упорядочивания прин-

ципально неупорядочиваемого, попытки заставить несовершенную человеческую мысль прикинуться совершенной. Дмитрий Галковский пишет об «идиотизме» русской философии; искренне-исповедальная, она непременно заканчивается на том, как самому автору хочется — на «всё хорошо будет», на теургии.

Наше специфическое отношение к истине — именно «отношение к истине», а не стремление ею овладеть. В нашей природе становящееся, а не ставшее, не столько сама истина, сколько внутреннее ощущение её добывания. То есть искренность. Для нашего человека «познание истины требует духовной жизни и, следовательно, есть подвиг» (Павел Флоренский «Столп и утверждение истины»). Не поиск, а подвиг. Не работа, а путь. Такая истина добывается самой жизнью, не столько проявляется, сколько реализуется. Не формулируется, а происходит. Целая жизнь может превратиться в чёткий замысел, интуитивно понимаемый, неосознанный. Такие герои проверяют догадки о мире собой, в рамках единственного по-настоящему доступного им «проекта» — себя самого.

СНОВА О ЗАКОНЕ И БЛАГОДАТИ

Чуть ли не первая наша сугубо философская проблема — какую роль играет закон и какой смысл несёт благодать. Наша общая с Западом колыбель, Древняя Греция, нащупывала между ними гармонию. Платон превозносил закон до небес, однако постоянно апеллировал к благодати: то достойно, это справедливо, третье полезно или не полезно для души. В каком-то смысле история раскола античной культуры на западную и восточную, католическую и православную — это история двух ветвей человеческого миропонимания: логики закона и логики благодати. Запад склонен к рациональности, определённости, русские — к зерцательности и душевности. Неподчинение формуле, нарушение человеческого правила не обязательно ведёт к нарушению божественного закона; для нас понятнее батюшка, готовый отменить любое правило, если почувствует, что оно не на пользу душе: «Грех не должен над вами господствовать, ибо вы не под законом, но под благодатию». (Ап. Павел. Рим. 6, 14). Мы в первую очередь слушаем совесть, а уж потом вспоминаем о предписанном, любой представитель контролирующего или правоохранительного органа, способный «войти в положение» и нарушить даже самое строгое правило, для нас всегда будет «своим», положительным типом. Когда двое россиян близки к заключению договора, даже если они не были знакомы раньше, они легко договорятся о том, чтобы часть денег провести в обход налогов, или о каком-нибудь ещё трюке. Если банки начнут-таки снимать деньги за каждый перевод со счёта на счёт, мы тут же станем придумывать новые способы, как обойти супостата.

Разумеется, речь не о том, что в России нарушителей закона больше, чем где бы то ни было. Просто одно и то же в разных культурах понимается по-разному. Скажет кто-то: «Это

против закона». Одни сразу почувствуют негатив, предательство правильного, даже если сами собираются своровать. Другие испытают радость лихости, предчувствие беспредела. Третьи ощутят дух вольницы, четвёртые — борьбы за настоящую, не формальную справедливость... Для западных людей искусственно созданный закон, проголосованный и запротokolированный, как-то понятнее небесного, расплывчатого, зависящего от контекста, с огромным количеством трактовок. Мол, волю Божью не может знать никто, а раз не можете — нечего и фантазировать, давайте опираться на волю свою. Западный мир старается максимально упорядочить правила, описать все возможные случаи, до последнего душевного закоулка. Не только в области права, экономики, быта, но даже в искусстве — покупайте инструкции, как создавать гарантированные шедевры! Формальному мышлению комфортнее думать, что всё происходит по схеме, а не по какой-то там непонятной душе или тем более «высшей правде». «Вся эта ваша благодать — огромный соблазн для хитрецов и преступников», — скажет такой человек, забыв, что закон — это тоже огромный соблазн для хитрецов и преступников. Сколько мошенников у мировых кормушек и верхушек что угодно перевернут, что угодно перепишут. Как бы подробно ни был проработан закон, и в судах, и в правоохранительных органах принимают решение такие же люди. «Право всего лишь уверяет русского человека в истине. Но он-то знает, что истина на деле — это правда, а не право. Стоять насмерть можно за правду, а не за логическую истину. В России про правду слышали, а кривду видели. И теперь даже дурак знает, что право кривде не помеха». (Фёдор Гиренок «Метафизика пата».) «Слишком человеческая» правовая система в обществе бездуховном обязательно скатывается в обслуживание интересов ошалевших богачей и прочих доминаторов,

всевозможных пороков и грязных целей. Так что дело не только в профессионализме правоохранителя, но и в его личных качествах. А это уже вопрос благодати, как бы приблизительно мы её ни понимали.

Попытка вытеснения благодати умом — не замена иррационального рациональным, а освобождение поля иррационального блага для иррационального зла. Формула отбирает энергию у смысла, закон истощает благодать. Однако, говоря о том, что благодать выше закона, мы вовсе не имеем в виду, что закон — это зло. Борец против закона — это ещё не положительный герой, такую цель может поставить любой бандит, и мы снова скатимся к принципу: кто первый выстрелит — тот и прав. Закон — это всего лишь подножие благодати. Посредничество формулы приносит предварительное, тактическое добро, оно необходимо и даже спасительно в той мере и до тех пор, пока человек несовершенен. Бессмысленно и уповать на религиозные законы, которые выше человеческих. Всё это тоже формулы. Дело не в том, что одна формула божественнее другой, а в том, что решения по совести, по чести могут исходить не от комиссий и заседаний, а от конкретных людей. Для внутренне развитых положительных героев нашей цивилизации всё скорее решится по душе, справедливое решение может дать присутствие Духа. Формальное прописывание отношений будет чем-то недостойным, почти оскорбительным, ведь главная цель положительных героев — не реализация правила, не достижение внешней цели, а опять же созидание себя, преобразование собственной души. Здесь в ход идёт наша склонность, как минимум стремление, к провозглашению душевного, а значит, и божественного выше формульного. Со своей страстью к сверхзакону мы наверняка несём с собой много ошибок, точнее, даже тактического зла, но и сохраняем при этом огонёк благодати, который ох как понадобится, когда наступит кромешная

ночь. Согласно христианским представлениям, в последние времена закон окончательно встанет на сторону Антихриста, поведёт человечество в последнюю топку. Праведным людям (положительным героям) останется одна благодать.

ПОРОГ ПОТРЕБЛЕНИЯ

Наличие чувства меры — точно не наша черта, кто только об этом не писал. Бесконечные духовные пропасти, стремление «полюбить — так королеву, а украсть — так миллион», постоянное наше метание от строя к строю, от отрицания к принятию (и обратно) идеологий и властей. Мы экзальтированная нация, и этому не хочется давать оценок, особенно положительных. Однако нельзя сказать, что мы ни в чём не желаем себя ограничивать. Нам хочется сразу многого, но далеко не в первую очередь — многого материального (если, конечно, мы не впадаем в болезненную тягу к роскошеству, не заболеваем финансовой булимией, тут нам тоже нет равных). У нас нет такой уж привязанности к предметному миру, мы точно не склонны ему подчиняться, чувствуем, что могли бы обойтись и без него, жить в хижине где-нибудь вдали (была бы только крыша). Это не значит, что мы совсем уж не любим предметы, машины,

дома, просто для нас они редко обретают самостоятельную ценность. «Мне не ради басы, — говорил Илья Муромец, — да ради крепости: Ище шолк-от не рвётся, булат не мнёт, Ище красно-то золото не ржавеёт». Для нас почти увлекательное занятие ограничивать свой потребительский зуд как нечто духовно ничтожное; будем долго ходить в одном и том же, лишь бы недодать миру потребления, надуть крохоборов. Как говорил один нетипичный американец, «богатство человека измеряется числом вещей, от которых ему легко отказаться». (Генри Торо «Уолден, или Жизнь в лесу».) Нам и не нужно хрустальных люстр, дорогих сервизов вместо обычной керамической посуды, брендовых «современных художников» на стене. Нам именно свойственно снижать «порог обязательного потребления» (Бодрийяр), то есть того, что навязывается обществом как непрменный набор для успешного человека.

Но, может быть, рост благосостояния и есть цель, как в американской мечте? И дело не в нашей способности отказываться от лишнего, а просто в доставшихся нам из насытых времён «неразвитых потребностей»?

— Открылся новый крутой ресторан, пойдём посмотрим?

— Мне неинтересно и не хочется выкидывать деньги.

— Да у тебя неразвитые потребности! И что, на Мальдивы не хочешь съездить, новый телефон не хочешь купить? Может быть, ты вообще ничем не интересуешься?

— Да нет, я вот философией интересуюсь, душой...

— Это понятно, но я по сути тебя спрашиваю. Надо же как-то развиваться! Эх ты, лапоть.

Информационное поле не просто тянет нас за уши в это несущественное, да ещё и стыдит. Пытается выдавать за рост то, что нормальному человеку, не бедняку, не аскету, а просто нормальному человеку, логично кажется несущественным. Я был уже в пяти ресторанах — за чем мне шестой, там примерно то же самое. Чего не скажешь о книгах мудрецов. И острова плюс-минус одинаковые, за исключением некоторых несущественных деталей, и телефонные аппараты. «Если ты не умеешь радоваться нищете, брат, если ты не умеешь быть счастливым нищетою, знай, ты — кандидат в Иуды». (Слово преп. Иустина Поповича в Великую Пятницу, произнесено в 1926 году на Великий Пяток в Сремских Карловцах.) Всё, что покупается сверх острой необходимости, лишь демонстрирует мою нарушенную внутреннюю гармонию. Если оформление моего дома избыточно, стол ломится, значит, я что-то у кого-то отобрал; «надобно ограничивать свои издержки, например, не покупать излишне дорогие вещи, без коих легко можно обойтись, ибо это есть похищение собственности бедных, так как избытки наши принадлежат только им. Вот так мыслят святые отцы». (Иоанн Крестьянкин «Опыт построения исповеди».)

Русская постоянная стеснённость в деньгах — это не просто про экономическое положение, оно у нас выправляется. Это своего рода наша небесная защита, особенно детей. Мы видим, как мировая информационная среда внушает детям жадность до всяких бессмысленных предметиков, гаджетов, создаёт через рекламу многочисленные симу-

В нашей культуре хорошо развиты опасения перед богатством, мы остро почувствовали в девяностые, что ради него придётся изменить и себя, и окружающий мир, причём в худшую сторону. Наш положительный герой — не обязательно монах, который хочет уйти от всего, лишиться собственности в принципе, это скорее человек, который в состоянии освободиться от рабства перед материальным.

Если не будет именно душевного устремления каждого из нас к скромности в своих потребностях, стимулируемой массовой культурой, мы будем до бесконечности поглощать, не имея для этого никакой необходимости. И планета не выдержит.

лякры счастья, успешности, даже любви: я так тебя люблю, что купил эту новую штуку. Счастье и любовь в том, чтобы что-нибудь купить? Не узнать, а купить? Как часто мы видим наших детей, с вожделием рассматривающих какую-нибудь расписную флешку, которая стоит втрое дороже обычной, красивую серийную куклу, которая как раз могла бы стать двенадцатой в коллекции! Но как часто мы видим и родителей, которые не могут себе этого позволить — и отказывают ребёнку. В его душе происходит важнейший процесс: он переживает опыт недоступности ненужного предмета. Если ребёнок не имеет этого опыта или имеет недостаточно, он вырастает рабом потребления, он уже не может быть свободным, то есть по-настоящему защищённым. «Простота восстанавливает силы человека». (Блаженной памяти старец Паисий Святогорец «Слова», т. 1.) Защищаться от рабства комфорту, тяготеть к простым вещам — инстинкт духовного самосохранения, залог будущей свободы от рабства приобретательства, рабства перед начальниками, которые только и помогут вам попасть в рабство приобретательства. «...Блаженны те, кому удалось упростить свою жизнь, освободить себя от удавки этого мирского усовершенствования — от множества удобств, равных множеству затруд-

нений, и избавиться от страшной душевной тревоги нынешней эпохи». (Блаженной памяти старец Паисий Святогорец «Слова», т. 1.)

В нашей культуре хорошо развиты опасения перед богатством, мы остро почувствовали в девяностые, что ради него придётся изменить и себя, и окружающий мир, причём в худшую сторону. Конечно, в нежелании создавать свои бизнесы есть и доля лени, но также и острое ощущение, сколько в этом всего нездорового. Нам не нравится жить среди людей, которые не уважают других, улыбаются, но всегда готовы надуть и использовать. Мы не хотим сводить свой внутренний рост к разводкам и хитростям, ставить выгоду выше справедливости, на людей смотреть как на источник обогащения, на общение — как на хитрый инструмент разводки, на красоту — как на способ самоутвердиться.

— Посмотрите, как это дорого! А значит, красиво. Вы будете счастливы, обладая этим...

— А листик дерева не красивее?

— Ну что вы, листик вообще ничего не стоит, разве можно с ним быть счастливым?

То, что воспринималось как красивое, постепенно стали использовать как знак своего превосходства над другими, то, что дорого, стали называть красивым. Идея превосходства одного человека над другим,

по сути своей, уродливая, а значит, внешне красивое стало внутренне уродливым.

Но разве можно обозначить тот предел, после которого материальные блага становятся роскошью и избытком? Как понять, к каким материальным благам нам стоит стремиться, а с какого момента их стоит стыдиться? Любая попытка сформулировать рационально, больше какой суммы человеку иметь не надо, иначе он «погубит душу», обречена на провал. Дело вовсе не в стоимости товара, а в выбранном внутреннем векторе. Любое материальное благо — скорее инструмент для добывания чего-то, что за ним, другого, по-настоящему существенного. От многого мы можем отказаться. Не в смысле сугубо монашеского аскетизма, а в смысле тренировки презрения к избыточному. Ведь это и есть путь к свободе. Наш положительный герой — не обязательно монах, который хочет уйти от всего, лишиться собственности в принципе, это скорее человек, который в состоянии освободиться от рабства перед материальным, просто готов на него наплевать. Он тоже постоянно в поиске, но только ищет не мешок с деньгами, а такую форму вольницы, в которой сможет нащупать собственный путь. Собственный, а не навязанный энергичными рекламодателями. Если не будет именно душевного устремления каждого из нас к скромности в своих потребностях, стимулируемой массовой культурой, мы всё равно будем до бесконечности поглощать, не имея для этого никакой необходимости. И планета не выдержит.

СОБОРНОСТЬ

Очевидец событий 1989 года в Пекине описывал, как человеческие «массы», которые, словно по воле какого-то высшего разума, дисциплинированно текли по улицам, не задевая многочисленные лавочки, попадавшие на пути, заполняли собой площади и перекрёстки, а по-

том снова аккуратно сходились. Такие перестроения не всегда по плечу даже опытным полководцам, однако без всяких тренировок доступны тем, кто имеет в душе острое ощущение сопричастности чему-то грандиозному. Западный человек презрительно обзовёт это «азиатчиной», как и наш энтузиазм строителей БАМа или коммунистической утопии. Ему виднее не то, что соединяет людей в эмоциональном порыве, а то, какая пропасть лежит между каждым из них, он мечтает не сливаться, а «сепарироваться» от всего, что грозит слиянием, искренне полагая, что через это он защищает свою личность. Индивидуалисту естественнее осознавать, в чём конкретная личность противопоставлена другой. Он противопоставляет себя обществу, отталкивает окружающих или пытается навязать им свои правила. Человек растворённый принимает всё как есть, плывёт по течению. Восток культивирует общее, Запад превозносит индивидуальное. Западный человек сосредоточился на мифе о своей демифологизированности, свободе от общего разума, который он охотнее признаёт у птиц и китайцев, чем у своих соплеменников. Можно отказаться от своего «я», чтобы попробовать увидеть мир целиком, а можно скрупулёзно отлаживать инструмент такого видения под названием «своё “я”». Но ведь и самодовольство эгоиста может

быть обусловлено простой неспособностью видеть целое, и стремление к «сверх-“я”» — неверием в себя как в действующего индивида. Пытаясь отколоться, закрыться отрицанием или осуждением, он никогда не освободится от принадлежности к единому, просто перестанет эту принадлежность замечать и так утратит важнейший механизм взаимодействия с миром.

Человек является центром мироздания и одновременно — песчинкой в огромной вселенной. Видеть мир сразу из двух полюсов до невозможности хлопотно, трудно видеть в одну и ту же секунду и небо, и речку, хотя и небо, и речка существуют. Трудно думать одновременно о внутренней принадлежности к некоему человеческому единству — и о свободе независимой своей личности. Но в этой одновременности заключается идея соборности. Человек соборный воспринимает свою неповторимую индивидуальность, но такую, которая раскрывается в единосущности и конкретному сообществу, и остальным его участникам. Он находится по центру шкалы, на одном из полюсов которой индивидуалист, а на противоположном — человек, растворившийся в мифе. В основе такого одновременного восприятия уже не может лежать индивидуалистическая идея прибыли превыше всего, когда необходимо толкать ближнего и пробиваться самому.

Возможна только идея справедливости в общественном масштабе, стремление «учиться соперничеству в добродетели и конкуренции в благотворительности». (Х. Инайят Хан «Обучение».) Вальтер Шубарт, исследователь нашей цивилизации, писал: «Русская душа ощущает себя наиболее счастливой в состоянии самоотдачи и жертвенности. Она стремится ко всеобщей целостности, к живому воплощению идеи о всечеловечности» («Европа и душа Востока»).

Иностранцы подмечают за русским человеком склонность испытывать при общении чувство неловкости, зажатости, как будто он говорит что-то не то. Это, конечно, исходит от семьи. Психология в западном изводе помогает выбрать удобный угол зрения — найти виноватых, обидеться, осудить. Психология «соборная» не приемлет отчуждения, она не будет сталкивать, только объединять: близкий человек для меня — тот же я, у нас с ним общие сложности или скорее особенности («это я в него»). Здесь иной угол зрения — душевное взаимопонимание, взаимопонимание и любовь. Я могу бесконечно любить родителей, а могу бесконечно копаться в нечистых мыслишках о том, в чём они передо мной виноваты. Если человек плохо слышит музыку рода или не хочет считать себя с ней сопричастным, это вовсе не значит, что он стал свободным, просто любая другая зависимость быстрее станет тотальной, неизбежной. В родственническом общении, осознавая себя частью чего-то большего, не-только-личностного, над-личностного, душа наиболее полно усваивает ошибки и открытия и других, с которыми нужно постоянно сверяться, — иначе потеряешь себя. Ощувив однажды своё внутреннее совпадение с отцом, матерью или ребёнком, мы уже не сможем просто стряхнуть с себя идею единосущности, представить её себе как выдумку. Зачем дети прибегают к родителям за советом в трудную минуту — ведь всё то же

самое можно почерпнуть из интернета или от профессионала? Такое общение ценно не фактами и выводами, а стилистикой, расстановкой акцентов, жизненной интонацией. Анализируя свои ошибки молодости, человек стремится защититься от них следующего за собой. Если я остро ощущаю свою единственность ребёнку и при этом грешу, то же самое я творю со своим ребёнком. Я грешу своим ребёнком. И он, ещё ни в чём не виноватый, уже приговорён к расплате за мой грех. Учёные много говорят о том, что наследственное, а что передаётся через воспитание, но если отец пьёт или курит, скорее всего, с ребёнком произойдёт то же самое. Если отец бросил семью, ребёнок с большой вероятностью бросит потом свою и расплачиваться будет, как и отец, одиночеством и небрежностью со стороны своих детей. Борется с грехом не отдельная личность, а соборная. Общение с умершими предками — древнейший извод идеи единственности.

Метафорой единственности в жизни общества, целого государства является монархия. У этой формы правления есть масса очевидных недостатков или даже опасностей. Однако на ментальном уровне она задаёт человеку помимо его воли особый тон. Демократия даёт под сознанию модель энтропичного мира, его рассыпанности, несвязанности — бессвязности; здесь каждый — отдельная планета, которая чего-то хочет, согласно «общественному договору» совершенно чужих людей, которые ещё не факт, что способны договариваться. Передача власти по наследству, даже с тысячей поправок, даже если с выборами среди наиболее родовитых, как было у чингизидов, формирует в человеке образ единого пути крепко связанных между собой людей. Ещё более высокий в этом смысле принцип — «Я и Отец одно» (Ин. 10:30); каждый в состоянии чувствовать эту важнейшую Божью формулу, может, не настолько абсолютно, менее полно,

Восток культивирует общее, Запад превозносит индивидуальное. Человек является центром мироздания и одновременно — песчинкой в огромной вселенной. Видеть мир сразу из двух полюсов до невозможности хлопотно. Трудно думать одновременно о внутренней принадлежности к некоему человеческому единству — и о свободе независимой своей личности. Но в этой одновременности заключается идея соборности. Человек соборный воспринимает свою неповторимую индивидуальность, но такую, которая раскрывается в единственности и конкретному сообществу, и остальным его участникам. Он находится по центру шкалы, на одном из полюсов которой индивидуалист, а на противоположном — человек, растворившийся в мифе.

чем тот, кто её произнёс. Ощущение это проявляется в каждом поступке настоящего героя. Он не готов предавать, а значит, он не противопоставляет себя «изменчивому миру», не пытается «прогнать» его под себя. Ничуть не стесняясь и даже гордясь своей индивидуальной природой, он всей душой стремится сливаться с некоей высшей правдой, с грандиозным боговдохновенным единством. Именно в этом смысле герой может определяться как положительный.

ПОД ВЗГЛЯДОМ С НЕБЕС

Для нашей культуры человек тоже есть мера всех вещей, но в своём, специфическом понимании. В нашем варианте он точно не хозяин мира, наглый завоеватель, которому «всё позволено». И даже не «смертный бог» — комбинация прекраснейшего тела, острейшего ума и бешеного творческого потенциала; прославлявшие эти «преимущества и достоинства» итальянские гуманисты были наполнены поистине подростковым энтузиазмом, когда душа ещё чистая и поёт, впереди одна красота, а мудрости нет. Но человек для нас не является и отдалённой от мира бестелесной сущ-

ностью, для которой всё здешнее временно, только «тамашнее» имеет смысл. Нам претит абстрактное теоретизирование, но и без идеи жизнь не мила, попросту бессмысленна. Русская философия, хоть и названа религиозной, постоянно скатывается (или, наоборот, возвышается) до философии жизни, до вопроса о том, каким образом жизнь и идея — одно. Трудно сказать, почему так сложилось, но наша телесная сущность пребывает в каком-то своём, специфическом взаимодействии с тонким миром. Он для нас не область знаний, не предмет любопытства, а то, что постоянно проверяется собой, что глубоко въелось в каждодневное земное существование, обильно поливается конкретными потом и кровью.

Наша судьба в этом мире — не столько разговор с самим собой, сколько разговор самим собой. Как в политике, то есть в Истории, так и в частной жизни мы испытываем идеи на практике. Возьмём украдём чудотворную икону, разобьём её топором, сожжём и ждём: будет ли кара с небес? «Вроде не было», — говорим, погибая на ка-торге. Рассуждаем не обязательно на публику, как в западных филь-

Массовая культура в целом и киноселенная как её концентрация обязательно впитывают черты её создателей. А если так, зачем подчинять философским инструкциям свободную творческую мысль? Чтобы сделать из собственных ценностей «марку фирмы»? Отчасти да (антиподы действуют именно так). Но также и для того, чтобы защитить свои духовные миры от той пригоревшей информационной каши, в которой пребывают наши собственные мозги, — поди разбери, на кого или на что мы работаем, на добро или зло. А ещё чтобы уверенно и прочно встать на собственное ментальное поле. В новой мировоззренческой битве нам хорошо бы получше знать, кто мы и за что решили побиться.

мах, сказанность здесь не преимущество, а несказанность не обязательно недостаток. Как часто наш герой ставит большой жизненный вопрос, рискуя погибнуть, и это не тренировка, не способ проверить свои физические способности или что-то доказать. Он решает свою судьбу в непубличном пространстве, исключительно для себя, как монах, который побеждает соблазны в одиночестве, получая выводы духовного свойства. Стоит ли тогда бояться смерти? Ведь это удел тех, кто ощущает себя в рамках земных задач. Человек с вертикальным мирозерцанием, с вектором вверх воспринимает смерть как долгожданный ответ на вопрос, зачем жить.

Какие только ухищрения мы не придумываем, чтобы хоть немного наклонить вертикаль, хоть как-то приблизиться к ощущению плоскости. Карьера, признание в обществе, накопление богатства понятнее и не так проблемно для совести. Чередование плоскостей и возвышенностей, полей и холмов для глаза привычнее; чтобы видеть перспективу движения, довольно и образа пирамиды, наклонной плоскости, по которой надо карабкаться вверх. Как минимум каждый понимает свой уровень в иерархии, как максимум —

старается перейти на следующий уровень. Всё упрощено и продумано, душа может больше не мучиться, ей достаточно действовать по инструкции, идти в конкретную земную контору и получать типовой сертификат о соответствии тем качествам, из которых потом собирается полезная личность. Каждый несёт иголочку на общую вершину муравейника, все свои душевные сокровища, всё, что нажито непосильным внутренним трудом, кладёт в здешнюю земную копилку. За пределами муравейника никакой личной ценности нет. Так удобнее решать тактические задачи «мира сего».

Подчинённые замыслу Великого инквизитора, люди становятся всё более вторичными, теряют ощущение духовной центральности. Перед кем они, зачем они? Бесконечные бетонные ячейки заменили двор и хозяйство, где было легче чувствовать себя действующим субъектом. Вот урожай, вот ливни, под которые надо подлаживаться, вот волки, от которых защищаться. Вот куры некормленные — а могут быть кормленные, корова пока что недоенная, вот крыша, которая уже сейчас может перестать протекать. В своём дворе хозяин сам себе голова, он собирает энергии и направляет куда

надо, ничего не несёт ни в какие общечеловеческие копилки. Такой подход хорошо работает в науке, он дал колоссальный положительный результат для технического прогресса — спасибо мыслителям, что отказались от собственной центральности по отношению к большому предмету устройства мироздания и стали мыслить отдельными элементами в рамках своей специализации. Жители деревни отказались от ощущения собственной центральности по отношению к городу, городские — по отношению к столицам, столицы — к некоей воображаемой столице столиц, стране стран. Самоцентричные цивилизации своими красными дорожками и поставленными на широкую ногу сплетнями постарались доказать «остальному миру»: всё, что относится к ним, существенно, остальное не особо. Мол, существует некий центр, в котором сидят какие-то главные люди, хранители больших целей и больших идей, и если ты не причастен к ним хоть как-то, то ты на обочине жизни. И не важно, что ни настоящих целей, ни идей там нет.

Пирамидальное мировосприятие пытается заменить собой веру, сделать так, чтобы человек не пытался двигаться по вертикали, только по диагонали. Конечно, и в церкви есть элементы «толпо-элитарности», пирамидальности, однако церковный иерарх для нас не столько представитель Всевышнего — с этим ещё надо разбираться, — сколько тот, кто более последовательно, можно сказать, профессионально устанавливает ту связь, которую ищем мы все. Для духовного лица любой начальник скорее такой же заплутавший человек, нуждающийся в спасении от тяжестей, наклоняющих его дух. Если на самого монаха возложат начальническую роль, это будет тяжёлое послушание, а не награда. В этом наш положительный герой тоже похож на монаха: он чувствует, что нет народов выше и ниже, нет времён выше и ниже, нет людей выше и ниже. Он с жалостью

смотрит на карьериста как на человека не успешного, а скорее несчастного, подавленного клановой суебой, постоянно пребывающего в ревности и зависти, по немощи своей вынужденного расталкивать локтями, вежливо кивать и всей душой пытаться проникнуть в то, что ему безразлично. Да ещё и называющего всё это свободой. В погоне за фантомом пирамидальный человек оборудует себе внутренний ад, а нашему герою грезится внутренний рай. Профессиональный рост может стать из стремления «выбиться» метафорой движения к совершенству, к непосредственно ощущаемой высшей правде. Он может быть освещён высоким замыслом — спасения родины или мира, например. Тогда это путь на вершину идеи, а не просто общественной горки.

Каждый человек вольно или невольно сверяет свои поступки и чувства с каким-то внешним взглядом, перед кем-то или чем-то предстает. Это могут быть родители, дворовая компания, армия, работодатель, общество как таковое. Здесь источник наших жизненных сил, энергия движения в правильную сторону. Отсюда

мы черпаем свой внутренний закон, или свод законов, точнее, их ощущение как чего-то стилистически целостного, настолько важного, что, если отступим, потеряем себя. Я могу положить жизнь на то, чтобы победила справедливость, а могу до последнего вздоха облагораживать сад. Почему мы вкладываем душу в свои дачные шесть соток, хотя это не приносит никакого навару и дети вряд ли продолжат? В России мы особенно склонны увлекаться идеей как таковой, справедливой или красивой целью. И не важно, имеет ли она прагматическое значение. Пусть я понесу убыток, пусть моё дело погибнет, пусть даже погибну я сам, но ведь так же лучше! Важно не то, что мне это пригодится, а то, что это хорошо. Просто хорошо, само по себе. Наш положительный герой ощущает свою душу представляющей не перед товарищами, не перед начальниками, даже не перед обществом, а сразу перед Богом, как бы мы его ни понимали. Отсюда любимая наша фраза: «Видит Бог». Интуитивно мы пребываем — и наиболее полно раскрываемся — непосредственно перед взглядом с небес. Ощущаем

себя конкретным небесным замыслом, текстом, попадающим на вычитку сразу к Творцу. В этом наша специфическая религиозность и, возможно, наша самая важная цивилизационная черта.

Массовая культура в целом и киноселенная как её концентрация обязательно впитывают черты её создателей. А если так, зачем подчинять философским инструкциям свободную творческую мысль? Чтобы сделать из собственных ценностей «марку фирмы»? Отчасти да (антиподы действуют именно так). Но также и для того, чтобы защитить свои духовные миры от той пригоревшей информационной каши, в которой пребывают наши собственные мозги — поди разбери, на кого или на что мы работаем, на добро или зло, даже в эту конкретную минуту. А ещё чтобы уверенно и прочно встать на собственное ментальное поле. В новой мировоззренческой битве нам хорошо бы получше знать, кто мы и за что решили побиться — без этого не может состояться ни один творец. Во всём остальном пускай наступает творческая свобода.

/ Игорь БАБИЧЕВ /

Концепция ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОГО КАНОНА

ОСНОВАНИЯ КАНОНА

А.А. Зиновьев писал: «Реальная альтернатива западнизму может возникнуть только заново. Причём она не может возникнуть сама по себе, стихийно. Она может возникнуть как результат сознательно-волевой деятельности людей. И началом этой деятельности должно стать создание новой идеологии, ... сопоставимой с марксизмом и способной сыграть в наступившем веке роль, аналогичную той, которую сыграл марксизм и в девятнадцатом и в двадцатом столетиях... Новая идеология может возникнуть лишь на основе научного познания в самом строгом смысле слова “научного”»¹.

А.А. Зиновьев задаёт необходимые условия формирования идеологии «новой России» и её основания:

1. Идеологии «новой России» нет, её надо создать.
2. Её создание — коллективный сознательно-волевой процесс.
3. Эта идеология должна иметь не только русское, но всемирное значение.
4. Основа формирования идеологии — наука.
5. При этом создание «научной идеологии» — самостоятельный процесс, отличный от собственно научного (и философского) процесса.

Итак, идеологическое творчество должно опираться на науку, причём на такую, которая, с одной стороны, объективно отражала бы свойства социальной формы движения и организации материи, а с другой стороны, давала бы научный инструментарий для максимальных обобщений, для вычленений наиболее общих, наиболее существенных сторон бытия. Такие научные основания могли бы дать общая теория систем, социантропология и некоторые её частные разделы (этнология, социальная история), макроэкономика (политэкономика); некоторые раз-

делы философского и богословского знания.

Необходимо договориться о принятом понятийном аппарате. Системе социальных смыслов, ценностей и целей и соотносящиеся с ними представления о человеке, обществе, государстве мы и будем именовать идеологией или мировоззрением.

Все динамичные социальные системы обладают двумя свойствами, замеченными ещё Аристотелем: *эмерджентностью* — система не есть сумма своих частей — элементов, но новое целостное качество; и *энтелехийностью* — система стремится сохранять свою динамичную целостность и устойчивость, её движение определяется этим стремлением, составляя цель — «энтелехию». Получается, что «ценностная целеустремлённость» — такое же имманентное свойство материи, как и системность! Никакая форма движения материи без этого не обходится.

У социальных систем — а ими являются и человек, и сообщества, и цивилизации — цель состоит из объективного и субъективного компонентов. Субъективная цель — это та, которую формулирует сознание — индивидуальное и коллективное. Объективная цель («энтелехия») — это то, что необходимо для устойчивого гармоничного саморазвития социальной системы.

И чтобы система не разрушилась, субъективная цель должна соотноситься с целью объективной, как виртуальное управленческое и целевое знакомыслие должно соотноситься с потребностями в управлении устойчивыми динамичными системами.

Сообщества могут продуцировать свои субъективные цели и смыслы; в общественно-политическом сознании именно они называются порой «идеологиями». Субъективными идеологиями, уточним мы. Именно такие идеологии К. Маркс и Ф. Энгельс называли ложными, искажающими истинное положение — сознанием.

Действительно, с давних времён представители правящих групп стремились преувеличить свою роль. И для этого вырабатывались идеологии, ставившие роль и значение одной части над всеми остальными частями общества и даже над самим обществом. В постмодерне такое идеологическое конструирование доходит до отрицания реальности как основы мировоззрения.

Но не всякая субъективная идеология — ложная. Если выражаемая ею субъективная цель соотносится с целью объективной — социальная система имеет шанс. Идеология, соответствующая объективной цели, может быть названа объективной идеологией для данной цивилиза-

У социальных систем — а ими являются и человек, и сообщества, и цивилизации — цель состоит из объективного и субъективного компонентов. Субъективная цель — это та, которую формулирует сознание — индивидуальное и коллективное. Объективная цель («энтелехия») — это то, что необходимо для устойчивого гармоничного саморазвития социальной системы. И чтобы система не разрушилась, субъективная цель должна соотноситься с целью объективной.

¹ Зиновьев А.А. Идеология партии будущего. М., 2003.

Гармоничное интегративное развитие есть цель объективной идеологии, которая для каждой локальной цивилизации имеет свои особенности. Но универсализм ноосферного человеческого всеединства подводит к мысли об универсальных чертах объективной идеологии и мировоззренческого канона, которые мы можем проследить в каждой цивилизации, идущей по пути гармоничного интегративного развития.

ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ СИСТЕМ И ГАРМОНИЧНОЕ ИНТЕГРАТИВНОЕ РАЗВИТИЕ

Термин «устойчивое развитие» нуждается в уточнении и большей определённости. Мы должны быть уверены, что предлагаемое «устойчивое развитие» не есть развитие в сторону т. н. «инклюзивного капитализма» и «трансгуманизма».

Правильнее использовать термин «гармоничное интегративное развитие». *Гармоничное интегративное развитие есть цель объективной идеологии, которая для каждой локальной цивилизации имеет свои особенности.* Но универсализм ноосферного человеческого всеединства подводит к мысли об универсальных чертах объективной идеологии и мировоззренческого канона, которые мы можем проследить в каждой цивилизации, идущей по пути гармоничного интегративного развития.

Социальный мир можно описать тремя дихотомическими измерениями

ции. Объективная идеология всегда научна, субъективная, как правило, — нет. *Именно объективная идеология в комплексе с соотносящимися с ней субъективными идеологиями может быть названа мировоззренческим канонам.*

Но мировоззренческий канон — это и методология социального действия, она должна и объяснять, и предсказывать, и определять путь устойчивого гармоничного развития социальных систем. Объективная идеология — это и программный код человека, сообщества, страны и цивилизации. Это система идей и целей, развёрнутая до оснований,

до смыслов и ценностей Традиции. Такая многомерная система, как государство-цивилизация, может успешно управляться только с помощью такой же многомерной и сложной управленческой системы, которая опирается на объективную цивилизационную идеологию и Высокую мечту («образ будущего»).

Объективная идеология, мировоззренческий канон опираются на Традицию и являются её неотъемлемой частью, а потому они имеют цивилизационное своеобразие. Поэтому мы говорим о цивилизационных мировоззренческих канонах, и русский/российский канон — один из них.

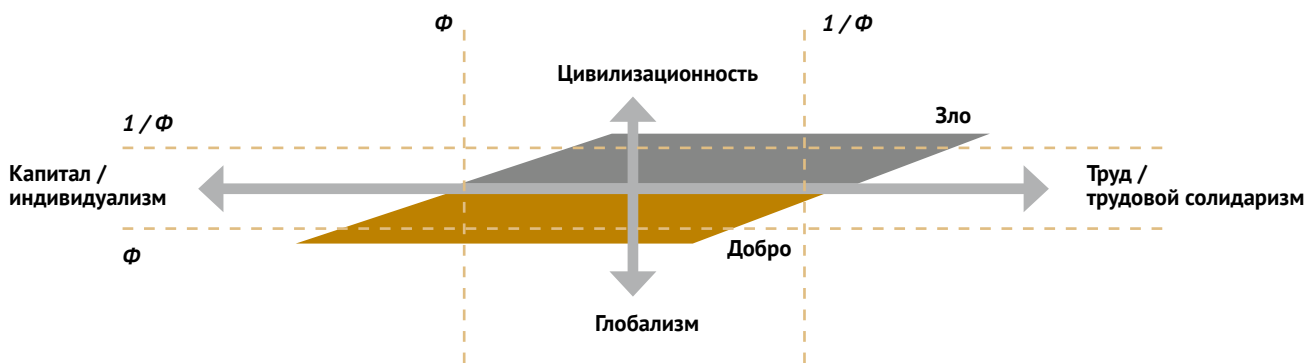

Рисунок 1.

Онтологические оси, определяющие классификацию мировоззренческих систем.

ями — назовем их онтологическими осями или плоскостями².

Первая ось — Добро и Зло. Вторая — цивилизационное и глобалистское (антицивилизационное) измерение. Наконец, третья, формационная или политэкономическая ось — труд и капитал. Эти дихотомии образуют единство и имеют иерархию. Первая по значимости ось — Добро и Зло, затем — цивилизованность и глобализм, а на третьей позиции — формационные взаимодействия. Мы будем правильно понимать социальный мир, если будем смотреть на него одновременно с этих трёх измерений³.

Постоянный поиск гармонии между полюсами трёх онтологических осей и есть содержание политико-правового процесса, государственного и социального строительства (рис. 1). Но мир далеко не всегда развивается по должному пути. Его тянет к разным полюсам.

Одновременный взгляд на мир с трёх измерений (с добавлением рамок гармонии) и даёт нам *онтологическую классификацию* всех мировоззренческих систем и соответствующих режимов.

Мы видим три основные группы таких систем:

1. *Онтологии Зла*. Локальный (цивилизационный, этнический) либерал- и социал-фашизм и этнонационализм; тотальный неолиберальный глобализм и тотальный «левацкий» коммунизм («троцкизм», «левацкий» постмодернизм). Тотальный «левацкий» коммунизм — единственный политико-правовой режим из представленных в онтологической классификации, который не реализовался. Однако идейная близость современного глобального левацкого постмодернизма и глобального неолиберализма, совместное их движение в сторону «трансгуманистического» фашизма делает малоразличимыми современные «правые» и «левые» глобализмы. Тоталитаризм — либеральной или социалистской направленности — всегда зло. Понятно, почему современный глобализм поддерживает различные формы локальных «фашизмов».

2. *Дисгармоничные онтологии*. Капитализм (неолиберализм) и социализм; субтотальный неолиберализм и субтотальный коммунизм. Последние две онтологии являют собой переходные системы, уже вышедшие за цивилизационные ареалы, но ещё не ставшие тотальными. В эпоху двухполярного мира

второй половины XX века западный неолиберализм и советский коммунизм были такими субтотальными онтологиями. Обе системы ещё не полное зло, но дисгармоничны в них хватало, и потому они были неустойчивы — один строй распался, другой трансформировался в глобалистскую империю зла.

3. Очерченное гармоничными рамками пространство в центре пересечения всех осей и есть объективная идеология государств-цивилизаций, стремящихся к подлинному устойчивому развитию, та самая *гармоничная интегративность*.

Здесь надо немного сказать о том, что такое локальная цивилизация. Локальная цивилизация — предельно крупная геосоциальная система. Мир состоит из таких локальных цивилизаций. Их — 10–12, некоторые пока выступают как цивилизационные ареалы, т. е. формируются. Сформированные цивилизации превращаются в различные государственные образования — конфедерации, федерации, мононациональные государства-цивилизации (как Япония). Это не империи — это именно государства-цивилизации. Россия — русская/российская/евразийская цивилизация — одна из них.

² Здесь нами использован метод «стержневых осей», предложенный в социологической аналитике Даниэлем Беллом, а в естественнонаучной — Ильёй Пригожиным.

³ Заметим, что полюса этих онтологических дихотомий можно определять апофатически (через отрицание), причём взаимное: Добро есть отсутствие Зла, а Зло есть отсутствие Добра; цивилизованность есть отсутствие глобализма, и наоборот; капитал есть отсутствие труда, труд есть отсутствие капитала. Гармония призвана изменить (преобразовать) апофатизм этих полюсов в социальном мире.

Рисунок 2.

Пирамида традиционных ценностей.

Локальная цивилизация имеет состав:

- суперэтнос — народ, состоящий из этносов и народностей (в России их — около 190);
- географическое месторазвитие;
- своя Традиция.

Доктор философских наук В.В. Аверьянов⁴ и академик А.В. Смирнов разработали целостное понятие Традиции, завершив основы цивилизационистской теории.

Схематично это выглядит так:

- 1) духовное, сакральное «ядро»;
- 2) культурно-историческое «тело», включающее всю социокультурную сферу (культурно-исторический и ментальный тип, экзотерика религии, суперэтнический язык, смысловая логика, правовая и экономическая системы);
- 3) ценностно-целевое всеединство (всечеловечность). Та самая общность, которая характеризует универсальные основы гармоничной интегративности, гармоничного интегративного раз-

вития поверх цивилизационных особенностей.

Всечеловечность — термин Ф.М. Достоевского. Академик А.В. Смирнов противопоставляет всечеловечность глобалистской общечеловечности⁵.

Русско-американский социолог П.А. Сорокин исследовал социальные эпохи европейской цивилизации⁶. Он исследовал динамику Традиции на примере европейской цивилизации. Традиция, таким образом, тоже имеет свою динамику. Сначала преобладает «ядро» — этот период П.А. Сорокин назвал идеационным (для Европы, например, это — «тёмные» века); затем начинает преобладать «тело» Традиции — это чувственный период (эпоха Возрождения). Сорокин предположил, что в исторической перспективе части цивилизационной Традиции должны достигнуть гармонии — этот период был назван им интегративным. Причём такая динамика Традиции характерна для каждой локальной цивилизации. Можно сде-

лать вывод: *нормальное устойчивое развитие — гармоничное интегративное развитие.*

ТРАДИЦИОННЫЕ (КАНОНИЧЕСКИЕ) ЦЕННОСТИ

Именно Традиция определяет ценности: сакральное «ядро» задаёт их основу, «тело» переводит их на язык цивилизационной культуры и ментальности⁷, «всеединство» вычленяет и сохраняет их универсальные черты. Традиционные ценности составляют в значительной степени содержание культурно-ментальных кодов той или иной цивилизационной Традиции.

Традиционные ценности мы представляем себе так (рис. 2):

Первый, сакральный, их уровень: *Добро, Любовь, Истина* как имена Бога, как принадлежность духовного мира. Это Р. Генон относил к примордиальной Традиции.

Их первая проекция на социальный мир — *Гармония* и *Совесть*. Они носят всечеловеческий характер. Десять заповедей Моисея и Нагорная проповедь Христа — здесь же. В то время как *Высокая мечта* (ценностно-целевые ориентиры, «образ будущего») и *Победа* — как ее реализация — традиционны и цивилизационны⁸.

Эта культурно-ментальная проекция разворачивается в русле Традиции в такие ценностные понятия, как *справедливость, солидарность* (в пределе — соборность), *свобода* (увеличение степеней личностной субъектности, но при отказе от «греха»), *самоуправление* (имея в виду самоуправление всех социальных

⁴ Аверьянов В.В. Традиция и динамический консерватизм. М., 2012.

⁵ Смирнов А.В. Всечеловеческое vs. общечеловеческое. М., 2019.

⁶ Сжатое изложение этих взглядов см., в частности: Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.

⁷ Как правильно отмечают В.Э. Багдасарян и арх. Сильвестр: «Нужна научная аргументация и верификация религиозных положений. Необходим перевод языка символов, аллегорий и притч, ключ к которому частично утрачен, на язык, доступный для понимания современного человека». — Багдасарян В.Э., Сильвестр, архимандрит. Традиционные ценности: стратегия цивилизационного возрождения. Ярославль, 2022. С. 156. — Они полагают, что это может стать новым шагом в религиозном познании.

⁸ Впрочем, в пределе Высокая мечта и Победа выходят за рамки социального и устремляются в Духовный мир. Суть этого стремления — в высказывании А.А. Проханова: «Достижение Царства Небесного является абсолютной Русской Победой».

систем), *созидание* как процесс реализации Высокой мечты и Победы.

Социальная справедливость и солидарность в каждой цивилизации имеют свои измерения, но в них есть и универсальное начало. В то же время путь к всечеловеческому для каждого лежит через усвоение своих цивилизационных ценностей и через свою традиционную конфессию.

Однако источником формирования ценностей выступает не только Традиция. Влияние на их формирование и бытие оказывают как Добро или Зло, так и формационные отношения. В.Э. Багдасарян и арх. Сильвестр различают ценности и добродетели. По их определению, «добродетели — это деятельное проявление принятия соответствующих ценностей — действия или запрет действий. От ценностей произво-

дны добродетели, от антиценностей — грехи»⁹. Эти авторы хорошо иллюстрируют, как в постмодерне (онтология Зла) трансформируются грехи в смысловые «добродетели»: похоть трактуется как раскрытие потенциала сексуальности; чревоугодие — как эстетика гурманов; жадность — как менеджерский подход и рентабельность; лень — как поиски себя и т. д.

Критики постмодерна отмечают, что формируемые в его недрах антиценности потребительского общества оказываются целевой установкой деятельности корпораций, заинтересованных в максимизации прибыли.

Для формирования цивилизационного канона важно исследование и объективное описание частей Традиции, её кодов¹⁰.

ТРАДИЦИОННЫЕ (КАНОНИЧЕСКИЕ) ЦЕЛИ

Цели социальных систем имеют, в отличие от ценностей, в большей степени формационное, политэкономическое измерение. Однако ценностное измерение целей обязательно: они преломляются через Добро и Традицию, освещаются ими и обретают цивилизационное своеобразие.

А. Маслоу вывел известную пирамиду социальных потребностей. К. Альдорфер свёл эти потребности в три группы: жизненные (физиологические) потребности; потребности социальной связанности (потребности общения, сотрудничества и признания); потребности роста (познавательная и творческая реализация). Последнюю группу потребностей мы называем *космическими*.

⁹ Багдасарян В.Э., Сильвестр, арх. Указ. соч. С. 151.

¹⁰ Вопрос о содержании русских культурно-ментальных кодов в образно-описательном и философском планах исследовался авторами «Изборского клуба» (см., в частности, журнал «Изборский клуб», 2020, № 9–10, роман А.А. Проханова «Таблица Агеева»), в философской (см., в частности, работу А.В. Смирнова «Всецеловеческое vs. общечеловеческое») и политологической литературе. Однако подчеркнём: тема эта ключевая и требует своего широкого системного изучения и описания.

Цели как раз и направлены на удовлетворение потребностей — жизненные цели; цели социального связывания; цели Высокой мечты. При этом все группы целей должны находиться в гармонии: должен быть и хлеб, и зрелища, и «шторм неба».

В основе интегративного строя — целеустремленный космизм созидания, гармоничное устойчивое развитие системы «человек-природа-общество-государство», биосферы и ноосферы как энергоинформационного универсального всеединства человечества. Интегративный строй провозглашает приоритет высоких целей всего солидарного общества над сиюминутными целями повседневной жизни, но в гармонии и без пренебрежения ими. Удовлетворение потребительских интересов остаётся важной задачей. Важной, но не определяющей. Космическая цель и Высокая мечта предполагают Большой проект — содействие познанию, освоению и преобразению Космоса: космоса человека и человеческой личности; космоса своей

цивилизации и своей Традиции; космоса Земли, включая и Мировой океан, Арктику и Антарктику, а для России — ещё и Сибирь и Дальний Восток; космоса Вселенной¹¹.

Космизм созидания — это одновременное развитие фундаментальной и отраслевой науки, инновационного образования, высоких технологий и наукоёмких производств, потребительского и мелкотоварного производства, современного здравоохранения и общественной гигиены, удобных для жизни человека экологических «умных» городов и обустроенных сельских пространств. Народнохозяйственным приоритетом при интегративном строе является развитие внутреннего рынка, экономики возобновляемых ресурсов: продовольствия, биоресурсов моря, чистой энергетики (к которой относится также атомная и термоядерная), чистой пресной воды, чистого воздуха, леса. Среди приоритетов — авиационная и космическая промышленность и технологии, нано-, био- и IT-

технологии. Глубокая переработка ресурсов с большой добавленной стоимостью должна происходить внутри страны, а не за рубежом. Приоритетом является и развитие транспортной и дорожной инфраструктуры, территориальная связанность страны.

И человек, и общество, и государство стремятся реализовать все три группы целей. Успех реализации зависит от ресурсов и воли. Неудача в достижении цели порождает социальную фрустрацию, которая может реализовываться в различных феноменах — но все они плохие: от социальной революции до социальной апатии.

ЛИЧНОСТЬ, ОБЩЕСТВО, ГОСУДАРСТВО И ЭКОНОМИКА ГАРМОНИЧНОГО ИНТЕГРАТИВНОГО СТРОЯ

Мировоззренческий канон формируется через личность, общество, государство и, в свою очередь, формирует их. Говоря о личности, мы исходим

¹¹ В своём пределе Победа — прорыв в Царство Небесное.

из того, что именно человек находится на вершине материального мира и в центре социальной истории. Человек — единственное, уникальное явление, лестница, связывающая «мир дольний» и «мир горний», материальный и духовный миры. С.Л. Франк писал, что Я как субъект произведен от той глубины моей души, в которой я — неслиянно и нераздельно — соединён с Богом. Только потому, что во мне живёт эта таинственная глубина, я есть нечто иное, чем просто природное существо, ... даже нечто иное, чем просто «одушевлённое существо»: только в силу этой тайны я есть именно Я — автономный субъект, центр изначальной мысли и воли»¹².

Именно такое двуединство личности обуславливает главную особенность человека как Божьего сотворца: способность не только рационально комбинировать готовые элементы, но осмысленно и целесообразно творить новое. Вместе с тем человеческое сотворчество не должно не соответствовать Творению единственного Творца.

Чтобы стать подлинным демиургом материального мира, свободным и активным соучастником Божьего Творчества, человек должен возрасти от *потенциальной личности*, которой он является по факту рождения, к *личности действительной* (от образа Бога в себе к сверхличностному Богоподобию), обретая так всю *полноту своей субъектности*, «полноту человека» (В.Н. Лосский). В тайне личности сокрыта и тайна общества.

«Полнота человека» проявляется в гармонии его духа, души и тела, гармонии духовных, социопсихологических и телесных начал, в его духовном, психическом и физическом здоровье. При этом возрастание человека от личности потенциальной к личности действительной может происходить только в русле своей цивилизационной Традиции.

«Полнота человека» проявляется в гармонии его духа, души и тела, гармонии духовных, социопсихологических и телесных начал, в его духовном, психическом и физическом здоровье. При этом возрастание человека от личности потенциальной к личности действительной может происходить только в русле своей цивилизационной Традиции. Удержание личностью в процессе становления и развития своей Традиции через любовь к ней и есть то, что называется патриотизмом.

Удержание личностью в процессе становления и развития своей Традиции через любовь к ней и есть то, что называется патриотизмом.

Задача же государства и общества — создание условий для обретения человеком полноты своей субъектности. Ответственные в своей свободе личности-творцы — учёные, инженеры, предприниматели, работники производств, образования и здравоохранения, деятели культуры, искусства и спорта — основной потенциал страны.

Семья, как союз мужчины и женщины для рождения и воспитания детей-личностей (в согласии с предыдущим родительским поколением семьи), — базовая ценность общества. Особый почёт, внимание и забота — многодетным семьям, имеющим троих и более детей.

Здоровое общество, общество гармоничных, здоровых, созидательных и патриотичных личностей — солидарное общество. Причём не просто солидарное общество, в смысле коммунитарного общества, элементы которого есть и в западных демократиях, но именно общества солидарного, где человек человеку друг, товарищ и брат. Здесь — стремление к обществу соборному, где человек человеку — бог. Обретшие гармонию и полноту здоровья, полноту своей субъектности личности

с неизбежностью будут стремиться именно к такому обществу.

Цивилизации и нации обретают политико-правовую субъектность через государство. Государство тесно связано с цивилизацией и её составом: этносами (нациями) и суперэтносом (народом-обществом), географическим месторазвитием, Традицией. Государства по признаку цивилизованности бывают трёх видов: государство-нация, государство-цивилизация, государство-империя.

Государство-нация является политико-правовым субъектом исключительно своего этноса и действует в пределах географического ареала его местообитания. Государство-цивилизация действует в границах месторазвития своей цивилизации. А государство-империя, поглощая несколько цивилизаций и/или их частей-этносов, выходит, и порой далеко, за рамки месторазвития одной цивилизации. Цивилизационную основу государства-империи составляет одна, «материнская» цивилизация.

Полнотой государственной субъектности обладают только государства-цивилизации и государства-империи; государства-нации таковой полноты не имеют и должны примыкать к своему государству-цивилизации либо государству-империи.

Государства-цивилизации — устойчивые образования, поскольку

¹² Франк С.Л. Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия.

Государство интегративного строя должно брать под свою защиту всё то, что относится к долгосрочному и неконъюнктурному, всё более осаждаемому конъюнктурным и краткосрочным. Необходимо научиться поощрять не напористых, а совестливых, не «крутых», а ранимых и чутких, не ловких и проницательных дилетантов, а грамотных и ответственных профессионалов. Российскому государству необходимо переместить свои приоритеты с потребительства на космичность — с интересов «здесь и сейчас» на интересы «сегодня, завтра и всегда», с пространственной ограниченности сиюминутного бытия на широкие временные горизонты.

ку опираются на свой суперэтнос, который устойчив, и свою Традицию.

Не так с государствами-империями. Наличие множества включенных этносов из других цивилизаций и конкуренция вследствие этого цивилизационных Традиций порождает внутреннюю нестабильность. При ослаблении центральной власти империям грозит распад. На месте государств-империй при благоприятном течении образуется «материнское» государство-цивилизация, а этносы периферии империи присоединяются (возвращаются) к своим цивилизациям. При неблагоприятном течении распада империя повергается в прах и на её месте начинается новое государственное конструирование.

Увлечение государств-цивилизаций «имперскими идеями» — вещь опасная. В 20–30-х годах XX века в Японии, переживавшей тогда подъём, в умах политической элиты, да и народа возобладала идеология «Великой империи». Руководствуясь ею, японский правящий класс, заручившись союзничеством с Третьим рейхом (ещё одной «Великой империей»), милитаризовал стра-

ну и начал экспансию. Это привело к катастрофе.

Государство российское, его сохранение и его возрастание в смыслах, ценностях и целях гармоничного интегративного строя есть одна из высших ценностей и один из высших смыслов российской цивилизации.

В основе государственного и общественного строительства должен лежать обоснованный В.Е. Лепским принцип гармонии иерархий, сетей и сред, запрещающий как государственную диктатуру, так и государственную анархию, и требующий организованного общественного участия в государственной и общественной деятельности.

Государство должно быть сильным, бороться с порочными свойствами человека, упорно и жёстко искоренять криминал, уметь быть устойчивым. Политико-правовая основа такого государства — гармония закона и благодати, буквы и духа права, легальности и легитимности.

Сильными, современными и достаточными должны быть вооружённые силы, специальные службы, оборонно-промышленный комплекс

и военная наука. Развитое социальное государство может и должно обеспечить не только функцию социальной защиты, но и просветительскую функцию, развивать и финансировать фундаментальную науку.

Государство интегративного строя должно брать под свою защиту всё то, что относится к долгосрочному и неконъюнктурному, всё более осаждаемому конъюнктурным и краткосрочным. Необходимо научиться поощрять не напористых, а совестливых, не «крутых», а ранимых и чутких, не ловких и проницательных дилетантов, а грамотных и ответственных профессионалов.

Российскому государству необходимо переместить свои приоритеты с потребительства на космичность — с интересов «здесь и сейчас» на интересы «сегодня, завтра и всегда», с пространственной ограниченности сиюминутного бытия на широкие временные горизонты.

Государству неотложно требуется освободить народ и страну от диктатуры постмодерна и его манипулятивных технологий и практик, в том числе практик политического управления и тотального цифрового кодирования¹⁵, связанных с подчинением реального виртуальному и бесконтрольным произволом знака, оторвавшегося от своего референта («обозначаемого») и попавшего в руки виртуозов «знакотканной» манипуляции.

Государство не может требовать от граждан веры, молитвы, любви, доброты и убеждений, но и не может это запрещать. Оно очень деликатно и ответственно должно подходить к регулированию научного, религиозного и художественного творчества. Оно не должно бесцеремонно вторгаться в семейный быт. Оно не должно без крайней общественной надобности стеснять хозяйственную инициативу

¹⁵ Цифровое кодирование людей (но даже в этом случае не тотальное) возможно и допустимо только в ограниченных случаях и на коротких временных интервалах, например, для преодоления эпидемической угрозы особо опасных инфекций как противоэпидемическое мероприятие. После исчезновения такой угрозы цифровое кодирование должно быть упразднено.

и хозяйственное творчество людей. Государство, а тем более глобальные корпорации не должны тотально контролировать личность и общество, возможность и соблазн чему открывают современные цифровые технологии и механизмы.

Система регулирования хозяйственной деятельности, общественного и государственного устройства интегративного строя, опирающаяся на современные цифровые технологии, глубоко и подробно применительно для нашей страны и нашего времени развиваемая С.Ю. Глазьевым и исследователями его круга, предполагает гармонию труда и капитала, гармонизацию устремлений различных социальных групп таким образом, чтобы равнодействующая их экономических интересов работала на общее народное благо, на Общее дело, на космизм целей, на возможность соблюдать гармонию всего целевого социально-экономического устройства.

Основу гражданского права интегративного строя должна составлять не максимизация прибыли, кото-

рая является смыслом деятельности неолиберальной экономики, а эффективная целевая деятельность и повышение производительности труда, направленные на реализацию Высокой мечты и Большого проекта, увеличение человеческого потенциала и удовлетворение потребительских интересов граждан. **Преобладание экономики прибыли, характерное для неолиберальной потребительской экономики, должно быть заменено преобладанием экономики цели.**

На протяжении истории человечества человек труда постоянно стремился к увеличению своей социально-экономической субъектности. Марксизм это хорошо описал в своей теории экономических формаций: рабы — объекты; крепостные земледельцы — в значительной степени объекты, но уже субъектность забрезжила, у ремесленников её больше, ещё больше у свободных горожан. Наёмные работники капитализма через борьбу — политическую и профсоюзную — ещё больше субъективируются как личности. Про-

тивная сторона — хозяева капитала, т. е. средств производства, вещей и обязательственных прав — стремятся всячески препятствовать увеличению субъектности трудящихся, видя в этом — небезосновательно — угрозу своему статусу. Марксизм делает вывод: если убрать хозяев-капиталистов как класс, все будут иметь возможность обрести полноту личностной субъектности.

Мы не будем здесь подробно разбирать ошибочность марксистской идеологии, которая претендовала на объективность, но не могла стать таковой, в том числе вследствие политэкономической однобокости и непонимания многогранности социального мироустройства: это тема отдельного анализа. Хотя марксизм правильно подметил рост личностной субъектности как тенденцию развития социально-экономической истории человечества. Просто на смену капитализму идёт не некий коммунизм, образ которого был вычерчен в умозрительных конструкциях социалистов-утопистов, а — при правильном развитии

истории — гармоничный интегративный строй, в котором возможность обретения личностью полноты своей субъектности будет предельной. И которому предстоит создать — как необходимое условие обретения полноты личностной субъектности — солидарную интегративную целевую экономику, найти подлинную гармонию (солидарную справедливость) между трудом и капиталом, опираясь на цивилизационную и сакральную традиции.

Подводя итог, отметим, что **цивилизационный, в том числе русский, мировоззренческий канон — это канон гармоничного интегративного устойчивого развития локальных цивилизаций.** Ценностями этого канона помимо ценностей Традиции является гармоничная, здоровая (во всей полноте здоровья), патриотичная и созидательная личность, её жизнь и созданная ею семья; солидарное общество, возрастающее к соборности; сама цивилизация и её месторазвитие, её государство, возрастающее к гармоничному интегративному устройству. Экономика

такого государства и общества — это интегративная солидарная экономика.

Объемлющим понятием цивилизации, включающем все её части — народ и его сообщества, в том числе ближних, семью; месторазвитие; Традицию во всей её полноте, привычным для общественного и быденного сознания является понятие Родины. В это понятие нередко включается и понятие государства, но мы бы это разделили. С учётом такого понимания Родины вполне можно сказать, что Родина-Россия — это наша объемлющая каноническая ценность.

МИССИЯ РОССИИ

У России есть и цивилизационная, и глобальная миссия: обустройство огромных пространств Евразии и консолидация населяющих их этносов (национальностей) и народов в гармонично соединённый солидарный народ.

Концептуальная основа такой консолидации и такого обустройства, совершенно необходимого для даль-

нейшего бытия страны, была заложена, прежде всего, евразийством. Этот взгляд на Россию, её судьбу и её миссию был выработан целой плеядой блестящих русских учёных и мыслителей XX века, прежде всего Н.С. Трубецким, П.Н. Савицким, Г.В. Вернадским, Л.П. Карсавиным, и развит в советское время Л.Н. Гумилёвым.

Россия-Евразия — центр континентального мира, цивилизация леса, степи, рек и необъятных пространств Крайнего Севера. Само месторазвитие страны («Хартленд») и её ресурсы дают нам возможность быть инфраструктурным и транспортным мостом, связующим все мировые цивилизации — европейскую, китайскую, индийскую, японскую, исламскую, североамериканскую и латиноамериканскую, организующую цивилизацию Центральной Африки. Она позволяет, с опорой на православие, формировать межконфессиональный, прежде всего — православно-исламский, диалог и цивилизационный синтез евразийских этносов-наций, в центре

которого *русский суперэтнос* — русский народ, выросший из восточнославянских, финно-угорских, тюркских, балтских, иранских, семитских и алтайских корней, включающий в себя 190 национальностей, говорящих более чем на 80 языках. Понятия «русский», «российский» и «евразийский» мы определяем как тождественные.

Русская/российская/евразийская цивилизация состоит как бы из трёх контуров. Историческое и геополитическое ядро цивилизации и русского/российского/евразийского суперэтноса — Триединая Русь, триединство великоросской, малоросской и белорусской национальностей. Восстановление триединства Руси — онтологическая цель нашего государства и всех народов России, без восстановления этого единства гармоничное и устойчивое развитие нашей цивилизации затруднительно.

Второй контур — российский, примерно в границах сегодняшней Российской Федерации. Третий контур — евразийский, примерно в границах Российской империи и Советского Союза, но его надо уточнять в соответствии с современной реальностью. **Развитие всех этих контуров как частей единой цивилизации — ещё одна и онтологическая, и геополитическая цель нашего государства, солидарного общества и всех народов нашего евразийского суперэтноса.**

России как цивилизации представляется возможность быть связующим мостом и продуктивным противовесом, центром силы по отношению к потенциально возрождающейся модели биполярного мира (Запада и Китая). Россия может и должна предложить народам Земли онтологию гармоничного интегративного развития.

Возрастая, **Россия может взять на себя и высокую мировую нравственную и организационную миссию — стать флагманом государств-цивилизаций в их движении по пути гармоничной интегративности.**

России как цивилизации представляется возможность быть связующим мостом и продуктивным противовесом, центром силы по отношению к потенциально возрождающейся модели биполярного мира (Запада и Китая). Россия может и должна предложить народам Земли онтологию гармоничного интегративного развития. Возрастая, Россия может взять на себя и высокую мировую нравственную и организационную миссию — стать флагманом государств-цивилизаций в их движении по пути гармоничной интегративности.

Онтология гармоничного интегративного строя противостоит в этом мире дисгармоничным онтологиям и откровенным онтологиям Зла — тотальному глобализму в его неолиберальном или «левацком» вариантах, его личинам — «инклюзивному капитализму» и «трансгуманизму», его младшим поделницам — фашизму и этнонационализму. Геополитика и геополитэкономия становятся полем проявленной борьбы Добра со Злом, полем современного Армагеддона.

Надо отметить, что осмысление российской цивилизации как Флагмана Традиций-цивилизаций и Катехона есть продолжение в современности тезисов «Москва — Третий Рим» и «Москва — Новый Иерусалим». Чтобы быть центром «мира сего», необходимо соответствовать центру духовности «не от мира сего» в динамическом и гармоничном единстве этих миров.

Россия, защищая собственную безопасность и даже само свое существование, инициировала начало «горячей» фазы борьбы (войны) с онтологиями Зла — глобализмом и выполняющими для него служебную функцию этнонационалистическими и фашиствующими режимами. Эта война — онтологическая, и именно потому, что имеет мировоззренческое измерение, и ведётся она по всем онтологическим осям: между Добром и Злом, между миром ци-

вильзаций и глобалистским миром, в сфере геополитэкономики.

Налицо несколько развилков этой войны в мировоззренческом аспекте: — между «устойчивым развитием» в сторону «инклюзивного капитализма» и «трансгуманизма», с одной стороны, и гармоничным интегративным развитием и соответствующим ему интегративным гуманизмом — с другой; — между гармоничной, здоровой, созидательно-космической личностью и потребителем-трансгуманоидом. В первом случае мы имеем дело с возрастающей человеческой субъектностью (В.Н. Лосский), процесс возрастания которой мы и называем *интегративным гуманизмом*; во втором — с понижающейся субъектностью, вплоть до объекта (а это уже рабское состояние в современном виде — предел «трансгуманизма»).

Противостояние также идёт:

- между индивидуализмом и солидарностью;
- между экономикой прибыли как доминантой и экономикой цели;
- между миром как симфонией локальных цивилизаций и миром как владением одного или двух мировых глобалистов.

Новая мировая миссия России очерчена: Россия может и должна стать своего рода мировым модератором мировоззренческого процесса Добра.

Сбережение народа

*Беседа Александра ПРОХАНОВА
и Евгения САВЧЕНКО¹*

Александр ПРОХАНОВ. Евгений Степанович, я неоднократно посещал замечательную Белгородскую губернию, которую вы превратили в оазис нашего русского благополучия. Недаром в народе Белогорье стали называть Беловодьем, то есть удивительной мистической страной, прообразом таинственного русского рая. И мы с вами говорили о самых важных темах нашего бытия. А на недавнем Московском экономическом форуме вы затронули острейшую и мучительную проблему сегодняшней России — нашу депопуляцию. Русский народ вымирает. Это колоссальная беда, катастрофа. Мне кажется, предложенные вами на форуме идеи чрезвычайно актуальны, и я бы хотел в нашей беседе коснуться их.

Что делать, чтобы предотвратить надвигающуюся на нас опасность вымирания? Как высказанные вами идеи могут быть внедрены в сознание наших правящих элит, в сознание самого народа? Ваше предложение уникально тем, что оно вообще не предусматривает затраты государственных бюджетных или заёмных банковских средств.

Так каким должен быть русский ответ на кошмарный геополитический вызов — вымирание народа?

Евгений САВЧЕНКО. Александр Андреевич, существующая демографическая проблема России носит комплексный характер: в ней есть как общемировая составляющая, связанная с общим трендом снижения рождаемости в странах, достигших высокого уровня жизни, так и наша национальная. Причём последняя доминирует над общемировой и является отражением на-

ших внутренних проблем. А это, прежде всего, низкие доходы большинства населения, трудная доступность жилья, запредельная закредитованность, особенно молодёжи, избыточная урбанизация и связанный с ней приоритет многоэтажного домостроения. Есть проблемы духовно-нравственного состояния общества и вытекающий из него кризис института семьи. В этих условиях чисто монетарные меры государственной поддержки дают только точечные и частные позитивные результаты, но не общенациональные и системные. За последние годы коэффициент рождаемости снизился до 1,4, и некоторые демографы говорят о переходе точки невозврата. При сохранении существующей ситуации, по их мнению, численность населения России через два-три поколения не превысит 60 млн чел., из них русских менее половины. Однако я — оптимист и убеждён, что спасти Россию от вымирания и замещения коренного населения мигрантами возможно. Для этого необходимо незамедлительно решить две задачи. Первая — в течение ближайших 15 лет вовлечь примерно 12 млн молодых семей в строительство усадебного жилья. Вторая — вместо существующих многочисленных мер поддержки рождаемости ввести одну: выплату ежемесячного материнского пособия в размере 50 тыс. руб. в течение трёх лет, начиная с третьего месяца беременности и заканчивая достижением ребёнка возраста два с половиной года.

— **Вы разработали эту модель, эту схему, и я полагаю, что это не некая утопия, а под неё подведена продуманная основа: просчёт возможностей, рисков. Но где взять средства на реализацию этой модели**

¹ Савченко Евгений Степанович — с 22 сентября 2020 года по 5 июня 2024 года сенатор Российской Федерации, представитель от законодательной власти Белгородской области, с 11 октября 1993 года по 22 сентября 2020 года — губернатор Белгородской области, которую за годы своего руководства превратил в один из наиболее благополучных и успешно развивающихся регионов России.

в стране, которая ведёт изнурительную войну с чудовищно богатой и беспощадной Европой? Где деньги для реализации этой модели?

— Давайте для начала обратимся к зарубежному опыту малоэтажного строительства. Одноэтажная Америка, кто читал Ильфа и Петрова знает, строилась за счёт ипотечных кредитов под 3–4% годовых, выдаваемых на срок в несколько десятков лет. В Европе как Восточной, так и Западной основной метод строительства добротного жилого дома осуществлялся путём организации так называемых строительно-сберегательных кооперативов. Суть их в следующем: например, 10 потенциальных застройщиков объединялись в кооператив, в котором за счёт использования собственных финансовых средств, непосредственного трудового участия и, при необходимости, небольших заимствований в кредитных учреждениях в течение трёх–пяти лет обеспечивали себя качественными жилыми домами. Очевидно, что опыт Европы нам бы подошёл больше, но, к сожалению, мы пошли по американской ипотечной модели с той лишь разницей, что кредиты в два-три раза дороже, чем в США, можно было получить только под строительство квартиры в многоэтажном доме. Таким образом, ещё 30 лет назад по российской демографии был нанесён двойной удар: с одной стороны, высокая ипотечная закредитованность, отодвигающая рождение детей «на потом», а с другой — перспектива приобретения в лучшем случае малогабаритной квартиры в многоэтажном доме, где для детей вообще нет места. И вот здесь, как всегда в критической ситуации, напрашивается русский нестандартный ответ. Суть его в следующем: в России указом президента создаётся общенародный фонд под условным названием «Дом защитника Отечества». Источником его финансирования станут отчисления или комиссия от каждой финансовой транзакции, которые осуществляются физическими и юридическими лицами. Поскольку в стране ежедневно через платёжную систему Центрального банка России проходит более 13 млн денежных переводов на общую сумму почти 10 трлн рублей, то легко подсчитать, что, если законодательно установить комиссию за каждую финансовую транзакцию всего 0,1% (или 1 руб. с 1000 руб.), общий сбор составит 3,5 трлн руб. в год. Соответственно 0,2% — 7 трлн руб., а 0,3% — 10,5 трлн руб. В зависимости от масштаба решаемой задачи и следует сделать выбор величины комиссии за каждый денежный перевод.

— У меня нет с собой калькулятора, и я не могу мгновенно перевести расчёты в цифры, проверить вероятность их реализации. Но мне кажется, что ваши предложения очень реалистичны и эффективны, потому что траты, которые должны понести даже самые неимущие из нас, не идеально обеспечиваемые пенсионеры, в общем-то необременительны, а итог получается внушительный.

— Именно так! В ресторане, например, принято платить чаевые 10% от суммы счёта, а это, между прочим, в 100 раз больше, чем отчисления в фонд в нашем случае.

— **Правильно ли я вас понял: мы создаём совершенно уникальное общественное финансовое образование, ту самую общую казну, общий котёл, который можно назвать всенародным финансовым кооперативом?**

— Совершенно верно! Создаётся общероссийский народный строительно-сберегательный кооператив. И главная его задача, я бы сказал, историческая миссия — спасти Россию от вымирания. И это может сделать только сам народ, осознав, в какой смертельно опасной, критической ситуации он находится.

— **Но вот мы создали фонд. Вот туда пришли гигантские деньги. Как они будут тратиться, какие статьи расходов предусмотрены? Под каким надзором будут производиться выплаты? В современной России деньги, которые поступают на тот или иной проект, могут быть колоссальными. Но до реализации проекта доходят малые суммы. Вот, допустим, в фонд поступит 10 трлн рублей за год. Как они будут использоваться?**

— Больше половины пойдёт на прямое кредитование застройщиков, остальные — на выплаты ежемесячного родительского пособия (50 тыс. руб.) и не более 1 трлн руб. на стимулирующие выплаты по рождаемости. Как видите, кредитование застройщиков будет осуществляться на возвратной основе, а остальные расходуются безвозмездно. Допустим, рождаемость в течение ближайших пяти лет повысится в 1,5 раза — именно на это мы и рассчитываем — значит, бюджет родительских пособий составит 3,5 трлн рублей в год. Но одновременно и бюджеты всех уровней сэкономят порядка 2 трлн рублей, которые в настоящее время расходуются на поддержку различных демографических программ: выплаты материнского капитала, субсидирование процентных ставок на ипо-

течные кредиты и так далее. Поэтому вполне логично часть сэкономленных бюджетных средств направить на обустройство усадебных домов защитников Отечества: строительство дорог, подъездов, социальной инфраструктуры.

— Ваш проект настолько яркий, можно сказать, уникальный, давно ожидаемый, что на него обратят внимание компетентные, знающие толк в экономике представители нашего правительства и наше высшее политическое руководство, которое провозгласило идею сбережения народа. Это сбережение, к сожалению, идёт не очень хорошо, наш народ тает, а не сберегается. Так что, думаю, высшее политическое руководство, включая президента, откликнется на ваше предложение. Но у меня самого был опыт приобретения шести соток и постройки дачного домика. Я помню, с каким трудом удалось протянуть к нему воду, подключить электроэнергию... А как же в масштабах страны весьма отдалённые

от центра, от цивилизации участки будут обеспечены дорогами, газом, интернетом, телефонной связью, другими коммуникационными составляющими, без которых жить сегодня на земле среди лесов, полей и дол современному человеку практически невозможно?

— Земельный вопрос для масштабной усадебной застройки придётся решать двумя путями. Во-первых, передачей на баланс фонда земель федеральной, региональной и муниципальной собственности, пригодной для застройки. Огромный земельный ресурс можно получить также за счёт мобилизации во владение фонда миллионов заброшенных частных подворий. А во-вторых, в случае необходимости целесообразно законодательно закрепить механизм изъятия пригодных для усадебной застройки земель для государственных нужд у частных владельцев на возмездной основе. Такая практика, кстати, широко применяется при строительстве различных инфраструктурных объектов. Обеспечение электроэнергией,

газом, широкополосным доступом к интернету планируется осуществлять за счёт средств ресурсоснабжающих организаций, в тарифах которых предусмотрены инвестиционные составляющие. Особняком стоит проблема водопотребления и водоотведения. Поскольку в этом случае могут быть применены различные технологические решения: как централизованные, так и децентрализованные, — то целесообразно их финансирование осуществить за счёт застройщиков.

— А как велик должен быть участок под усадьбу, сам дом? Это должны быть хоромы или тот минимум, при котором человек не должен чувствовать себя запертым в клетушку? Какое пространство вокруг себя хочет иметь человек, какой земельный участок и жильё на нём? Ведь наши латифундисты, которые получили возможность приобретения земель, ненасытны в приобретении. На этих землях они строят фантастические дворцы, сооружения, напоминающие Парфенон или египетские пирамиды. Какое пространство нужно нашему человеку, чтобы он чувствовал себя вольготно, чтобы построил дом, обе-

спечивающий существование его самого и его семьи?

— Земельные участки площадью до 1 га необходимо предоставить бесплатно каждому застройщику в собственность или пожизненное владение. При этом минимальную площадь участка необходимо ограничить 0,25 га. Иначе это будет не усадебное строительство, а плотная коттеджная застройка. Нужно исходить из того, что со временем на участке будет реализован прекрасный ландшафтный проект с небольшим прудиком, садом, огородом. Именно в такой здоровой и эстетически выразительной среде должны подрастать дети.

— Думаю, Евгений Степанович, ваш усадебный проект заинтересует очень многих, а может, и всех — то есть колоссальное количество людей, чувствующих недостаточность своих жилищных условий, чувствующих, что в этих условиях не реализуются глубинные человеческие желания. Думаю, множество людей захотят включиться в этот проект. А какие предпочтения будут при выделении этих участков земли? Кто в первую очередь станет участником усадебного проекта?

— Поскольку фонд носит имя защитников Отечества, значит, и преимущественное право получения кредита на строительство дома получают участники СВО, сотрудники силовых структур, работники оборонных предприятий, то есть те, кто непосредственно вносит вклад в обеспечение безопасности России. А если вести разговор о территориальном предпочтении, то, безусловно, широкий доступ к усадебной застройке должны иметь жители ДНР, ЛНР и Новороссии в целом. Убеждён, что новые территории должны застраиваться, что называется, с «чистого листа», преимущественно усадебным жильём. Попутно замечу, что сам процесс строительства собственного дома и жизнь на своей земле станут мощным фактором социальной реабилитации участников СВО.

— **Наше правительство постоянно отчитывается о количестве жилья, которое вводится в строй. Если эти внушительные цифры превратить в образы, то это — огромные башни, которые громоздятся одна на другую и представляют ту форму жилья, которую Александр Зиновьев назвал «человейниками». Какими, по вашему ощущению, должны быть объёмы строительства при поддержке фонда, каким, на ваш взгляд, должен быть масштаб усадебного строительства?**

— Первые пять–семь лет — порядка 700 тыс. домов в год, а затем, по мере поступления возвратных средств, объём должен возрасти до 1 млн усадебных домов в год. При средней площади дома 150 кв. м общая площадь вводимого жилья составит 150 млн кв. м, а с учётом ввода другими застройщиками — не менее 200 млн кв. м.

— **Сегодня всякое жильё обычному смертному достаётся через кредитование. Берётся кредит, строится жильё, а потом на протяжении многих лет этот кредит человеком, семьёй выплачивается. Но если эти кредиты не погашаются, то нарастают штрафы, а если и на штрафы у человека не достаёт денег, то эти участки могут быть изъяты, и человек остаётся на мели, на пустыре. На каких условиях наш гражданин будет брать эти кредиты, чтобы они не стали для него неподъёмным бременем, а были бы желанными и спасительными?**

— Во-первых, кредитование застройщиков должно носить льготный, необременительный характер. Во-вторых, путём применения диф-

Путём применения дифференцированного территориального подхода к кредитованию усадебного строительства у государства появится эффективный инструмент в проведении рациональной расселенческой политики. Например, на Дальнем Востоке, Сибири и прочих малонаселённых территориях необходимо предоставлять кредиты на максимально выгодных условиях: срок — не менее 30 лет, размер кредита до 15 млн руб. и не более чем под 1% годовых. А в других регионах условия кредитования должны быть менее благоприятные.

ференцированного территориального подхода к кредитованию усадебного строительства у государства появится эффективный инструмент в проведении рациональной расселенческой политики. Например, на Дальнем Востоке, Сибири и прочих малонаселённых территориях необходимо предоставлять кредиты на максимально выгодных условиях: срок — не менее 30 лет, размер кредита до 15 млн руб. и не более чем под 1% годовых. А в других регионах условия кредитования должны быть менее благоприятные. В-третьих, кредит должен получить непосредственно застройщик, а затем самостоятельно принять решение о способе строительства: хозспособом, с привлечением подрядных организаций или комбинированным. В-четвёртых, очень важно со стороны фонда создать прозрачную цифровую среду, позволяющую контролировать целевое использование кредитных средств, исполнение договорных обязательств, цен на строительные материалы и услуги и многое другое. Нельзя в этой связи исключать и применения цифрового рубля. Только в этом случае все народные средства будут использоваться эффективно и строго по назначению.

— **Всякие великие начинания, даже хорошо проработанные, натываются на неясное, живущее во всяком человеке непознаваемое, эмоциональное, что не поддаётся математическому учёту. Предлагаемая вами огромная схема, которая, видимо, будет просчитываться на суперкомпьютерах и включать в себя математические, логические проработки, может наткнуться на такое явление, которое**

выведено в русской литературе через образ Обломова — лентяя, гуляки, которому на всё плевать. Не станут ли молодые люди жить в своих домах как сибариты? Каким образом можно заставить обитателей этих новых домов жить полноценной жизнью, которая важна как для него самого и его семьи, так и для государства в целом?

— Это исключительно важный вопрос. И здесь, прежде всего, нужно исходить из того, что молодая пара, приняв решение о создании собственной усадьбы, автоматически берёт на себя моральную ответственность перед российским народом, которому принадлежит фонд, способствовать выполнению миссии фонда — уберечь Россию от вымирания. Осознание и понимание, что это не государство, а народ создаёт условия для собственного сбережения, способно стать не только объединяющей идеей, но и отрезвить некоторых. А по отношению к тем немногочисленным и неразумным детям своим, решившим сибаритствовать, народ имеет полное право на применение достойных мер воздействия. Одновременно представляется целесообразным применить гибкий механизм дополнительного стимулирования рождаемости. Например, для Сибири, Дальнего Востока и прочих малонаселённых территорий за каждого ребёнка в семье начиная со второго погашать за счёт фонда четверть ссудной задолженности. Таким образом, при рождении пятерых детей дом достанется бесплатно, а материнское пособие составит при этом 9 млн руб. На других территориях такой же порядок можно применить начиная с третьего, четвёртого, а возможно, и пятого ребёнка в семье.

Представляется целесообразным применить гибкий механизм дополнительного стимулирования рождаемости. Например, для Сибири, Дальнего Востока и прочих малонаселённых территорий за каждого ребёнка в семье начиная со второго погашать за счёт фонда четверть ссудной задолженности. Таким образом, при рождении пятерых детей дом достанется бесплатно, а материнское пособие составит при этом 9 млн руб. На других территориях такой же порядок можно применить начиная с третьего, четвёртого, а возможно, и пятого ребёнка в семье.

— Население России по-прежнему тает, и это самое большое, самое горькое в нашей жизни. Нельзя сказать, что власть не ищет способов прекращения этого таяния, возможности возрождения народа. Но все эти усилия власти, даже самые масштабные, дорогие, исключают нечто ускользающее, что позволило бы решить проблему. А каков ваш прогноз возрастания численности населения России в случае реализации этого проекта? Как мы прекратим наше исчезновение? Как ежегодно будем пополнять наши школы, университеты, наши гарнизоны, мастерские?

— Давайте подсчитаем вместе, Александр Андреевич. Допустим, в течение ближайших 15 лет, к 2040 году, 12 млн молодых семей реализуют свою мечту и будут жить в собственных благоустроенных усадьбах. При наличии в среднем троих детей в каждой семье прирост составит 36 млн человек. Кроме того, не вовлечённые в проект семьи тоже будут рожать детей. Итого в ближайшие 15 лет прирост рождаемости составит примерно 40–42 млн человек. При сохранении существующей смертности (около 2 млн чел. в год) естественный прирост населения к 2040 году превысит 10 млн чел. Даже если в каждой семье, вовлечённой в проект, будет в среднем 2,5 ребёнка, то и в этом случае естественный прирост населения составит 5 млн человек. Но это пессимистический вариант.

— В нашем разговоре вы оперировали рублями, квадратными метрами, то есть чёткими, поддающимися исчислению параметрами. Но ведь для того, чтобы погасить эту погибельную тенденцию, мы должны избавить народ не только от тесного жилища, расширяя его, но и от загазованности городов. Надо сделать так, чтобы наш народ перестал пить горькую, чтобы было, наконец, покончено с чудовищным распространением в народе наркотиков, чтобы продолжающемуся неограниченному спаиванию народа был положен предел. Чтобы в души нашего народа не выливалась эта склизкая, отравленная, ядовитая антикультура, которой его пичкают. Из-за такой культуры народ отворачивается от здоровых ценностей, когда рождаются здоровые дети и продолжается род человеческий. Как сделать, чтобы все эти неучтённые математикой проблемы были решены?

— Усадебный дом — это лекарство от многих социальных болезней и радикальное средство для исправления ранее принятых ошибочных решений. За 15 лет работы фонда в стране изменится градостроительный ландшафт: вектор урбанизации сменится на противоположный. Расселенческая политика России будет осуществляться в интересах развития производительных сил и укрепления геополитических позиций страны. Малоэтажное строительство станет мультипликативным драйвером экономического роста. Укрепится здоровье населения, особенно детей. Но самые главные изменения произойдут в оздоровлении духовно-нравственной атмосферы общества, в укреплении института семьи. Жизнь на собственной родной земле вдохнёт свежие силы в душу и плоть многонационального русского народа.

— **Евгений Степанович, я представляю, как в стороне от огромных мегаполисов возникают новые поселения. Они заполняются людьми. Но в этих посёлках нет заводов, нет мастерских, университетов, крупных научных центров. Что будут делать люди, где они смогут заняться творческим, созидательным трудом? Где смогут учиться? Ведь человек не может и не должен жить праздно. Он должен пребывать в постоянной деятельности. Чем будут заняты взрослые люди, живущие в собственных домах?**
— Тем же, что и сейчас. Плюс на природе открываются неограниченные возможности для произ-

водства здоровых продуктов питания, создания кооперативов для его переработки. В местах усадебной застройки станут появляться многочисленные промышленные, сервисные и прочие предприятия.

— **Я слушаю вас, Евгений Степанович, и думаю, может, вы произносите приговор мегаполисам, может, великое градостроительство, которое обещали нам наши сегодняшние витии, говоря о новых городах-миллионниках Сибири, не состоится? Может, ваш проект подрывает эту философию градостроительства, и мы, в конце концов, не увидим Новой Москвы, которая распространяется вплоть до Калужской губернии, не увидим расширяющейся Москвы-сити? Может, страна городов превратится в страну деревень?**

— Объёмы строительства многоэтажного жилья сократятся. Тем не менее на рынке многоквартирных домов (МКД) наступят положительные перемены: резко возрастёт предложение арендного жилья по доступным ценам. И многие семьи наряду с усадебным домом будут владеть и квартирой в городе, что благоприятно скажется на возрождении многопоколенческой русской семьи, когда хранилищем семейных традиций и местом воспитания подрастающего поколения станет усадебный, родовый дом, а квартира в городе — местом временного пребывания молодых людей с целью учёбы или работы.

— Евгений Степанович, Белгородчина, Ростовская область, Ставрополье, Краснодарский край — это цветущие русские области, там много людей, много полей, там пассионарно настроенные народы. А наши исконные русские земли, наша дорогая Вологодчина, наша Смоленщина, наша Кострома, наш Архангельск — это земли, где рождалась русская цивилизация, зарождалась великая русская культура, великая православная культура, сейчас обмелели, опустели. Стоят бесхозные, заброшенные деревни с выбитыми стёклами. Поля, где когда-то колосились рожь, овёс, многолетние травы, поедает борщевик, который движется, как чудовищное полчище. Как и что нужно сделать, чтобы на этих чудесных русских землях опять заколосились злаки, чтобы опять зазвучали детские голоса, чтобы эти губернии превратились в зоны процветания, а не зоны угасания? Возможен ли опять-таки неожиданный русский подход к её возрождению?

— Ничего невозможного нет. Для Нечернозёмной зоны, а это 32 региона Центральной России, наряду с реализацией модели «усадьбизации» необходимо, на мой взгляд, дать выход на оперативный простор молодому

российскому капиталу, переполнившему региональные центры, особенно две столицы: Москву и Санкт-Петербург. Здесь уместно вспомнить мудрый совет Екатерины II, которая 250 лет назад сказала: «Если вам нечего дать народу, дайте ему землю и волю, остальное он сделает сам». Именно так нужно и поступить: предоставить в пожизненное владение до 1000 га земельных угодий успешным предпринимателям, мечтающим о собственном деле на земле, и через пять-десять лет Нечерноземье превратится в процветающий край, где будет бурно развиваться предпринимательство, начиная с производства органической продукции, предоставления всевозможных рекреационных, туристических услуг и заканчивая возрождением отечественного льноводства и превращением чудесных малых русских городов в места мирового паломничества. Кстати, неплохо было бы создать механизм переезда в Нечерноземье как соотечественников, так и состоятельных квалифицированных коренных жителей Европы, мечтающих о переселении в Россию.

— А как будет жить, дышать этот фонд «Дом защитника Отечества»? По существу, это новая организационная структура. Мы

создаём новую организацию, и очень важно изначально вложить в неё правильное решение, исключить из неё ошибку, которая может всё функционирование нового образования поставить под сомнение. Мне кажется, что создание такого нового фонда потребует новых подходов, новых взглядов на саму идею управления человеческим капиталом.

— Я уже сказал, что фонд является общенародной собственностью и его деятельность будет определяться уставом и принятыми на законодательном уровне нормативными актами. Фонд будет иметь компактный центральный исполнительный орган с филиалами в каждом регионе. Стратегию фонда будет определять Наблюдательный совет. Учитывая беспрецедентную историческую и политическую значимость фонда в возрождении России, желательны чтобы Наблюдательный совет возглавил президент России, а в регионах — губернаторы.

— А фонд, который вы предлагаете создать, он — однодневка, которому жить лет пять? Или этому фонду жить столько, чтобы он продемонстрировал свою эффективность, добился перелома в демографии, и тогда новая демографическая реальность исключит его как отжившую форму, и возрождающийся народ сам получит новые стимулы для своего развития? На какой срок рассчитана работа фонда?

— Как минимум на срок двух поколений, то есть до середины второй половины XXI века. К этому времени население России превысит 200 млн человек, а активы фонда составят несколько сотен триллионов рублей. И народ России, возможно через референдум, решит, как ими распорядиться в интересах России и её граждан.

В завершение нашей беседы хотелось бы узнать ваше мнение, уважаемый Александр Андреевич, о предложенном проекте сбережения народа России.

— Евгений Степанович, я не демограф, я — поэт, художник, я, как и все остро чувствующие проблемы русские люди и скорбящие по поводу надвигающейся русской беды, смотрю на этот проект с радостью, с оптимизмом, ищу в нём панацею. Проект «усадебизации» России по своей значимости — исторической, геополитической, экономической, социальной, градостроительной, и особенно духовно-нравствен-

Проект «усадебизации» России по своей значимости — исторической, геополитической, экономической, социальной, градостроительной, и особенно духовно-нравственной, — не имеет аналогов в истории России. Процветание русского народа возможно не только земными деяниями, но и небесными. Потому что русский народ — он земной и небесный. И его надежды, его чаяния устремляют его к высшим нравственным духовным небесным ценностям, где народу чудится такое бытие, такая организация жизни, где не было бы скверны, горести, печали, а царили бы гармония, божественная справедливость. В этих новых поселениях должна быть учтена эта желаемая народом Русская Мечта.

ной, — не имеет аналогов в истории России. Его реализация зависит от воли народа и мудрости руководства страны. И то и другое сегодня есть. Думаю, что этот проект должен быть наполнен философскими представлениями и взглядами о русском народе, о его судьбе, о глубинных чаяниях, которые на протяжении многих десятилетий или даже столетий были подавляемы, не получали своего развития. Вспоминаю наши многочисленные беседы на вашей чудесной Белгородчине среди полей подсолнухов, чистейших рек, взлелеянных нив. Процветание русского народа возможно не только земными деяниями, но и небесными. Потому что русский народ — он земной и небесный. И его надежды, его чаяния устремляют его к высшим нравственным, духовным, небесным ценностям, где народу чудится такое бытие, такая организация жизни, где не было бы скверны, горести, печали, а царили бы гармония, божественная справедливость. Полагаю, что в этих новых поселениях, о которых вы говорили, должна быть учтена эта желаемая народом Русская Мечта.

Спасибо, Евгений Степанович, за встречу, за беседу, которая была, как и всякая беседа с вами, глубока и интересна.

— Спасибо и вам, Александр Андреевич!

ДЕКАБРЬ
22

ДЕНЬ ЭНЕРГЕТИКИ

/ Максим КАЛАШНИКОВ /

ГОЭЛРО: МОЖЕМ ЛИ ПОВТОРИТЬ?

Как родилось то семя, из коего вырос могучий Советский Союз? И почему пора применить ту же организационную технологию сегодня.

Сегодня мы переживаем драматический момент. Меняется планетарный баланс сил. Вторая Глобализация издыхает. Мир раскалывается на имперско-экономические блоки. Видно, как вырисовываются очертания двух гигантских «миров-экономик»: американского и китайского. Чтобы РФ не оказалась разорванной между ними, ей необходимо совершить свой впечатляющий рывок в развитии и создать пускай меньший, но свой геоэкономический блок. Более того, даже для того, чтобы просто сохранить свои нынешние 2–3% в глобальном валовом продукте, надо обеспечить темпы роста хотя бы на уровне среднемировых. А для обретения сколько-нибудь значимой мировой субъектности эти темпы должны быть вдвое выше, причём в течение достаточно длительного времени.

А с этим у нас очень невесело.

Самое время вспоминать технологию того чуда, что совершили наши недавние предки красные в 1920 году. План ГОЭЛРО — ценнейший опыт стратегического конструирования. Позволивший дотла разорённую страну, которую прочие мировые акторы успели списать со счетов, в самые сжатые сроки превратить в сверхдержаву.

СЕМЯ ГРЯДУЩЕГО

По сути, СССР пророс из одного семени — Генплана электрификации России, ГОЭЛРО, представленного командой Кржижановского в декабре 1920-го. Да и сама сталинская модель развития берёт начало в том же плане. Из легендарной комиссии вырастет Госплан СССР. Родится и план первой пятилетки 1928–1932 годов. И по природе своей комиссия ГОЭЛРО стала неким мостом, по которому самое лучшее из практики Российской империи перешло в реалии Советского Союза. Генплан этот фактически стал эскизом развития производительных сил СССР вплоть до пятилетки 1976–1980 годов. А в чём-то — и в восьмидесятые годы.

Но как удалось создать такое организационное и визионерское в фактически обречённой стране? И почему в нынешней РФ, несмотря на потоки из триллионов нефтедолларов с 2000 года, ничего подобного пока не получилось? И возможно ли применить тот опыт в условиях не только государственной, а смешанной экономики?

Энергичный «первоотлчок» разработке плана ГОЭЛРО даёт именно глава Советской России Владимир Ленин. При всём моём сложном к нему отношении по части нацполитики и разделения русского народа, здесь он выказал высшую степень мудрости и дальновидности. Известно, что к концу 1919 года страна дошла буквально до дна. Сожгли последнюю цистерну нефти. Гражданская война ещё не кончилась: впереди — и схватки с Польшей (с поражением на подступах в Варшаве), и борьба с Врангелем. На Дальнем Востоке война закончится вообще лишь осенью 1922-го. Российская Федерация той поры — голод и холод. Помните, как на представлении плана ГОЭЛРО в декабре 1920-го пришлось — дабы зажечь лампочки на большой карте — обесточить практически всю Москву? Оставив в Кремле всего несколько работающих шестнадцатисвечовок? Да, такова была неприглядная реаль-

ность. Но Ленин отлично понимал: позарез необходим План-Мечта, великий Образ Будущего, к которому нужно двигаться упорно и энергично. Такой мечтой становится электрификация страны, и создание такого плана нам стоит вспомнить сегодня. В преддверии послевоенной депрессии в РФ.

После бесед с Лениным пламенный энтузиаст электрификации инженер Глеб Кржижановский (1872–1959 гг.), сам практик-электроэнергетик, зажигает яркий маяк: издаёт в газете «Правда» в январе 1920-го статью «Задачи электрификации промышленности». Рисуя перспективы новой страны, он в сей работе пишет даже о грядущем овладении энергией атома. (Это в голодной и тифозной стране, ещё воюющей, уже потерявшей 87% промпроизводства!) Ленин принимает работу горячо и предлагает Г. Кржижановскому создать серию статей, которые затем превратятся в популярную брошюру. В некий государственный план, в «задание пролетариату». Дескать, давайте покажем народу, что за пять-десять лет можно соорудить 20–30, а то и полсотни силовых станций. Каждая становится центром новой жизни, передовой индустрии — с радиусом передачи тока на четыреста, а если не получается — то хотя бы на 200 вёрст. «Примерно перебрать Россию всю, с грубым приближением», — пишет Ленин. Так, чтобы через 10–20 лет сделать страну электрической. По мнению вождя революции, требуется примерная карта с центрами выработки энергии и кругами её передачи.

АПОСТОЛЫ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Сам Глеб Максимилианович к тому времени — признанный практик и яркий визионер электроэнергетики. С 1912 года он вместе со своим другом (и одним из будущих на тот момент творцов ГОЭЛРО) Робертом Эдуардовичем Классоном приступает к осуществлению проекта «Электропередача» — строительству мощной по тем временам торфяной теплоэлектростанции в Богородском уезде Московской губернии. Ныне это — Электрогорск. С весьма революционным на тот момент замыслом: использовать для электрификации древней столицы доступное и дешёвое топливо — и при этом «закольцевать», связать в одну энергосистему и новую станцию, и работающую в Москве ТЭС на Раушской набережной.

В 1910 г. Кржижановский благодаря другу, тому самому Классону, переходит на работу в частное энергетическое «Общество 1886 года». Да-да, именно это знаменитое, что основали немцы — братья Сименс, создатели одноименной компании (тогда «Сименс-Гальске»), живущей и поныне. (Она ушла из РФ в 2022-м, после начала войны на Украине.) Они настолько нравились властям Российской империи, что получили концессии на освещение Петербурга до 1937 года и Москвы — аж до 1945-го. При том что «Сименс», электрифицировав нефтепромыслы в Баку, посадил энергетику России на иглу азер-

Сегодня мы переживаем драматический момент. Меняется планетарный баланс сил. Вторая Глобализация издыхает. Мир раскалывается на имперско-экономические блоки. Видно, как вырисовываются очертания двух гигантских «миров-экономик»: американского и китайского. Чтобы РФ не оказалась разорванной между ними, ей необходимо совершить свой впечатляющий рывок в развитии и создать пускай меньший, но свой геоэкономический блок.

байджанского мазута. Отчего тарифы на электричество у нас тогда выходили вдвое-втрое более высокими, нежели в Англии или Германии. По сути, немцы доили нас. Они блокировали строительство гидроэлектростанций на Свири и Волхове, чтобы дешёвый ток не тёк в Петербург и не мешал их тепловым станциям собирать «тарифную дань» со столицы Российской империи. Через дочернюю структуру «Сименса» иностранцы добились монопольного положения на выгодных рынках — и душили развитие русской промышленности, тормозили её электрификацию. Ах, ну да: русские тогдашние власти, отдав в концессию немцам обе столицы с их промышленными узлами, сэкономили на собственных инвестициях. Очень знакомый по постсоветским реалиям сюжет.

Именно в сименсово «Общество 1886 года» в 1910 году и устроился Глеб Кржижановский. Его сделали ведущим кабельным электрическим хозяйством Москвы. Не знаю как, но Классону и ему удалось убедить немецких хозяев компании в том, что нужно осуществить проект строительства тепловой силовой станции на подмосковных торфах. Возможно, им удалось доказать германским хозяевам: будущее — не только за электрическим освещением, но и за электроснабжением фабрично-заводских машин. А они не только ночью, а кругосуточно, в три смены станут потреблять энергию. Причём в куда больших объёмах, нежели освещение. А значит, прибыли они принесут больше. Но тариф для промышленности надо сделать ниже. Тогда многие заводчики закроют свои заводские мелкие электростанции — и побегут за киловатт-часами к «Обществу 1886 года» (читай — к Сименсам).

Такая аргументация подействовала на германских акул. Они согласились на строительство ТЭС в урочище «Белый мох», где топливом становились местные залежи

торфа. Но для осуществления проекта создали отдельную компанию «Электропередача» — дочернюю для «Общества 1886 года» и внучатую для «Сименса». В 1911 году проект стартовал. Электрогорская ГРЭС работает и сейчас, входя в состав компании «Мосэнерго».

Пишу эти строки и горько улыбаюсь. Сегодня, когда раздробленная и приватизированная Чубайсом (ныне — Сагалом) «Единая энергосистема» так взвинтила тарифы, главы заводов и фабрик принялись строить свои малые электростанции. Ибо так дешевле. То есть время и прогресс пустили вспять.

ГРЁЗЫ О НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

А в тот момент Классон и Кржижановский, по сути, задумали будущую энергетику Советского Союза. И так, нужна сеть, связующая мощные, дающие дешёвую энергию станции и потребителей. Но для этого необходимо освоить технологию высоковольтных линий передач, чтобы снизить потери электричества «в проводах». Оба друга были коммунистами и были по горло сыты теми манёврами, которые приходилось совершать, чтобы сподвигнуть владельцев компании на создание первой в России энергосистемы. Они понимали, что система центральных электростанций — основа плановой экономики и социализма. А если можно творить проект будущего за счёт частных хозяев — почему бы и нет? Кржижановский при этом имел возможность устраивать к себе на работу соратников из РСДРП (б) и сам получал солидный по меркам 1910 года оклад — 250 рублей в месяц. (Жалованье армейского полковника тогда — 325 рублей ежемесячно.)

«Здесь, в Москве, и там, на станции, сколько перебивало большевиков! Здесь и там скрывались, работали Стопани, Апенченко, Окуловы, Первухины, Богомолы, Землячка,

Васильев. Кржижановский устроил на монтажную работу брата Глафиры Окуловой — Володю, а Екатерину Окулову назначил на должность хозяйки станционных гостиниц. Когда Кржижановский привёл ещё и Воробского, Буссе, коммерческий директор станции, рассмеялся:

— Ну, Глеб Максимилианович, мощную вы тут социалистическую ячейку организовали. Ладно, не буду вмешиваться, не моё дело. Свергайте себе своего царя на здоровье. Важно, чтобы ваши протеже хорошо работали и обеспечивали «Обществу» должный процент прибылей. Внутренние российские дела меня не интересуют.

Пользуясь попустительством Буссе, Кржижановский набрал из надёжных людей и весь штат конторы. Бухгалтеры, делопроизводители, машинистки зачислялись на работу только по рекомендациям революционеров, и прежде всего Московского областного бюро РСДРП, в котором работали Н.И. Скворцов-Степанов, П.Г. Смидович, В.А. Ногин, М.А. Савельев, Р.С. Землячка и другие испытанные товарищи, державшие связь с Ильичём через Медвежонка — Марию Ульянову¹.

Именно в беседах с Классоном рождается образ грядущего. В России будут разведаны свои запасы угля, нефти и горючих сланцев. Мы сможем задействовать гигантские гидроресурсы — силу Волги, Енисея, Волхова. Топливо нужно задействовать на местах, а вырабатываемую энергию — передавать от областных станций через сеть ЛЭП. И не нужны мелкие станции на каждом предприятии. Вот Германия планирует создать «артериальную систему» с узлами-энергоцентралями, чтобы производить энергию на наиболее выгодных условиях. Без недостатка или излишества. Удивительно, но привлечь русские деньги на строительство «Электропередачи» не удалось: наши буржуа презрительно отворачивались от прибыльности в 6%. Меньше

¹ <https://kniga-online.com/books/dokumentalnye-knigi/biografi-i-memuary/page-70-306943-krzhizhanovskii-vladimir-petrovich-karcev.html>

20% они получать не желали. Потому строительство на 71-й версте Нижегородского шоссе, у озера Госьбуж, профинансировали немцы². Станцию возвели в кратчайшие сроки. Оборудование для неё взяли у «Сименса». Благо, её полномочным представителем в России оказался товарищ Кржижановского по партии Леонид Красин. (Примечательно, что царские власти не желали видеть революционера в роли постпреда «Сименса» в стране, но немцы настояли на своём.) От станции бросили линию электропередачи на Измайловскую станцию в Москве. Первый ток пошёл в 1914 году, а в 1915-м, уже во время войны, «Электросеть» и ТЭС на Раушской набережной заработали как одна энергосистема.

У станции выстроили одноимённый посёлок — Электропередачу (с 1946 г. — Электрогорск). С аккуратными домами для инженеров и рабочих. Начали налаживать отношения с местными крестьянами-торфодобытчиками.

С началом Первой мировой немцы из руководства энергокомпаний исчезли, «Сименс» больше не контролировал «Электропередачу». Вместо Буссе директором становится Кржижановский. И...

«...В 1915 году на совещании по проблемам использования подмосковного угля и торфа директор станции «Электропередача» Г.М. Кржижановский определил главные направления энергостроительства в России:

- массовое возведение государственных районных электростанций;
- использование для работы электростанций местных видов топлива;
- развитие гидроэнергетики;
- строительство и объединение на параллельную работу всех линий электропередачи;
- электрификация промышленности России.

Фрагмент доклада Г.М. Кржижановского в 1915 году:

«Вопрос о районных станциях уже не нов для русских техников... Но до сей поры единственной областной электрической станцией в подлинном смысле этого слова у нас в России является лишь станция Московского Акционерного Общества «Электропередача». Дороговизна наших капиталов, наша отсталость в области электротехнической промышленности и машиностроения, не-

достатки нашего транспорта — всё это лишает нас возможности обходиться без излишних переplat при сооружении электрических станций, и организаторам приходится неизбежно считаться с этим обстоятельством и искать выход в значительной мощности сооружаемых централей. Крупные же областные станции могут благополучно существовать лишь при значительном отпуске электрической энергии для технических целей, и Центральный Промышленный

² Владимир Карцев. «Кржижановский». — Москва, «Молодая гвардия», 1985 г., с. 232.

район должен был поэтому особенно привлекать предпринимателей»³.

Г. Кржижановский в 1920-м не с чистого листа работу начинал. Вчерне замысел электрификации страны уже существовал. Зародыш ГОЭЛРО возник в утробе ещё Российской империи. Как футуролог, отлично знаю, что ростки будущего можно отыскать в прошлом и настоящем. И если копнуть глубже, то в воюющей Российской империи в 1915 году по инициативе академика Владимира Вернадского создается КЕПС — Комиссия по естественным производительным силам страны. Оказалось, мы тогда толком и не знали того, что имеем. Именно в КЕПС родилась идея строительства двадцати крупных силовых станций, а многие специалисты комиссии перекочевали в комиссию ГОЭЛРО. Да и пользовались разработчики плана работами КЕПС. «Материалы Энергетического отдела Комиссии, созданного в 1916 году,

были использованы при разработке Плана электрификации России, а в 1930 году на его основе был организован Энергетический институт АН СССР. С 1919 года КЕПС издавал сборник «Естественные производительные силы России», в том числе том I «Ветер как двигательная сила» (1919) и том II «Белый уголь» (1921–1923), посвященный гидроэнергетике»⁴.

Откроем статью «План ГОЭЛРО: мифы и реальность» В. Гвоздецкого, завотделом истории техники и технических наук Института истории естествознания и техники имени С.И. Вавилова РАН:

«Между тем отечественная электротехническая школа считалась одной из лучших в мире. Деятельность её координировалась VI (электротехническим) отделом Русского технического общества, а также все-российскими электротехническими съездами, которых с 1900 по 1913 год состоялось целых семь. На этих съездах рассматривались как технические, так и сугубо стратегические проблемы. В частности, вопрос о том, где лучше строить тепловые электростанции: непосредственно в промышленных регионах — с тем, чтобы подвозить к ним топливо, или, напротив, — в месте добычи этого топлива, чтобы затем передавать электроэнергию по линиям электропередач. Большинство российских учёных и инженеров-электротехников склонялись ко второму варианту — главным образом потому, что в Центральной России имелись крупнейшие запасы бурых углей и особенно торфа, для перевозки непригодного и в качестве топлива практически не применявшегося»⁵.

И снова мы видим отборные кадры исследователей, инженеров, визионеров. Опять — свидетельство того, что в 1920-м большевики смогли использовать лучшее из кадрового наследия Российской империи. Инженеров

и технократов, а не унылых «экономистов», бухгалтеров или финансистов. Потому Ленин знал, к кому обратиться со своей идеей в начале 1920-го.

И если бы не железная воля первого лица той РСФСР и не его целеустремлённость, ничего бы не вышло изначально. Ленин очень интересовался тем, как выполняются принятые им решения. И карал за бездействие или саботаж. Он сам — отдам ему должное — горел идеей прорывного развития и ненавидел «всёпропальщиков». Прочитав в юности фантастический роман Альбера Робиды «XX век: электрическая жизнь», на русском вышедший в 1885-м, если не ошибаюсь, Ленин зажётся этой мечтой.

При всём моём (национал-патриота) сложном отношении к Ленину, заявляю твёрдо: ограниченным обывателем он не был и всегда подчёркивал то, что сильное воображение — орудие исторического творчества. Он умел переступить через хор ноющих: «Да ничего не выйдет, это маниловские мечтания!» И создавать Грядущее вопреки косному большинству.

ПОДВИЖНИКИ И ЭНТУЗИАСТЫ

Глеб Кржижановский рьяно берётся за дело. Уже в феврале 1920-го выходит из печати его брошюра, как раз под сессию ВЦИК VII созыва. Начинается яростная кампания пропаганды «электрического Завтра», назло маловерам и нытикам. Кржижановский утверждает в статьях: если капитализм — порождение века паровых машин, то социализм — мир электричества. Оно должно стать могучим орудием пролетариата на экономическом фронте. Великий энергетик доказывает: природные условия России гарантируют успех. Намечает обширные районы для электрификации: Северо-Западный (с центром в Петрограде), Центрально-промыш-

³ https://www.mosenergo-museum.ru/History_of_Mosenergo/Historical_Review/19034/

⁴ <https://www.c-o-k.ru/articles/plan-goelro-kak-rezultat-150letnego-razvitiya-rossiyskoy-energeticheskoy-shkoloy>

⁵ <https://m.nkj.ru/archive/articles/5906/>

ленный (очаг — Москва) и Южный, с сердцем в Донбассе.

Но как воплотить новую мечту в разорённой дотла стране? 11 февраля 1920 года Г. Кржижановский собирает не чиновников, а видных энергетиков. Собрание проходит на Раушской набережной, на Первой московской городской электростанции. Совещание по вопросу электрификации России избирает комиссию из шести экспертов — чтобы наметить программу дальнейшей работы⁶.

Перед разработчиками встаёт архитрудная задача: нельзя просто так «рисовать» сеть силовых станций. Нужно хотя бы примерно обрисовать будущую (в данном случае — социалистическую) экономику России. По сути дела, приходилось создавать Образ Будущего и наметки плана за годы до первой пятилетки, в ещё воюющей стране. И вот 17 февраля 1920 года в электроотделе ВСНХ (Высшего совета народного хозяйства) на Мясницкой, 24, в нетопленной комнате собирается заседание Комиссии по электрификации промышленности и сельского хозяйства. Именно тогда рождается название плана — ГОЭЛРО.

Кто принимает участие в заседании? Собственно, чиновником можно считать лишь Глеба Кржижановского. А остальные — инженеры, практики, специалисты. Мне они напоминают рыцарей Круглого стола при короле Артуре. Более двухсот специалистов будет привлечено к колоссальной работе. По сути дела, большевики за четверть века до «РЭНД-корпорации» смогут создать первую «фабрику мысли». Пускай и временную. Это теперь инженеры, практики, смелые создатели новых технологий и профессора высших технических вузов — на глубоко подчинённом положении у чиновников. А тогда их выдвинули как отборную гвардию — на острие главного удара. И они **ВООБРАЗИЛИ** и даже рассчитали будущее страны.

Вот Генрих Графтио (1870–1949), выпускник Новороссийского универ-

ситета (Одесса), инженер, с 1912 г. — сторонник строительства гидроэлектростанции в Волхове. Идея: удешевить энергоснабжение Петербурга, избавившись от необходимости возить английский уголь на тепловые ЭС частного «Общества 1886 года». Но оно пустит в ход все свои ресурсы, чтобы не допустить стройки. Графтио возведёт Волховскую ГЭС уже в Красной России.

А рядом с ним — такие же титаны новаторства, инженеры с большой буквы. Сливки царской России. Карл Круг (1873–1952), выпускник нынешней Бауманки. Борис Угримов (1872–1941), тоже выпускник Бауманки, преподавал в Высшем техническом училище с 1900 года курс электротехники. Григорий Дубелир (1874–1942), выпускник Петербургского института путей сообщения (с дипломной работой «Строительство метрополитена в Москве», 1898 г.), он тоже — новатор и практик. Впоследствии признанный как светило новой урбанистики. Наконец, Роберт Классон (1868–1926). Потомок обрусевших шведов из Прибалтики, выпускник Петербургского технологического института 1891 года, он — один из первопроходцев в использовании переменного тока. Всех мы здесь перечислить не сможем.

Если бы не железная воля первого лица РСФСР и не его целеустремлённость, ничего бы не вышло изначально. Ленин очень интересовался тем, как выполняются принятые им решения. И карал за бездействие или саботаж. Прочитав в юности фантастический роман Альбера Робиды «XX век: электрическая жизнь», Ленин зажгётся этой мечтой. Он всегда подчёркивал то, что сильное воображение — орудие исторического творчества. Он умел переступить через хор ноющих: «Да ничего не выйдет, это маниловские мечтания!» И создавать Грядущее вопреки косному большинству.

ЦЕНТР ТЯЖЕСТИ — БУДУЩЕЕ!

28 февраля 1920-го. С первого заседания комиссии по разработке ГОЭЛРО не прошло и двух недель. Очередное заседание. Глеб Кржижановский предлагает создать программу-минимум. С тремя главными пунктами.

1. Использование имеющихся электростанций для снабжения прилегающих районов.
2. Составление общего плана электрификации России по отдельным районам (сейчас бы сказали — макрорегионам) и пунктам.
3. План электрификации отраслей промышленности, железных дорог, водных путей и грунтовых дорог.

9 марта Комиссии докладывает Василий Старков. Он говорит о комплектах оборудования для типовых ГРЭС — государственных районных электростанций. Постановили, что мощность их — до 40 тысяч киловатт, мощность каждого агрегата — 10 000 кВт.

13 марта 1920-го программа работ комиссии ГОЭЛРО утверждена. Ленин как глава государства знакомится с нею тем же вечером. Снова говорит, что нужно увлечь народ великим делом. «Такой зимы, как была эта, нам больше не выдержать», —

⁶ Вл. Карцев. «Кржижановский». — Москва, «Молодая гвардия», 1985 г., с. 265.

замечает он⁷. Ленин просит написать понятную статью, которая показывает: восстановление страны на базе электрификации потребует меньше ресурсов, нежели с использованием паровых машин и конной тяги. Может, одна электрическая железная дорога сможет заменить десять «паровозных»? Ленин требует именно наглядности.

13.03.1920 комиссия решает: центр тяжести её обзоров должен лежать в будущем. Главное — не то, что было, восстановить, а создать принципиально новое. 28 марта Кржижановский призывает сказать народу правду о том, что впереди — череда тяжчайших лет. Потребуется неимоверные усилия для преодоления разрухи. Но вот — программа грядущего. «Мы сейчас имеем руины, но за всей разрухой проглядывает другое начало, начало планомерно-го творчества», — произносит Глеб Максимилианович.

3 апреля 1920 года профессор Иван Александров представляет комиссии ГОЭЛРО доклад «О программе экономического развития Юга России». В основу её он кладёт использование водяной энергии Днепра, а вернее — его порохов. По сути, Александров выдвигает проект строительства Днепрогэс мощностью в полмиллиона киловатт, который не только обеспечит энергией Юг (Украину, как видите, профессор считал Южной Русью), но и обеспечит расцвет речного судоходства — вплоть до возможности устройства морского порта в Александровске (ныне — Запорожье).

«Обширные днепровские степи, получив воду для орошения, могут стать основным хлопковым районом европейской части Союза. И этот вопрос увязывается с общей транспортной схемой.

В результате предварительный проект Александра вышел далеко за границы порожистого участка у селения Кичкас, где предполага-

лось возвести плотину длиной более 750 метров. В документе появились разделы, посвящённые различным производствам, которые должны развиваться на базе гидроэнергии. Специально была изучена перспектива строительства нового города Большое Запорожье, переустройства херсонского порта и многие другие вопросы. Характеризуя свою работу, Иван Александров писал: «Проект вышел из гидротехнических рамок, захватив в свою орбиту железные дороги, металлургию и прочее, и если здесь были сделаны некоторые ошибки, то разве только в том, что курс на комплексное проектирование был взят недостаточно полно»⁸.

ВООБРАЖЕНИЕ АНТИКОММУНИСТА ГРИНЕВЕЦКОГО И ЛЕВОГО ВИЗИОНЕРА КАРЛА БАЛЛОДА

Как увлекательно изучать материалы работы комиссии ГОЭЛРО двадцатого года! Поразительная целеустремленность, триумф воли и свободы инженерной мысли.

В собрании совершенно не чиновничьем, а сугубо технократически-инженерном в дело шло всё. Есть труд ректора Московского технологического института профессора Василия Гриневецкого «Послевоенные перспективы русской промышленности», изданный впервые в Харькове в 1919-м. Берём из него добротный статистический материал и приоритет — «осевую политику» в виде восстановления транспорта. Это позволит поднять основу экономики — промышленность, сельское хозяйство и финансы. (В РСФСР книгу издадут ещё много раз.) При этом отметим: Василий Гриневецкий — не экономист, а учёный и инженер. Он — светило в области теплотехники, тепловозостроения и основатель школы разработки русских двигателей внутреннего сгорания.

Василий Гриневецкий (1871–1919) чётко заявляет: нужна электрификация России, причём рисует аналог ГОЭЛРО — сеть силовых станций в промышленных районах, работающих на местных топливных и водных ресурсах. Немудрено, что комиссия использовала в работе книгу профессора. Расходясь с ним в одном: он считал, что для электрификации нужно привлекать и зарубежный капитал (инвесторов), и концессии создавать. (Гриневецкий был убеждён, что лучше отказаться от коммунистических лозунгов и строить в стране буржуазную республику.) Но, отбросив такую идеологическую подоплёку, «гоэловцы» брали другие мысли гениального автора. Не нужно следовать его мыслям об отказе от восьмичасового рабочего дня (и его увеличении), но идею передового технического оснащения предприятий и создания системы подготовки отличных кадров — принимаем на щит. Профессор, не принявший новую власть, оставался пламенным патриотом. Он писал: «Наше будущее, как бы ни были тяжелы ближайшие политические условия, всё же остаётся в наших руках. Но для того, чтобы можно было реализовать благоприятные возможности, нужен гораздо более интенсивный труд, нужно больше творчества в сфере промышленности и предпринимательства, нужно больше общественной деловитости и энергии, нужна твёрдая вера в национальные силы».

Именно эта книга подтолкнула В. Ленина к идее создания плана грядущего России — и он поделился идеей с Кржижановским. Так антикоммунист Гриневецкий — о, ирония истории! — дал толчок созданию проекта ГОЭЛРО.

Гриневецкого унёс сыпной тиф в страшном 1919-м. Но дело его не пропало. Его идеи легли не только в основу ГОЭЛРО, но и в основу

⁷ Вл. Карцев. «Кржижановский». — Москва, «Молодая гвардия», 1985 г., с. 273.

⁸ <https://dzen.ru/a/YACpRsrSIE1uRWHw>

советского моторостроения. Одни его ученики Стечкин и Брилинг чего стоят! А ещё ученики вольнодумного профессора стали основой советской школы теплотехники. Тот же Рамзин с его прямоточными котлами...

При разработке плана ГОЭЛРО вовсю использовалась умозрительная книга уроженца Латвии и одного из основателей немецкой социал-демократии Карла Баллода «Государство будущего», изданная в Германии в 1898-м. Она описывает мирный переход Второго рейха к социализму и плановому хозяйству — не с насильственной экспроприацией,

а с выкупом средств производства у частных (плата вносилась в расрочку) и в союзе с христианскими церквями. И Ульянов-Ленин, и сам Кржижановский сей труд внимательно читали и высоко ценили.

К. Баллод (1864–1931) описывал всё-таки смешанную экономику: «Мы поставим государству гораздо более ограниченную задачу: оно обязано заботиться о производстве необходимых предметов потребления, одежды, питательных продуктов и строительных материалов, о государственных зданиях и средствах сообщения. Производство предметов

роскоши, мебели, постройку частных жилищ, садоводство и огородничество, домоводство, книгоиздательство и печатание газет оно может без всякого ущерба предоставить частной инициативе».

Чем-то сие смахивает на нынешнюю китайскую модель. Баллод, ратуя за пенсионную систему, всеобщее образование и вполне частно-капиталистические выплаты вознаграждения изобретателям и конструкторам-новаторам, говорит о высокопроизводительном сельском хозяйстве — механизированном, с обильными удобрениями и передовой агрономией. Высчитав, что для социализма в Германии 1890-х требуется общая мощность машин в 3 миллиона лошадиных сил (и чуть менее шести миллионов рабочих вместо 16,4 млн по переписи 1895-го), К. Баллод надеется на электрификацию (цитирую по русскому изданию 1908 г.):

«Въ общей сложности весь расходъ угля составитъ $49,2 + 4 = 53,2$ миллионъ тоннъ. Между тѣмъ для движенья фабрично-заводскихъ машинъ слѣдовало и можно было бы воспользоваться преимущественно водяной силой. Для этой цѣли у германскихъ рѣкъ можно было бы получить при помощи турбинъ и запрудъ 1 миллионъ лошадиныхъ силъ, т.-е. сравнительно немного, такъ какъ по нѣкоторымъ вычисленьямъ сила ихъ воды оцѣнивается въ среднемъ въ 10 миллионъ лошадиныхъ силъ. Значительная часть сельско-хозяйственныхъ центральныхъ электрическихъ станцій тоже могла бы пользоваться движущей силой воды. Наконецъ, возникаетъ еще вопросъ, не удастся ли сократить расходъ угля введеніемъ электрической тяги на желѣзныхъ дорогахъ, такъ какъ топка нѣсколькихъ большихъ центральныхъ электрическихъ машинъ потребуетъ гораздо меньше угля, чѣмъ отопленіе отдѣльныхъ паровозовъ. Если употреблять смѣшанный газъ (Mischgas) для двигателей въ 100 лошадиныхъ силъ и больше, то возможно уменьшить расходъ угля до 0,4 килограмма на лошадиную

силу в час, между тем как паровые двигатели редко поглощают меньше одного килограмма»⁹.

Баллод предлагает массовую газификацию домашних хозяйств. Правда, не за счёт природного газа (его в Германии нет), а получаемого из каменного угля газа светильного и так называемого водяного (из дерева и бурого угля вырабатываемого). И даже рассчитывает: на один дом (виллу) потребуется 10 кубометров в день. Это даст огромный рост качества жизни и благосостояния...

Да, пронзительный ум! Даже несмотря на все наивности образца 1898-го. Немудрено, что книга Бал-

лода захватила воображение инициаторов плана ГОЭЛРО! Конечно, их команда ещё не знала, что в Западной Сибири есть гигантские запасы природного газа — на полуострове Ямал — и что их разработка начнется в 1960-е. А затем всё это станет основой богатства нынешнего бомонда. Потому в ГОЭЛРО «голубое топливо» не включили. А РФ и до сих пор газифицирована на позорно низком уровне. Эх, лучше бы вместо полумных призывов к женщинам начать рожать сразу после школьной скамьи занялись бы газификацией русских домохозяйств — толку было бы намного больше...

ОНИ БЫЛИ СВОБОДНЕЕ МЫСЛЮ!

Чем создатели плана ГОЭЛРО отличались от «эффективных менеджеров»?

Продолжим исследовать то, как творцы СССР смогли начать возрождение страны, на первый взгляд безнадежно разорённой и опустошённой. Да ещё и в условиях идущей Гражданской войны плюс польское вторжение! Делаем это не ради ностальгии («Эх, были времена!»), а сугубо с практической целью. Ибо в послевоенной РФ потребуется совершить рывок в развитии страны, дабы занять достойное место в новом глобальном раскладе сил. Совершить чудо. Преодолеть опасную отсталость. И тут опыт близких предков бесценен.

Да, творцы ГОЭЛРО (фактически «завязи» Советского Союза и его колоссальных достижений, начатка Госплана) действовали в условиях уникальной свободы творчества и фантазии. Да, они могли использовать труды и антисоветчика Гриневецкого, и немецкого социал-демократа Баллода. Ну это как если бы при Брежнев или нынче творцы генерального проекта развития страны всерьёз привлекали бы для разработок романы Ивана Ефремова и работы Артура Кларка пополам с трудами Игоря Бестужева-Лады (но именно советского периода, а не его последние, где он исходит злобой и желчью по отношению к СССР, впадая в крайнюю мизантропию). Ведь это невозможно! Что брежневская номенклатура, что теперешние эффективные менеджеры убеждены: все эти фантасты и футурологи — «несерьёзно», «мечтатели пустые», творцы «воздушных замков» и прочая. Но сами чиновники бесплодны: они не могут предложить альтернативу тому, что воображают и конструируют на Западе, а посему лишь копируют западные «зады». (Типичный пример сейчас — глава Сбербанка Греф, повторяющий западную футуристику.)

ПО ЗАВЕТАМ ИЛЬИЧА

⁹ <https://www.rulit.me/books/gosudarstvo-budushchago-read-638402-62.html>

А ведь, в отличие от Кржижановского, Классона и их соратников, СССР в те же 1970–1980-е имел не только умозрения в стиле Карла Баллода, но и реальный опыт собственного развития, и новаторские проекты прорывов (от великих до отраслевых, от Берии и Королёва — до Баталина и Чартаева). По сути, уничтожение свободы для творцов-технократов предопределило поражение Советского Союза в историческом противостоянии XX века. Провозгласив себя альтернативой миру капитализма и создателем будущего для рода человеческого, правящая в Союзе КПСС оказалась бессильной оное Светлое грядущее внятно изобразить. И для самих себя, и для мира. Уже советская партхозноменклатура объявляет воображение чем-то постыдным (вроде онанизма) и напроочь несерьёзным. (Умственное раболепие советской верхушки перед всем заграничным — тема горькая и особая.) Российские администраторы эту черту советских партocrats наследуют. И тоже проигрывают. Ибо бездарное протренивание в РФ триллионов нефтедолларов в 2000–2014 годах (да и позже) иначе не истолкуешь. К войне страна подошла униженно не готовой по всем линиям, одно провальное «импортозамещение» чего стоит. А уж о том, что РФ не сумела создать своей привлекательной альтернативы западному кафкианству — и говорить не приходится...

Мне скажут, что нынешние чиновники всё-таки привлекают туристику для составления планов в нынешней РФ? И чем они хуже ленинцев с их оглядкой на работу Баллода 1898 года? Да, привлекают. Мэр Москвы Собянин к разработке программы «Умный город» привлёк исключительно западных советников и футурологов, и ни единого — русского. Правительство РФ применяет исключительно термины и концепции Шваба (четвёртая промышленная революция и пр.), проектанта электронного концлагеря и нового кастового общества (где частная собственность — лишь у корпора-

Творцы ГОЭЛРО действовали в условиях уникальной свободы творчества и фантазии. Что брежневская номенклатура, что теперешние эффективные менеджеры убеждены: все эти фантасты и футурологи — «несерьёзно», «мечтатели пустые», творцы «воздушных замков» и прочая. Но сами чиновники бесплодны: они не могут предложить альтернативу тому, что воображают и конструируют на Западе, а посему лишь копируют западные «зады».

ций, а остальные — арендаторы оной, на пайках от хозяев). Если посмотреть внимательно, то очевидна разница между архитекторами ГОЭЛРО 1920-го и нынешними вельможами. Первые творили образ индустриализованной страны на благо всего народа, с огромным ростом научно-производительных сил. Вторые само слово «индустриализация» ненавидят и боятся выговорить, развивая импортные технологии и концепции. Направленные в основном на то, чтобы обеспечить контроль над массами отупляемых и всё более манипулируемых подвластных.

В 1920 году верхи всё же стремились сделать из нас народ творцов и повелителей машин. Сейчас нас норовят превратить в примитивные придатки к соцсетям. Тогда не стеснялись брать нужное у идеологических врагов и самим буйно воображать. К сожалению, дальше сей фактор исчезает. Хотя формирующаяся сталинская модель развития и выказывает эпохальные успехи в развитии страны, из неё уходит та самая интеллектуальная свобода, что имела в 1920-м. Представить себе, чтобы в 1930-е планировщики в СССР использовали в работе полезные и критически переработанные идеи из немецких книг или из трудов белоэмигрантов, невозможно. Моментально отправились бы на Колыму. Как пособники врага. К тому времени силовые структуры получили столько бесконтрольности, что принялись фабриковать дела о контрреволюционерах и за-

граничных шпионах ради новых должностей и званий для самих себя. Что напроць убило интеллектуальную свободу, жизненно важную для победоносного развития страны. Горький факт: в СССР фактически не было книг о его победоносном будущем. Книга «СССР через 15 лет» 1929 года архитектора Леонида Сабсовича так и осталась одинокой, да и сам её автор попал под каток репрессий и был расстрелян. Больше никто рисковать жизнью и свободой не решался. Воображать и заниматься проектированием будущего стало опасным. Идея писателя Максима Горького 1935 года о создании коллективного труда и о завтрашнем дне СССР «Образ будущего» так и осталась на бумаге. Что-то пытался делать журнал «Техника — молодёжи» тех времён, но то получались разрозненные кусочки «мозаики». И, увы, положение не изменилось и после Сталина. При Хрущёве ещё был жанр книг — репортажей из будущего (вспомним Ляпунова и Гильзина), сам я мальчишкой читал книжку о путешествии в высокотехнологичный Древоград (но теперь вот не могу найти, автора не запомнил), однако всё это всё-таки были разрозненные детали. Без единого образа. Однако при Брежневе (1964–1982) исчезает и это, всё сводится к казённому бубнению на партийных съездах. А разве Горби дал образ желаемого СССР? Не смешите меня...

Нам крайне важно, взяв от сталинской модели лучшее, отбросить её явные просчёты и провалы. Особен-

но — вот эту «футурофобию» и уничтожение фактора научно-инженерного, социального воображения. Иначе мы вновь поплетёмся туда, куда враг захочет! К тупику или обрыву...

РОЛЬ ВОООБРАЖЕНИЯ У ВЛАСТИ

Должен отдать должное тогдашнему вождю страны, Владимиру Ленину. Да, как национал-патриот считал и считаю, что в русском и национальном вопросе он нанёс жуткий вред русам и заложил в конструкцию СССР бомбы сепаратизма. Но в случае с ГОЭЛРО — снимаю перед ним шляпу. Учитесь, нынешние левые! Ленин и сам умел заглядывать в промышленное и научно-техническое Завтра, и сам дерзко воображал — и защищал таких же соратников от толп идиотов-нытиков с кругозором ужей.

Вдумайтесь: 1920 год — это дно. В его начале — замёрзшие города. Апокалиптические сцены Москвы и Петрограда: студёная позёмка и сугробы, заваливающие улицы. Заколоченные витрины пустых магазинов, вместо товаров — окна РОСТА. Голод. Обшарпанные дома. Печки-буржуйки в холодных квартирах. Темень. Разбой на улицах. Почитайте хотя бы Уэллсову книгу «Россия во мгле» как раз из 1920-го. Уэллс видит в этих сценах образ возможного краха современной ему западной цивилизации. Очень яркая деталь: 14 марта, параллельно с началом работ по ГОЭЛРО, начинается сооружение радиовещательной башни на Шаболовке. Ибо русская революция должна доносить свой голос до всего мира. Но металла в стране на огромную антенну нет. И тогда Ленин прибегает к помощи выдающегося русского инженера и новатора Владимира Шухова. Ибо он предлагает ажурную башню-гиперболоид, требующую минимум дефицитного металла. Быстровозводимую, которой и строительных-то лесов не понадобится. И Ленин ставит на такое реше-

ние. Жаль, что архитектура Шухова в СССР не нашла затем достойного продолжения, и направление угасло...

Вы думаете, и тогда не хватало тупых и надломленных, что кричали в ответ на известия о создании плана электрификации России: «Да какая электрификация! Нам бы дров сейчас найти и еды. А вы тут маниловщиной занимаетесь, в облаках витаєте!»? Уже тогда хватало. Заслуга Ленина — именно в том, что он беспощадно ломал таких и увлекал за собой смелых мечтателей. Отнюдь не маниловского типа. Тех, кто мог свою мечту обожновать.

«МЕЧТАЙТЕ! ПРОЕКТИРУЙТЕ! НЕ ПОСТРОИМ СЕГОДНЯ — ПОСТРОИМ ЗАВТРА!» КАК ВОООБРАЗИЛИ ГРЯДУЩИЙ СССР

Вернёмся в весну 1920 года. Страна ведёт тяжёлую войну с поляками и Врангелем, что пытается наступать из Крыма. На заседании комиссии ГОЭЛРО Глеб Кржижановский сообщает о состоявшемся заседании президиума ВСНХ (Высшего совета народного хозяйства). Оказывается, там предлагают завезти в Советскую Россию гастарбайтеров: 50 тысяч квалифицированных рабочих и техников из Германии. Вроде логично: у немцев в Веймарской республике — страшный кризис. Работы нет. Промышленность не разрушена, но инфляция жуткая. Булочка в миллиард марок обходится. Работы нет. А нам не хватает грамотных работников. ВСНХ предлагает создать из немецких рабочих да техников «ударные группы» и распределить по как можно большему числу предприятий. Не ставя их, однако, в привилегированное положение с русскими коллегами.

Но Кржижановский взбешён. А что, надо всё время немцам в рот глядеть? У нас своих рабочих и техников нет? Глава комиссии ГОЭЛРО

связывается с профсоюзом строительных рабочих Богдановым. Происходит встреча с большой группой инженеров-строителей. Ищет их поддержки плану электрификации. И находит её!¹⁰

24 апреля 1920-го докладывает сельскохозяйственная секция ГОЭЛРО. Сообщение «Обзор сельского хозяйства в Западной Сибири и возможность его электрификации» делает А. Успенский.

8 мая... Инженер Август Вельнер докладывает о водных силах Ангары. Указывает на удачное расположение села Братское. Ибо выше него по течению — озеро Байкал, ниже — связь с Восточной Сибирью и Енисей с его колоссальными возможностями. Там и железная дорога, и уголь, и железо, и золото. Есть возможность соорудить несколько мощных станций, энергии хватит на все задумки.

Тут творцы ГОЭЛРО заглянули в 1961–1966 годы. Именно тогда вошла в строй Братская ГЭС и стал развиваться мощный Братско-Усть-Илимский ТПК, территориально-производственный комплекс. Лесопромышленность и производство алюминия. Вот что примечательно: в 1920 году всё это казалось такой же фантастикой, как сегодня — поселения на Марсе.

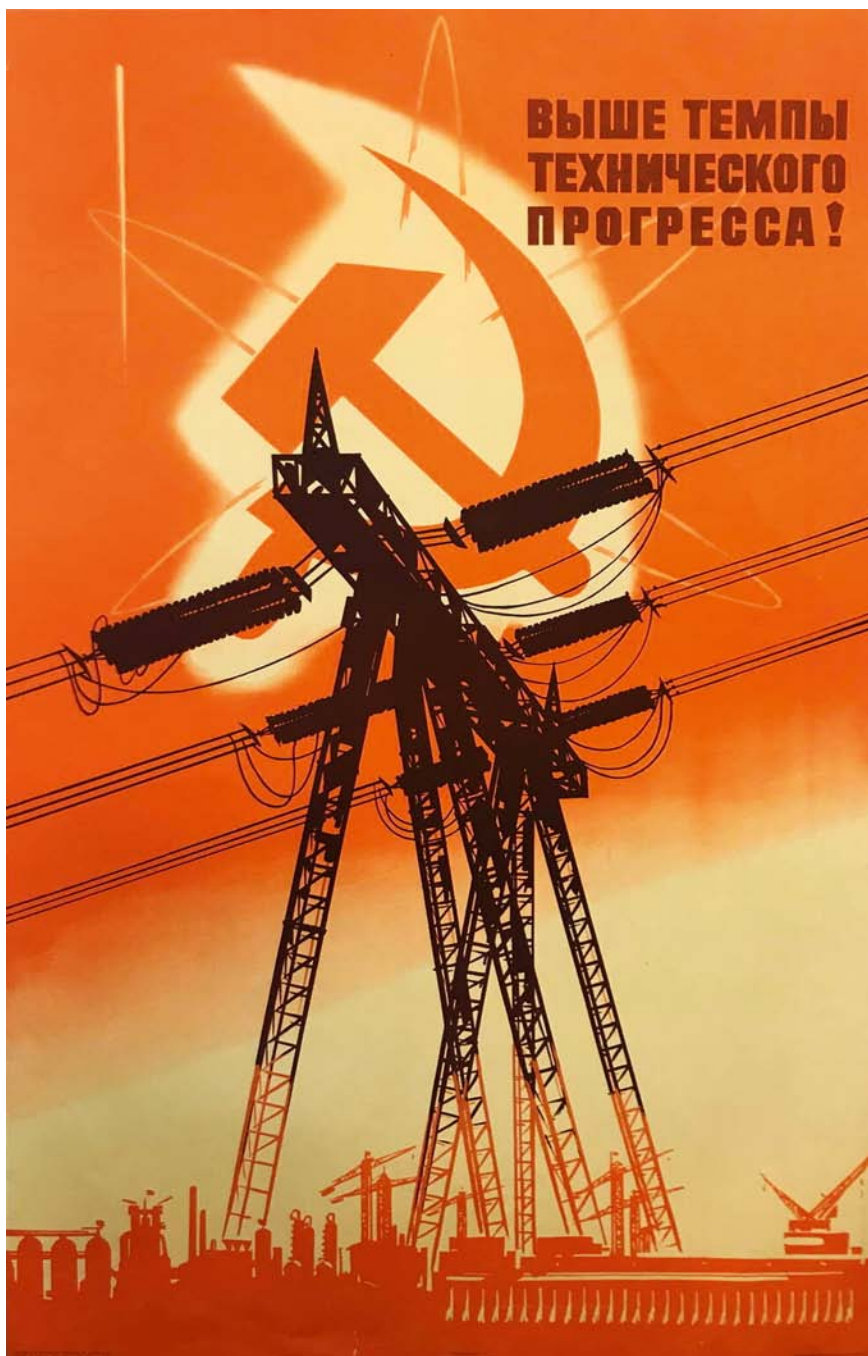
«Мечтатели с упоением считали сотни тысяч, миллионы киловатт, оперировали миллионами золотых рублей, миллионами бочек цемента, миллионами пудов железа... Ничего этого у молодой республики не было и в помине, но Глеб Максимилианович не гасил энтузиазма.

— Мечтайте! Мечтайте! Проектируйте! Не построим сегодня — построим завтра»¹¹.

На глазах рождался каркас будущего Советского Союза. 22 мая 1920 г. комиссия ГОЭЛРО слушает доклад группы Северо-Западного промышленного района. Она доказывает: электрификация позволит развернуть

¹⁰ Вл. Карцев. «Кржижановский». — Москва, «Молодая гвардия», 1985 г., с. 277–278.

¹¹ Там же, с. 278.

здесь мощную химическую промышленность и производство алюминия. Благо, в Тихвинском районе есть залежи бокситов. А ещё — серного колчедана, нужного для выработки серной кислоты. Тут же — возможность развить торговое судоходство на судах отечественной постройки с базой в Мурманске. Каковой должен стать и одним из центров судостроения.

Соавторами этого доклада снова становятся лучшие кадры из Российской империи. Александр Горев (1884–1953) — выдающийся наш электротехник и будущий лауреат Сталинской премии (1948). И Адольф Шварц (1878–1950) — швейцарский инженер, ведущий инженер компании «Браун-Бовери», с 1915 года работавший на заводе «Вольта» в Ревеле

(Таллин). В общем, то был практик из практиков.

В дальнейшем именно Адольф Селестинович Шварц поможет молодому СССР завоевать суверенитет в энергетическом машиностроении. Под его руководством поднимется конструкторская завода «Электросила» в Ленинграде-Питере. Именно там произведут первые полностью отечественные гидрогенераторы для Волховской ГЭС. А потом, в 1928-м, — и свои генераторы для Днепрогэса. Но, увы, первый арест Адольфа Шварца «органами» произойдёт в 1930-м. Правда, его тогда быстро отпустили. «В 1937 году А.С. Шварца снова арестовали и вновь освободили, в значительной мере благодаря подписанной Серго Орджоникидзе справке, которая характеризовала заключённого «как лучшего советского инженера». Адольфу Селестиновичу, сохранившему гражданство Швейцарии, разрешили покинуть СССР и даже выделили железнодорожный контейнер для имущества. Через Эстонию семья Шварцев вернулась на родину. В Советскую Россию один из основателей отечественного энергетического машиностроения никогда не возвращался — до самой своей смерти»¹².

Горько это читать? Да, не скрою. По-свински поступили. «Отблагодарили» человека — благодаря бесконтрольно лютовавшим искателям «врагов народа». А ведь мог сей инженер и до смерти своей трудиться на благо СССР...

...12 июня 1920 года Михаил Шателен (1866–1957) доложил о возможности электрифицировать деревни России с помощью стандартных гидроэнергетических установок на местных реках. Шателен — признанное светило электроэнергетики мирового значения. Но он — не кабинетный учёный. Вместе с другим будущим разработчиком ГОЭЛРО, инженером Генрихом Графтио, он разрабатывает первую в России промышленную ГЭС — Центральную пя-

¹² <https://museum.power-m.ru/plants/elektrosila/museum/persony/1917-1945/shvarc-adolf-selestinovich/>

тигорскую гидроэлектростанцию «Белый уголь». Строят её всего три месяца и вводят в строй в 1903-м.

В 1911 году Михаил Андреевич создаёт первую в России лабораторию высоких напряжений и опытную линию электропередачи высокого напряжения на 150 кВ. В 1913-м он впервые объединяет ГЭС «Белый уголь» и пятигорскую станцию «Тепловая» в одну энергосистему, Классон и Кржижановский с «Электропередачей» в Москве станут вторыми.

Приняв Октябрьскую революцию, он входит в состав ГОЭЛРО и назначается уполномоченным по Петрограду и Северному району. «План электрификации Северного района, составленный при его участии, был особо отмечен Государственной комиссией и послужил образцом для составления планов по другим районам. С 1921 по 1932 год, в рамках работ по плану ГОЭЛРО, М.А. Шателен был членом комиссии по электрификации Урала и Донбасса; экспертом проектов Волховстроя, Свирьстроя, Днепростроя; председателем бюро «Волховстрой-Электроток». С осно-

ванием в 1921 году Госплана СССР М.А. Шателен был назначен его членом и принимал участие в разработке Генерального плана электрификации страны¹³.

19 июня 1920-го. Инженер Генрих Графтио докладывает комиссии ГОЭЛРО о перспективной электрификации Кавказа. В этот момент Красная армия только-только отбила Киев у войск Пилсудского. Сил на борьбу с Врангелем не хватает: красные держат оборону.

26.06.1920. Комиссия ГОЭЛРО слушает доклады о районировании и электрификации сельского хозяйства. В этот момент всё очень напряжённо: у красной Москвы нет сил на то, чтобы справиться с наступлением Врангеля из Крыма, но Первая Конная армия Будённого прорывает фронт поляков на Украине и 12 июня вступает в Киев. Позже начнется наступление Тухачевского в Белоруссии. К 26 июля 1920-го он выйдет к границе Польши...

А комиссия ГОЭЛРО продолжает работать с полной отдачей. 31 августа практически все разделы по от-

раслям индустрии готовы, остаются лишь части, посвящённые химпрому и обработке животных веществ. К тому времени из-за раздёргивания сил Красной армии (армия Егорова — бои за Львов, армия Тухачевского — на Варшаву) мы терпим сокрушительное поражение в Польше (16–20 августа) и откатываемся. Галиция и западная часть Белой Руси нами теряются...

Но ГОЭЛРО при всём том верстается. 14 сентября 1920-го комиссия принимает итоги изысканий инженера Александра Поспелова (1877–1949) и группы Сибисполвода о водных ресурсах Сибири. Комиссия ГОЭЛРО регулярно выпускает бюллетени — и их так же регулярно читает глава государства Владимир Ленин. Несмотря на разгром Красной армии поляками, воли к созданию Будущего у него не убавляется, 26 сентября он пишет главе комиссии Глебу Кржижановскому: нужно составить «ближний план». Точно указать: чего не хватает для ввода в строй уже имеющихся силовых станций? Квалифицированных рабочих? Машин? Металла? Топлива? И вот уже 28 сентября 1920-го комиссия ГОЭЛРО принимает план первоочередной постройки районных станций¹⁴. Причём делается это в момент, когда РККА терпит поражение от поляков в битве за Кобрин и Неманского сражения, они отходят на восток и с трудом останавливают интервентов. Но и на юге — положение большевиков аховое.

12 октября Москва подписывает перемирие с Польшей, признавая большую часть её захватов, — и начинает мирные переговоры (до 18-го марта 1921-го). Силы перебрасываются на борьбу с Врангелем. А 19 октября комиссия ГОЭЛРО постановляет: необходимо в ближайшие десять лет соорудить до тридцати энергостанций с выработкой в год до 6 миллиардов киловатт-часов. Кроме сего, нужно восстановить работу бывших

¹³ <https://www.spbstu.ru/university/about-the-university/history/rectors/shatelen/>

¹⁴ В.Карцев. «Кржижановский». — Москва, «Молодая гвардия». 1985 г., с. 282.

частных станций. Их шестьсот, выработка их — до 2 миллиардов киловатт-часов. За неделю до того, 6.11.1920, Ленин пишет: нужно сделать ГОЭЛРО единым плановым органом при правительстве, Совете народных комиссаров.

9 ноября 1920 г. комиссия одобряет работы-доклады по Волжскому и Северному районам. Успешно переводится работа Свена Любека «Электрификация шведской страны». Иностранному опыту пренебрегать нельзя! Ленин настаивает на наглядности: если вступление в строй запланированных в ГОЭЛРО станций можно сравнить с физической силой 35 миллионов человек, то надо об этом говорить!

16 ноября. Красная армия, разгромив Врангеля, заняла Крым. (Но ещё до октября 1922-го предстоят бои за Дальний Восток!) Решено вынести итоги работы ГОЭЛРО на VIII съезд Советов 20 декабря. Уже готовы папки по основным экономическим районам страны: Север, Центральная Россия, Юг, Урал, Кавказ, Сибирь и Туркестан. Особо впечатляет раздел об электрификации Центрального района и будущем Москвы, созданный уже известным вам Робертом Классоном и Михаилом Поливановым (1875-1927). Именно в нём говорится о повышенной экономической эффективности электростанций за счёт когенерации: совмещённой выработки и электричества, и тепла.

У ВАС ЕСТЬ ПЛАН?

И вот настал исторический день: Восьмой съезд Советов. 22 декабря 1920-го В. Ленин заявляет: 672-страничный том ГОЭЛРО — вторая программа партии. Он провозглашает: отныне политики будет всё меньше, а «больше будут говорить инженеры и агрономы». (Увы, это не сбылось.)

Доклад Глеба Кржижановского 26 декабря проходит с громадным

успехом. Вспыхивают лампочки на огромной карте, обозначая будущие силовые станции. Зарницами загораются трассы электрифицированных железных дорог. Пересказывать план не имеет смысла. А вот кое-какие моменты напомнить полезно.

Очень уважительно помянут труд Карла Баллода о социализме (1898). Мало того, мы узнаём, что Баллод после поражения Германии в Первой мировой напомнил о своих идеях и заявил, что даже истощённая войной и урезанная страна немцев могла бы на его принципах расцвести за несколько лет. Однако, как отметили в плане ГОЭЛРО, идеи Баллода хороши для крайне промышленно развитой Германии, но не для аграрной неразвитой России.

«Если бы по примеру Баллода мы попробовали в настоящее время составить аналогичный план обобществлённого народного хозяйства России, то, несомненно, такая попытка была бы обречена на безнадёжное крушение. Прошрое наше капиталистического хозяйства, в смысле предпосылок социализма, представляет ещё слишком зачаточные элементарные формы, к тому же в значительной степени руинированные затянувшимся периодом войны и социалистической обороны. Наша довоенная статистика даёт нам крайне недостаточный отрывочный материал, наша современная революционная действительность находится в стадии такого непрерывного брожения, которым заранее ограничивается научная ценность статистических анкет»¹⁵.

Ну а один отрывок из доклада я бы заставил читать нынешних «эффективных менеджеров» и наш истеблишмент, страдающий невнятистью и размытостью целей.

«В любой административной и технической производственной деятельности прежде всего не надо забывать трёх основных правил

успешности, к которым нас неизбежно приводит практика прошлого: во-первых, прежде всего, не надо терять времени, т. е. не откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня, и не терять темпа в ходе самой работы;

во-вторых, не преувеличивать своих сил, для чего, прежде всего, требуется знание этих сил и правильная оценка трудностей предстоящей работы;

в-третьих, начатое доводить до конца, потому что ничто так не дезорганизует работу, как беспомощное метание из стороны в сторону.

Но все эти три положения, если вдуматься в них, говорят нам только одно: целесообразная работа возможна только при работе по определённому плану»¹⁶.

В итоговом плане — особенно в части, посвящённой топливному балансу страны, — то и дело идут ссылки на расчёты Леонида Рамзина (1887-1948), создателя отечественной школы эффективных прямоточных котлов для советской энергетики.

Но не все восприняли план ГОЭЛРО с воодушевлением. Уже на VIII съезде Советов Кржижановскому посыпались ехидные записочки. Да, интернета и соцсетей тогда не имелось, но любители полить грязь были всегда.

«Каким же образом т. Кржижановский, Советская Россия, не имея ломаного гроша в кармане, осуществит сей грандиозный проект, требующий громадных капиталов? На иностранный капитал, конечно, рта развешать не приходится...»

Кто-то писал о том, что им показали цирк и световой аттракцион пополам с утопией. О-о, я прекрасно знаю оные комментарии по своим собственным книгам о желательном русском будущем!

«Спецы уже теперь на съезд Советов пролезли, рождественскими елочками да лампочками очки втирают, а мы сидим, ушами хлопаем...»

¹⁵ <https://istmat.org/node/29117>

¹⁶ Там же.

В отличие от большевиков времен Гражданской, правящие круги нынешней РФ сами отрезали от себя огромную мощь тех специалистов и технократов, что унаследовали от погибшего Советского Союза. В 1991–1993 гг. оставался громадный кадровый арсенал, ибо СССР был намного более развитым, нежели Российская империя. Выдающиеся умы и таланты имелись не только в энергетике, но и во множестве иных отраслей. Но разве новые хозяева жизни смогли его использовать, подобно Ленину? Нет, они их просто отбросили.

Но всё было даром: проект резолюции писал сам Ленин, он продавил решение. План приняли¹⁷.

И вот начинаются первые стройки: не только в Шатуре, но и на Волхове. За золото приобретается оборудование в Швеции. Четыре динамо-машины. Но ещё четыре генератора решено сделать самим...

А на базе ГОЭЛРО решили создать Госплан. Так зародилась промышленная мощь Советского Союза. Отсюда берёт начало уже сталинская модель прорыва.

ФОРМУЛА ПОБЕДЫ: ОТБОРНЫЕ КАДРЫ

Ну а теперь — уже с современных позиций — поглядим на формулу успеха команды Ленина в ГОЭЛРО. Всё очень просто: он смог задействовать для прорыва лучшие, буквально «гвардейские» кадры практиков, учёных, инженеров и технократов. Нет, именно Инженеров — с большой буквы. И именно технократов. Людей с идеологией преобразования реальности с помощью высших достижений техники и повышения производительности труда. Да-да, именно такие люди и могут считаться технократами, а не то, что нам подсовывают сейчас, присваивая оное имя серым безынициативным и безыдейным чиновникам «Чего прикажете?». Заслуга В. Ле-

нина тут именно в том, что он сумел задействовать всё лучшее, что родилось в недрах Российской империи. И потому ГОЭЛРО становится этаким мостом-переходом от Российской империи к Империи красной — СССР. Фундаментом сталинской модели его бурного развития.

Как это стало возможным? Ведь Россия перед Первой мировой — аграрная в основном страна, 83% населения коей живёт в деревнях. Ведь 60% её топливного баланса (потребления горючего в промышленности, на транспорте и домохозяйствах) составляли дрова. И если в Соединённых Штатах по состоянию на 1913 год на душу населения приходилось 236 киловатт-часов годовой выработки электричества, то в России — жалкие 14 киловатт-часов. Но при этом, друзья, Российская империя смогла породить кадры электроэнергетиков мирового уровня. За счёт и своей индустриализации, и отличной системы образования, пускай и слишком малой для огромной державы.

Заслуга Ленина в том, что он сделал правильную ставку на лучшие кадры. И Кржижановскому удалось собрать первый в мире — за четверть века до «РЭНД-корпорации» в США — «мозговой трест» из технократов высшего сорта. На них не писали доносов, не таскали в ЧК как «контру» за то, что они книги «классовых врагов» ис-

пользуют. Потому такие технократы смогли не только холодным разумом рассчитать будущую научно-промышленную Россию-СССР, но и пламенным воображением её представить, нафантазировать И было таких Инженеров Грядущего не очень много: всего лишь две сотни. Увы, мы не можем нарисовать жизненный путь каждого из них (брали лишь самые яркие примеры). Но они в самые рекордные сроки, не имея современных компьютеров и баз данных, в самый сжатый срок, за неполный год, смогли создать план ГОЭЛРО и тем круто изменить судьбу и России, и всего мира. А Ленин, такой же яростный фантазёр, сумел обеспечить им и условия творчества, и защитить их от поглощения серой массой профессиональных скептиков и безыдейных администраторов. У Инженеров-Технократов оказался потрясающий кругозор, отыскалась невероятная энциклопедичность. Жаль, что в дальнейшем СССР не убеждён некоторых из создателей ГОЭЛРО и не смог во всю силу использовать их интеллект и воображение. Адольфа Шварца, который помог обрести нам суверенитет в энергомашиностроении, чуть не репрессировали и выкинули из страны. Леониду Рамзину душу изломали. А вот Михаил Лапиров-Скобло (1889–1947), который был не только одним из творцов великого плана, но и энтузиастом космонавтики, в 1941-м оказался осужден на 15 лет лагерей по политической статье — и умер в заключении. В чём был смысл его уничтожения?

Обратите внимание: в комиссии ГОЭЛРО нет чиновников, нет лишённых воображения и творческих способностей дубов во френчах и с кожаными портфелями. А результат — налицо...

НЕВЕСЕЛЫЕ НАШИ ДНИ

А теперь посмотрим на дни нынешние. Да-да, на всё постсоветское время начиная с 90-х. Кто занимается

¹⁷ В. Карцев. «Кржижановский». — Москва, «Молодая гвардия», 1985 г., с. 299–300.

всяческими реформами и программами? Назначенные на высшие посты случайные люди, дилетанты. Даже понятия не имеющие о том, что они «реформируют», ничего в своей жизни не изобретшие и не построившие в той сфере, которую поставлены «манегерить». Никогда не трудившиеся на заводе в той отрасли, судьбу которой вершат. Журналист во главе космической промышленности, сектант-администратор — у руля атомной отрасли, бывший организатор спортивных игр — вице-премьер, курирующий высокие технологии. А вы помните, кто реформировал «Единую энергосистему» страны? Орава Чубайса, все как на подбор — «реформаторы» широкого профиля. Ну и результаты тоже налицо. СССР через 15 лет после разрухи 1920-го становится второй промышленной силой планеты, а РФ и через тридцать с лишним лет спустя с катастрофы 1991-го — болтается во втором десятке. С ужасающей импортной зависимостью и отвёрточно-сырьевой экономикой.

В отличие от большевиков времён Гражданской, правящие круги нынешней РФ сами отрезали от себя огромную мощь тех специалистов и технократов, что унаследовали от погибшего Советского Союза. В 1991–1993 гг. оставался громадный кадровый арсенал, ибо СССР был намного более развитым, нежели Российская империя. Выдающиеся умы и таланты имелись не только в энергетике, но и во множестве иных отраслей. Но разве новые хозяева жизни смогли его использовать, подобно Ленину? Нет, они их просто отбросили. Тем золотым, опытным кадрам в 1991-м было по сорок-пятьдесят лет от роду. А теперь они либо ушли из жизни, либо угасли, оставшись невостребованными. Власть попросту не замечала их. Помнится, в октябре 1991 года, в сумеречное время между августовскими событиями и Беловежской пушей, мне случилось писать репортаж с форума Научно-промышленного союза Аркадия Вольского. Тогдашние младореформаторы

при Ельцине уже не скрывали своих планов. Помню, как с трибуны матёрые промышленники предупреждали о последствиях и грядущем развале, предлагали альтернативы. Но их никто не слышал.

С тех пор и до дней сегодняшних автор сих строк был свидетелем сотни собраний и форумов профессионалов индустрии, агропрома и науки. Видел множество потенциальных создателей нового плана ГОЭЛРО. И каждый раз все эти встречи оставались замкнутыми сами в себе. Власть не желала их слышать. А если и приезжали сановные лица на такие мероприятия — так лишь для того, чтобы надменно, «через губу» выступить в начале — и укатить прочь. Не слыша

того, о чём говорят после те самые кадры специалистов. Ибо новым хозяевам жизни всегда было «некогда». Но, скорее всего, они подсознательно понимали, кем на самом деле являются, испытывали комплекс неполноценности перед собравшимися инженерами и промышленниками — и потому попросту убежали. Дабы лишний раз не убеждаться в собственной никчёмности. И что я точно видел и вижу: постсоветские бонзы напрочь лишены не только инженерных и научных знаний — они ещё и воображением, эрудицией обделены. Они по-обывательски банальны. И если люди вроде Классона или Королёва, получив в руки огромные финансовые ресурсы, потратили бы их на не-

что прорывное, сулящее прорыв в великое Будущее, то эти спускали триллионы на бестолково-помпезные, совершенно бессмысленные и непроизводительные «имиджевые мегапроекты». Или попросту «солили» нефтегазовые доходы страны в сверхрезервах, каковые не вкладывались в развитие страны, а с началом войны на Украине попросту попали в руки Запада. Да, а вот красные, отнимая золотые и прочие ценности у церкви и богатых, строили на них электростанции. И даже в личных тратах сильные мира сего в РФ оказались банальными мещанами. Одни роскошь да увеселения. Куда им до русского помещика Николая Бенардоса (1842–1905), который на личные неплохие доходы устроил у себя настоящий технопарк и создал первым в мире электрическую сварку!

Потому нет ничего удивительного в том, что военная кампания на Украине безжалостно показала всю глубину косности и отсталости страны, столько лет купавшейся в нефтедолларах. Оказалось, что нет у нас ни своей электроники, ни беспилотников, ни нужных систем связи и управления, а список критически важного импорта — 64 страницы мелким шрифтом.

Изменилось ли что-то ныне? Премьер Михаил Мишустин проводит

стратегические сессии по отраслям. По станкостроению или агромашу, например. И тем выгодно отличается от предшественников. Но в этом есть и главный порок: отсутствует главный, стержневой План. ГОЭЛРО-2. Тот, что может увязать воедино отраслевые стратегии, дать им смысл. Нет главной стратегии, проектности. Футуролог Сергей Переслегин недавно выдвинул гипотезу: в РФ есть некие тайные структуры (криптоинституции), обладающие никому не ведомой стратегией и следящие за её исполнением. Дескать, это видно по косвенным признакам — по улучшению качества автотрасс за последние годы, по явному «похорошению» городской среды. Но это — выдавание желаемого за действительное. Ибо разве большевики прятали ГОЭЛРО от всех, равно как и органы для его воплощения? Наоборот, грандиозное Общее Дело воодушевляло патриотов на подвиги, труд, творчество, свершения. И по-прежнему высокие сановники плевать хотели на проходящие форумы практиков реального производства.

Да, внешне сейчас — совсем не темгла и ужас, что в 1920-м, когда заводы стояли стылými и мёртвыми. Это не 1945-й, когда у нас были поля развалин на месте индустриальных центров. Но что меняется по сути, коль вместо прежних очагов нашей

научно-промышленной гордости стоят лишь стены лофтов и торговых центров? Где нам предложат китайский импорт, нальют кофе и предложат купить какие-нибудь замысловатые абажуры от креаклов? Ведь уничтожены парки оборудования, кадры рабочих — золотые руки, целые инженерные и конструкторские школы, что с такими трудами и кровью наработывались не только в СССР, но и со времен Российской империи? А поля руин уже появились — в Новороссии. Где и заводы-фабрики порушены, и зоны гуманитарной катастрофы открытыми ранами зияют.

Потому снова мы идём к острому системному кризису. Поэтому и пора вспоминать опыт ГОЭЛРО — ибо придётся вытаскивать Русь из смертельной трясины. И в этом нам помогут отраслевые ассоциации капитанов реального сектора. Такие авторитеты сегодняшнего спецмашиностроения с энциклопедическими знаниями и видением индустриального грядущего, как Владимир Боглаев, Константин Бабкин, Сергей Серебряков. Или такие структуры энтузиастов, как Союз инженеров профессора Энергетического института Евгения Гашо. Или журнала «Геоэнергетика» Бориса Марцинкевича. И сегодня есть на кого опереться в подобном стратегическом конструировании Великой России.

ОПЫТ ГОЭЛРО – ЭЛИКСИР СИЛЫ И ДЛЯ СМЕШАННОЙ ЭКОНОМИКИ

За век с лишним часть левого движения лишилась юного динамизма и превратилась в подобие старческого талмудизма, догматического начётничества. А оно гласит: план ГОЭЛРО мог осуществиться лишь в условиях тотального обобществления экономики лишь при правоверном социализме. А вот на капиталистическом Западе такое невозможно. И у нас всё снова придется обобществить (на деле — огосударствить). При этом такие левачьи талмудисты глухи и слепы. Когда им показываешь, что плановый социалистический сек-

Выполним и перевыполним 6-й пятилетний план!

тор применялся (и применяется) даже в странах со смешанной (а то и капиталистической) экономикой, они просто впадают в истерику и ничего слушать не желают. Словом, если жизнь противоречит замшелым догмам, то тем хуже для жизни. Дескать, продолжим жить в придуманном мире, а если что-то ломает его картину — так того вроде как и не существует.

Между тем план ГОЭЛРО оказал глубочайшее влияние на мировую историю и на тот же Запад. Когда в 1932 году в СССР с триумфом пустили в строй ДнепрогЭС, а сам план ГОЭЛРО де-факто оказался выполненным, Америку терзал страшный кризис — Великая депрессия. Более 15 миллионов безработных, накатывает угроза краха банков и второй гражданской войны в Соединённых Штатах. Фермеры, у которых банки за долги могли отобрать землю, сбивались в вооружённые отряды. Они пресекали попытки отобрать у них наделы и грозили перекрыть продовольственное снабжение американских городов, перерезая железные дороги.

В этих условиях самая дальновидная часть американских верхов приводит к власти губернатора штата Нью-Йорк Франклина Делано Рузвельта. Автора Нового курса, считающего, что необходимо совместить социалистическую плановость и частную инициативу. Ф. Рузвельт идёт к власти с мечтой о новой, электрифицированной Америке. С коттеджными чистыми пригородами (рай для рабочих и среднего класса) и мощной современной индустрией. В 1933-м увидит свет его книга-мечта — «Глядя вперёд». Итак, американцы будут переводить промышленность из городов в сельские районы. «Дешёвая электрическая энергия, хорошие дороги и автомобили делают такое сельско-промышленное развитие возможным...»

Рузвельт писал, что перегруженные и перенаселённые фабрично-заводские районы, сложившиеся в эпоху господства парового дви-

гателя, — анахронизм в век электричества, когда источник энергии можно расположить вдали от места производства. Он говорил о городах и промышленных уголках без дыма и копоти. О том, что всё будет обеспечиваться электроэнергией, и она станет средством для кардинального переустройства быта в городе и деревне. Обращаясь к международной энергетической конференции в 1936-м, Рузвельт сказал: «Это нелогично — верить, что в нашем овладении электрической энергией кроется потенциально соответствующая промышленная и социальная революция; возможно, эта революция происходит, но мы её не осознаём...»

Книга Ф. Рузвельта оказалась тепло принятой и в СССР, и Гитлером в Германии, и Муссолини в Италии. (Немцы с итальянцами тогда тоже с успехом встраивали социалистически-плановый сектор в экономику частных корпораций.) Позже нарисованный лидером Нового курса образ найдёт своё полное отражение (рая для среднего класса) на Всемирной выставке 1939 года в Америке. Да, той самой, что достаточно точно изобразила реалии США 1960–1970-х годов, а в ряде случаев и сейчас воплощается («умные» автострады)¹⁸.

Будучи у власти (1933–1945), Франклин Рузвельт запускает два крупнейших «электрических» проекта. Первый — действительно инновационный и прорывной для того времени проект: создание мощного гидроэнергетического узла под государственным управлением, Администрацию долины реки Теннесси (TVA — Tennessee Valley Authority).

Штаты Алабама и Теннесси (а также часть Кентукки и Миссисипи) считались в Америке 1920-х глухим нищим захолустьем. Малярия, бедность местных фермеров (доходы — вдвое ниже среднеамериканских), мизерное использование удобрений, вымывание плодородного слоя почвы, частые наводнения. В итоге разворачивается

грандиозное строительство ГЭС (в итоге построят 29 плотин), рабочие места получает почти четверть миллиона человек. Чихать Рузвельт хочет на тех придурков, что обвиняют его в строительстве социализма. Применив плановый подход, он превращает долину великой реки в мощный кластер развития, примерно так же, как и творцы ГОЭЛРО у нас. Есть дешёвая электроэнергия — и в этом районе начинает ставить производства частный бизнес. Бурно поднимаются текстильные и машиностроительные предприятия, алюминиевые комбинаты. Растёт продуктивность сельского хозяйства.

Можно смело утверждать, что TVA позволила Америке мобилизовать огромную индустриальную мощь во Второй мировой и выиграть её. Красноречивая деталь: именно TVA и созданная ею энергетика Теннесси привела к успеху ещё одного вполне социалистически-планового проекта, совмещённого Рузвельтом с миром частной инициативы: проекта «Манхэттен». Проекта по овладению атомной энергией, который фактически обеспечил рывок американцев во всех отраслях. Где создаётся «закрытый город» Окридж, прообраз советских «атомоградов» вроде Сарова или Снежинска. Окридж в штате Теннесси, причём именно благодаря дешёвой гидроэлектроэнергии от TVA. Именно там Энрико Ферми в 1943-м запускает реактор X-10 по наработке оружейного плутония. А из «Манхэттена» затем вырастут суперкомпьютеры, микроэлектроника, промышленные роботы, космонавтика — всего и не перечислить.

TVA в Соединённых Штатах работает и сейчас. Никто её не приватизировал. Теперь это — не только ГЭС, но и три атомных силовых станции.

ЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ МОЛНИИ РАЗВИТИЯ

Второй крупный планово-социалистический проект Нового курса в Америке 1930-х — программа элек-

¹⁸ С некоторыми подробностями можно ознакомиться здесь: <https://m-kalashnikov.livejournal.com/4434133.html>

Новый план ГОЭЛРО можно и нужно разработать, а потом осуществить в Российской Федерации. Он, как свидетельствует опыт, полностью применим не только для тотально социалистической, но и для многоукладной экономики. И посему считаю, что нам ещё придётся создавать ГОЭЛРО-2. В условиях смешанной, как в КНР, экономики. Без маразма — как правого, так и левого.

трификации сельского хозяйства. Администрация Ф. Рузвельта делает решительный шаг: принимается Закон об электрификации сельских районов (Rural Electrification Act of 1936). Соответствующий раздел ГОЭЛРО не вспоминаете?

«В 1920–1930-х гг. «электроэнергетическому тресту» — электрическим компаниям, находившимся в собственности Morgan Bank, семейств Меллонов и Дьюков (пресловутый табачный бизнес), — принадлежали активы по производству и передаче электроэнергии в США. Эти компании принудительно занижали доступность электроэнергии, особенно для сельской Америки, настаивая на том, что Юг и Дальний Запад не нуждаются в развитии; к тому же, утверждали они, будет слишком дорого строить электростанции и тянуть линии электропередачи в эти местности. Поэтому в 1934 г. электрифицированы были всего 1% ферм в штате Миссисипи и 3% в штате Теннесси. Электричества не было более чем у 49 миллионов (89%) жителей сельской Америки, то есть у 40% всех американцев.

Для преодоления этого препятствия Рузвельт организовал строительство крупных государственных инфраструктурных объектов, которые должны были производить огромный объём дешёвой электроэнергии: Управление ресурсами бассейна Теннесси (TVA), дамбы «Бонневилль» и «Гранд Кули» на Дальнем Западе, дамбу Гувера на Юго-Западе и др.»¹⁹.

Учреждается целевая Администрация электрификации сельских районов — REA. Начинается строительство громадных распределительных сетей. Государство поощряет объединение аграриев в электрические кооперативы и даёт дешёвые кредиты на строительство сетей. К 1941 году электрифицированными были три миллиона фермерских хозяйств, в быт селян и на их фермы пришли электроприборы и электрическое оборудование. Обратим особое внимание: финансирование шло не через банки, а через государственную Корпорацию по финансированию реконструкции. В РФ такого НЕ ПРИМЕНЯЕТСЯ. Тут всё загоняют в государственные (а на деле — практически приватизированные) банки.

«К 1943 году государство в рамках программы по электрификации сельских районов США выделило кредитов на сумму 466 миллионов долларов. Удалось построить почти 380 тысяч километров сетей и большое количество распределительных станций.

Считается, что Американская программа по электрификации сельских районов была закончена в 1968 году»²⁰.

Специально для левацких (не левых!) фундаменталистов приведём высказывание ныне уж покойного автомобилестроителя США Ли Якокки из его книги «Карьера менеджера» (1984 г.):

«В XX веке мы были свидетелями государственной поддержки строительства автострад (*сооружение*

сети хайвэев в 1950-е за госсчёт. — М. К.), предприятий по выпуску синтетического каучука, создания новейших авиатранспортных фирм с использованием реактивных самолётов, экспедиции на Луну, развития производства интегральных схем, высокой технологии и многого другого.

За последние несколько десятилетий мы осуществили имевшую феноменальный успех политику в сельском хозяйстве. Теперь три процента населения страны кормит не только наше собственное население, но также и значительную часть остального мира. Вот это и есть высокая производительность!

Как это было достигнуто? Свою роль здесь сыграли не только благоприятный климат, хорошие почвы и упорный труд фермеров. Всем этим мы располагали и пятьдесят лет назад, а результатом явились пыльные бури и стихийные бедствия.

Новое заключается в том, что под эгидой правительства был осуществлён целый ряд программ: выделены правительственные ассигнования на научные исследования; в графствах появились специалисты для обучения фермеров основам сельскохозяйственных знаний; властями штатов созданы экспериментальные фермы; развёрнуты системы электрификации сельского хозяйства и ирригации, как, например, Управление по развитию долины р. Теннесси; внедрено страхование сельскохозяйственных культур; введена практика кредитования экспорта сельскохозяйственной продукции; приняты программы поддержания цен; осуществляются системы контроля за размерами посевных площадей; а теперь мы уже имеем и программу «платёж натурой», которая предусматривает вознаграждение фермерам за прекращение выращивания определённых культур. Только на последнюю программу

¹⁹ <https://newsland.com/post/3201149-f-ruzvelt-korporatsiia-finansirovaniia-rekonstruktsii-1933-1945-gg>

²⁰ <https://dzen.ru/a/Y2ZHgsggNli5QN7>

расходуется свыше 20 миллиардов долларов в год.

Всеми этими мерами правительственной помощи — или, как кое-кто сказал бы, правительственного вмешательства — мы сотворили чудо. Наша политика в области сельскохозяйственной индустрии сделала нас предметом зависти всего мира.

Спрашивается: если мы сумели разработать агропромышленную политику и военно-промышленную политику, почему же, чёрт возьми, мы не можем иметь и индустриально-промышленную политику?»²¹

Увы, для США (но хорошо для нас) мечты Якокки 1980-х так и остались мечтами.

ЕСЛИ СНЯТЬ ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ШОРЫ С ГЛАЗ

Таким образом, советский план ГОЭЛРО глубоко изменил ход мировой истории. Янки с успехом встроили подобные планово-социалистические проекты в мир частной инициативы. И не прогадали. Да, государство тратило, скажем, миллиард долларов на ТВА (или электрификацию сель-

ских районов), но благодаря расцвету частного производительного бизнеса в зонах изобилия энергии получало в десять раз больше. Ибо там создавались миллионы новых рабочих мест, появлялись частные заводы и фабрики. А они обеспечивали (своими налогами) многократный возврат потраченных средств государству.

Сегодня находятся либерастические идиоты, твердящие о том, что Новый курс Рузвельта провалился, что лишь Вторая мировая спасла США. Мол, надо было выходить из Великой депрессии чисто рыночными методами.

Они именно болваны: все умные люди мира тех лет знали неизбежность Второй мировой (к ней готовились и в СССР с 1920-х) — и Рузвельт тоже. Новый курс позволил сохранить и нарастить промышленный потенциал Соединённых Штатов Америки, спасти кадры — и победить в войне. Если вы, кстати, прочитаете доклад Иосифа Сталина на XVIII съезде ВКП(б) в марте 1939-го, то увидите: он считал, что Вторая мировая идёт как минимум с 1937 года.

Если бы Америку попробовали выводить из депрессии чисто рыночными методами, то страна рисковала получить хаос, гражданскую войну и уничтожение экономики. Ох, как бы развернулись тогда фрицы с самураями! И в СССР по ленд-лизу помощь бы не пошла, все эти алюминий, бензин, грузовики... Так что в этом смысле Новый курс себя полностью оправдал. Подарив Америке атомное оружие, он ведь её и от нас тоже спас, если честно. (Будем справедливыми в сём вопросе!)

Говорю сие к тому, что новый план ГОЭЛРО можно и нужно разработать, а потом осуществить в Российской Федерации. Он, как свидетельствует опыт, полностью применим не только для тотально социалистической, но и для многоукладной экономики. И посему считаю, что нам ещё придется создавать ГОЭЛРО-2. В условиях смешанной, как в КНР, экономики. Без ма-разма — как правого, так и левого.

²¹ <https://ek-lit.org/iaco029.htm>

/ Роман БАГДАСАРОВ, Андрей ЕФИМЕНКО /

Восхождение Красной звезды

Пятиконечная звезда окружена множеством легенд и догадок. Неудивительно, ведь этому знаку как минимум 5,5 тысячи лет. Однако существует в его истории недавняя важная веха. Чуть более столетия назад звезда стала главным символом крупнейшего в мире государства — Советского Союза. Сейчас это эмблема Вооружённых сил России. Удовлетворяться расхожими клише либо безответственным скепсисом по отношению к столь великому символу означает хоронить его потенциал заживо. Необходимо связать древнейшие смыслы пятиконечной звезды с той ролью, которую она играет в судьбе нашей страны.

ЗВЕЗДА И ПЕНТАГРАММА В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Прежде чем ответить на вопрос, почему пятиконечная звезда стала ведущим символом СССР, уточним терминологию. Звезду¹ часто путают с пентаграммой и наоборот, что порождает недоразумения.

В основе символики звёзд (не только пятиконечных) лежит идея сияния. Есть центр, из которого исходит свет. Он обнимает область, которой соответствует число лучей, представляющих собой отрезки с общим началом и разными окончаниями. Правильная звезда состоит из пяти радиусов окружности, угол между которыми составляет 72°.

Начертание любого геометрического символа зависит от числа задающих его точек. У звезды, включая центр, их шесть. В то же время для начертания правильной (пифагоровой) пентаграммы необходимо только пять точек окружности, равноудалённых друг от друга. (Рис. 1–2) Число углов при этом возрастает на несколько порядков. Точки соединяются хордами, образуя пять внешних углов по 36°, 10 внутренних по 72° и 10 по 108°. Центральной точки нет, следовательно, источник света отсутствует или не обозначен.

Если перегруппировать пять точек пентаграммы, поместив одну из них в центр, возникает четырёхконечная звезда или крест. Это объясняет связь креста и пентаграммы, а также наличие последней в христианской

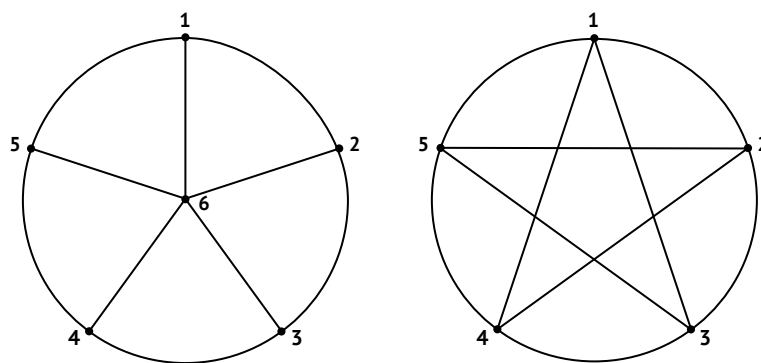

Рисунок 1–2.

Пятиконечная звезда (шесть точек) и пентаграмма (пять точек)

символике. Крест, на котором был распят Спаситель, соответствует статическому аспекту его Страстей; раны же, нанесённые Святому Телу, — динамическому. «Вы, люди оные, рабы поучённые, — вопрошает кант «Евангелистая песнь», — поведайте, что есть Пять?» И отвечает: «Пять ран без вины Господь терпел»². День, в который произошло Распятие, является в христианской неделе пятым по счёту. Пентаграмма, встречающаяся в христианских катакомбах, служила тайной аналогией креста, открытое начертание которого могло вести к преследованиям в период до Константинова эдикта³.

Используется в христианской символике и пятиконечная звезда. Её лучи на ряде икон Преображения Господня (в том числе приписываемой преп. Андрею Рублёву) структурируют мандорлу Спасителя. (Рис. 3) Шесть базовых точек, из которых складывается звезда, соответствуют числу участников священного события, разыгравшегося на горе Фавор: Христос (центр), пророки Моисей и Илия (две верхние точки), апостолы Петр, Иаков и Иоанн (три нижние точки). В аскетической доктрине такая схема интерпретируется как трансформация пяти чувств христианина посредством изливания фаворского света из сердца, признаваемого обителью Бога в естестве человека. Два чувства считаются высшими (зрение и слух), три — приземлёнными (обоняние, осязание и вкус).

Пятиконечная звезда (наравне с другими) обозначает звезду Рождества Христова в самом Вифлееме, в соответствующей иконогра-

¹ Отсюда и далее, говоря о «звезде», мы имеем в виду преимущественно пятиконечную звезду.

² Цит. по: Народные духовные стихи. / Сост. Ф.М. Селиванова. М., 2004. С. 44, 461. В 1947 году собиратель поморского фольклора Б.В. Шергин опубликовал переработку стиха в духе коммунистического строительства, где число пять соответствует пяти лучам звезды.

³ О правиле тайны (*disciplina arcani*) и символическом языке первых христиан см.: Уваров А.С. Христианская символика. Ч. 1. М., 1908. С. 3–8 и далее.

фии и сопутствующих празднику Рождества декорациях (в украшении вертепа, на ёлке и т. п.). Монашеский орден Вифлеемитов использовал красную пятиконечную звезду. В свою очередь, рождественский символизм пентаграммы предвозвещает Богомладенцу Страсти и Крестный путь.

На том же основании зиждется символизм пентаграммы или пентакля в европейской геральдике. Герб на щите сэра Гавейна из поэмы «Сэр Гавейн и Зелёный рыцарь» (XIV в.) представляет собой пентаграмму и назван «бесконечным узлом», что подчёркивает её прочтение как динамического символа. Концы пентаграммы означают пять доблестей, которые стремится стяжать всякий рыцарь, поскольку сэр Гавейн мыслился как идеал рыцарства. Приобретение доблестей гарантировалось страданиями, которые претерпел Спаситель, и соотносилось с пятью радостями Богоматери, перечисленными в пяти «радостных тайнах» розария.

В средневековой рыцарской геральдике пятиконечная звезда закрепляется прочно. В 1351 году король Франции Иоанн II учреждает орден Звезды, рыцари которого посвящают своё служение Богоматери. На миниатюре XIV в., изображающей совместную трапезу членов ордена, на левой стороне груди у них видны восьми конечные звёзды, которые излучают сердца, имеющие сами форму роз с пятью лепестками, загнутыми в одну сторону. (Рис. 4) Известно, что, приглашая своего кузена на съезд ордена, Иоанн II обязал его поместить звезду на шляпу. Знамя с изображением Девы Марии следовало поднимать в составе не менее пяти человек. По замыслу короля численность

Рисунок 4.
Учредительная трапеза ордена Звезды. Миниатюра из Больших французских хроник. XIV в.

Рисунок 3.
Пятиконечная звезда с иконы Преображения Господня (1410-е) из Благовещенского собора Московского кремля. Прорись О.Н. Аннушкиной

ордена должна была насчитывать пятьсот членов, но рыцари пали раньше, чем собрались в требуемом количестве. Причина их скоротечной гибели — статут ордена. Его члены не могли отступать перед врагом далее нескольких шагов. Красная «вифлеемская» звезда «Девы Марии» красовалась на щитах и других рыцарских орденов; о «значении и тайне пентаграммы» глухо упоминает печальная история ордена Тамплиеров. Тем не менее традиция ношения звёзд, заложенная тогда, возродилась во французской королевской армии XVIII века. Зафиксируем: звезда и пентаграмма в символике Средневековья осмысливаются на базе христологических и мариологических представлений. Параллельно с этим символы продолжают транслировать иные смыслы, унаследованные с древности.

Пентаграммы-обереги были повсеместно распространены в эллинистическом мире, ибо почитались знаком богини здоровья Гигеи. Особенно в её покровительстве нуждались воины и их помощники кони, о чём свидетельствуют пентаграммы на упряжи. В иудейско-мусульманской среде охранительная функция пентаграммы связывалась с печатью царепророка Соломона, обладавшего властью над демонами. Охранительный символизм пентаграммы укоренился среди клейм, наносившихся на посуду, кирпичи, перстни, прочие украшения и предметы быта. Эта традиция из Средиземноморья распространилась по европейскому Северу, а на Русь попала через греческие полисы Причерноморья.

ЭМБЛЕМА АРМИИ

Теперь обратимся к исходному пункту. Советский символ — не пентаграмма, а красная звезда. Кто выдал ей «пропуск» в государство рабочих и крестьян?

Всё началось в 1918-м, когда для новорождённой Красной армии остро встала проблема знака, который бы отличал бойца-красноармейца от противника в Гражданской войне. Впервые этот вопрос был поднят на коллегии по организации Красной армии в штабе Московского военного округа. В неё входили: Николай Иванович Муралов, профессиональный революционер (креатура Л.Д. Троцкого, его соратник), Емельян Михайлович Ярославский (не нуждается в особом представлении, в будущем — гонитель церкви, тоже революционер-профессионал) и, наконец, Николай Александрович Полянский, кадровый офицер российской армии.

Н.И. Муралов окончил сельхозшколу, на фронте Первой мировой служил простым рядовым. Е.М. Ярославский (настоящее имя М.И. Губельман) покинул гимназию после 5-го класса. А вот полковник Н.А. Полянский окончил Симбирский кадетский корпус, потом Александровское военное училище. Между войнами успел получить диплом Московского коммерческого училища. Кто компетентней?! Полянский сочувствовал революции, в 1907-м вступил в партию эсэров, с 1917-го примкнул к левым эсерам, а с 1918-го — член ВКП (б). (Рис. 5) Ещё в период первых боёв, которые происходили в Москве с частями Временного правительства, Ярославский и Муралов привлекают его к деятельности коллегии. Именно Полянский, по воспоминаниям Ярославского, предложил сделать эмблемой армии знак в виде красной звезды, в центре которой должны располагаться молот, плуг и книга.

На стадии первых эскизов от книги отказались: она заслоняла более важные молот с плугом. Плуг оставался на кокардах со звездой и после 10.07.1918, когда на гербе РСФСР вместо него был утверждён серп.

В приказах, издаваемых РВСР, кокарда именовалась «марсовой звездой», что не оставляет сомнений в аргументации Полянского, предложившего именно такую эмблему. Вот только историческая наука не имеет ни письменных, ни изобразительных доказательств того, что пятиконечная звезда относится к атрибутам римского бога Марса (греческого Ареса). Зато известно, что генералы Королев-

Советский символ — не пентаграмма, а красная звезда. Кто выдал ей «пропуск» в государство рабочих и крестьян? Всё началось в 1918-м, когда для новорождённой Красной армии остро встала проблема знака, который бы отличал бойца-красноармейца от противника в Гражданской войне. Впервые этот вопрос был поднят на коллегии по организации Красной армии в штабе Московского военного округа. Николай Александрович Полянский, кадровый офицер российской армии, предложил сделать эмблемой армии знак в виде красной звезды, в центре которой должны располагаться молот, плуг и книга.

ской армии Франции стали носить унифицированную монашеско-рыцарскую звезду на эполетах начиная с 1760-х. С 1774 года обзавёлся звёздами и майорский чин Королевской морской пехоты.

Но подлинный триумф ожидал звезду в составе униформы «Великой армии» Наполеона. Большие звёзды красовались на крепеже че-

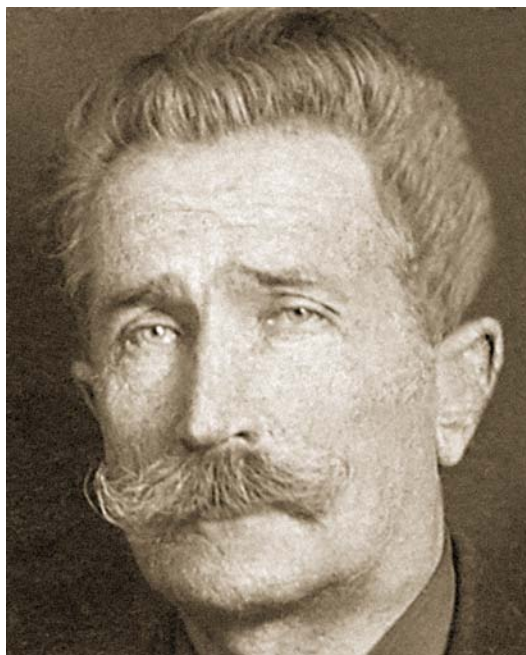

Рисунок 5.

Н.А. Полянский, инициатор введения звезды как эмблемы Красной армии. Фото с учётной карточки члена ВКП (б). Публикуется впервые

Рисунок 6.

Медные 10 копеек, отчеканенные по указу императора Петра III. 1762

шуйчатого подбородочного ремешка на кивере линейных пехотинцев «Великой армии», пятиконечные ложились на эполеты генералов и рассыпались нашивками по форменному сукну и предметам экипировки простых солдат и унтер-офицеров. Рыцарским звёздным ореолом вместо лаврового венка над головой окружались изображения самого Бонапарта.

С наполеоновского обмундирования звезда была позаимствована униформами прочих армий Европы. Даже в пореформенной Японии её утвердили как армейский символ и кокарду. Способствовали моде пропорциональные достоинства звезды. Если очертания её лучей совпадают с правильной пентаграммой, то звезда разделяет пропорциональные свойства пентаграммы — основного двумерного символа золотого сечения. Пятиконечную звезду с лучами-углами проще и быстрее начертить, чем любую другую, что отражено в легенде о Бетси Росс, благодаря которой звёзды на флаге Северо-Американских

Широко распространено мнение о причастности масонов к появлению звезды в российской армии, более того, о её масонском происхождении. Несостоятельность последнего тезиса очевидна. Среди масонских эмблем можно отыскать священные символы самых разных традиций и политических образований, в том числе крест, монограмму Христа и двуглавого орла. Считать их исключительным достоянием масонской культуры абсурдно.

Штатов из шестиконечных превратились в пятиконечные.

Поступив в арсенал воинской эмблематики России в XVIII столетии, звёзды оставались там до революции 1917 г. В 1742-м дождь из пятиконечных звёзд осыпал 220 гербов, пожалованных Елизаветой Петровной лейб-компании, которая возвела её на трон. В нумизматику звезду внёс Пётр III: её чеканили на медных копейках (1762). (Рис. 6) Интересно, что вместе со звёздами (их число отражало номинал) безвременно почивший государь пропагандировал этим шагом именно военную (даже рыцарскую) атрибутику, приверженцем которой являлся. «Звёздочки кованые» появились на эполетах русских офицеров по указу императора Николая I за № 800 от 01.01.1827 и перешли потом на погоны. На марке, выпущенной к 300-летию царствования дома Романовых, звёзды украсили портрет Павла I — поклонника воинских рыцарских традиций и гроссмейстера Мальтийского ордена.

ПОЧЕМУ «МАРСОВА»?

Широко распространено мнение о причастности масонов к появлению звезды в российской армии, более того, о её масонском происхождении. Несостоятельность последнего тезиса очевидна. Среди масонских эмблем можно отыскать священные символы самых разных традиций и политических образований, в том числе крест, монограмму Христа и двуглавого орла. Считать их исключительным достоянием масонской культуры абсурдно. Кстати, в эпоху её сильного влияния в России (последняя треть XVIII — первая четверть XIX века) геральдические звёзды насчитывают, как правило, шесть концов, а не пять. Также нет никаких доказательств насаждения масонами звезды в армии, как нет данных о каком-то особенном влиянии на неё тайных обществ вплоть до военной реформы Временного правительства.

В состав правительства февралистов действительно вошёл ряд масонов. Новая власть начала менять армейскую униформу с Военно-морского флота: в частности, на морскую кокарду добавилась звезда. Сохранилась фотография командующего Черноморским флотом А.В. Колчака в фуражке с такой кокардой. Но чем это нововведение принципиально отличается от николаевских звёздочек? Ничем. В звёздах 1917 года специфическая масонская символика (например, литера G, помещаемая в центр звезды) отсутствует.

Пятиконечной звездой с государственным двуглавым орлом по центру маркировались вагоны-теплушки, следовавшие к линии фронта в период Русско-японской войны (1904–1905). Штаб-капитан Полянский, между прочим, был её участником.

Сознавая, что сватать революционную эмблему с царско-рыцарским приданым делом заведомо гиблое, Н.А. Полянский вспомнил о бытовавшей в офицерской среде легенде о «марсовом» происхождении звезды. Согласно античному мифу, Юнона зачала сына от цветка, в который обратился её супруг Юпитер. Мартагоном (букв. *марсородным*) называется вид лилии. Правда, её соцветие, как и у большинства лилий, образовано шестью лепестками, а не пятью. Другой претендент на звание марсова цветка — лютик — имеет как раз пять лепестков. Но кто станет копаться в ботанических подробностях, когда Советская республика в плотном кольце врагов?... На первой кокарде, изготовленной в начале марта 1918-го, звезда имитировала лепестки красного цветка: «края зубцов звезды слегка выгибаются наружу».

Впоследствии звёзды с выгнутыми лепестками исчезают. Они оказались трудоёмкими для массового производства, проще было штамповать ровные зубцы. Уже в 1919-м первыми знаками различия, введёнными для командного состава (изначально в Красной армии офицерских званий не полагалось), стали звёзды с прямыми лучами и серпом-молотом в центре.

Листок «Смотри, товарищ! Вот Красная Звезда...», выпущенный издательством ЦИК Совета рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов, разъясняя правила ношения и символизм кокарды, называет красную звезду «звездой правды», «освобождения» и «счастья». (Рис. 7) Бросается в глаза разница с внутренними документами Наркомвоена, где вместо громких эпитетов стоит лаконичное определение: «марсова». Значит, существовали как минимум две официальные интерпретации эмблемы: внутри военного ведомства (где играли ведущую роль военспецы) и вовне — для агитации масс.

Фактически полковник императорской армии и в недалёком будущем преподаватель «социологии марксизма» Полянский осуществил трансфер традиционной воинской символики в новую среду. О его личных мотивах остаётся догадываться. Приняв сторону красных, Полянский, безусловно, желал им победы в Гражданской войне. Он видел в звезде

исконную армейскую эмблему, излучающую «марсову» силу. Пусть солдат эпохи Модерна не верил в Марса как в божество и был далёк от рыцарской геральдики, знаки сохраняли психологическое воздействие, мобилизуя эстетические и магические ассоциации.

Не менее традиционным для российского воинства был красный цвет во всём богатстве его оттенков. Со времён античности он служил символом ратной доблести, а на Руси развёлся ещё на стягах великого князя Святослава. Христианские воины на православных иконах изображаются в плащах и с хоругвями алого, киноварного, вишнёвого и других оттенков красного. До Петра I красные знамёна осеняли полки Московского царства.

Рисунок 7.

«Смотри, товарищ!». Листок ЦИК Совета рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. 1918

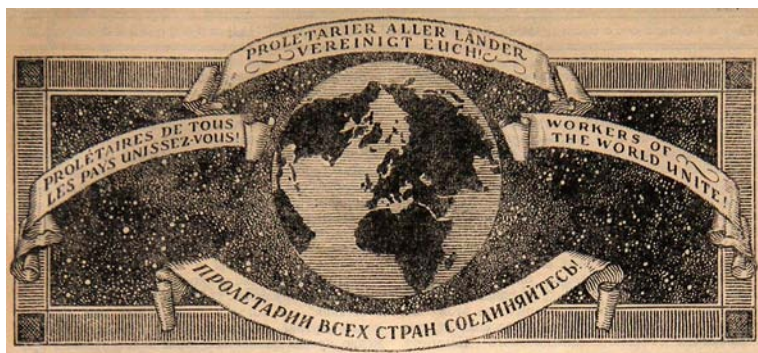

Рисунок 8а.

Рисунок 8б.

Рисунок 8в.

Элементы оформления журнала «Коммунистический интернационал» 1919–1920 годов, использованные при создании герба СССР

Упустив столь эффектную эмблему, пропаганда Белой армии ринулась дискредитировать её. В частях России, занятых белыми, активно распространяли «Протоколы сионских мудрецов» с комментариями С.А. Нилуса, считавшего пентаграмму, гексаграмму, пяти- и шестиконечные звёзды (а также десятки иных символов, включая тау-крест, львов-стражей, треугольник, лабарум св. Константина, свастику) знаками Антихриста, Сатаны, Люцифера, Бафомета и далее по списку. Некоторые иллюстрации из книг Нилуса служили основой для антибольшевистских плакатов, где на лидеров молодой республики нахлобучены пента-

граммы, а красная звезда распялает шабаш мирового заговора.

Окончательную форму и местоположение звезды на красноармейской униформе определял приказ Реввоенсовета № 953 от 13.04.1922. Утверждённый в Конституции СССР серп сменил на кокарде плуг.

«СЛИЯНИЕ И ПОГЛОЩЕНИЕ» СИМВОЛОВ

Оказавшись среди символов Советской России после их фиксации в Конституции РСФСР 1918 года, звезда упоминается впервые в Конституции СССР (1924). Но ещё до того возникает на гербах Азербайджанской (1921) и Грузинской (1922) ССР. Несмотря на то что фигура изображалась пятиконечной, её генеалогия имела в каждой республике собственные нюансы.

Так, у Азербайджана звезда и полумесяц, хотя и уравновешенные серпом с молотом, явно отсылали к флагу соседней Турции. Османской же империей эта пара символов была унаследована по длинной цепи государственно-астрологической геральдики, тянущейся через Византию и царство Сасанидов едва ли не из Касситского периода и на своём историческом пути обогатившейся дополнительным смыслом в исламе. Грузинская звезда, созданная авторами советского герба закавказской республики И.А. Шарлеманем и Е.Е. Лансере, окружена неравномерными штралами, занимая место Солнца. Однако сравнение с гербом-предшественником (Грузинской Демократической Республики), где изображены по отдельности Солнце, Луна и пять звёзд (одна из которых — центральная), заставляет вспомнить, с одной стороны, обложки альманахов «Полярная звезда» 1822–1825 и 1855–1868 (где представлены шесть звёзд Малой Медведицы + Полярная), а с другой — классическую схему «Солнца, Луны и пяти звёзд, называемых странствующими и блуждающими». Этот герб разрабатывался также художником И.А. Шарлеманем, происходившем из семьи знаменитого живописца и графика академика А.И. Шарлеманя-Бодэ, автора официальных рисунков герба Российской империи в начале 1880-х. Можно не сомневаться: в этой семье хорошо знали язык европейской геральдики.

В проекте параграфов Конституции о государственных символах, имевшемся у комиссии при Президиуме ЦИК СССР (создана 10.01.1923), звезда ещё не фигурирует. Она постепенно кристаллизуется из эскизов, нарисованных художниками Гознака. Так,

у Д.С. Голядкина, Я.Б. Дрейера, Н.Н. Кочуры, В.Д. Куприянова вместо привычного треугольного геральдического щита фигурирует пятиугольник (пентагон).

Просматривая отобранные эскизы, секретарь Президиума ЦИК А.С. Енукидзе остановился на варианте Всеволода Корзуна и Владимира Андрианова (считается, что первый выполнил эскиз по идее второго). Вензель с аббревиатурой СССР Енукидзе заменил на звезду. Последние замечания зафиксированы в рабочей записке секретаря ЦИК от 28.06.1923, где красная звезда получила «жёлтую» (на флаге — золотую) кайму. 6.07.1923 вторая сессия ЦИК СССР утвердила проект герба, а его краткое описание вошло в Конституцию.

Главное отличие герба СССР от герба РСФСР в том, что большую его часть занимал теперь земной шар. Эта фигура — смелая новация в государственной геральдике. Она была заимствована у III Коммунистического интернационала, так же как ранее при создании герба РСФСР был заимствован лозунг «Пролетарии всех стран соединяйтесь» из Манифеста Коммунистической партии (1848). Кроме лозунга Коминтерн не имел официальной эмблемы, используя обширный набор революционных символов (в первую очередь, орудий труда, часть из коих опять-таки была включена в герб России и советских республик).

Однако на обложке печатного органа «Коммунистический Интернационал» помещался именно земной шар с рабочим, разбивающим молотом цепи, опутавшие мир. Шар с лозунгом «Пролетарии...» входил в оформление журнала, заодно служа логотипом издательств, выпускавших печатную продукцию Коминтерна. При этом на титуле «Коммунистического интернационала» лозунг сочетался с сияющей звездой и портретами основоположников марксизма. (Рис. 8а и 8б) Эти факты игнорирует большинство исследователей советского герба (С.Н. Болотина, В.А. Поцелуев, И.В. Борисов, Е.И. Каменцева и пр.), ничтоже сумняшеся приписывая идею с шаром В.Н. Андрианову.

До образования СССР Коминтерн не использовал композиции со звездой, шаром и серпом-молотом поверх него, однако все эти фигуры встречаются на его эмблемах. Вот почему коррективы А.С. Енукидзе не содержали ничего оригинального, они следовали наметившейся в 1918 году интеграции символов международного коммунистического движения в российскую геральдику. «Поглощение» было неизбежным, ибо Страна Советов

представляла более устойчивую структуру, чем Коминтерн. К тому же была его финансовым (да и военным) донором.

Но что значила звезда для руководителей Коминтерна? На упомянутом титуле журнала и целом ряде других заставок и концовок, где вместо солнца она озаряет индустриальные пейзажи (или же одиноко лучится), звезда воплощала идею восхода, начало новой счастливой жизни. Кое-где с вписанными серпом и молотом она буквально воспроизводит армейскую эмблему. Довольно часто встречается концовка в виде улья с пчёлами и сияющей звездой в обрамлении двух рогов изобилия с пшеницей, перевитых лентами. (Рис. 8в) Согласно классической интерпретации, улей отвечал девизу «Труд для всех един». Звезда, скрещённые колосья, ленты — все три фигуры композиционно близки к гербу СССР (с заменой улья на земной шар).

ПО ТУ СТОРОНУ ЗЕМНОГО ШАРА

Звезда на союзном гербе занимает наивысшую точку, одновременно соединяя и разъединяя концы колосьев, что соответствует эмблематическому девизу «единства во множестве». Это явно не Солнце, ибо оно восходит снизу. На центральной оси, которую венчает звезда, расположены два реальных небесных тела, Солнце и Земля. Следовательно, звезда тоже должна иметь космический прототип.

О первом — сказано выше. Это Полярная звезда, ставшая эмблемой освободительного движения по всему миру. Осевое положение звезды доносит основные смыслы: непреложность идеала свободы, неизбежность революционных перемен. Второй прототип — планета Марс, по версии военного наркомата, получившей международное признание. Ибо успехи Красной армии сложно было не признать.

Третья астрономическая привязка полностью укладывается в классическую эмблематику. Это Венера, утренняя и вечерняя звезда. Её полный цикл движения по небосклону (синодический) длится восемь лет и имеет графическую форму цветка с пятью лепестками. (Рис. 9) За один цикл происходит пять верхних и пять нижних соединений Венеры с Солнцем. Если очертить их периметры, получатся два пентагона, вложенных друг в друга. Если связать точки соединения линиями через центральную область, возникнет две пентаграммы, поменьше и побольше.

Удвоение Венеры отражено жёлтой (золотой) обводкой звезды, которую предложил А.С. Енукидзе. То, почему была избрана именно звезда (статичный символ Венеры), а не её траектория-пентаграмма, тоже ясно: иначе пришлось бы превращать герб в схему наподобие той, что содержалась в классическом труде по астрономии Джеймса Фергюссона⁴.

В Шумере и Вавилонии встречаются как восьмиконечная, так и пятиконечная звёзды, обозначающие Венеру, «светлую Царицу Неба»; в зороастризме её именовали Ардвисура Анахита. Венерианская пропорция «восемь к пяти» (эти числа входят в последовательность Фибоначчи) стала краеугольной для двух цивилизационных центров — Шумера и Египта, под влиянием которых формировался иудаизм. Она прослеживается в жертве Авраама (Быт. 15:9-10). Встречается 8×5 и при описании жертвоприношений в Старшей Эдде⁵.

С другой стороны, «Царицей Небесной», «Утренней звездой» в Средневековье назы-

вали Деву Марию. Отсюда, вероятно, происходит двойственность богородичной звезды. В пятиконечном варианте она утвердилась преимущественно на христианском Западе, в восьмиконечном — на Востоке. Наиболее ранняя эмблема ордена Звезды совмещает оба варианта: пятилепестковый цветок вписан в восьмиконечную звезду. Могла ли эта эмблема обозначать траекторию движения Венеры, видимую с Земли? Вполне. Принципы наблюдения «утренне-вечерней звезды» из Шумера и Египта перешли в позднеантичную традицию «Альмагеста» Клавдия Птолемея, к средневековым астрологам, а затем к астрономам Ренессанса и Нового времени.

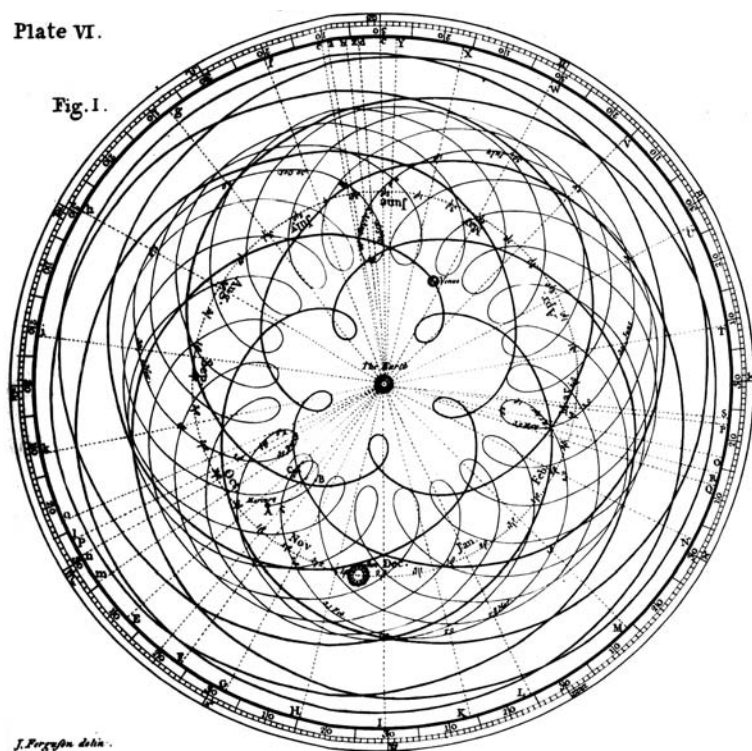
Расположение трёх небесных тел на гербе СССР воспроизводит стихи Авесты, посвящённые приходу небесной богини Ардвисуры Анахиты (Венеры): «Сойди и приди сюда вновь, о могущественная, непорочная Ардвиги, от тех звёзд на сотворённую Ахурой землю. <...> Какой жертвой мне тебя почитать, чтобы Mazda тебе путь приготовил, **путь не по эту сторону, а по ту сторону от солнечного шара...**» [вид. авторами]⁶. Цитированный перевод Авесты на немецкий был впервые опубликован в 1910 году, поэтому технически мог быть прочитан и осмыслен создателями герба. Но насколько подобные представления были характерны для большевиков?

Рационализирующий взгляд на религиозную традицию (в частности, сквозь телескоп) позволял использовать в науке или идеологии целый пласт знаний без апелляции к богословию. Известным российским автором, привлекавшим астрономию для интерпретации священных текстов, являлся революционер-народник, популяризатор науки Н.А. Морозов. Его книга об Апокалипсисе была опубликована в 1907 году, а в СССР многотомную монографию «Христос: История человечества в естественнонаучном освещении» печатал Госиздат. О влиянии идей Морозова на создателей герба ничего не известно, хотя исключать его нельзя. К тому же такой подход к древним символам использовал не он один.

Избрав пятиконечную звезду, советская власть стихийно ли, сознательно ли проявила недюжинную интуицию. Ведь помимо «космической религии» (термин Б. Ван дер Вардена)

Plate VI.

Fig. 1.

J. Ferguson delin.

Рисунок 9.

Синодический цикл движения Венеры, схематизированный в виде пятилепесткового цветка из книги Джеймса Фергюссона «Астрономия, объяснённая согласно принципам сэра Исаака Ньютона». 1756

⁴ Ferguson, James. *Astronomy explained upon Sir Isaac Newton's Principles*. London, 1756. Pl. VI. Книга многократно переиздавалась в XVIII–XIX вв.

⁵ Церен Э. *Лунный бог*. М., 1976. С. 306–307.

⁶ Ван дер Варден Б. *Пробуждающаяся наука II: Рождение астрономии*. М., 1991. С.201.

этот символ восходит к древнейшему мифу о конфликте человечества с богами. (Рис. 10) Последние обладали бессмертием, человек — нет. Первым, кто попытался достичь его, то есть сравняться с богами, стал царь Урук Гильгамеш, правивший в том же городе, где были обнаружены первые следы пентаграмм. (Рис. 11) Гильгамеш искал цветок бессмертия и нашёл его на дне океана, что указывает на морскую звезду, «цветок» с пятью «лепестками», обитающий под водой. В верхнем мире звезда представлена подвижной Венерой, в нижнем — самодвижущимся цветком.

Если крест является простейшей схемой стоящего человека, то звезда — шагающего. Человеческая природа разделяется Христом по линии его Матери, что объясняет наличие креста и звезды в иконографии (см. выше). Однако в них вписывается и человек как таковой (ср. схемы Виллара де Оннекура, Агриппы Неттесгеймского, Леонардо да Винчи и др.).

НА БАШНЯХ И ЁЛКЕ

В стране, где рвались классовые и религиозные «цепи», звезда воплощала триумф свободы, бесконечный потенциал развития. Поэтому её простого включения в государственный герб было мало, ведь размеры звезды уступали другим геральдическим фигурам: земному шару, серпу, молоту... Недостаточной стала казаться и ведомственная армейская принадлежность. Требовалось ультимативно закрепить превосходство звезды. Так возникла идея разместить звёзды на башнях Московского кремля.

Если негативной причиной водружения звёзд служила ликвидация царских орлов, то позитивной — возвеличивание основного государственного символа. Человек, первым

Рисунок 11.

Одно из древнейших изображений знака пентаграммы. Урук (Джемдет-Наср). IV тыс. до н.э.

Рисунок 10.

Царская стена с божествами «космической религии» (слева направо): Иштар (с Венерой), Сином (с Луной) и Шамашем (с Солнцем). XII в. до н. э. — Музеи Лувра, Франция

выступивший с этой инициативой, имел отношение и к науке, и к армии, и к религиозно-эзотерическим знаниям, и к искусству. В июле 1922 года некто Александр Владимирович Уйттенховен представил Л.Д. Троцкому про-

В стране, где рвались классовые и религиозные «цепи», звезда воплощала триумф свободы, бесконечный потенциал развития. Поэтому её простого включения в государственный герб было мало. Так возникла идея разместить звёзды на башнях Московского кремля. Если негативной причиной водружения звёзд служила ликвидация царских орлов, то позитивной — возвеличивание основного государственного символа. Но самое любопытное, что синхронно с установкой звёзд на первых четырёх башнях в советскую праздничную культуру вернулась рождественская ёлка. Пока без явной связи с Рождеством Христовым, но с его традиционным символом на вершине.

Рисунок 12.

А.В. Уйттенховен рядом с изготовленными им моделями «трёхмерных пятиконечных звёзд» (в геометрической градации это неправильные звёздчатые многогранники). 1922. Публикуется впервые

ект тиражирования объёмной пятиконечной звезды. (Рис. 12)

Конструкция была рассчитана на круговую обзорность. Этим устранялся недостаток плоской звезды, которая исчезала из поля зрения при взгляде с бокового ракурса. Уйттенховен предлагал, чтобы объёмные звёзды не только венчали кремлёвские башни, но использовались на обелисках, на парадах, при украшении улиц, в качестве навершия при оформлении знамени и так далее. Фактически звезда получилась 11-лучевой с пятью лучами в двухмерной проекции.

Вкратце об Александре Владимировиче. Поступив в МГУ на литературно-художественный факультет, он завершил учёбу на факультете общественных наук уже после Гражданской войны. Филолог, писатель, поэт, художник. Первую мировую захватил лишь краем, зато успел проявить себя на Гражданской, где служил помощником начальника разведывательного отделения полевого штаба Реввоенсовета Республики. Затем Уйттенховена назначили секретарем военного атташе в Риге. Таким образом, он принял участие в создании будущего грозного разведсообщества — Главного разведывательного управления Министерства обороны СССР. Владел несколькими европейскими языками.

Мало того, знал санскрит и попытался усовершенствовать перевод Бхагавад-Гиты на русский.

Уйттенховен был разносторонне развитой личностью, что помогало ему быстро переключаться с одного рода занятий на другой, но мешало сосредоточиться. То же относится к его духовно-религиозным убеждениям. Он принадлежал к мистическим анархистам, состоял в Антропософском обществе, вступил в Орден Света (московские тамплиеры). Был близок с Андреем Белым, учился у о. Павла Флоренского и В.А. Фаворского во ВХУТЕМАСе и, что особенно важно, знал Авеля Енукидзе и Анатолия Луначарского.

...Предложение Уйттенховена было всесторонне изучено. Ему даже выделили средства для изготовления нескольких вариантов объёмной звезды. Председателю Реввоенсовета идея понравилась, понравилась и А.В. Луначарскому, ПУР РККА выделил её как основную, по сути отвергнув другие варианты, присланные на конкурс «замены эмблем царизма». Однако она вызвала возражения у Инженерного комитета, который провёл по этому вопросу несколько заседаний. Представители художественной общественности, несмотря на приглашение, не явились; обсуждение вели исключительно военные инженеры

и художники из Школы военной маскировки. Членов комиссии волновала практическая целесообразность и техническая осуществимость проекта. Они отметили, что звезда будет выглядеть пятиконечной отнюдь не со всех ракурсов. Некоторые писали, что она будет смотреться как «булава или кистень».

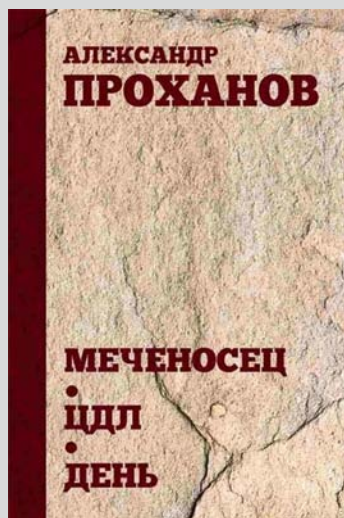
Вдобавок сказалось отсутствие ресурсов. Замена орлов требовала изготовления сложной конструкции, серьёзных финансовых затрат. Проект заморозили. Тем не менее идея отложилась в голове у властей предрежащих: вот чем следует заменить орлов, когда придёт время и появятся средства! Всё это появилось, выражаясь астрономически, в следующем юпитерианском (12-летнем) цикле, в 1935 году. История рубиновых звёзд изучена, поэтому описывать её нет смысла. Автор же идеи получил на тот момент второй срок в лагере Сиблага, окончив дни в доме инвалидов под Архангельском в 1966-м.

Связь между Н.А. Полянским и А.В. Уйттенховеном маловероятна, хотя в 1918-м оба служили в штабе Московского военного округа, первый — заместителем командующего, а второй — переводчиком. Они имели разное мировоззрение и принадлежали к разным кругам. Полянский был замкнутым человеком, в эзотерических сообществах не вращался, позиционировал себя как человек антирелигиозный, всю жизнь преподавал соответствующие науки. В 1938-м по доносу был арестован, но оправдан судом (да, и такое бывало при «сталинском

режиме»). Состоял в ВКП (б) — КПСС, умер в 1959-м заслуженным пенсионером. Звезда была дорога ему как дань традициям старой армии. Уйттенховен воспринимал звезду как рыцарский символ, геометрическую аналогию мистической Розы. В его Акафисте Михаилу есть следующие строки: «Сверкает Роза святая в мирах Ангельских, благоуханием наполняет небо, лепесткам её нет числа. Золотом сверкает в небе лазоревом — чище снегов нагорных в перстах ангельских — кровью алой разгорается на земле. Подъёмлет цветок священный рука в перчатке стальной, воздвигнет его над миром — лучи пречистые просветляют всё». Промышленники движение звезды Уйттенховен рассматривал как духовную миссию, и она принесла свой плод не только в виде кремлёвского проекта.

Звёзды над Кремлём 1935 года смотрелись далеко не в том ракурсе, который предполагался Троцким и лидерами Коминтерна. Не замедля технической модернизации, страна залечивала культурный разрыв с прошлым. Уже было восстановлено преподавание истории, растабуирован «белогвардейский» девиз «За Родину!», восстановлены персональные воинские звания в РККА... Процессы такого рода будут идти по нарастающей вплоть до начала 1950-х. Но самое любопытное, что синхронно с установкой звёзд на первых четырёх башнях в советскую праздничную культуру вернулась рождественская ёлка. Пока без явной связи с Рождеством Христовым, но с его традиционным символом на вершине.

Александр ПРОХАНОВ.
Меченосец. ЦДЛ. День. Романы. —
М.: Вече, 2024. — 688 с.

Среди романов, написанных мастером в XXI веке, выделяется трилогия «ЦДЛ» (2021 г.), «День» (2021 г.) и «Меченосец» (2022 г.). И хотя «Меченосец» написан позже и его герой — не писатель Куравлёв, как в романах «ЦДЛ» и «День», но по хронологии это первая часть трилогии: события в ней происходят в 1984-м — начале 1985 года. «ЦДЛ» — это лето 1991-го, а «День» — это осень 1993 года.

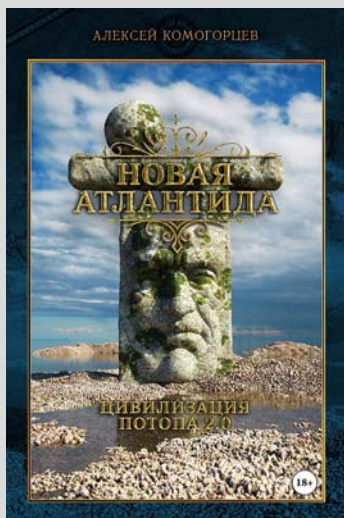
В итоге трилогия, хотя и с перерывами во времени, охватывает 1984–1993 годы, переломный период не только советской, но и русской истории. Данная масштабная трилогия — единственный романский цикл об этом «вывихнутом времени», о социальной войне и мире (то есть обществе), о хождении по мукам лет, о которых в романе «Меченосец» сказано, что они «выпали из календаря».

Вардан БАГДАСАРЯН.
Сталинизм: Цивилизационное осмысление. —
М.: Концептуал, 2024. — 224 с.

Какую роль сыграл И.В. Сталин в жизни нашей страны? В чём заключается феномен сталинизма как исторической модели? К чему привели Россию десталинизация и борьба с культом личности и как хрущёвская «оттепель» превратилась в преступную «слякоть»? В XX в. в ситуации максимального системного напряжения СССР удалось осуществить глобальный исторический прорыв. Этот опыт согласуется с современными вызовами

и нуждается в подробном и всестороннем изучении, результатом которого и является книга В. Багдасаряна. Исследование содержит разбор историографии сталинизма с позиций различных авторов, а сама политическая система рассматривается в качестве российского государства-цивилизации периода модерна. Книга будет полезна всем, кто интересуется российской историей, разделяет патриотические ценности и обеспокоен будущим России.

Алексей КОМОГОРЦЕВ.
Новая Атлантида: Цивилизация Потопа 2.0. —
М.: Тион, 2024. — 994 с.

Это продолжение книги «Великий потоп: до и после». Материалы, представленные в ней, позволяют реконструировать основные механизмы влияния допотопной цивилизации на современную историческую действительность. Они демонстрируют, каким образом рудименты допотопной цивилизации, сумевшие пережить воды Великого потопа, оказали воздействие на формирование текущей социально-политической реальности в первую очередь в рамках цивилизации

т. н. Большого Запада. Данная работа позволяет в кардинально непривычной оптике увидеть такие явления, как трансгуманизм, инклюзивный капитализм, «новую нормальность» и др. Наряду с тем материалы, изложенные в книге, дают возможность реконструировать контуры внутренней идеологии, которой руководствуется ядро современной транснациональной элиты и настоящее содержание реализуемой ею цивилизационной проектности.

Хронология мероприятий клуба

30 мая 2024 года

Рождается нечто вроде периодической системы элементов русской ментальности, о которой пророчествовал **Александр Проханов** в романе «Таблица Агеева». В этот день в «День-центре» **Виталий Аверьянов** огласил тезисные результаты мировоззренческого проекта Изборского клуба, старт которому был дан в 2023 году и который продолжает развиваться. Доклад в предложенной редакции получил название «О семи тайнах-аксиомах (и 28 узловых элементах русской мировоззренческой системы)». Докладчик представил большую презентацию, у которой было собственное название: «Тайна развития — в нас самих».

В докладе и презентации освещены следующие вопросы: что есть мировоззренческий канон и в какие времена он открывается; что такое «догоняющее» самосознание, кого и что мы догоняем; полифония русской мысли — «минное поле» или тучная почва для синтеза; в чем состоит ось осей русского мировоззрения и как с этим связано формулирование миссии России; в чем содержание семи тайн-аксиом, из которых вырастает разветвлённая система русских цивилизационных кодов и всевозможных проекций из этой сферы архетипов в практическую жизнь; каким образом семь аксиом порождают еще 21 элемент этой «периодической таблицы», в чем содержание её элементов; почему в этой системе особенно важно значение не только абстрактных, но символических формул (таких как храм Василия Блаженного, Иван-дурак, Ванька-встанька, «Бессмертный полк», идея Русского монументального парка и т. д.); в чём критерий развития и каков настоящий, а не иллюзорный источник инноваций. На слайдах презентации были продемон-

стрированы как тезисы доклада, так и его символические образы, а также и сама «периодическая таблица» в её текущем рабочем состоянии.

В заключительной части встречи с репликами и вопросами выступили члены и гости Изборского клуба Вячеслав Штыров, Сергей Баранов, Вардан Багдасарян, Артем Ольхин, Лариса Никовская, Степан Зотов и другие эксперты.

Видеозапись мероприятия опубликована на каналах «День-центра» и ресурсах Изборского клуба.

13 июня 2024 года

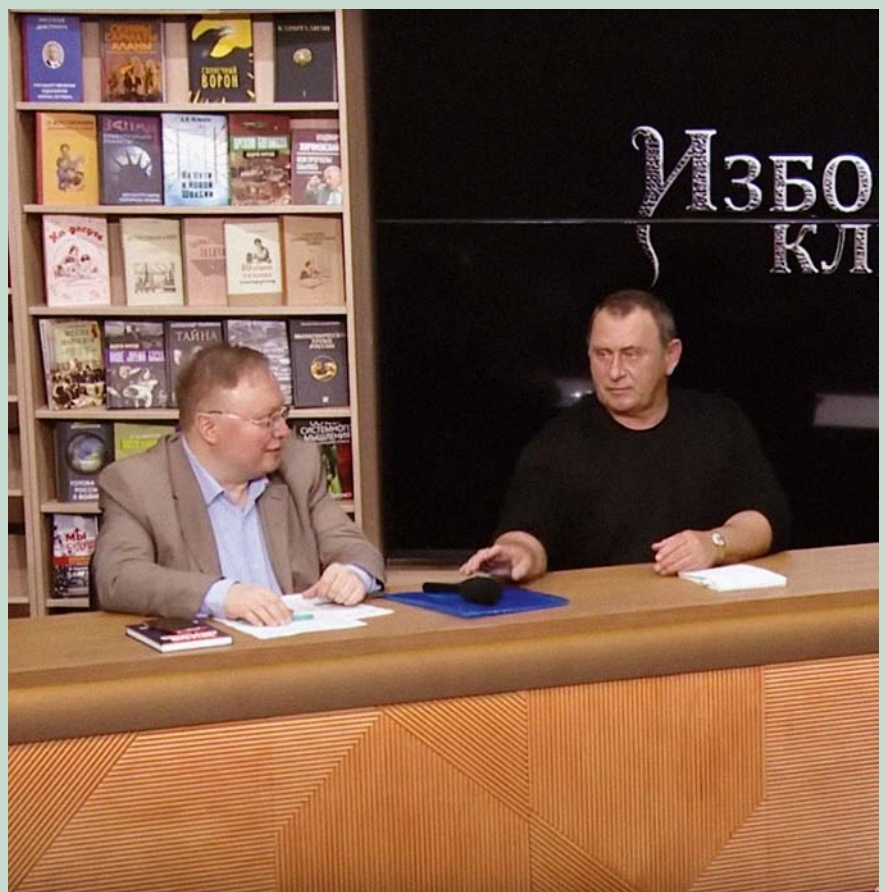
В Москве в «День-центре» состоялась дискуссия Изборского клуба «**Желаемый образ будущего**», в ходе ко-

торой были представлены несколько развёрнутых докладов и презентаций. Участники дискуссии изложили свои взгляды по таким аспектам желаемых перспектив Русской цивилизации, как: идея (миссия) России, её пространственные границы, государственное устройство, социальное устройство, экономика, антропотип (образ человека).

Главным инициатором дискуссии и её ведущим явился постоянный член Изборского клуба писатель-футуролог **Максим Калашников**, представивший первый доклад.

Также с большими сообщениями выступили Георгий Малинецкий, Сергей Переслегин, Евгений Савченко, Вардан Багдасарян, Андрей Кобяков, Виталий Аверьянов, Вячеслав Штыров.

Видеозапись дискуссии опубликована на каналах «День-центра» и ресурсах Изборского клуба.

Виталий Аверьянов и Максим Калашников на дискуссии Изборского клуба «Желаемый образ будущего» в «День-центре» 13 июня.

/ Геннадий КРАСНИКОВ /

Поэт перед зеркалом

(К 70-летию со дня рождения Юрия ПОЛЯКОВА)

В «Дневнике» братьев Гонкур есть глубокая и достаточно парадоксальная мысль о значении литературы: «Мы не знаем истории тех веков, о которых не написаны романы». Мысль, с которой можно соглашаться или не соглашаться, но, по сути, всё-таки если нет прозы, повествующей об определённой эпохе, то как бы и нет течения времени, нет людей, характеров, сцеплений быта и бытия, нет истории, ежеминутной и ежедневной драматургии жизни, нет семейных и любовных драм, понимания отношения к смерти, к Богу, к власти, к врагам, к Родине, к природе, к звёздному небу над головой и к моральному закону в душе человека... В подтверждение мысли братьев Гонкур можно привести несколько патетические, но во многом справедливые слова критика Н. Переялова: «Книги Юрия Полякова — это не энциклопедии, а скорее «истории болезни» российской жизни конца XX — начала XXI века, по которым грядущие поколения будут изучать и само наше время, и тип русского человека этого времени. <...> Если от литературы сегодняшних дней уцелеют только романы Полякова “Замыслил я побег...” или “Грибной царь”, значит, мы уже не исчезнем в веках в безвестности...»

Любопытно здесь упоминание слова «энциклопедия». Не впадшие окончательно в склероз нового культурного варварства наверняка помнят известную формулу умнейшего, но страстного и увлекающегося Виссариона Белинского про «энциклопедию жизни» «Евгения Онегина». Кстати, Пётр Вяземский, как это часто бывает с друзьями, видимо, не счёл заслуженной столь высокую оценку своего друга Пушкина

и несколько сузил масштаб значения гениального романа в стихах, назвав его всего лишь «карманным зеркальцем». Наши идеологические либеральные комиссары в пыльных шлемах, сметая подряд всё русское и национальное из памяти и культурного кода доверчивого народонаселения России, конечно же, оплевали в своё время старика Белинского за его упёртость в отстаивании дорогих ему идеалов и веру в могучую силу писательского слова, способного преобразить мир. И понятие «энциклопедия» всё-таки точно и объёмно передавало время, широту и полифонию русской жизни во всей её полноте в романе Александра Сергеевича.

Но здесь мы говорим о Юрии Полякове не как о прозаике, но как о поэте. А «карманное зеркальце» хорошо применимо к стихам как таковым. В сумме, если сложить все эти поэтические «зеркальца» целого поколения, из такой мозаики может получиться пусть не эпическая, но всё-таки «энциклопедия» конкретной эпохи. К тому же образ зеркала, образ некоего взглядывания через него в себя самого — неслучайный в поэзии Полякова. Не такое трагический, как, скажем, у Ходасевича в его стихотворении «Перед зеркалом», который писал:

*Я, я, я! Что за дикое слово!
 Неужели вон тот — это я?
 Разве мама любила такого,
 Жёлто-серого, полуседого
 И всезнающего, как змея?..*

Ходасевич перед зеркалом, как на суде, как перед последним вопросом:

*И Вергилия нет за плечами, —
Только есть одиночество — в раме
Говорящего правду стекла.*

У Полякова и первый детский страх перед жизнью и смертью, и отчасти свойственное его молодому влюбчивому лирическому герою нарциссианство с привкусом куртуазного маньеризма запечатлены в стихотворении с тем же названием, что и у Ходасевича, — «Перед зеркалом»:

*Донельзя знакомый,
по-утреннему сердитый
В предчувствии сотен
готовых обрушиться дел,
Застыв с поднесённой
к щеке электрической бритвой,
Он как-то всезнающе
вдруг мне в глаза поглядел...*

*Такие дела...
Так что нужно скорее добриться,
Ведь нам на работу,
а ехать почти два часа.
Не будем грустить.
Мы всего ещё сможем добиться,
Покуда глядим
без утайки
друг другу в глаза.*

И уже в другом стихотворении, представляя себя в зеркале «на смертном одре», лирический герой, совсем ещё молодой человек, безусловно, альтер эго автора, спокойно завершает некий театральный акт, в котором сам был и актёром, и зрителем одновременно:

*Для достоверности
Надо бы совсем
закрывать глаза,
Но тогда меня не станет
В зеркале...*

Между прочим, с точки зрения психологии, человек, который утрачивает возможность видеть себя со стороны, видеть себя как бы чужими глазами, видеть своё отражение, то есть анализировать свои поступки, свои мысли, — серьёзно болен. Всё творчество Полякова показывает, что он прекрасно видит не только собственное отражение, но и весь окружающий его мир, не случайно его стихи очень похожи на самого автора, они не живут отдельной от него жизнью, не сияют с холодных вершин Олимпа, глядя сверху вниз, но и не смотрят раболопно снизу вверх на олимпийских небожителей. И так же не случайно прозу Полякова называют не просто реализмом, а *гроз-*

тесным реализмом. Его зрение имеет сугубо поляковскую в единственном экземпляре оптику, не мандельштамовский «хищный глазомер простого столяра», где побеждает ремесло, техника, а словно в хрусталик глаза вставлен некий алмаз иронического стеклореза, с помощью которого изображаемый мир не крошится на осколки, но эстетически ювелирно, со вкусом, порою беспощадно (гротескно) показывается читателю. В этом смысле он в своей прозе, драматургии, публицистике, эпиграммах словно завершает генеалогическое древо русской литературы, проходя по трагикомической сугубо русской лестнице, которую, почти как таблицу Менделеева, открыл в нашей истории Николай Глазков:

*Что из того, что день наш чёрен,
Не привыкать к бёдам.
Наши предки Чацкий, Печорин,
Рудин, Базаров, Бендер...*

Юрию Полякову досталось начинать с современных Бендеров различных мастей, где есть возможность разгуляться его неистощимой фантазии, подкреплённой богатым опытом современной истории и личной биографией... Естественность и органичность его ироничной серьёзности и серьёзной ироничности в том, что он не щадит и самого себя, даже говоря о каких-то сокровенных вещах. Правда, в таких случаях его ирония, как мне кажется, есть некий способ обезболивания, своего рода дистанцирования от себя самого, способ работать не с собой, а со своим отражением в холодном зеркале. Вот и о прощании с поэзией, а по сути, о прощании с юностью, с молодостью, в которой было столько творческого, успешного, многообещающего, счастливого, он пишет забавные ироничные мемуары «Как я был поэтом», при этом признаётся: «Ведь всё у меня шло хорошо и даже прекрасно. Выходили одна за другой поэтические книжки — всего четыре. Я широко печатался в периодике, выступал на радио и даже на телевидении. На вечерах срывал аплодисменты. Получил за свои книги несколько литературных премий, в том числе премию Московского комсомола, что было по тем временам очень серьёзно. Я был несомненным баловнем успеха. Для сравнения: за свои повести и романы (а в прозе, думаю, читатель согласится, мне удалось сделать несравненно больше, нежели в поэзии) я на сегодняшний день получил поощрений куда меньше...» И задаёт вопросы, на которые якобы нет ответов: «Две вещи в жизни человека необъяснимы: почему он пьёт и почему он пишет стихи» («Пророк»).

А ведь как всё славно начиналось. Лариса Васильева в замечательной статье о Юрии Полякове вспоминала, как её назначили главным редактором самого престижного в те времена альманаха «День поэзии»: «Так впервые в альманахах “День поэзии” за 1978 и 1979 годы появились имена Геннадия Красникова, Татьяны Ребровой, Владимира Урусова, Ирины Васильковой, Ивана Жданова, Александра Ерёмченко, Григория Зобина, Владимира Ведякина, Михаила Попова, Натальи Хаткиной. Вызывающе откровенные в лирико-эпических проявлениях. Дерзкие, но не переходящие границ

элементарной нравственности. Выбирала их из множества рукописей. И был среди них Юрий Поляков. Отлично помню, как взяла в руки его рукопись...» И Васильева приводит целиком одно из лучших стихотворений поэта «Вдова»:

*Она его не позабудет –
На эту память хватит сил.
Она до гроба помнить будет,
Как собирался, уходил,
Как похоронку получила
И не поверила сперва,
Как сердце к боли приучила,
Нашла утешные слова...
И на года, что вместе были,
Она взирает снизу ввысь...
А ведь уж как недружно жили,
Война – не то бы разошлись.*

Обычно внешне строгая и властная Васильева, от которой непросто было дожидаться слов одобрения, эмоционально и пророчески точно передала испытанные чувства от процитированного стихотворения: «Дрожь – верный признак сильного впечатления. Всего три строфы, а передо мной открылась огромная жизнь и два сильных, разных, чужих, но неразделимых характера. Как будто роман прочитала. Такая романная поэзия встречается нечасто».

Действительно, в этой оценке уже тогда была угадана (предсказана) будущая судьба Юрия Полякова как романиста. Да и вообще практически все стихи поэта сюжетны, часто диалогичны, разговорны по словарю, по интонации. Вспоминается Николай Лесков, любимый писатель Полякова, собиравшегося написать о нём книгу для серии «ЖЗЛ». Лесков в своих письмах не раз цитирует малоизвестную блистательную поэму Тургенева «Помещик», не уступающую по юмору и сюжету пушкинскому «Графу Нулину». После неё поистине жаль, что иногда поэты, переходя на прозу, бросают поэзию...

И ещё одно, можно сказать, хрестоматийное стихотворение молодого Полякова опубликовала в своём альманахе Лариса Васильева – «Ответ фронтовику»:

*Не обожжённые сороковыми,
Сердцами вросшие в тишину, –
Конечно, мы смотрим глазами иными
На вашу большую войну.
Мы знаем по сбивчивым, трудным рассказам
О горьком победном пути,
Поэтому должен хотя бы наш разум
Дорогой страданья пройти.
И мы разобраться обязаны сами
В той боли, что мир перенёс.
...Конечно, мы смотрим иными глазами –
Такими же полными слёз.*

В стихотворении Полякова Васильева отметила главное, что было во всём нашем послевоенном поколении: «несо-

мненное острое, совестливое чувство родины и ощущение долга перед поколением, прошедшим войну». Замечу, что тема Великой Отечественной войны и фронтовиков изначально была самой искренней и глубоко пережитой в творчестве Юрия Полякова, повлияв на его характер, став своего рода стержнем и моральным ориентиром в творчестве на всю жизнь, целомудренно, без примеси иронии. Филолог по образованию, историк, публицист и мыслитель по духу, Поляков написал кандидатскую диссертацию на тему жизни и творчества погибшего на фронте поэта Георгия Суворова. На одной из международных конференций я слышал его блестящее выступление о поэзии Суворова и видел, как буквально корёжило от мощной патриотической пассионарности Полякова некоего начальника по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, вскормившего с государственной ладони всевозможными премиями, наградами и грантами практически всех литераторов-русофобов, будущих иноагентов, предавших Россию и сбежавших за бугор.

Когда-то в разговоре я сказал Ларисе Васильевой, что для нашего поколения учителями в поэзии и в жизни были не «шестидесятники», более близкие нам по возрасту, в сущности, старшие братья, а фронтовое поколение поэтов, кому мы годились в сыновья. Они нам были ближе духовно, родственно, по-отцовски. Их беспримерный подвиг, любовь к Родине, скромность, совестливость, резкость, доброта, вера и убеждённость в идеалах своей юности, понятие чести, внимание к нам, мальчишкам трудных послевоенных лет, – были подлинными, не театральными и показушными, но, как сказано суровым фронтовиком Ярославом Смеляковым об отношении к молодым поэтам:

*О прошлом зная понаслышке,
с жестокой резвостью волчат
в спортивных курточках мальчишки
в аудиториях кричат.*

*Зияют в их стихотвореньях
с категоричной прямоотой
непониманье, и прозреньё,
и правота, и звук пустой.*

*Мне б отвернуться отчуждённо,
но я нисколько не таюсь,
что с добротой раздражённой
сам к этим мальчишкам тянусь.*

*Я сделал сам не так уж мало,
и мне, как дядьке иль отцу,
и ублажать их не пристало,
и унижать их не к лицу.*

*Мне непременно только надо –
точнее не могу сказать –
сквозь их смущённость и браваду
сердца и душу увидеть.*

*Ведь всё двадцатое столетие –
весь ветер счастья и обид –
и нам, и вам, отцам и детям,
по-равному принадлежит.*

*И мы, без ханжества и лестии,
за всё, чем дышим и живём,
не по-раздельному, а вместе
свою ответственность несём.*

Вот и рекомендацию в Союз писателей нашему поколению давали фронтовики: Юрию Полякову – Константин Ваншенкин и Виктор Кочетков, мне – Евгений Винокуров и Михаил Львов, а скольким молодым дал дорогу в литературу Николай Старшинов!..

Юрий Поляков всегда чувствовал себя частью поэтического поколения, которое можно было бы назвать благодарным поколением. И, надо сказать, надёжной частью, без колебаний, без смены одна на другую конъюнктурных и модных вывесок. Называя себя «несомненным баловнем успеха» (что, пожалуй, верно!), он всё твёрже ступал на рискованный по тем временам исторический путь русского патриота, государственника. Уже тогда мрачный человек с улыбкой сфинкса и с близорукими глазами во всевидящих очках, пописывающий по ночам бесцветные стишки, Юрий Андропов, с устрашающей вершины власти, вторя своему сатрапу Александру Яковлеву, произнесёт сакральную для той власти фразу: «Главная забота для нас – русский национализм; диссиденты потом – их мы возьмём за одну ночь». Поляков никогда не был националистом, он всегда был русским, отстаивал право быть помнящим своё родство, свою историю, культуру. А когда рухнул Советский Союз, Юрий Поляков не предал страну своих отцов, своей юности. И если Сергей Есенин с горечью признавался: «Я последний поэт деревни...», то не случайно Сергей Михалков хоть и полушутя, в своей манере, назовёт Полякова «последним советским писателем». И потому, быть может, на контрасте, вроде бы самый камерный, находящийся «вдали от всех парнасов, от мелочных сует...», чистейший лирик Владимир Соколов, вдруг находит у городского московского мальчика Юрия Полякова, вот-вот готового предъявить миру свои первые стихи, созвучные себе строки: «Наши тела, порывы, помыслы и слова – всё быть должно красиво, как дерева...» В этих строках он видит умение и потенциал «естественно сочетать живое движение природы и живое движение души». Именно Соколов, утверждающий, что «нет школ никаких, только совесть да кем-то завещанный дар...», напишет предисловие к первой книге поэта «Время прибытия». И это по-своему символично. Этот посыл, своего рода эстетическая формула искусства, тоже как камертон будет определяющим во всём творчестве поэта, прозаика, публициста Полякова.

Безусловно, прав был Василий Розанов, написавший в своей классической статье «Три момента русской критики» (которая должна стать настольной для каждого критика!):

«Есть в самом деле времена и задачи, несовместимые с эстетикой; есть категории добра и зла, несовместимые с другими категориями...» Увы, на долю нашего поколения выпали именно такие времена. И каждый из нас в меру своих возможностей брал на себя ответственность говорить об этих «категориях добра и зла». Юрий Поляков выбрал язык публицистики и стал реально одним из лучших публицистов России, по силе и яркости слова, по злободневности и смелости высказывания сравнимый разве что с Михаилом Меньшиковым, а в наше время с бесстрашным Александром Прохановым.

Помню, как на одной бывшей радиостанции, харчевавшейся с газпромовского государственного стола, иноагенты-«правдорубы» Шендерович с Иртеневым, ныне скукожившиеся граждане Израиля, с хохмаческими хиханьками-хаханьками вальяжно объясняли русскому слушателю, что после стихотворения «Клеветникам России» Пушкин якобы кончился как поэт. Эти мелкие современные «паскунники России» судили-рядили стихотворение, о котором непримиримый критик власти Чаадаев писал поэту, называя его «нашим Дантом»: «Я только что прочёл ваши два стихотворения. Друг мой, никогда ещё вы не доставляли мне столько удовольствия. Вот вы, наконец, и национальный поэт; вы, наконец, угадали своё призвание. Не могу достаточно выразить своё удовлетворение». Второе упомянутое в письме стихотворение – «Бородинская годовщина».

И в прозе Юрия Полякова звучала та же тревожная нота, боль за Россию. Что-то шукшинское прорывалось порою в рассуждениях его героев: «У каждой страны, у каждого народа, у каждого человека своя правда, которая другим кажется ложью. И это нормально. Ненормально, когда страна, народ, человек начинают верить в чужую правду, а свою, родную, воспринимать начинают как ложь. Тогда всё рушится... Всё!» Шукшин думал о том же, когда писал: «Нравственность есть Правда. Не просто правда, а – Правда. Ибо это мужество, честность, это значит жить народной радостью и болью, думать, как думает народ, потому что народ всегда знает Правду».

Владимир Бондаренко, говоря уже не о поэтическом поколении Полякова, а о стане прозаиков, по-своему окаялся прав: «К сожалению, и в поколении своём он тоже не нашёл близких по духу, по задачам, по мировосприятию товарищей. Он был один с самого начала. Если бы их тогда, юных и талантливых, в середине восьмидесятых собралось хотя бы с пяток вместе: Юрий Поляков, Михаил Попов, Вячеслав Дёгтев, Юрий Козлов, Вячеслав Артёмов, Александр Сегень, – может быть, общей энергией они бы и изменили литературное пространство...»

Таков путь Юрия Полякова от поэзии к прозе, публицистике, драматургии... Наверное, действительно одинокий путь, «кремнистый», «сквозь туман» времени и непредсказуемых событий. Но это и путь большого труда большого писателя. Как остроумно сказал артистичный Сергей Есин: «Даже в этой юбилейной статье я не стану перечислять всего, что написал Поляков, публике это известно, а недруги знают наизусть».

/ Юрий ПОЛЯКОВ /

Очень воинственная цивилизация

ВЛЮБЛЁННЫЕ

Гуляют двое, обнявшись, по скверу.
И все глядят на них, разинув рты:
Он Квазимодо, а она Венера...
За что ж такому столько красоты?
Но кто судья душе, её глубинам?!
И понимают, паре глядя вслед:
Когда влюблён, весь белый свет в любимом.
А разве не прекрасен белый свет?

В СЕВЕРНОМ ГОРОДЕ

Небо словно тяжёлые своды,
А со сводов сочится вода.
Вот сюда в баснословные годы
Не смогла дотянуться орда.
Не домчалась кровавая туча.
И врагу, и соседу назло
Град остался живым и могучим —
Так в ту пору немногим везло.
Время годы, как волны, катило.
Город рос, куполами блистал,
Красоты набирался и силы —
Чуть столицей российской не стал.
Но чего-то ему не достало:
Иль казна оказалась слаба,
Может, просто была не судьба,
То ли крови за Русь пролил мало...

РЫБАЛКИ

Отец и дед рыбачили вдвоём.
Был (час езды от Курского вокзала)
Известный лишь немногим водоём,
В котором потрясающе клевало.

И наступал счастливейший из дней
И я стоял дозорным при уловах,
И до смерти боялся окуней,
Огромных, неестественно лиловых.
Когда мы наш улов несли домой,
Прохожие с расспросами совались.
А дед с отцом рядили меж собой
О рыбах, которые сорвались.
О! Были удивительно вкусны
Уловы те. От памяти немею...
А после про рыбалку снились сны
Такие,

что куда Хемингуэю!

Но так бывало только раз в году,
В конце весны.

От мая и до мая

Я ждал, не понимая, что расту,
Как до сих пор ещё не понимаю.
...И по чему судить, что мы растём?
По счёту дней, иль памяти бывшего,
Иль по тому, что умер водоём,
А дед уже не принесёт улова?

ПОПЫТКА К СЛАВОСЛОВИЮ

Очень хочется петь о России,
Будто светлая тягость во мне!
Много пели, но можно красивой.
Как весомы слова в тишине!
Вот и я начинаю: «Россия...»
Но едва первый звук раздался,
Обступают

иные по силе

Голоса. Голоса. Голоса.

И они горячее и выше
 И, наверно, звучат искони.
 Я меж ними свой голос не слышу,
 Ни к чему он,
                                 когда есть они!
 Я замолк и уже не посмею...
 Здесь важнее молчание,
                                 ведь
 В этом случае слушать честнее
 И весомее, нежели петь...

ЗАЧЕМ ВЫ ПИШЕТЕ СТИХИ?

— Зачем вы пишете стихи?
 Вы что же думаете,
                                 строки
 Способны исцелять пороки
 И даже исправлять грехи?
 Зачем вы пишете стихи?
 Ну хоть один
                                 от ваших виршей
 Стал добродетельней и выше?
 Скажите прямо,
                                 не тая.
 — Один?
                                 Конечно!
                                 Это я...

ИЗ КНИГИ «РАЗГОВОР С ДРУГОМ» (1981)

* * *
 Апрельские снега...
                                 Апрельские метели
 Опять леса накрыл тяжёлый снегопад.
 И это —
                                 после птичьих трелей и капель,
 Как будто времена попятились назад.
 Но я везуч!
                                 И здесь мне подфартило тоже.
 И я возврат зимы
                                 приветствовать готов:
 Когда-нибудь скажу,
                                 судьбу свою итожа,
 Что вёсен было
                                 больше, чем годов!

УСТАЛОСТЬ

От любви остаётся
   щемящая память о том,
 Как по чёрному лесу
   от шумного ливня бежали,
 Как смешную зверушку
   из снега лепили вдвоём
 И любовь,
   словно жизнь,
   бесконечную воображали,
 Как на всех одиноких поглядывали свысока,
 Как в счастливое сердце
   тихонько вползала
   усталость...
 А ещё от любви
   остаётся такая тоска,
 Что уж лучше б совсем
   от неё ничего
   не осталось!

ДО СВИДАНИЯ, ЛЮБОВЬ!

До свиданья, любовь!
 Обязательно встретимся снова.
 В сердце пусто не будет —
 напрасно душой не криви!
 В расставании, милая,
 нет ничего рокового.
 Это — анахронизм:
 погибать от несчастной любви.
 Переменятся чувства —
 и мы переменимся сами.
 Так со сменой жильцов
 свет иначе мерцает в окне...
 Но высокие женщины
 с пристальными глазами
 До последней черты
 будут горестно дороги мне...

КРАСОТА

Как хороши: пылающий восход
 Над бархатистой дальней синей кромкой,
 Туманный аромат рассветных вод.
 И птичий гомон, безмятежно громкий!
 Идёшь сквозь поле незаметной тропкой
 И словно ощущаешь: рожь растёт!

Как хороша, возлюбленная, ты,
В прозрачной темноте смеясь глазами...
Мне кажется, что чувство красоты
Мы принесли, того, быть может, сами
Не замечая, из-за той черты,
Где были рожью, влагой, небесами...

ПАМЯТЬ

Особенно счастливые года.
Оплошности, которых не исправить,
Знакомые улыбки, города —
Всё это — гераклитова вода,
Из бытия втекающая в память.
Мои враги,
        любимые,
                        друзья,
Которых ни ославить, ни прославить,
У них одна-единая стезя...
И дрогнул поезд, счастье увозя.
Куда?
        В далёкий город или в память?
И не о том приходится тужить,
Что мировых законов не отставить.
Пускай однажды я не стану жить.
Ну что ж — заботы можно отложить
Хоть навсегда...
        Но память! Как же память?

«ИСТОРИЯ ЛЮБВИ» (1985)

ВЕЧНЫЙ ВОПРОС

Нет, это не мудрость покуда —
Ещё не такие года,
Но должен понять я:
        откуда,
Откуда мы все и —
        куда?
Пускай пародист затрепещет,
Почуяв двусмысленный ход,
Он этим —
        беды не уменьшит
И выхода не найдёт.
Живи, хоть смеясь,
        хоть стена,
Пребудет с тобой навсегда
Походная песня земная:
Откуда мы все и —
        куда?!

ВОСПОМИНАНИЯ О НОЧНЫХ ТРЕВОГАХ

В сапоги задвинув ноги,
Застегнувшись на бегу,
Выстроимся по тревоге
В две шеренги на снегу.
Знаем, что комбат проверит,
Как умеем мы стрелять,
Взглядом недовольным смерит
И пошлёт нас
        досыпать!
А над нами — звёздный трепет,
Тени чёрные раки.
Мы-то знаем:
        враг не дремлет —
Он, всего скорее, спит!
Главный враг для нас с тобою —
Мартовские холода,
Ведь тревога боевою
Стать не может никогда!
В темень «трассерами» лупим —
Все мишени наповал...
Молодым я был и глупым.
Ни черта не понимал.

НА ПОЛИГОНЕ

Заряд составлен.
        Точная наводка.
Но вот: «Огонь!» —
        наушники гремят.
И в гуле приседает «самоходка»,
И где-то в небе шелестит снаряд.
И словно бы порыв густого ветра
Бьёт в перепонки,
        давит на виски,
А где-то — за четыре километра —
Земля,
        вздываясь,
        рвётся на куски...
Ложилась пыль на чёрные погоны.
И струйки дыма из-под ног росли.
Мы частой цепью шли вдоль полигона,
Осколки выбирая из земли,
Распаханной не плугом —
        мощью грубой,
Засеянной дождём семян стальных,
Похожих чем-то на драконьи зубы...
Бог ведает, что вырастет из них!

В СТАРИННОМ ПАРКЕ

Дождик моет старинные камни.
По беседке гуляет сквозняк.
Стань поближе ко мне.
  Ты близка мне.
Невозможно и вымолвить —
  как!
В чёрных лужах вода пузырится.
Воздух пахнет промокшей сосной.
Я-то думал,
  что не повторится
Никогда это чудо со мной!
Словно мальчик,
  я мучусь и трушу,
Говорю и молчу невпопад...
Как же так
  ты вошла в мою душу,
Что не стало дороги назад?!

ПОЧЕМУ?

Почему мы не встретились раньше?
Почему?
Почему?
Почему?!
Ты была бы иною,
  вчерашней,
Предназначенной мне
  одному!
И в душе бы моей не теснилась
Между долгом
  и счастьем борьба,
И в глазах бы твоих не светилась
Та,
  чужая,
  другая судьба.
Мы с тобой жили розно
  и разно —
Обитатели чуждых планет.
Не сложна жизнь,
  а многообразна —
В этом, видимо,
  весь и секрет.
Невесомой
  и сильной рукою
Ты сотри мне печали со лба,
Ведь судьба не бывает другою,
Потому-то она и
  судьба!

НЕВОЗМОЖНОЕ

Ты опять заглянула вперёд
И губами твердишь неживыми:
— Неужели всё это пройдёт —
И однажды мы станем чужими?
Неужели однажды, ничуть
Ни лицом, ни душой не печалась,
Ты отправишься дальше в свой путь,
Словно мы никогда не встречались?
Я же стану расчётливой впредь:
Только так может жизнь получиться...
Это невероятно,
  как смерть,
Но всё именно так и случится!

ДИАЛОГ

— Послушай,
  что будет потом,
Когда ты...
  полюбишь другую?
Жить в городе этом
  пустом,
Как прежде,
  одна —
  не смогу я!
— Послушай!
  Что будет, когда
Нас вовсе не будет на свете?!
А ты жить мечтаешь всегда,
Как малые дети!
  — Как дети...

ТАЙНА

Не нужно объяснений никаких.
Моя любовь —
  как терпкий день весенний,
Как звёздный свет,
  как прозвеневший стих,
Как нелюбовь —
  не знает объяснений.
А станут внятны сердцу и уму
Весна,
  стихи,
  мерцанье звёздной пыли,
Пусть остаётся тайной,
  почему
Мы, полюбив,
  однажды разлюбили...

РАЗРЫВ

В доме пахнет безлюдьем,
Хоть все лампы горят.
Мы с тобою не будем
Разбираться,
                                кто прав, виноват,
Багровея от пыла.
Выяснять,
                                чья правей правота:
Это всё уже было —
Дипломатия, и прямота,
И уходы с возвратом,
И прощенье с улыбкой змеи...
Это страшно, как атом, —
Расщепленье семьи...

ДОЧЬ

Круглолица и светловолоса,
Мы с тобою — две капли воды.
Ты — ответ на мои вопросы,
Для чего эти дни и труды.
Голубые глаза поднимаешь,
Смотришь весело и хитро.
Ты пока ещё понимаешь,
Что такое — зло и добро.
Только всё загуманят годы.
Жизнь пройдёт,
                                как по телу дрожь.
...Ты меня сохранишь от невзгоды
И от счастья убережешь.

СТИХИ РАЗНЫХ ЛЕТ (1980–2014)

АРХЕОЛОГ

Наверное, археолог грядущего,
С трудом раскопав наше время,
Напишет в научном отчёте:
«Особенно интересна страна,
Занимавшая обширные земли
Европы и Азии.
Она оставила после себя
десятки тысяч
изваяний вооруженных людей.
И можно предположить,
что это
была крайне жестокая и
очень воинственная
цивилизация...»

Вот так он напишет о нас,
О Советском Союзе,
Едва уцелевшем
В нашествиях, битвах, блокадах...

У ЗЕРКАЛА

Иногда я представляю себе,
Как буду выглядеть на смертном одре.
Попросту говоря, в гробу.
Я стою перед зеркалом
И расслабляю мышцы лица,
Смыкаю веки, оставив щёлку,
И растягиваю губы
В куриной улыбке мертвеца.
Для достоверности
Надо бы совсем
закрыть глаза,
Но тогда меня не станет
В зеркале...

* * *

Растрачена святая сила,
Победный изветшал венок,
И мнится: сломлена Россия...
Но — Пушкин, Лермонтов и Блок!...

Они всегда и всюду с нами.
Хранят того, кто изнемог,
Шестью нетленными крылами
Вновь — Пушкин, Лермонтов и Блок!

Изведена страна обманом,
А нам урок опять не впрок.
Но в мире этом окаянном
Есть Пушкин, Лермонтов и Блок!

И в час, когда бессильно слово,
За честь свою спускать курок
Учили и научат снова
Нас Пушкин, Лермонтов и Блок.

Считает серебро Иуда,
Но мелким бесам невдомёк:
Россию не сломить, покуда
Есть Пушкин, Лермонтов и Блок!

1998

